

НАДЕЖДА МАМАЕВА

A woman with long dark hair, wearing a dark, fur-trimmed coat, stands in the center. She holds a glowing, golden orb in her right hand. Her left hand is raised, with a bright, swirling energy field around it. The background is a vibrant, colorful landscape with blue and purple light trails. A tiger is visible in the lower right, looking towards the woman. The overall scene is magical and dramatic.

КАК ЗАЩИТИТЬ
ДИПЛОМ
ОТ ХИЩНИКОВ

Annotation

Если на нелегальных уличных гонках вырвала победу у опытных соперников, то ты однозначно смелая девушка.

Если после непростого заезда смогла уйти от облавы законников, то ещё и удачливая.

А если на другой день в академии столкнулась с клыкастым типом, от чьей погони вчера оторвалась, и при этой встрече сумела избежать ареста, то ты к тому же и невероятно ловкая.

Правда, чтобы остаться на свободе и не быть отчисленной, придется пойти на сделку с тем, кто тебя все же поймал. И теперь этот тип у тебя в напарниках, а заодно - в мыслях и в печенках. Расчетливый. Жесткий. Надменный.

Сможешь ли ты найти с ним общий язык?

Одно расследование, наполненное смертельными погонями и свистом пульсаров, это покажет. Но есть одно «но»: это дело столь же опасное, как и ваши с напарником чувства...

-
- [Надежда Мамаева](#)
  - [АННОТАЦИЯ](#)
  - [ГЛАВА 1](#)
  - [ГЛАВА 2](#)
  - [ГЛАВА 3](#)
  - [ГЛАВА 4](#)
  - [ГЛАВА 5](#)
  - [ГЛАВА 6](#)
  - [ГЛАВА 7](#)
  - [ГЛАВА 8](#)
  - [ГЛАВА 9](#)
  - [ГЛАВА 10](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Надежда Мамаева

Как защитить диплом от хищников

АННОТАЦИЯ

Если на нелегальных уличных гонках вырвала победу у опытных соперников, то ты однозначно смелая девушка.

Если после непростого заезда смогла уйти от облавы законников, то ещё и удачливая.

А если на другой день в академии столкнулась с клыкастым типом, от чьей погони вчера оторвалась, и при этой встрече сумела избежать ареста, то ты к тому же и невероятно ловкая.

Правда, чтобы остаться на свободе и не быть отчисленной, придется пойти на сделку с тем, кто тебя все же поймал. И теперь этот тип у тебя в напарниках, а заодно - в мыслях и в печенках. Расчетливый. Жесткий. Надменный.

Сможешь ли ты найти с ним общий язык?

Одно расследование, наполненное смертельными погонями и свистом пульсаров, это покажет. Но есть одно «но»: это дело столь же опасное, как и ваши с напарником чувства...

ГЛАВА 1

«В следующий раз, когда Клык пообещает организовать горячую нелегальную гонку, надо обязательно уточнить, будем ли мы жечь резину покрышек, или загорятся непосредственно наши пятые точки», - успела промелькнуть мысль, когда я услышала приближающийся звук сирен. Законники! Демоны их дери!

Но не одна я почувствовала, что запахло жареным. Участники недавно закончившегося заезда, поняв, что приближается, мигом оседлали свои магоциклы. А вот мой ма-байк стоял в стороне, рядом с финишной чертой. Я его оставила там, чтобы подойти за законным выигрышем.

– Держи! – ударил мне по руке Клык, тем самым одновременно и поздравив с победой в заезде, и вложив в ладонь пачку перетянутых резинкой банкнот.

Я лишь кивнула в знак благодарности и, сунув выигрыш в карман кожаной куртки, развернулась, опрометью бросившись к своему стальному зверю. За спиной раздался рев мотора: организатор гонки тоже поспешил сделать колеса подальше от улицы, на которой ещё недавно была толпа болельщиков. А сейчас даже грид-герл, размахивавшая клетчатым флагом, запрыгивала кому-то на заднее сидение.

И я, тоже вскочив на свой магоцикл, выкрутила газ. В ответ элементали в цилиндрах взревели. Из-под заднего колеса брызнула мелкая крошка. Казалось, в этот момент сердце колотилось прямо о ребра, грозя проломить их, а бешеный пульс стучал в ушах так сильно, что ещё немного – и порвутся барабанные перепонки.

Нужно было удирать: уличный заезд только успел закончиться, как следом за ним началась облава. А мне нельзя было попадаться. Демоны подери, нельзя! И точка.

Выпускной курс магомеханики, впереди – финишная прямая из дипломной практики. А потом тридцать минут позора на защите – и я полноценный специалист-артефактор. Но это если не отчислят.

Добропорядочную адептку-стипендиатку – точно нет. А вот разрушительницу закона... У нас в академии с этим строго. Ведь

многие из выпускников становятся потом законниками. И плевать, что я не планировала после окончания учебы поступать на службу в отдел правопорядка. Устав альма-матер един для всех.

Если вылечу, придется отдавать неподъемный для меня долг за пять лет обучения... А мне и так деньги сейчас позарез нужны. Так что... уносим руки, ноги, а заодно прихватчу-ка я с собой и мечты патруля о моей поимке.

Выкрутила руль, с места разгоняясь до сотки. Гонка, в которой я сегодня зубами вырвала победу, была, как выяснилось, ерундой. А вот главный заезд сегодняшней ночи мне ещё предстояло выиграть.

Активировала противоударный артефакт, заменявший многим гонщикам шлем. В ответ на посланный магический импульс амулет чуть нагрелся под курткой. Все же, когда обзор не ограничен боковыми пластинами, гораздо удобнее. Правда, это и стоит дороже «каска»... Но если ты сама артефактор, то вопрос не в деньгах, а лишь в умении рук и знаниях.

Ветер ударил в лицо за миг до того, как полностью активировался прозрачный защитный экран перед лицом. Но этого порыва оказалось достаточно, чтобы резинка, и так еле сдерживавшая после заезда волосы, лопнула. Темные распущенные пряди отлетели за спину, щекоча через куртку лопатки.

Ма-байк помчался по городской улице прочь от финишной черты, когда из-за поворота резко вырулили две машины законников. Они напрочь заблокировали дорогу. Заблокировали для чабилей.

Но я-то на магоцикле! Потому и не подумала останавливаться.

Активировала магию – обе руки сразу же обожгло болью от пальцев до локтей, а вокруг каждого из запястий вспыхнуло по кругу силы. К тому, что, когда я задействовала дар, мышцы буквально горели изнутри, я привыкла. Все маги привыкают. Потому что такова плата за использование собственного резерва.

Зато теперь я с легкостью смогла задрать переднее колесо ма-байка, так что крыло заднего высекло искры об асфальт. Чуть отгормозила, догружая подвеску, а потом газанула. И... полетела через капот офицерской машины.

На секунду свободного падения, когда магоцикл завис в верхней точке, время словно стало упругим, похожим на резину. Оно растянулось так сильно, что показалось: ещё немного – и оно просто

разорвется. Замедлилось все. Звуки. Скорость. Пульс. Даже мои длинные волосы перестали отчаянно хлестать по спине, а словно неспешно колыхались параллельно земле.

Я, прильнувшая к раме руля, замерла на ма-байке, став с ним одним целым.

Мой взгляд скользнул по лобовому стеклу одной из машин. С водительского кресла на меня пораженно таращился двуликий в униформе. Его челюсть, частично трансформированная в волчью, отвисла от удивления, а в глазах читался вопрос: «А что, так можно было?»

Увидеть такое изумление было одним удовольствием. А вот не узреть лица стражей порядка вовсе – другим. Но сегодня, увы, с этим «другим» как-то не повезло. Хотя... глядя на морду законника, вдруг подумала: большой удачей будет, если меня хотя бы не покусает.

И колеса ма-байка ударили об асфальт, и время снова помчалось со скоростью двести миль в час. Снова воздух наполнился звуками сирен, криками, ревом беснующихся в цилиндрах мотора элементалей.

А я помчалась вперед, надеясь, что удалось уйти. Ха!

В зеркале отразилась ещё одна машина. Она для разнообразия была без эмблемы законников и спецмаркировки. Но что-то мне подсказало: от нее будут самые большие неприятности. Черная. Спортивная. Какая-то хищная, что ли... С мощным движком и, низвергнутые раздери, отличным водителем.

Резкий поворот. Магоцикл так накренился, что между моим коленом и асфальтом оказалась лишь пара дюймов. Но я выровнялась. А через долю секунды на этом же повороте черный тонированный чабиль ушел в виртуозно управляемый занос и так же выровнялся, почти не потеряв в скорости.

Проклятье! Как же от тебя оторваться-то? Впереди замаячила развязка. Отлично! Сейчас вольюсь в поток и проскользну меж машин, а преследователь просто застрянет.

Я влетела на эстакаду и по крутой дуге ушла на нижний уровень. Сидевший на хвосте отстал. Понял, что не сможет догнать меня на оживленной трассе с плотным потоком?

Выдохнула, вырулив под эстакаду и направившись в центр, к мосту, когда...

Поняла, что недооценила противника, слишком поздно. Подвеска моего ма-байка спружинила, принимая на себя вес одного психа. В первый миг я не поверила, что кто-то решится прыгнуть ко мне сзади. Я же мчалась на бешеной скорости. Вероятность при таком падении стать клиентом трупницкой была куда выше, чем моим пассажиром.

– Фтырх! – от избытка эмоций выругалась я, не оглядываясь.

И тут же почувствовала, как одна мужская рука стальным капканом сжалась на талии, а вторая – закинула на мою руку аркан. Миг – и магическая цепь-наручень соединила его и мое запястье.

– Причем для тебя – полный, – согласно раздался над ухом мужской голос, в котором свозила хрипотца. – Ты арестована. Тормози.

Угу. Прямо лечу и падаю, чтобы остановиться, хотя... Через пару кварталов была Отра. Река, что несла свои уже по-осеннему свинцовые воды прямо к заливу, имела множество мостов. Оживленных, широких и поменьше. И я помчала к одному из них, чувствуя через куртку, как к моей спине прижимается широкая мужская грудь одного психа.

Посмотрела на аркан, обвивавший руку. Хм. Защитное плетение было знакомым, хотя и не столь распространенным.

Катафалк, преподававший нам магомеханику и углублённый курс защитных и запирающих чар, в свое время чуть ли не трепанацию черепа своим адептам провел, запихивая туда знания. В том числе и о нетипичных способах блокировки. И сегодня я в очередной раз вынуждена была признать: оные в жизни пригодились. Конечно, не в той ситуации, на которую рассчитывал профессор, читая лекции, но все же...

Проспект. Улица. Лейская набережная. Мост, на котором вовсе никого нет, и... Как говорится, машинист прощается с пассажирами и желает им легкой дороги. Но пешком.

Я, чуть сбросив скорость, готовилась к тому, чтобы взломать защитный контур связывающего заклинания и, активировав уже свой аркан, аккуратно отцепить законника и скинуть его в воду.

И тут со встречной, виляя пьяными зигзагами, вылетел чабиль. Из его открытых окон долбила музыка. Это и немудрено, когда за рулём какой-то дятел. Причем, похоже, водитель ещё был и почетным членом пойцовского клуба, в котором бойцы-стаканисты регулярно проводят

поединки с зеленым змием. Потому как трезвый просто не способен проехать по подобной траектории.

Резко вырулила к кованому ограждению моста, уходя от столкновения, но машина все же задела нас боком, и мы трое: я, законник и магоцикл – полетели навстречу парапету. Я уже успела представить, как поломаюсь, а псих-офицер без шлема и вовсе уьется, потому как нас впечатает в ограждение летящим следом магоциклом.

Оставались какие-то сотые доли секунды до того, как нас приложит о брусчатку и протащит по инерции до перил. Я не успевала задействовать магию, чтобы смягчить удар. А вот один офицер успел. Крепко прижать меня к себе и оттолкнуться. Так, что при падении основной удар принял на себя законник. А потом небо и земля несколько раз стремительно поменялись местами, а я пересчитала ребрами булыжники мостовой.

Мы остановились, затормозив о чугунную ковку. А рядом в нее же ударился мой ма-байк. А ведь между магоциклом и ограждением могли оказаться мы!

Все произошло за какую-то секунду.

Чабиль и не подумал остановиться. А я почувствовала запах жженой резины и железной окалины. А ещё вес мужского тела, которое лежало на мне. Медленно повернула голову и встретилась со взглядом черных, как смертельное проклятье, глаз.

И я ответила ему. Не произнеся ни одного слова. Просто посмотрев. Без страха. Решительно. Так, как привыкла встречать опасность: лицом к лицу. Брат говорил, что, когда я так смотрю, в моих глазах отражается сталь. Возможно, и так – ему со стороны виднее. А может, старшенький просто посмеивался. И нет в моих карих глазах никаких отблесков. Но зато я знала, что точно во мне было: упрямый характер, закаленный обстоятельствами. А ещё четкое понимание, что слабость для меня непозволительная роскошь. Сейчас. Всегда.

Казалось, в эту секунду исчезли все звуки, запахи, а мгновение превратилось в вечность. И лишь где-то внутри нас натянутыми до предела канатами над бездной гудят оголенные провода нервов. По ним проскакивают искры все растущего напряжения. Эмоции острые настолько, что о них можно порезаться. Доля секунда до нервного срыва. И все ещё одна на двоих немая тишина...

Раздавшийся хлопок рассек, казалось, не тишину, а само пространство и время, возвращая в реальность. Мы с незнакомцем резко обернулись на звук и увидели, как из пятисоткубового двигателя, разворотив цилиндр, вырвался-таки на свободу один из элементалей и с глумливым хохотом свечкой сиганул в небо. Еще и оставил после себя в воздухе издевательский и лишенный любого намека на цензуру росчерк.

Ну гаденыш! Я тебя ещё поймаю! И обратно запихну! Не погрозила шкоднику кулаком лишь потому, что рука была скована арканом так, что и не дернуться.

А затем я с тоской глянула на все ещё вращавшееся колесо лежащего на боку магоцикла. Его перекошенный руль на манер быка боднул ограждение, отчего последнее погнулось. На мостовой был виден отчетливый след от ма-байка, который после удара протащило по булыжникам...

Низвергнутые! Придется часть выигрыша потратить на починку. Но если так, то не хватит на...

Я не успела додумать мысль, как меня отвлекли, заставив отвернуться от побитого магоцикла.

– Истерика? - мужской хриплый голос прозвучал эталонно иронично. Законник выдохнул свой вопрос мне прямо в губы и таким тоном, словно мы с этим типом были на променаде и он интересовался моими планами на вечер.

– Нет, спасибо, боюсь, не справлюсь, – сама поразилась, как мне удалось это произнести светским тоном, будто я отказываюсь от предложенного носового платка. А затем все же не удержалась от ехидного: – Может, лучше вы?

Ну правда, зачем упускать такой отличный повод для нервного срыва?! Мы же чуть не разбились. И если уж под рукой нет бутылки игристого вина, чтобы это отметить, чем хуже феерия легкого задорного припадка?

Мое же сердце хоть все ещё и бешено колотилось от пережитого, но истерики не было и в помине. Да у меня вообще сейчас ничего не было! Даже мат – и тот закончился. Подчистую. Хоть ссуду на него бери! Так что вся надежда в этом вопросе была только на незнакомца. Но увы...

Ответом мне стала усмешка. Она на миг скользнула по мужским губам. Четко очерченным таким губам. И пусть они были не идеально правильными, но зато, что-то мне подсказывало, наглыми. А ещё – искушающими. Хотя не только это оказалось примечательным в незнакомце.

Я чувствовала в своем спасителе хищника. Прямой нос. Высокие острые скулы. Чуть резкий разлет бровей... В каждой из этих черт сквозила какая-то дикая, по-звериному завораживающая красота. Это был охотник, которому везде удобно и выгодно, как у себя дома. Он везде был своим. Уверенный, сильный, опасный, настойчивый и упорный, как сама смерть.

А ещё в незнакомце чувствовалась... порода, что ли. Ну и высокомерие. Последнего особенно много было во взгляде – холодном и циничном.

И даже сейчас, когда он усмехнулся, его глаза смотрели так, что могли бы заморозить целое озеро. До дна.

Я оценила противника. Как до этого плетение его аркана. И прикинула варианты. В отдел правопорядка не хотелось. До жути.

И для начала, чтобы выбраться из-под гнета свалившихся на меня обстоятельств, хорошо бы вылезти из-под одного твердого как камень тела. Я попыталась дернуться и оттолкнуть скалу, по ошибке принявшую облик человека.

Моя нога резко согнулась в колене. Обычно после такого удара с парнем можно было только дружить, без намека на романтику. Но в этот вечер все шло не по плану. Тип ловко увернулся.

– Вот неугомонная, - прошипел, а по ощущениям – многоэтажно выругался законник.

А потом посмотрел на меня. Как-то странно, по-особенному. На миг показалось, что в глубине его зрачков сверкнуло золото. Меня же словно окутало плотной, почти осязаемой, мягкой волной. Что это было? Чары?

Если бы я стояла на ногах, то точно покачнулась бы. А то и вовсе не смогла бы удержаться. Где-то внутри родилось ощущение, что нужно подчиниться законнику. Во всем подчиняться... Губы сами собой растянулись в глупой улыбке, и я выдохнула:

– Спасибо, что спас, - произнесла и сама не узнала собственный голос. Как чувственно он прозвучал на глубоком выдохе. А за ним

последовал столь же глубокий вдох, отчего моя грудь приподнялась, плотно, так что я почувствовала бешеный пульс незнакомца, прижавшись к мужской рубашке.

Тело моего спасителя на миг напряглось, он замер, словно вслушиваясь в себя или...в кого-то? И победно усмехнулся. А затем, мазнув по шее иссиня-черными волосами, которые доходили законнику до плеч, он одним слитным движением скатился с меня и поднялся на ноги.

По аркану, что связывал наши запястья, пробежала искра разряда. Видимо, маг решил подпитать заклинание. И это заставило задуматься. Законниками чаще всего были оборотни. Сильные. Бесстрашные. Невероятно живучие и обладающие сверхчеловеческим чутьем. Но... среди них не было магов. Ну не могла звериная суть ужиться в одном теле с даром. Не могла – и все тут!

А вот стоявший передо мной отлично владел магией. Да ещё и это глупое ощущение доверия... Нет, даже не доверия, а желания подчиниться... Не моего собственного желания... Демоны! Это же флер! Густой, неразбавленный. Таким человеческие чародеи не владели. Да и в принципе не могли воздействовать на эмоции. Крыхт, кто же этот тип? И законник ли вообще?

Вопросы роились, толкались в голове. Видимо, искали в черепной коробке если не ответы, то хотя бы мозг у одной сумасшедшей девицы. Это же надо было так умудриться вляпаться в историю! Нет чтобы в нее попасть, как другие, великие, между прочим, люди и нелюди, за свои подвиги и свершения. Увы, уникальнотым на всю голову личностям, таким, как я, это, похоже, не грозит.

Но, помимо вопросов, у меня имелись ещё и желания. И главное из них – хотелось встряхнуться от наваждения, как собаке, только что выбравшейся из воды.

Но я сдержалась, вместо этого лишь ещё шире улыбнувшись. Бороться с наведенными желаниями было тяжело, но... пока этот тип думает, что я под его влиянием, то не заподозрит, что я могу взломать плетение аркана.

Вот только чем бы его отвлечь? Ведь не будет же он стоять и терпеливо ждать, пока я попытаюсь избавиться от заклинания наручной. Хотя... как говорила подруга Сай, есть одно верное и, главное, не противозаконное женское средство, чтобы отключить мужчине не

только внимание, но и мозги. Напрочь. И, увы, это был не наколдованный у темечка ломик.

Только вот я была не Сай. И такой практики, как у нее, у меня не было. Да и вообще флирту я предпочитала учебу, потому что не вылететь из академии было той ещё задачей. И вот в кои-то веки пожалела, что в некоторых вещах у меня мало опыта.

Плевать! Главное – результат!

Мы с незнакомцем стояли рядом с кованой оградой. Осенний ветер, дувший с залива, трепал наши волосы, перемешивая темно-каштановые и угольно-черные пряди. Один из его порывов оказался столь сильным, что я не удержалась, качнулась вперед. И в этом был виноват только ветер. И точка!

– Хотела ещё раз поблагодарить тебя, – выдохнула ему прямо в губы, потянувшись за поцелуем, и... Мои губы встретились с его указательным пальцем.

– Предпочитаю, чтобы девушка меня целовала сама, а не под действием флера.

Да что же за тип такой мне попался неправильный! Нет чтобы, как приличный, понять девушку с полустона! Я тут, понимаете ли, только решилась... А меня вздумали остановить. Ну уж нет!

Я отвела его палец, запечатавший мои губы, в сторону, а потом, схватив рубашку другой рукой, притянула к себе со словами:

– Не порти момент. - И поцелуем лишила его любых возражений.

Наши с незнакомцем губы встретились. Они оказались со вкусом пьяной зимней вишни. Жёсткие в первый миг. А потом он ответил. Напористо, чувственно, жадно. Так, что в голове на долю секунды стало звеняще пусто, а по венам вместо крови прокатился дикий огонь. А мои пальцы, стиснувшие ткань мужской рубашки, сами собой разжались и скользнули вниз.

Свободная рука мага обхватила мой затылок, пальцы зарылись в распущенные волосы. А обе мои были опущены. И заняты делом. Все же взлом, да ещё неклассического плетения, требует максимальной отдачи...

Раздалось едва слышное потрескивание, от которого тело мага напряглось... И я, чтобы отвлечь, прикусила ему губу. А затем стремительно, пока он не успел среагировать, вырвалась, спеша оказаться как можно дальше. Шаг назад. Второй. Третий...

Незнакомец оказался прикован к ограде собственным же арканом, контур которого я изменила и замкнула на его магию. Так что какое-то время дар будет недоступен хозяину. Правда, ненадолго. Маг дернулся и понял, что произошло...

Если бы взглядом можно было убивать, то я была бы уже почетным клиентом некроманта. В его глазах плескалась ярость.

Я сглотнула. И тут маг дернул аркан. Своим даром он воспользоваться не мог. Я в этом была абсолютно уверена. Но тем не менее ковка погнулась и... Я поняла, что в этой ситуации любые слова будут излишни. Только поступки. Желательно – убежательного плана.

Потому резко развернулась по направлению к своему байку. Он пусть и был покореженным, но... Я, демоны подери, сама его собирала и отлично знала, на что мой зверь способен.

Подняла его, вскочила на сиденье, выкручивая газ. Запустила в цилиндр поток силы, выкачивая свой резерв до доньшка и заставляя один из цилиндров заработать без элементаля... И все это – под скрежет гнущегося металла.

Магобайк рванул с места в тот самый момент, когда тип сумел выдрать прут из ограждения. Кованый, мать его, прут!

Я газанула. Мотор взревел и...

Оторвалась! Это я до конца осознала, только когда за спиной оказались несколько кварталов. Выжатая досуха, с дрожащими руками, я направила свой ма-байк в сторону доков. Там был небольшой гараж, где пока стоило оставить моего помятого зверя. Чтобы не светиться с ним на улицах столицы.

Пустая по ночному времени дорога ложилась под колеса, с обеих сторон мелькали уличные фонари, но впервые за долгое время я не могла отдаться скорости целиком.

Вроде бы этот поцелуй был почти бесшумным. Но почему тогда эхо от него до сих пор звучало в моих ушах? А я сама все никак не могла престать думать о незнакомце...

Опытный хищник никогда заранее не покажет своей жертве клыков. Лишь когда вонзят их в тебя, ты узнаешь их длину и остроту.

Так вот, мне попался не просто опытный, а матерый, умеющий их отлично прятать. И чтобы узнать, каковы они, пришлось поцеловать их обладателя. Что могу сказать... Внушительные. Но совершенно не мешают получать удовольствие от процесса.

Я убежала от его губ. А заодно и от неприятностей. Во всяком случае, искренне на это надеялась. Как и на то, что больше не столкнусь с этим вампиром. Никогда. А в том, что это был именно сын ночи, аристократ, элита, я больше не сомневалась.

И мне стоит приложить все усилия, чтобы наши пути никогда не пересеклись. Никаких гонок! Да я вообще буду образцом законопослушания. Даже в отдел правопорядка на отработку пойду... Хотя последнее – это я уже лишкухватила. Но побыть тише воды, ниже радаров однозначно стоит.

Вот только интересно, что забыл на нелегальном уличном заезде высший? Тот, для кого оборотни – сильные мира сего, олицетворявшие власть и порядок нашего мира, – были не указ. Потому как двуликие лишь защищали закон. А вампиры сами были законом.

Я размышляла над этим. А ещё пыталась осознать только что случившееся. А точнее, КОГО я приковала. И... к моему стыду, мне ни капельки стыдно не было! Вот совсем. Воздействовать внушением на бедную, беззащитную девушку....

Ну и что, что спас! Пусть сам и не захотел воспользоваться ситуацией так, что пришлось целовать насильно!.. Все равно – манипуляторр-р-р! Типичный вампир.

Сыны ночи издревле славились как политики, дипломаты и интриганы. А ещё ученые. Для них высшей силой была сила разума. Может, потому, что физической у представителей этой расы было хоть отбавляй: вот как клыкастик кованый прут решетки выдрал! А ещё вампиры могли, в отличие от оборотней, успешно сопротивляться флеру фэйри – наших порубежников, что населяли Тиббенойскую долину холмов.

Поэтому именно дети ночи вели переговоры с дивным народом. Да и с восточными соседями из Схина – драконами. Поэтому немудрено, что именно кровопийцы были элитой. Аристократией, мать ее дери.

Это все, что я о них знала официально. Ибо высшие предпочитали о себе не распространяться. Да, портреты сынов ночи то и дело мелькали в газетных листках и на экранах визоров. Но в основном в контексте новых реформ, принятых законов, деловых встреч... Ах да, редко в светской хронике репортеры упоминали какой-нибудь скандал,

в котором замешаны дети ночи, или помолвку между великими домами.

Остальные сведения были на уровне слухов: дескать, вампиры питаются только кровью, очень плохо переносят свет, а от зубчика чеснока и вовсе помирают вернее, чем от осинового кола, воткнутого прямо в сердце.

На лекциях по расоведению эту информацию не подтверждали, но и проверять экспериментальным путем при встрече с клыкастыми настоятельно не рекомендовали. А вот живого экземпляра вампируса вульгариса в нашем адептском окружении для исследования не было. Так что... До этого момента ни с одним сыном ночи я даже отдаленно знакома не была. И предпочла бы и дальше «не быть». Но... Судьба даже у трупов разрешения не спрашивает, подкидывая им проблемы. Правда, в основном в лице и лопате некроманта.

И мне вот скинула... аккуратно на пассажирское сиденье магоцикла. Чуть от такого подарка избавилась... С такими мыслями я загнала своего помятого зверя в гараж. Он был небольшим, находился на отшибе и в свое время принадлежал ещё дедушке. А вот сейчас мне.

Брат уже несколько лет не жил в столице, уехал отсюда, как поступил в академию. И теперь в Эйлин ко мне и бабуле вырывался только в увольнительные. А пару месяцев назад, получив офицерские погоны, и вовсе начал нести службу у южного барьера. Это была его мечта – стать военным магом. Еще со школы.

И в семнадцать, едва получив аттестат, старшенький рванул поступать в военную магическую академию в Дройне. Дюк, такой же упрямый, как и я, прошел отбор туда просто чудом: поначалу не дотягивал по уровню дара. У брата даже первого круга силы не было.

Когда при приеме в предпоследний день набора его попросили активировать свой резерв полностью, вокруг его запястий зажглось лишь семь точек. А будущему военному требовалось минимум полноценное кольцо. А лучше – несколько, вписанных одно в другое. Что для человеческого мага редкость. Это драконы с пятым-седьмым кругом силы – обычное явление. А люди...

Но старшенький – упорный малый. А ещё сумасшедший. Рискнул всем, чтобы раскачать свой резерв до прорыва на новый уровень. За одну ночь. И на следующий день пришел на отбор снова. И на его запястье светилось кольцо.

Вот только, когда я узнала обо всем, чуть не умерла: так испугалась за Дюка. А потом чуть его же и не пришибла. Потому что знала: самый верный способ резко перейти на новый уровень – оказаться не то что в шаге от смерти, а уже заступить одной ногой за грань бытия. Так что... брат в ту ночь получил свой первый круг, но если бы у него что-то пошло не так, то уже мы с бабулей могли получить и его самого. В гробу.

Ба, которой нельзя было волноваться, я ничего не сказала. Но ещё долго была настолько нервная, что пришлось даже последовать совету Сай съездить куда-нибудь, чтобы успокоиться. И я таки съездила. По довольной роже братца. Это слегка помогло. Но в сторону Дюка я все равно долго думала о-о-очень нецензурно.

А вот сейчас, чувствую, я так же долго буду поминать и клыкастого. Пока чиню ма-байк – так точно. В этом я убедилась спустя несколько мгновений, когда попыталась поставить магоцикл на подножку. Откинула ее, привычно накрывая корпус своего зверя, и...

– Демоны! – выругалась я, когда завалившаяся махина едва меня же саму и не опрокинула на бетонный пол.

И вот странность: поминала я тварей барьера, а перед глазами почему-то стояло лицо давешнего вампира. Ну и фтырх с ним!

Прислонила ма-байк к стене. Подножку надо было править. Она погнулась так, что работы было на пару часов. Не меньше. Завтра. Все завтра. Хотя... Глянула на запястье. Хроносы показывали два ночи. Значит, не завтра, а уже сегодня. Но вечером. А пока...

Ужасно хотелось спать. Тело, чувствую, было все в синяках, но... я решительно захлопнула дверь гаража и направилась в сторону, противоположенную дому.

Пока доберусь до центра города, пока перехвачу что-нибудь в круглосуточной забегаловке – от опустошенного напрочь резерва есть хотелось так, что живот сводило, - вот и будет утро. А в восемь часов я должна уже быть в целильне для престарелых, чтобы внести оплату за лечение ба.

План был прост и ясен. А если бы ещё так жутко не хотелось спать – даже легко осуществим. Особенно тяжело пришлось на рассвете. Когда я шла по каштановой аллее, поднимающееся солнце своими янтарно-бледными лучами рисовало причудливые узоры на зардевших кустах рябины и барбариса. И собственные веки казались

мне неподъемными. В этот миг я впервые так истово позавидовала вампирам, у которых утро может начинаться в три часа дня. И это нормально.

Я бы сейчас была даже согласна на милый одноместный гробик, чтобы прилечь и отдохнуть. Но увы.

Налетел ветер, растрепав волосы. И вокруг закружила плотная метель. Золотая, багряная, лиловая, зеленая. Завораживая красотой своего мгновения, заставляя мозг очнуться. Я улыбнулась ей, стряхнула сонливость с плеч, как оборотень квелых блох, и ускорила шаг.

Эта ночка выдалась тяжелой. Но она прошла. Наступило утро, а с ним пришла и вера в то, что все у меня получится. Все будет хорошо. И именно эти слова и сказала мне ба, когда я сидела у нее в палате.

– Все будет хорошо, малышка Трис, - улыбнулась Эви Торвин и погладила меня морщинистой рукой по щеке.

– Потому что там, где плохо, мы, Торвины, не задерживаемся? - я усмехнулась в ответ. Потому как помнила наставление ба: не унывай и не распускай сопли. На них чаще всего и поскользываются, и влетают юзом в неприятности.

– Вот теперь я узнаю свою внучку! – Она шутя щелкнула меня по носу.

Бабуля безгранично любила меня и брата. И этой ее любви хватало, чтобы заменить и материнскую, и отцовскую. Ба была для нас со старшеньким всем. А мы – для нее. И боялись потерять. Именно поэтому, когда Эви Торвин заболела, я приняла решение о частной целильне. При должном уходе лекарей она могла прожить ещё долго. Но забота должна была быть постоянной. Круглосуточной. А я... я просто физически не смогла бы обеспечить должный уровень лечения в домашних условиях. Потому и совмещала учебу с подработкой, откладывая на лечение.

А вчера узнала, что оплату за очередной год подняли, и... решила на участие в заезде. Хотя до этого давала себе зарок: больше никогда!

Но сейчас, глядя на улыбающееся лицо бабули, поняла: оно того стоило! И гонка, и то, что было после нее...

Переговорник в кармане неожиданно зазвонил. Я уже потянулась, чтобы отключить артефакт, когда увидела, что исходящий от моего

руководителя диплома. Катафалк! Демоны, что преподавателю от меня понадобилось? Мы же договорились вроде бы, что я принесу ему результаты расчетов через пару дней.

Профессор Ульрих фон Грейт – страх и вящий ужас не только всех адептов факультета артефакторики, но и ректората академии. Удивительный архимаг и ещё более удивительная сволочь. Он мог организовать шикарные похороны любой, даже самой жизнестойкой, нервной системы в кратчайшие сроки. Катафалк, одним словом. И вот у него-то меня и угораздило писать диплом!

А все потому, что приличных наставников к тому времени, как я вынырнула из круговерти очередной подработки, разобрали. Еще бы! Хорошие преподаватели где попало на дороге не валяются. Но и я, Трис Торвин, не падала духом в неподходящих для этого местах. В подходящих, впрочем, тоже.

Поэтому я набралась наглости и... попросилась к Катафалку, который обычно дипломников не брал. Ну отторгала его натура эти инородные детали в слаженном механизме артефакторики, которые ещё по ошибке именуют выпускниками.

А вот меня он почему-то решил взять. Может, ошалев от смелости одной адептки. Может, потому, что стать наставником я предложила Катафалку, когда он пропихивал меня в узкий воздуховод лаборатории.

Это случилось после занятия, когда одноклассники решили, что все товарищи уже вышли и не грех бы отомстить... и не заметили меня, копошившуюся под столом в поисках упавшей шестеренки.

Лаборатория, где работали с сухими взрывчатыми алхимическими смесями, находилась в подвале академии, месте влажном и сумрачном. Чтобы взвеси порошков не электризовались при работе с ними. Да ещё и с дубовой добротной дверью, зачарованной, а оттого способной выдержать удар и взрывной волны, и боевого заклинания, вырвавшегося из-под контроля. Непрошибаемая, одним словом, ни для магии, ни для грубой силы.

По причине расположения лаборатории в подвале окон здесь не имелось. Лишь воздуховоды. И вот, когда мы с Катафалком оказались заперты, то единственным путем на свободу оказалась воздуховодная шахта. И по объективным причинам пролезть в нее из нас двоих могла одна я.

Вот тогда-то, глядя во тьму вентиляционного тоннеля, я и произнесла эпохальное:

– Господин Ульрих, после всего, что между нами сейчас произойдет, я хотела бы сделать вам предложение...

– Если что, хочу предупредить: я ужасный человек и тиран, - как-то надсадно перебил меня Катафалк, и его твердая рука, толкавшая меня под мягк... кхм, пусть будут штаны, чтобы я не сверзилась, неожиданно дрогнула.

– Я знаю, - ответила честно, меж тем сама прикидывая, смогу я пролезть в вытяжку или все же застряну, и если все же рискну, то за что мне ухватиться, - но остальных преподавателей разобрали, а мне тоже надо за...

Катафалк пошатнулся, и я все же не удержалась. И мы вместе полетели вниз. Хорошо, что я была сверху, а то точно отшибла бы себе последние мозги.

И тут дверь в лабораторию открылась. Не сама, конечно. Нашей освободительницей-спасительницей оказалась не добрая фея, а злая уборщица, узревшая, как ей показалось, разврат.

– Шо это вы ... – начала было она, видимо обнаружив два тела на полу в весьма неоднозначной позе.

И тут Катафалк тихо и как-то обреченно полувопросительно выдохнул:

– ...муж?

– Что муж? – не поняла я.

– Вы хотели сказать «замуж»? - явно пытаюсь сдержать злость, уточнил Грейт, которого застали в весьма компрометирующей ситуации.

– Вообще-то, «защитить диплом», - возразила я, вставая с преподавательского тела.

К слову, Катафалк при этом так стонал, словно я варварски плющила его самое ценное – мозги! Причем всмятку.

Меж тем уборщица громко вознегодовала:

– Развратники! Ишь чо удумали! Я ректору доложу! Уж он вас... – Она грозно потрясла шваброй, но потом разглядела Катафалка и... как-то резко убавила громкость. Не то что до нуля – до минус единицы.

И это-то меня поразило больше всего. Грымза-уборщица была способна своей шваброй сбить на подлете боевого пикирующего

дракона, не то что толпу студиязусов остановить. А длина ее клыков внушала трепет матерым упырям. Да и размах кожистых крыльев у этой дамы был весьма типичен для расы грымз. Так что со спины ее порой можно было принять минимум за нетопыря или гарпию. В общем, ректор именно эту уборщицу очень уважал. Причем делал это на максимально возможном расстоянии.

И вот эта бесстрашная особа, надо же, примолкла, узнав Катафалка.

– Нас случайно заперли снаружи. Спасибо, что помогли, – холодным тоном отчеканил он.

– А я-то думаю, чего это шваберка к зачарованной двери была приперта... – Грымза озадаченно почесала за своим мясистым остроконечным зеленым ухом и глубокомысленно изрекла: – Я тогда чутка попозже найду...

И даже ушла! Правда, всего на три шага, чтобы через оставшуюся открытой дверь подслушивать. О последнем свидетельствовал торчавший из-за косяка край формы.

– Я рад, что с вашим предложением все прояснилось, – одернув пиджак, сухо ответил преподаватель.

Причем он так произнес это свое «предложение», что я поняла: пошлют меня далеко, надолго и анатомическим маршрутом. Да, именно так. Правда, с поправкой на цензуру формулировок, но не на смысл.

– И? – все же рискнула уточнить я.

– И я рад, что ваше предложение содержало законченную мысль, а не сумбур из дюжины девичьих обрывков фантазий.

– Простите? – Я ожидала услышать все что угодно, кроме этого.

– Я буду руководителем вашего диплома. И только попробуйте его не защитить на «великолепно» – проклянусь, – ответил он без капли иронии.

От такого ответа я даже дернула глазом: вот так просто – и согласился? Видимо, изумление было написано крупными литерами на моем лице, потому как Катафалк без вопроса ответил:

– Вы умная, я бы даже сказал, очень умная девушка. Это я понял тогда, когда вы задремали у меня на зачете... Я пытался растолкать вас, чтобы вы ответили на вопросы. И вы это сделали, причем не просыпаясь. И ответили абсолютно правильно.

Он лукаво прищурился.

А я вспомнила тот случай... и зарделась. Потому что пришла на сдачу после бессонной ночи, вымотанная подработкой. Глаза слипались, и... Я смутно помнила, что кто-то настойчиво меня тряс и задавал какие-то вопросы. И мне пришлось на них ответить, чтобы наконец отстали и дали вздремнуть.

– Так вот, я оценил ваши знания ещё тогда, – меж тем продолжил Грейт. – А сегодня ещё и убедился, что дело для вас на первом месте. Ведь вы, Торвин, могли бы воспользоваться этой ситуацией и заявить о том, что я к вам приставал, например. Потребовать за это компенсацию или жениться. – Он иронично изогнул бровь, дескать, мало ли что вам, девицам, в голову взбредет.

– А что, надо было? – чуть насмешливо произнесла я и закинула рюкзак на плечо.

– Спасибо, но меня устраивает положение холостяка, – хмыкнул Катафалк.

– Вот и мне муж ни под каким соусом не нужен. Заведешь – потом попробуй прокорми, – вспомнила я аппетит братца. Спортивной фигурой Дюка было хорошо любоваться. Но его подружки, сдаётся мне, и не подозревали, сколько же калорий после каждой пробежки в тридцать миль сжирал старшенький!

Катафалк ничего не ответил на это. Лишь посмотрел в духе «странные у вас, адептка Торвин, представления о браке». А они были у меня не странными, а вполне нормальными. Для ребенка, чьи родители развелись, когда ему было десять.

Отец ушел в новую семью. Мать, из желания доказать ему и всему миру, кого он потерял, ударилась в карьеру и самосовершенствование. Причем не только духовное, но и физическое. Похудела почти вдвое. Но на этом не остановилась. Пластика лица, тела...

Ей было не до нас с братом. Как и отцу. Поэтому воспитывала нас бабуля. А я... уже подростком поняла, что глупо мечтать о семье. О каком-то эфемерном мужчине, защитнике-добытчике-решателе всех проблем. В этой жизни, если хочешь чего-то добиться, полагаться можно только на себя. Я должна добиваться всего сама. И я добивалась!

Тогда, в лаборатории, мы распрощались с преподавателем, условившись о дате первой консультации. Это было полгода назад,

весной. И вот сейчас я расплачивалась за то свое «предложение». Катафалк оказался неумолимым наставником. И его звонок был очередным тому подтверждением.

Пришлось нажать на горевший красным камень переговорного артефакта и произнести:

– Доброе утро, господин Грейт.

– Рад, что вы уже проснулись, - отозвался Катафалк. И его голос был действительно... радостным? Последнее настораживало. Сильнее, чем пришедший с приветом, паяльником и чарострелом грабитель. - Сможете подойти ко мне сегодня через час в кабинет?

– Простите, но я ещё не закончила пул расчетов, который мы обсуждали на прошлой неделе.

Мой намек был размером с тяжелогруз. Протяжно гудящий такой, с двумя дюжинами беснующихся под капотом элементарей и несущийся по шоссе со скоростью больше ста миль в час. Не разглядеть такой было просто невозможно! Но Катафалк умудрился. Уникальный, фтырх его, человек – мой преподаватель. Причем уникальный во всем. В том числе и в умении бесить.

– Я вас уже начал ждать, - безапелляционно заявил он. – Не опаздывайте. В десять у меня начинается лекция, – и, не слушая мои «я еще...» завершил разговор.

– Бабуля, извини, надо срочно еха... – я осеклась, вспомнив, что ныне я без магоцикла. – Бежать.

И, попрощавшись с ба, поспешила из палаты. Быстро заполнила документы в регистратуре, внесла плату, а затем рванула к остановке. Все же без ма-байка чувствовала себя непривычно.

И скорость не та, и давка, чтобы сесть в маршрутный вагончик такая, словно позади толпы, штурмовавшей двери, какой-то псих-некромант крикнул: «Кто последний – выносит трупы...» Ну и услышавшие разом решили, что никто не хочет быть крайним.

Я, к слову, тоже не хотела. Потому подналегала и... стала слегка картошкой в депрессии, в смысле помятой. А вот выбралась из вагончика на свободу я уже полностью распюеренной, но в мундире. Точнее, в байкерской экипировке: на мне все так же были кожаные штаны, ботинки на высокой шнуровке и кожаная же куртка. Удивительно, что, пока я ехала, одежда осталась целой. Хотя в переполненном вагончике, по ощущениям, трение (и физическое, и

словесное) между пассажирами было почище, чем когда я случайно на скорости касалась телом дороги.

Тряхнула волосами, выпрямила спину, подняла гордо голову так, словно выбралась не из котла преисподней, по ошибке именуемого общественным транспортом, а слезла с ма-байка, и бодро зашагала к академии. И там, лихо преодолев лестницу и лабиринты коридоров, подходя к кабинету Катафалка, услышала, раздавшееся из приоткрытой двери:

– Драккарти, свободна!

Дверь распахнулась полностью, и я увидела девушку: перекинутый через плечо спортивный рюкзак, джинсы, толстовка, копна темных волос, открытый озорной взгляд... В одной руке она держала зачетку, во второй, мне показалось, было зажато три зуба. Точнее, клыка.

И когда адептка одной ногой уже была в коридоре, из кабинета раздалось:

– А над тем, чтобы руководить написанием вашей кандидатской, я подумаю...

Я усмехнулась: стало любопытно, как эта Драккарти сумела уговорить Катафалка. Сдается, ее история тоже не совсем простая... Ибо к Ульриху фон Грейту на ржавом рыдване не подкатаешь.

Услышав слова преподавателя, адептка широко искренне улыбнулась и поспешила прочь. А я подошла к оставшейся полуоткрытой двери и постучала о косяк, обозначив свое присутствие.

– А, Трис! Заходи, - приглашающе махнул Катафалк, увидев меня на пороге.

А я же чуть повернула голову и увидела, что преподаватель не один. Чуть поодаль от стола Грейта стоял... вампир. Тот самый, с которым мы сегодня ночью так незабываемо (хотя лучше бы невоспоминаемо!) прокатились. И темные глаза сына ночи, как только он посмотрел на меня, начала заполнять крошечная тьма.

– Кристоф, разреши тебе официально представить Трис Торвин. Это удивительная адептка. Лучше всего она решает задачи невыполнимые. Если кто и мог взломать МОЕ заклинание, которое ты использовал, то это, скорее всего, она.

– Ты прав, Ульрих, - не сводя с меня тяжелого взгляда, отозвался вампир. - Это она.

Я сглотнула, понимая: мне в жизни не найти оптового покупателя на тот вагон дров, который я наломала этой ночью... Ну ты и умудрилась влипнуть, Трис Торвин!

Шумно выдохнула и, тоже продолжая смотреть на ночного незнакомца и только на него, сделала медленный шаг назад.

Все же попадать в неприятности – это дар. Хотя я с удовольствием взяла бы деньгами. А раз их не предвидится – чего попусту ждать? Нужно бежать!

– Даже не думай, – словно прочитав мои мысли, произнес вампир.

ГЛАВА 2

А я и не собиралась думать. Только действовать. Причем исключительно нецензурно.

В смысле показать тылы противнику и дать деру. Но, увы, в мои планы вмешалась цензура в лице Катафалка.

– Адептка Торвин! – рявкнул преподаватель, словно мы были на плацу, а я являлась рядовым, который решил умереть, чтобы откосить от приказа. Вот только для Катафалка даже смерть не являлась веской причиной для того, чтобы менять планы. - Замерла! Испугалась!

От неожиданности даже остановилась. С занесенной через порог ногой для так и не сделанного шага назад. А потом вспомнила, что я, когда волнуюсь, наоборот, ускоряюсь и...

– Я к вам попозже загляну, как-нибудь в следующей жизни, – протараторила скороговоркой и, резко повернувшись, рванула с места, словно на магобайке, но только без.

– Твою ж!.. Опять? - раздалось в спину возмущенное. И если бы вслед мне понеслись только слова... Так нет же, еще и их автор!

Не иначе как решил, что я просто обязана дослушать его эмоциональную речь, на которую сама же клыкастого и вдохновила. Ну уж нет! Музы – существа неуловимые. Задали вектор идеи и побыстрее уносят ноги, пока творцы жарко отблагодарить не успели! Это канон. И кто я такая, чтобы его нарушать. Потому ноги в руки и...

Ступеньки я проигнорировала как класс, сразу перемахнув через перила. Приземлилась на лестничный марш, что был ниже. И, вновь схватившись за поручень, прыгнула. Пятки ударились о ступени. Ноги отозвались болью. Похоже, отбила. Зато на то, чтобы преодолеть один лестничный пролет, при этом у меня ушло меньше пары секунд.

Пустой коридор я пролетела выпущенным из чарострела пульсаром. Юркнула в неприметную дверь эвакуационного выхода, спустилась на первый этаж и, не услышав позади шагов, решила, что оторвалась. Но едва переступила порог запасного выхода, как нос к клыкам столкнулась со своим преследователем! Да чтоб его комары зацеловали!

Миг, и я оказалась прижата спиной к кирпичной стене здания. С обеих сторон моего тела очутились руки вампира, упертые в каменную кладку. Ощущение от этого было, словно я угодила в капкан, который вот-вот захлопнется. А сам клыкастый нависал надо мной надгробной плитой. Мрачной такой, внушительной. Которая одним своим видом успокаивает даже самых мнительных родственников усопшего: дескать, под моей толщей упокоится даже самое активное умертвие. И ни за какие коврижки на свет не выберется.

И хоть я пока еще была живой и даже почти невредимой, откуда-то возникло понимание: все, добегалась.

– Может, договоримся? - Я, прищурившись, взглянула в мрачное лицо сына ночи. Грудь все ещё ходила ходуном от забега, потому голос был слегка сиплым.

– И что ты мне можешь предложить? - Он чуть заинтересованно выгнул бровь. И вот ведь гад – произнес это тоном того, кто никогда не потребует взятку, но даст призрачную возможность себя на нее уговорить.

Запоздало возникла мысль: как он вообще успел оказаться на улице быстрее меня? Не из окна же второго этажа сиганул. Хотя... Вспомнив его приземление на сиденье моего ма-байка...

Я вспомнила, что после оплаты бабулиного лечения из финансовых накоплений у меня остались только долги. Поэтому мзду я могла дать разве что честным словом. Или...

– А вы натурой берете? - протараторила и только потом поняла, как двусмысленно это прозвучало. И, судя по реакции клыкастого, поняли мы эту фразу по-разному. И на вариант клыкастого не согласна была уже я. – В смысле я могу организовать вам правильное питание! Почти диетическое! У меня кровь отличная, свежая, только что бегала... – вспомнила я слоган мясной лавки, в которой часто покупала колбасу.

Вампир при последних словах усмехнулся.

– Подозреваю, что с твоим образом жизни организм состоит на восемьдесят процентов из кофе, а не из воды. Так что сомнительное предложение... Будут еще? - И он иронично изогнул бровь, а потом добавил: – И да, после нашей бурной совместной ночи какие могут быть «вы»?

– Уважительные, - робко подсказала я.

Стоять, запрокинув голову, было неудобно. Да и болели отбитые пятки. И, по ощущениям, отбила я их чуть ли не по самую шею: ныли и колени, и бедра, и поясница, и спина... И лишь голова не предавалась общему саботажу тела. Она усиленно соображала, перебирая варианты, что бы еще предложить за свою свободу

– Значит, сотрудничать не желаешь? - уточнил клыкастый.

– Еще как желаю! – горячо возразила я. - Только не знаю чем... Хотите, могу за вас... тебя курсовую написать по артефакторике? – Увидев, каким похоронным взглядом одарил меня вампир, исправилась: – Диплом? - Взором вампира можно было убивать. - Кандидатскую? Сделать расчеты для самых сложных заклинаний, даже для иллюзорных матриц... У меня отличная память, я могу...

– Взломать охранную систему по силам? – прервал мой поток сын ночи и холодно улыбнулся, оскалив идеально-белые клыки.

И я как-то враз ощутила: передо мной хищник. Идеальный. Расчетливый. Холодный. А еще стремительный и смертельно опасный. Как смерч. Ледяной такой смерч атакующего заклинания высшего порядка. Сотворить подобный способен лишь сильный и, главное, опытный маг, умеющий мгновенно вычислять сложнейшие формулы и векторы. Потому как ошибка в подобных чарах ведет к неминуемой смерти самого создателя. Но если все же получилось сотворить ледяной смерч – противнику от него не будет спасения.

И этот вампир, нависший надо мной, был живым воплощением этого ледяного смерча. И я поняла: в моем мозгу этот образ прилип к одному конкретному сыну ночи намертво.

– Какую? – задала я закономерный вопрос.

И тут же клыкастый достал из кармана небольшую шкатулку.

Она была совсем маленькой и скорее даже походила на коробочку для кольца. Вот только, сдастся мне, в ней держали не ювелирные украшения, а тайны. Причем опасные. Других в артефактах Мервиуса не водится.

Два столетия назад выдающийся техномаг создал шкатулку с секретом. Если ее пытается открыть посторонний, то защитное заклинание словно закликивается само на себя, и... Взломав одно плетение, ты тут же получаешь другое, и, пока возишься с ним, предыдущее восстанавливается... И таких вариантов может быть не два и даже не пять. А пара сотен. Чтобы перебрать их все, понадобится

минимум полторы вечности. А если попробовать вскрыть грубой силой, то все, что внутри артефакта, окажется уничтоженным.

– И сколько у меня времени? - спросила и сама не узнала свой голос.

Было страшно. Вдруг не справлюсь? А ещё было интересно. До жути. До зудящих кончиков пальцев. Это же Мервиус! Я столько слышала о нем. Его вариант защиты лег в основу целого направления охранных плетений...

Горячее дыхание Смерча коснулось моего виска.

– Час. Сможешь?

Он не произнес больше ничего. Да этого и не нужно было. Я прекрасно поняла условия сделки: справлюсь – и, возможно, все обойдётся. Нет – отчисление и привет, тюрьма.

Я взяла шкатулку Мервиуса и уже хотела поддеть первое плетение. Но останавливало одно но... Несостыковка.

– Ты ведь не законник, - в моих словах было больше утверждения, чем вопроса.

Смерч нахмурился. Словно я оказалась права. И это ему не понравилось. А я, будто гончая, взявшая след, насторожилась. А затем даже подалась вперед, чуть отстранилась от стены. Хотя ещё секунду назад мечтала в нее врасти.

Наши носы с клыкастым почти соприкасались. Вокруг стремительно начало расти напряжение. Столь концентрированное, осязаемое, что им можно было, как губкой, стереть улыбки с лиц случайных прохожих.

– И что ты этим хочешь сказать? – глядя мне прямо в глаза, спросил вампир.

– Сказать? Всего лишь спросить: где значок блюстителя правопорядка? Почему ты не представился, как полагается офицеру? И почему, гремлины раздери, ты предлагаешь мне сделать то, чем обычно занимаются воры? Знаешь, вампир, я начинаю думать, что ты сам преступник. И просто пытаешься меня сейчас запугать! – последние слова я буквально прорычала в лучших традициях блохастых. Хотя двуликой не была ни разу.

– Давай заключим сделку, - голос клыкастого, в отличие от моей эмоциональной речи, был холоднее льда. - Ты не говоришь ложь обо мне, а я не говорю о тебе правду.

И столько тщательно скрытой ярости звучало в этих словах, что я в очередной раз убедилась: если гонки – мой талант, артефакторика – призвание, то умение бесить – просто природный дар!

Умудриться вывести из себя непрошибаемого вампира – это надо суметь! Я, если честно, до этого момента вообще думала, что дети ночи эмоций и вовсе не испытывают. И в этом плане вообще похожи на мраморные статуи. А руководствуются лишь логикой и холодным расчетом.

– Да как...

Договорить я не успела: дверь запасного выхода скрипнула.

– Я так полагаю, вы уже познакомились...– с изрядной долей ехидства произнес появившийся на пороге запыхавшийся Катафалк и оглядел нашу с вампиром капканоподобную композицию. Профессор Грейт только-только догнал нас. Но, даже хватая ртом воздух, он умудрился иронизировать.

Я только сейчас поняла, что имел в виду Смерч под: «Ты не говоришь...» Он, с его-то чутким слухом, наверняка уже давно почуял, что к нам приближается магистр. И, судя по «о тебе правду», мой преподаватель был не в курсе, что я нарушила закон. Пока что...

Но если клыкастый решит поймать проклятие болтливости, то... Это был наглый, циничный шантаж. И от понимания, что придется ему поддаться, хотелось придушить одного вампирюгу!

– Отчасти, - недовольно процедил Смерч.

А затем оттолкнулся от стены ладонью и сделал шаг назад. Чувствовала ли я себя после этого свободной? С учетом скорости реакции клыкастого – нет.

– Тогда я все же представлю тебя своей дипломнице. Трис, разреши рекомендовать тебе Кристофа Норд дэн Рохт Ойло. Дипломата. Аристократа. Члена совета безопасности Ринкора, посла в Тиббенойской долине холмов... – и вроде бы Катафалк перечислял должности, но вот почему мне слышались характеристики: «высокомерный», «циничный», «и вообще далеко не подарок». - И мой давний университетский друг, - закончил преподаватель.

Последнее и вовсе было сомнительным достижением. Особенно в свете того, что половина студентов-артефакторов просто ненавидела Катафалка, а вторая половина к тому же хотела его еще и убить. И, ходят слухи, некоторые отчаянные психи даже пытались.

В общем, утешительного в словах Грейта было чуть меньше, чем совсем ничего. При таком раскладе Смерч мелким вором, которому нужен пособник, явно не был. А жаль! Преступника вот можно в темной подворотне приласкать разводным гаечным ключом. А дипломата в публичном месте среди бела дня – даже матом нельзя! Ибо оскорбление личности, травма тонкой душевной организации, урон репутации... Ну, и какие еще там статьи кодекса откопают ушлые юристы?

Эх, какая хорошая версия накрылась... Зато теперь понятно, отчего разозлился клыкастый. Чтоб его, всего такого благороднущего, - и бандитом поименовали!

— Ну а Трис я успел тебе отрекомендовать еще до вашего с ней забега, – подпустил шпильку Катафалк. Вот ведь язва! Причем хроническая, а не эпизодическая.

Так и тянуло из принципа возразить, что это вообще-то была погоня, но честной я хотела быть меньше, чем свободной. Поэтому промолчала.

– Я помню, - сухо отозвался Смерч. – И еще раз благодарю за помощь в поиске, Ульрих.

— Но ты ведь не хочешь просто так взять и уйти, Крис? - Катафалк изогнул бровь. - Я могу тебе простить, уведи ты у меня из-под носа какую-нибудь красотку. Но дипломницу...

– Обсудим? - вкрадчиво отозвался клыкастый.

– Трис, подожди немного, – Катафалк произнес это тем особым тоном, каким экзорцисты призывают архидемонов к порядку.

А я... Я поняла, что даже захоти сейчас дать деру, не выйдет. И даже не потому, что меня опознали, а следовательно, теперь выяснить, где я живу, чем дышу, для вампира – вопрос пары минут и одного открытого личного дела. Я отбила пятки. Это я ощутила в полной мере только сейчас.

Потому, кивнув профессору Грейту, дескать, все поняла, тихонечко заковыляла к скамейке, что стояла недалеко под старой акацией.

О чем беседовали два то ли приятеля, то ли противника, увы, отсюда расслышать не удалось. Зато запоздало дало о себе знать нервное напряжение. И чтобы хоть как-то его сбросить, я начала крутить в руках артефакт Мервиуса. Плетения, силовые нити... Казалось, мои пальцы живут своей собственной жизнью. Варианты

комбинаций я перебирала все быстрее и быстрее, щелкая их один за другим. Словно это было не одно из величайших творений мастера-артефактора древности, а... обычная головоломка.

Я не сразу поняла, что произошло, когда крышка щелкнула. Вот только на тихий звук оглянулись и вампир, для которого труда не составит расслышать даже шелест падающего с дерева листа, и Катафалк. И если первый выглядел изумленным, то второй сиял от гордости. Словно лично только что взломал защиту.

А после, больше не говоря ни слова, эти двое кивнули друг другу на прощание и вампир направился к мне, а Грейт взялся за ручку двери, чтобы вернуться в академию. Но Катафалк не был бы Катафалком, если бы не припечатал напоследок:

– Рохт Ойло, учти, ты за эту девочку клыками отвечаешь.

И вот странность: при упоминании собственных зубов Смерча перекосило. Словно на его прикус сегодня уже то ли хотели покуиться, то ли даже покушались.

– Пойдем, – скомандовал Кристоф, зависнув над скамейкой.

Пришлось вставать. Вот только едва поднялась с лавки, как тут же скривилась: ноги отозвались болью.

– Что такое? – нахмурился вампир.

Пришлось сознаваться, что забег по лестнице не прошел даром. На это сын ночи лишь покачал головой.

– Сиди здесь, сейчас подъеду, а потом в целительскую.

Я не выдержала: то чуть ли не придушить хочет, то вдруг забота.

– Зачем? – Смотреть снизу вверх на вампира было неудобно. Еще и солнце било в глаза.

До сегодняшнего утра я думала, что вампиры те еще аллергики: не переносят света, чеснока, осины... Но то ли мне попался до безобразия здоровый индивид, то ли большинство слухов о детях ночи – уловки репортеров, чтобы побыстрее продать газетный тираж.

– Затем, что для участия в деле мне нужен здоровый напарник. – И он ушел.

А я, осознавая, что добегалась, да и допрыгалась тоже, осталась. В руках по-прежнему был уже открытый артефакт, на дне которого лежала свернутая в трубочку маленькая записка.

Развернула ее и прочла: «Приветствую, магистр». Усмехнулась. Послание предназначалось явно не мне. Я еще даже магом

официально называться не могла. Только адептом. А тут обращение уже к мастеру чар...

Интересно, на кого это было рассчитано?

Именно этот вопрос я и собиралась задать, как только вампир вернется. Но, когда увидела Смерча, как-то об этом подзабыла. И было отчего.

Черный спортивный чабиль клыкастого притормозил вровень со мной. Да как! Умудрившись развернуться на сто восемьдесят с заносом. В общем, организовал два дела сразу: и полукруглый росчерк от шин на асфальте после дрифта оставил, и инфаркт случайным зрителям организовал.

– Впечатляет, - хмыкнула я. – Но все же не стоит так перегружать переднюю ось.

Вместо ответа Смерч вышел из машины и, обогнув ее, открыл дверь пассажирского сиденья. Того, что рядом с водителем.

Только через миг я поняла: для меня. И это было непривычно. Потому что в этой жизни я делала все сама. Всегда.

И этот простой жест вежливости, может, даже восприняла бы как покушение на мою самостоятельность и независимость, но... Я настолько вымоталась, что для того, чтобы расписаться в собственном бессилии, энергии уже не было. Какие уж тут возражения? Только взгляды. Да и те не мои, а Смерча.

Он зыркнул на меня прапорщиком, который может без слов приказать рядовому: «Падай, демоны тебя дери! Не видишь – пульсар подлетает». Вот только я падать, точнее садиться, ещё подумала бы... Этак пару лет – и, может, согласилась бы ... Но только Смерч решил не ждать. И твердым шагом направился ко мне.

Я почувствовала: еще немного – и терпение клыкастого лопнет. А потом меня не то что забрызгает, с головой накроет его гневом. И ярко так представила, как Смерч подхватывает меня за шкурку и мешком картошки закидывает на сиденье.

Нет уж! Лучше я сама. Поэтому подскочила, хромя, сделала три шага и все же загрузилась в чабиль.

И, пристегнувшись ремнем, не удержалась от фырканья. Машина была дорогой, спортивной, но... Вот не любила я ощущение, когда расстояние между твоей пятой точкой и дорогой от силы полтора – два фута. Сидишь, как в тазике, только ноги коленями не к ушам прижаты,

а вытянуты вперед. А нос (с моим-то далеко не модельным ростом) аккурат протирает верх приборной панели.

Скосила взгляд на вампира. Вот он отлично смотрелся в этом чабиле. Органично. И обзор на дорогу, чувствую, не чета моему был. Вот ведь! Для машины S-класса и водитель тоже нужен элитнутый: высокий, а ещё спортивный, с хорошей реакцией и характером. Чтобы мог показать элементам, кто тут хозяин, а кто – дырка на носке... В общем, такой тип, как этот Смерч.

А мне даже подъем сиденья на максимум несильно помог. Все же байк лучше! Обзором – так точно. И пробки объезжать на таком удобнее... Вот!

Об этом я подумала, глядя на то, как плавно и уверенно ведет машину клыкастый. Казалось, что мы движемся медленно: не слышно было рева мотора. Мелькнула мысль: насколько же вышколенные у него элементы под капотом, что делают свою работу в ТАКОЙ тишине! Ход чабиля оказался настолько плавным, что даже по брусчатой мостовой мы проехали, словно по паркету.

Вот только эта неторопливость была обманчивой. Стоило только повернуть голову, как сразу становилось понятно: витрины, дорожные знаки, пешеходы мелькают с невероятной скоростью. Да и стрелка спидометра подтверждала: мы не едем. Мы мчимся. И молчим.

Тишина в салоне была из тех, когда двое ещё не на ножах, но уже на нервах. Натянутых до звона. И это напряжение на какое-то время даже вытеснило вселенскую усталость. Раздражение заполнило всю меня. До самой крышечки. И я поняла: если сейчас не раздастся хоть звука – я взорвусь к демонам! Именно поэтому само собой вырвалось:

– Как ты меня нашел?

– Куда тебя отвезти?

Мы произнесли это одновременно. А затем так же синхронно вновь замолчали. И я на миг ощутила неловкость, когда не знаешь, что лучше делать дальше: говорить или молчать.

Смерча, похоже, такие муки выбора не терзали.

– Так куда?

– Улица Виночерпия, седьмой дом. Синий вход.

Судя по тому, что Смерч тут же повернул направо, в район, носивший название Старое Место или просто Место, клыкастый отлично понял, куда ехать, и усмехнулся.

И было с чего. Улочка Виночерпия протянулась вдоль одного из каналов Отры. Пара кварталов пряничных трехэтажных домиков, которые стояли впритирку друг к другу так, что если бы не таблички с номерами, то их можно было принять за один. Отличались они лишь цветом стен и формами острых крыш и башенок.

Причина, по которой эти здания еще не снесли и не возвели на их месте высотки, была прозаической – топкий грунт. Он не выдержал бы что-то выше трехэтажного строения. Поэтому дома оставили. И последние на посрамление многим новостройкам стояли крепко, не думая разрушаться.

Однако, несмотря на дух истории, квартирki в этих домиках не были дорогими. Завысить цену на жилплощадь риэлторам мешали постоянные проблемы с водоснабжением и отоплением (старые элементали в системах оказались теми ещё спесивцами). К тому же сами квартиры были небольшими и вертикально ориентированными: пусть три этажа, но на каждом – по полторы комнаты. И приходилось носиться по лестнице постоянно вверх-вниз из-за каждой мелочи.

Ах да, гаражи архитекторами прошлых столетий предусмотрены не были от слова совсем, как и просторные парковочные места для чабилей. Зато у каждого хозяина квартиры был с улицы отдельный вход. И располагались оные в десяти футах друг от друга.

Так что, когда я называла свой адрес, у многих это вызывало такую же реакцию, как сейчас у Смерча. Так что я привыкла. Но вот что было абсолютно нетипичным – это мои собственные ощущения. Никогда еще я не чувствовала такой уверенности в том, что для поддержания непринужденности беседы не ошибусь, если промолчу.

Но узнать-то о том, как вампир так быстро меня нашел, было нужно. Хотя бы для того, чтобы больше так не попадаться. Если, конечно, смогу выбраться из этой передряги.

И я набрала воздуха в грудь, чтобы еще раз озвучить уже свой вопрос и...

– А я уже начал думать, что ты так и не спросишь, как удалось тебя разыскать, – произнес вампир как ни в чем не бывало. Еще и иронично усмехнулся.

Я от возмущения аж воздухом поперхнулась. Вот ведь наглый. Даже вопрос на бис у меня умудрился спереть! А ещё на воруго обижался... А клыкастый, словно догадавшись, что это меня задело,

продолжил быть дипломатом. В смысле, одновременно и отвечать на мой вопрос, и провоцировать. Короче, бесить.

– Все просто. Я пришел к другу, а заодно и лучшему специалисту в области артефакторики в столице. - Судя по паузам, которые делал Смерч меж словами, приятельство это было весьма специфическим. – И задал всего лишь один вопрос: кто смог бы разорвать его фирменное плетение? То самое, по которому Грейт целую научную статью написал. И сделать это ОЧЕНЬ быстро.

Так-с, кажется, вышла промашечка... Катафалк на лекциях не упоминал, что это его личная разработка, а я в тот момент, когда взламывала заклинание, думала в последнюю очередь, кто его автор. Так глупо попасться...

– А профессор? - спросила уже по инерции.

– Как будто ты не знаешь Грейта, - в голосе Смерча проскользнула ирония, и клыкастый позволил себе чуть повернуть голову в мою сторону, впрочем продолжая полностью контролировать дорогу. - Первое, что он ответил: «Не отдам!» Пришлось его убедить, что придется...

На мой настороженный взгляд, который я при этих словах метнула в Смерча, он пояснил:

– Об обстоятельствах нашего с тобой знакомства Грейт не в курсе. Но сдастся мне, он обо всем догадался. Иначе попытался бы продавить меня по гораздо большему числу пунктов.

– Это как? – насторожилась я.

– Мой приятель понял, что я все равно тебя так или иначе заберу. И умудрился под это дело прикрепить тебя к дипломатическому ведомству в рамках сбора материала для диплома. На три месяца.

Я жутко хотела спать. Но слова Смерча о дипломе взбудрили лучше, чем не замеченный поутру косяк, понимание, что проспала, и пролетевший за окном метеорит разом. Потому как дипломатическое ведомство славилось не только самой высокой концентрацией клыкастых на квадратный фут, но и едва ли не самой большой библиотекой с редчайшими книгами, свитками, табличками...

Попасть туда мечтали многие студенты. Пытались – некоторые из них. А вляпалась в этот ценный пропуск я. Причем сразу и руками, и ногами.

Но... Зная остроту языков сплетниц в академии, могла утверждать: они наверняка скажут, что допуск в библиотеку я получила через взятку в особо интимном размере. Во всяком случае, про то, каким образом я стала дипломницей Катафалка, ходили именно такие слухи. Плевать!

Главное, что я честна с собой. И не опущусь до того, чтобы мое тело стало разменной монетой в сделке с совестью. Это было одним из моих принципов. Я просто не представляла, как можно разделить постель с тем, кого не люблю.

Видимо, поэтому до сих пор Мирта, знакомая-алхимик, периодически просила мою кровь для приготовления некоторых эликсиров. Дескать, невинность нынче в большой цене: едва у девушки появляются формы, так сразу куда-то исчезает целомудрие. И при этом же Мирта, паразитка такая, посмеивалась и настойчиво пыталась свести меня с очередным кавалером. Гробила своими же руками ценный (и халявный!) реактив!

– Так что ты с завтрашнего дня официальный сотрудник дипломатического ведомства. Документы деканат подготовит чуть позже.

Клыкастый говорил, а я вдруг почувствовала, как в моем теле, которое за пару минут до этого взбодрилось от волны адреналина, начала ощущаться удивительная легкость и воздушность. Вот только управлять им при этом получалось будто через какие-то внутренние механизмы-рычаги-костыли... А может, это оттого, что я просто не спала почти двое суток. Ночь гонок, и до этого доделывала заказ Сэму. Нужно было выполнить расчеты по одной работенке...

В голове крутился еще вопрос: что значит записка, которую я нашла во взломанном артефакте? Но задала я почему-то другой:

– А для какого дела я тебе нужна? – договаривала я уже с опущенными веками. Они были в противовес облачному телу тяжелыми.

– Это не разговор на ход...

Окончание фразы я так и не услышала. Организм решил, что с него хватит. Хозяйка там пусть что хочет делает, а у него рабочее время истекло. Потому он посчитал, что пора на отдых, и... вырубился, подлец!

Причем уснула я настолько капитально, что чувствовала: меня тормозят, о чем-то просят, угрожают, но... Я все равно не могла открыть глаза. Только глубоко и с наслаждением зевнуть и поудобнее устроиться, чтобы продолжить дрыхнуть.

В дреме, как через вату, услышала:

– И ведь сам выбрал, - сквозь зубы прошипел кто-то раздражённо.

Причем ладно бы только шипел! Еще и лапал! Словно что-то искал в моих карманах.

Раздался лязг, будто на руках подбросили связку ключей. А затем меня, по ощущениям, взяли на руки и куда-то понесли. Все так же не переставая недовольно бормотать:

— Нет чтобы за тем вторым вчера увязаться! Нет, Крис, тебе самого шустрого байкера подавай... Вот теперь тащи это чудовище на себе.

— Ну уж не-е-ет, – широко зевнув и не открывая глаз, сонно возразила я. - Не чудо-о-о-овище, а чудо. И вообще, должны же у приличной девушки быть хоть какие-то недо-о-оспатки! – на краю сознания проскользнуло, что вроде я сказала что-то не совсем то, но... промелькнуло и пропало. И после этого я повозилась, закинув руку поудобнее и обхватив что-то теплое и крепкое, и снова отрубалась.

Последним, что услышала, был чей-то выразительный хмык. А за ним наступила блаженная тишина и темнота. Я снова провалилась на самое дно сонной пропасти.

А вот очнулась я дома, на своем любимом диване, что стоял в гостиной. Хроносы показывали ровно пять. Вечера? Прислушалась к тишине за окном. Она была особой, наполненной звонкой пустотой. Такой, в которой каждый звук летит дальше обычного. Похоже, все же рассвет. Иначе бы наверняка доносились отголоски уличной суеты. А тут... безмолвие.

Посмотрела на незашторенное окно. На темное небо солнце скупно плеснуло пригоршни розовых лучей рассвета. И теперь они крались по стеклу, словно были профессиональными воришками, которые заглядывают в дом, интересуясь, есть ли в том хозяева.

Сладко потянулась и улыбнулась новому дню, вспомнив, что эту ночь я провела с чудесным мужчиной: я спала, а один высокий темноволосый красавец... мне снился. Только почему-то у него были

клыки. Впрочем, они не мешали ему изумительно целоваться. А еще он потрясающе готовил блинчики с джемом. Вкуснящие... М-м-м.

А потом вдруг в мозгу всплыли обрывки кошмара: артефакт Мервиуса, забег по лестнице и снова этот клыкастый, только уже не добрый, а... гад, в общем! Б-р-р! Что только не подкинет расшалившееся воображение!

Тут же занывшие пятки насторожили. А затем мой взгляд задержался на стоявшем рядом с диваном журнальном столике. На стеклянной поверхности последнего, рядом с вазой, лежал белый лист, на котором каллиграфическим почерком было выведено краткое: «Приду в восемь утра. Будь готова к работе» – и подпись: «Кристоф Норд дэн Рохт Ойло». А за ней постскриптум: «И не пытайся сбежать. Я тебя укусил и теперь по крови смогу найти в любой точке мира».

Вот ведь вампир-р-р... Рука непроизвольно скомкала бумажку. Я бы и так никуда не делась. Наверное... Может быть... Вероятно... Но это не повод, чтобы мной завтракать! Ненавижу!

Зато теперь можно с абсолютной уверенностью утверждать: вампир был не сном... Гремлинов мне в печенки! Тогда получается, что и... Вспомнила жаркие поцелуи и блинчики...

Лихорадочно откинула плед, которым оказалась укрыта, и с облегчением выдохнула: я все так же была в кожаных штанах, предназначенных для езды на ма-байке, и в спортивном топе, а не в фривольном кружевном халатике, как в грезах. Значит, все же ничего не было.... И блинчиков тоже!

Вот от последнего стало грустно. Есть хотелось. Очень! Зато выходит, что и поцелуя не бы... Демоны! Кажется, они, а точнее, один все же случился. И не в моем воображении. А вполне себе в реальности. На мосту. Правда, вынужденный.

Некстати вспомнились ощущения твердых настойчивых губ на моих губах, сильных рук на моем теле... А ещё аромат мяты, лайма и мороза – запах этого гадского вампира, чтоб ему в своем гробу буравчиком вертеться!

– Так! – сказала я вслух, словно одни звуки собственного голоса могли призвать мои мысли к порядку. – Трис, выкинь дурь из головы, начни соображать!

Например, о том, что я не закончила ещё расчеты, которые я задолжала Сэму – знакомому, подкидывавшему мне работу. Платил,

правда, этот хитрец меньше, чем та стоила, но мне перебирать не приходилось. Это хотя бы являлось законным, в отличие от гонок.

Сэм Уокер был старше меня на два курса. И год назад устроился в солидную фирму, специализирующуюся на артефактах в области безопасности. Не сказать, чтобы парень был сильно умным, но зато знания с лихвой заменялись такими чертами натуры, как карьеризм и амбиции. Он хотел дослужиться до должности ведущего разработчика-артефактора. А для этого нужно было показать себя: решать нерешаемое, выполнять невыполнимое... И Сэм обратился ко мне. Конечно, студент еще официально полноценным специалистом не являлся, но... Уокера это не остановило. Меня – тем более. Зато стало хватать денег на оплату дома, еду, байк, а если подкопить – и на бабулино лечение. И в этот раз хватило бы, если бы не подняли цену. Почти вдвое. Поэтому и пришлось согласиться на участие в заезде.

Хотя я предпочла бы, как обычно, помочь ребятам-байкерам с ремонтом их магоциклов, а не вот это вчерашнее... Но, увы, на починке быстро двадцать тысяч не заработаешь.

Зато теперь вот... заработала себе и денег, и неприятностей, и нервный срыв в качестве премиальных.

Невесело усмехнулась и, прежде чем встать с дивана, нащупала в кармане штанов переговорник. Потому что утро должно начинаться не с кофе или умывания, а с проверки амулета для связи. Не разрядился ли тот за ночь. Убедившись, что заряд в норме, щелкнула по кристаллу, мигавшему красным. Судя по всему, братец пытался со мной связаться.

Хотела перезвонить ему, но, вспомнив, что сейчас тот час, когда приличные люди еще не встали с постели, а неприличные – еще и не думают в нее ложиться, решила, что стоит немного подождать. Все же старшенький у меня – человек порядочный. У него даже подружки все по порядку записаны. Как он приезжает в увольнение, так аккуратно в алфавитном порядке с ними и встречается. Один день одна, второй – другая...

Тряхнула головой, прогоняя воспоминания о старшеньком. Пусть поспит еще. А пока у меня самой на повестке были душ и завтрак из сэндвича с шоколадным маслом и кофе.

Правда, что бы помыться, пришлось постучать по трубе с горячей водой: элементаль, отвечавший за нагрев, совсем обнаглел. Надо будет

как-нибудь залезть в его котел и провести разъяснительную беседу, а заодно и профилактику насоса.

После пары ударов теплая вода все же полилась, подтверждая давнюю истину магомехаников: самый действенный инструмент у артефакторов – кувалдометр. Им, правда, мало что можно починить, но вот грозить распоясавшимся элементам (и не только им!) – милое дело.

Дух водной стихии возмущенно фыркнул на такое обращение и, чувствуя, приготовился пакостить, но ничего... В конце концов, кто из нас двоих техномаг?

С такими мыслями я направилась в кухню и едва в сумраке не запнулась о кувалдометр, стоявший в коридоре. Неделю назад я поставила его тут. И теперь это место стало ритуальным для удара мизинца.

– А-а-аш-ш-ш... – подскакивая на одной ноге, прошипела я.

И лишь когда в моем бранном словарном запасе перестали зарождаться новые лингвистические формы, а боль ушла, я озадачилась:

– Куда бы тебя убрать? – задала вопрос, глядя на кувалдометр.

Огляделась. И вспомнила, что в ванной есть свободный угол. Задумано – сделано!

И с чувством выполненного долга прошествовала на кухню. Охотиться на дикий бутерброд.

Завтрак много времени не занял. Я дожевала бутерброд, переделавшись из махрового халата в короткие шорты и старую вытянутую футболку брата, которая была мне до середины бедра. Посмотрела на хроносы, показывавшие двадцать минут шестого, и ощутила себя героиней поговорки «кто рано встает, тот всех достает». Потому как меня обуревала жажда кипучей деятельности. В общем, жутко захотелось быть продуктивной. Прибраться там, постирать. А может, даже вымыть окна, заменить две доски на полу в прихожей или совершить набег на холодильный шкаф...

Но потом я решила не замахиваться на столь великие дела. Все же через пару часов придет вампир. Но желание провести время с пользой никуда не делось. Потому на вопрос самой себе: «Поработать?» – мысленно ответила однозначное: «А почему бы и «да»?!» И засела за

расчёты, которые подкинул мне Сэм. Денег за них как раз должно хватить на починку ма-байка.

Вот только то ли я так увлеклась, то ли клыкастый решил прийти пораньше... Я вынырнула из кипы расчетов, когда раздался дверной звонок. Встрепенулась, понеслась открывать и узрела на пороге мрачного, явно не выпавшегося клыкастика. На вампире были темные джинсы, белая рубашка и легкая хлопковая куртка-бомбер с накладными карманами на груди.

– Вижу, ты уже проснулась, - хмыкнул он вместо приветствия, оглядев мою фигуру сверху донизу и почему-то задержавшись в том месте, где заканчивалась футболка.

А я впервые подумала, что не такая уж она у братца и вытянутая, могла бы быть и подлиннее. И вообще – посимпатичнее. Не вылинявшая, к примеру. И без пары мелких дырочек сбоку... И не с напрочь отшелушившейся термонаклейкой... В общем, не такой, словно я ее отбила в неравном сражении. Причем у бомжей. Хотя... почему «словно»? Поединок со старшеньким за нее все же состоялся: Дюк ни в какую не хотел отдавать любимой сестричке столь удобную и уютную вещицу. Но я была не то чтобы сильнее, скорее неуловимее.

– Вижу, ты еще не ложился, - не удержалась от встречного «приветствия». Уж больно злой и уставший вид был у Смерча.

К слову, я потом узнала, что угадала. Правда, в отличие от меня, клыкастый не являлся на свидание с подушкой уже пятые сутки, что даже для вампира за гранью выносливости. Но это было потом. А пока... Пока ко мне в дом без приглашения (вот и верь после этого молве о том, что дети ночи не переступят порог, пока их не попросят войти хозяева!) заявился вампир.

А затем решительным шагом прошел в гостиную. Уверенно так, словно к себе домой! Мне ничего не оставалось, как закрыть входную дверь и последовать за клыкастым.

– Почему ты еще не готова? - стоя посреди комнаты, сложив руки на груди, сурово спросил Смерч.

– Ты хотя бы объяснил к чему? - Я развела руки в стороны.

– Я бы обязательно рассказал, но ты уснула. И я не стал тебя будить.

«Как интересно клыкастый произнес слово «не смог», – промелькнула ехидная мысль.

Список тех, у кого не получилось меня добудиться, пополнился еще одним именем. Примечательно длинным. Кристоф Норд дэн Рохт Ойло стоял сразу после Катафалка. А на первом месте был мой братец.

– Ну так я сейчас бодра и полна сил, – заявила я и, в противовес собственным словам, невольно зевнула: видимо, то время, что я сидела, не разгибаясь, над расчетами векторов охранного заклинания, не прошло даром.

– Это очень заметно, - скептически фыркнул Смерч. - Я полагал, что времени, которое я тебе дал, достаточно организму человека, чтобы выспаться.

– Ты мало знаешь о людях. - Я, отзеркалив позу клыкастого, тоже скрестила руки на груди.

– Значит, буду узнавать, - ничуть не смутился клыкастый. А потом поинтересовался: – У тебя, кстати, есть кофе?

– Зачем? - озадачилась я.

– Хочу выпить, - тоном, которым обычно разговаривают с умственно отсталыми, ответил Смерч. – Я и правда ещё не ложился. Спать хочется.

– А как же кровь? - Я даже слегка растерялась.

– Ты мало знаешь о вампирах, - подражая мне, ответил этот... плагиатор!

– Вы что, едите нормальную пищу? - Все же любопытство оказалось превыше уязвленного самолюбия.

– Скажу даже больше: наш рацион почти не отличается от человеческого. А жажда именно крови бывает лишь в двух случаях: в период полового созревания, когда организм обретает еще и вторую форму, и в случаях тяжелых ранений.

– Но ты меня укусил! – праведно возмутилась я, припомнив записку.

– Это был не голод, а предусмотрительность, - нахмурился клыкастый. – По крови легко отследить объект.

Я фыркнула: ну-ну, продолжай вешать мне клеммы на транзистор! Интересно, если вампир загрызет простого горожанина, блохастые законники тоже напишут в рапорте, что это было не нападение, а просто приступ предусмотрительности?

Я ничего не ответила, но так выразительно посмотрела, что клыкастый предпочел сменить тему:

– Так как насчет кофе?

– Вроде оставался. - Я вспомнила, что на дне жестяной банки как раз около двух ложек и обреталось.

– А перекусить? – вконец обнаглел клыкастый.

– Стальной трос? - предложила невинным тоном.

Сказала – и сама себе удивилась: вроде я была и девушка разумная, и прекрасно понимала, что не стоит ехидничать над тем, кто шантажом вынудил меня к сотрудничеству. Но вот не смогла удержаться, и все тут! Желание бесить одного клыкастого было превыше доводов рассудка!

Вот только жаль, что на эту подначку он не поддался.

– Вот всегда подозревал, что специфические вкусы – это особенность не Грейта, а артефакторов в целом... - не поддался Смерч и с жирным намеком на мое восклицание про обычную пищу добавил: – А потом ещё нас, вампиров, обвиняют в гастрономических извращениях.

— Не переживай по поводу кулинарного разврата, - поспешила я утешить Смерча. - У меня в холодильном шкафу в этом смысле суровый монастырь. Можно сказать, скит. Никаких калорийных искушений!

Судя по выражению лица клыкастого, это известие его не вдохновило. Вот ведь! Нет чтобы возрадоваться возможности укреплять свой дух постом! А он только о том, как питать тело, и думает.

– Согласен на то, что есть, – опрометчиво произнес Смерч.

Зря! Из «всего» был только джем. Засахаренный. Последние остатки шоколадной пасты я ликвидировала вместе с корочкой тоста.

В итоге я поставила перед вампиром малиновый джем, в котором, на посрамление юным алхимикам, уже были видны невооруженным глазом кристаллы сахара и даже зацементированная в банке ложка. Смерч с подозрением осмотрел предложенную еду.

— Не переживай, оно почти свежее... – пропыхтела я, пытаюсь выдрать ложку. Та не поддавалась. Я налегла, активировав магию, и...

Что могу сказать: я ее таки достала! Только при этом достался ещё и джем, который под верхним ледяно-засахаренным слоем был вполне себе жиденьким. Поэтому алая клякса выпущенным из чарострела пульсаром впечаталась в лицо и рубашку стоявшего рядом Смерча.

Алое пятно на белой ткани смотрелось символично. А сладкая маска на бровях, скулах и губах вампира выглядела, словно у хищника случилась охота. Удачная. И он уже успел съесть жертву.

Не говоря ни слова, Смерч заклинанием очистки в абсолютной тишине убрал пятна с рубашки. А затем уже просто ладонью провел по лицу, стирая джем. Все же применять заклинания выведения пятен на одежде – это одно, а вот на коже... Все же лучше и проще – просто умыться.

Что Кристофу и предложила, чувствуя себя при этом на редкость по-идиотски:

– Ванная там. - Я ткнула пальцем в дверь.

– Хор-р-рошо, - произнес вампир, и в его голосе мне послышалось предупреждающее рычание ночного хищника. И отрывисто, словно не хотел делиться со мной даже крохами своих эмоций, сухо добавил: – А ты пока собирайся. Форма одежды – деловая. Едем в ведомство. Там введу тебя в курс дела, и приступим к работе.

Я кивнула и поспешила по лестнице на третий этаж. И хоть и не оборачивалась, но почему-то возникло ощущение, что в спину мне смотрят. И чуть пониже – тоже.

Вот только облачиться в свой единственный офисный костюм я не успела. К слову, последний был отличным! Один пиджак чего стоит! Под ним незаметно из академии можно было вынести не то что какой-нибудь артефакт – целого преподавателя, и никто не заметит. Правда, он был немного мешковатый... Зато удобный!

И штаны под стать. Деловые. Даже со стрелочками. Пусть последние и были слегка «поломанными».

И вот, когда я, прыгая на одной ноге, пыталась их надеть, снизу и раздался грохот. А за ним – пара фраз, которых от аристократа точно услышать не ожидаешь.

Я рванула вниз, как была, в блузе и расстегнутых штанах. Последние чуть не свалились с меня, пока я бежала по лестнице. А когда оказалась у дверей в ванную.... Что могу сказать: один элементарь все же рискнул отомстить. Правда, получилось не мне, а вампиру. Тот стоял мокрый. С ног до головы. И ладно бы его просто окатило водой. Нет. Его окатило ржавой водой. И та продолжала бить фонтаном из сорванного крана, который Смерч пытался запечатать магией.

Но от этого поток не убывал, просто струи летели дальше. И через пару секунд и я была вся мокрая.

— Ну все! Ты меня достал, паразит!!! – прошипела я тоном: «Нельзя постоянно откладывать решение проблемы на завтра. Когда-нибудь все же придется на нее забить». А моя рука сама собой потянулась за кувалдометром, который стоял в углу ванной, в ссылке. Этот элементаль сам нарвался.

– Зачем тебе это? – спросил, нахмурившись, вампир. И вроде бы он даже не кричал, что бы перебить звуки бьющей фонтаном воды, скорее даже наоборот – голос был чуть тише обычного, но я отчетливо слышала его. И в последнем даже различила какую-то предостерегающую интонацию.

А еще этот нечитаемый взгляд, которым вампир посмотрел на меня...

– Хочу кое с кем побеседовать. - Я взвесила на руке инструмент. При этом на обоих моих запястьях искрились по два круга силы. Я активировала весь свой резерв. И всю злость тоже. Я была готова биться с противным водным духом. - А кувалдометр и дружеский разговор лучше, чем просто один дружеский разговор.

– Ты в принципе так меня ненавидишь, что готова драться насмерть? Или разозлилась из-за сорванного крана? – педантично уточнил Смерч.

И вот как это у него получалось? Быть абсолютно, по-ледяному спокойным, когда вокруг хлещет вода, рядом психует не просто девушка, а ещё и маг, способный разнести полдома. А у клыкастого хоть бы один мускул на лице дрогнул!

– Да при чем здесь ты?! – Я зло глянула на сорванный кран, из которого лило почище, чем из пробитого трюма. – Этот элементаль у меня в печенках уже сидит!

– Элементаль? – переспросил Кристоф

И тут я взглянула на ситуацию его глазами...

– Знаешь, если бы я хотела прибить тебя, то я взяла бы чарострел, – ответила честно.

– Я это учту, – невозмутимо отозвался вампир, а потом неожиданно добавил: – Где этот твой дух обитает...

Ну я и указала на низенькую дверку, которая вела в подвальчик. Надо ли говорить, что спускались мы туда с клыкастым вместе. Оба

мокрые и злые, полные жажды справедливого мщения... Зато понадобилась всего пара минут, что бы элементаль усовестился, раскаялся... В общем, впечатлился слегка озверевшим вампиром до дрожи в водопроводных трубах.

А когда мы поднялись на первый этаж, случилось и вовсе невероятное: вся разлитая по полу вода куда-то исчезла. Только сорванный кран и остался.

А вот нас самих можно было выжимать .

– Ты первая, - кивнул на ванную Смерч.

Я не стала спорить . И, заперев дверь на щеколду, скинула с себя одежду, смыла под душем ржавчину и только потом вспомнила, что махровый банный халат оставила на третьем этаже еще утром, когда переодевалась в футболку братца. Впрочем, полотенце, которое было на вешалке, не сильно уступало халату по целомудренности. И закрывало меня от подмышек до середины икры.

И я, завернувшись в него, щелкнула пальцами, активируя заклинание сушки волос. Я его применяла редко... И, глянув в зеркало, в очередной раз убедилась почему: я стала похожа на одуванчик. Ничего. Стяну в тугой пучок на затылке. Главное, на макушке как-нибудь пригладить это безобразие.

А вот из одежды удалять влагу чарами было бесполезно. Потому что вместо мокрого комка ткани с пятнами ржавчины я получу просто точно такой же, но сухой. Проще и быстрее переодеться. Надеюсь, темные облегающие джинсы и оставшийся сухим пиджак сойдут за «деловые».

С такими мыслями я вышла из ванной в гостиную. Кристоф стоял посреди комнаты в одних штанах, а рядом с ним, на спинке дивана, лежала слегка дымящаяся рубашка вампира. Видимо, клыкастый все же рискнул просушить свою одежду. И именно в этот момент в двери щелкнул замок. Раздался скрип, уверенные шаги и громогласное братца:

– Встречай, мышка, своего Дюка! Я при... – он осекся, увидев меня в одном полотенце и вампира с голым торсом.

Вот никогда не думала , что в моей жизни случится отец – блюстититель дочерней чести. И была права. Папочки и не было. Зато роль главы семейства, который стоял бы на страже девичей репутации, с легкостью исполнил братец.

– Как это понимать, Трис? - прищурился глаза и раздувая ноздри, взревел старшенький. Точно сам был не ходок, а начальница института благородных девиц.

– Это не то, о чем ты подумал, Дюк, – произнесла и сама почувствовала, как банально это прозвучало.

– Это еще один твой любовник? – холодно осведомился вампир. И при этом посмотрел на братца таким тяжелым взглядом, который способен буквально смять, впечатать собеседника в стену.

В этот момент я остро почувствовала: Смерч – хищник. Высший хищник. Стремительный, сильный, неумолимый, способный видеть окружающий его мир иначе. Для такого, как он, нет непреодолимых преград. Как и нет в мире способной уйти от его преследования добычи.

И эта перемена от Кристофа, к которому я уже успела отчасти привыкнуть, к Кристофу вот такому... опасно-хладнокровному, поразила меня. И тем сильнее, что произошла она в считанные доли секунды.

Впрочем, не я одна оказалась под впечатлением. Старшенький тоже. Правда, скорее от прозвучавшего вопроса. У братца даже глаз дернулся.

– Я?! – возмутился Дюк.

ГЛАВА 3

– Это мой... куратор! – выпалила я. Но заминку в долю секунды, пока подыскивала подходящее определение неучтенному вампиру в доме, заметили и братец, и сам клыкастый.

Поясняла исключительно для братца, для убедительности ещё и ткнув пальцем в обнаженный торс Смерча.

Но проследили за жестом оба. И если клыкастый иронично фыркнул, то Дюк... в общем, выражение лица старшенького было таким, что лучше бы я создалась, что Кристоф – мой, фтырх его дери, любовник. Правдоподобнее бы выглядело – это точно.

– Три-и-ис, - предостерегающе протянул братишка. Обычно, услышав такую интонацию, я старалась удрать туда, откуда братец меня не достанет. Например, на стеллаж. Но не сегодня.

Я и бровью не повела на это схинское предупреждение старшенького.

– Господин Кристоф Норд дэн Рохт Ойло, - самой официальной из возможных интонаций начала я. - Разрешите вам представить моего брата...

«А не еще одного бойфренда, как вы успели подумать во всеуслышание», – не сказала, но так выразительно не договорила, что вампир, судя по его ухмылке, скользнувшей на миг по мужским губам, прекрасно додумал.

А я прищурилась, только сейчас обратив внимание на это вампирово «еще один». Что Смерч имел в виду? Подозрения на этот счет были, но размышлять было слегка недосуг: тут в гостиной намечался апокалипсис.

– Какой еще господин?! – взорвался Дюк. – Я застаю тебя утром почти голой рядом с типом, на котором из одежды лишь штаны. Да и то он их наверняка только что натянул! И ты пытаешься убедить меня, что это – твой... кур-р-ратор! – последнее слово братец прорычал. — Не пытайся накормить меня этой сказочкой!

– Если не хочешь ее, есть джем! Им наешься ничуть не хуже! – со злостью выпалила я, вспомнив, из-за чего все началось. Надо же! Мой брат мне не верит!

– Какой, к демонам, джем, Трис!..

– Разрешите, Дюк, мне все объяснить, - и вроде бы это были простые слова, но Смерч произнес их настолько ледяным тоном, что сумел остудить даже пыл старшенького. А затем и вправду кратко и сухо все объяснил.

Не знаю, всему ли поверил братец, но, во всяком случае, бить копытом перестал. Лишь подозрительно косился на вампира.

– Что ж, теперь, раз мы все прояснили, разрешите мне самому представиться. Кристоф. - И Смерч протянул раскрытую ладонь для рукопожатия, словно пару минут назад Дюк не был готов метать громы и молнии, а все это время мы втроем вели светскую беседу.

Я на такую выдержку вампира лишь хмыкнула про себя, в который раз убеждаясь: клыкастые – те ещё дипломаты. Они способны прятать в рукаве карты нападения на противника, даже если на самих клыкастых при этом нет даже рубашки!

И вообще, не зря некоторые оборотни настолько не доверяют сынам ночи, что у блохастых даже поговорка есть: после рукопожатия с вампиром пересчитай когти на лапе. Может оказаться недостача.

Братец с секунду посмотрел на ладонь и все же пожал.

– Трис, пожалуйста, переоденься. Мы и так задержались. Время не ждет.

Я лишь кивнула и поспешила по лестнице на третий этаж в свою спальню. Если эти двое не поубивали друг друга сразу, то сейчас разве что покалечат.

С такими мыслями я буквально впрыгнула в черные зауженные джинсы. Еще одной блузки, которая подошла бы под определение «деловая», в гардеробе не было. Зато имелся черный топ на бретелях. Отлично. А сверху накинула безразмерный пиджак.

На миг озадачилась вопросом обуви: кроссовки были весьма соблазнительны, но... я сомневалась, что Смерч под «офисными стилем» имел в виду именно их. Сапоги-ботфорты я отмела сама. Байкерские ботинки с высокой шнуровкой тоже. Были ещё балетки, но у них начал отклеиваться носок, а наскоро латать магией... зная свое везение, можно было с точностью утверждать, что заклинание развеется в самый неподходящий момент. Две пары босоножек тоже пришлось отставить: одни были настолько босоножки, что только ножки. Вторые, насколько я помнила, натирали.

А вот черные туфли с острыми носами, стоявшие в углу, - в самый раз. И почему я их отставила в сторону?

С такими мыслями надела обувь, качнувшись с носка на пятку, и, одернув полы пиджака, направилась в гостиную. И стала невольной свидетельницей разговора.

– ...И все же, больше ТАК на мою сестру не смотри, – раздалось снизу предостерегающее от братца.

– Как? - педантично уточнил Смерч, словно был готов в точности исполнить просьбу. Только для этого клыкастому нужно узнать об угле наклона зрения, уровне прищура, положении при этом источника света... и еще тысяче и одной мелочи. И как только вампир эту информацию получит, так сразу непременно и перестанет ТАК смотреть. А будет по-другому.

В общем, мой «куратор» издевался в его традиционно утонченной манере. А все потому, что этот клыкастый был из тех, кто знал, что спросить, если не знал, что ответить .

А вот брат... Кто бы говорил! Сам иногда такие горячие взгляды на моих подруг кидал, что тосты можно было жарить . А сейчас нотации читает.

– Лучше вообще не смотри! – фыркнул старшенький, вновь начиная заводиться.

Я поняла: если сейчас не спущусь, то эти двое договорятся по-хорошему, но врукопашную.

Застучала каблуками, спеша вниз по лестнице. Я ожидала увидеть стоявших рядом Смерча и братца и готова была вклиниться между ними, но... Противостояние по-вампики выглядело слегка иначе: Смерч сидел на диване, откинувшись на спинку. Причем в идеально чистой и гладкой рубашке. Но главное даже не то, что Смерч выглядел до отвращения идеально, а то, что он прихлебывал кофе! Вот ведь жук! Все же получил то, что хотел. И, судя по ошарашенному виду братца, старшенький сам не понял, как так получилось.

– Я готова, – чуть разведя руки в стороны и скептически наклонив голову, провозгласила, стоя на нижней ступеньке.

А потом буквально физически почувствовала , как наглый взгляд одного клыкастого скользит от носков туфель по облегающим черным джинсам, останавливается чуть выше середины бедра, на секунду застопорившись, и поднимается выше, по топу, груди, шее...

В следующую секунду мы посмотрели друг другу в глаза. Я скептически изогнула бровь, на что вампир усмехнулся. Только непонятно: мне или своим мыслям? А затем, отставляя чашку на журнальный столик, вопиюще вежливо произнес:

– Спасибо за кофе, господин Торвин. Я, пожалуй, не буду злоупотреблять вашим гостеприимством и пойду. Подожду Трис в машине.

Братец проводил взглядом клыкастого. И, судя по выражению лица старшенького, ему очень хотелось вмазать по благородной физиономии вампира. Но повода вроде бы не было. А ответить на соответствующем светском уровне... Дюк был отличным боевым магом, а из всех доводов дипломатии признавал пульсар или зачарованный ломик. Потому с красноречием у него было не очень.

– Когда вернешься? - буркнул брат, когда дверь за Смерчем закрылась.

– Еще не знаю, - честно ответила я, беря с комода свой кожаный рюкзачок и запихивая в него внушительный блокнот, в котором делала заметки по диплому. Правда, тот больше походил на фолиант, чем на несерьезную записную книжицу, и таскать его с собой было не очень удобно, но... в конце концов, пока есть доступ к библиотеке дипломатического ведомства, надо пользоваться.

– А день хотя бы точно можешь назвать? – напирал старшенький.

– Зачем? - озадачилась я от такой настойчивости и повернулась к Дюку.

– Затем, что я, может, хотел тебе сюрприз сделать и познакомить со своей невестой! Из-за этого даже в увольнение на три дня вырвался...

– К-к-как невесту? - вырвалось у меня. Чтобы бабник братец, заявлявший всегда, что он гордый, независимый и свободный, - и решил остепениться?!

Я подозрительно глянула на старшенького.

– Это не то, о чем ты подумала! – Этот наглый паршивец украл у меня мою же собственную фразу!

– А что я должна была подумать? – уточнила, прищурившись.

– Что брак по обстоятельствам, - фыркнул недовольно Дюк. — Но это не так. Мы с Джин познакомились два месяца назад, когда я был в

увольнении. И... в общем, я понял, что мне никто другой, кроме нее, не нужен. И я хотел вас познакомить.

– Завтра вечером и познакомишь. - Я закинула рюкзак на плечо. В душе бушевал ураган. Мой брат – и женится?! Но невероятным усилием воли взяла контроль над чувствами. Не время. Тряхнула головой, откидывая волосы, и закончила, ткнув в грудь брата указательным пальцем: – В девять вечера я буду дома. Стол готовишь сам.

И, развернувшись на каблуках, поспешила к выходу, четко для себя решив: что бы ни случилось: потоп, наводнение, переворот, - я буду дома. И познакомлюсь с этой Джин! Потому что нет ничего важнее семьи! А если Смерч вздумает мешать моим планам, ему же хуже.

С такими мыслями я вылетела из дома и стремительным шагом направилась к машине. А когда приземлилась на сиденье, решительно пристегнулась, засучила рукава пиджака и, глядя на дорогу и только на дорогу, исключительно деловым тоном произнесла:

– Что нужно там сделать во имя закона? Я готова. Только давай поскорее.

– Вообще-то, не во имя, а вопреки, - огорошил меня вампир, плавно выруливая на проспект.

– В смысле? – Я даже повернулась к клыкастому

– Мне нужен был тот, кто отлично умеет нарушать этот самый закон.

– А в тюрьму сходить не пробовал? - фыркнула я. - Там таких специалистов – на любой вкус.

– Только те, кто мне подошёл бы, не горят желанием сотрудничать.

На мой скептический хмык Смерч спокойно пояснил:

– Ребята, которые сидят за решёткой, все, что могли, уже потеряли. А если бы согласились на сотрудничество с законниками, остались бы не только без свободы, но и без уважения своих приятелей. А оно для многих дороже, чем обещание скостить срок или поблажки в тюрьме. Обещать же полную свободу от пожизненного срока за услугу... возможно, я бы и пошел на это, но, к счастью, встретил тебя.

На это его «к счастью» мысленно скривилась. Да судя по тому, как идут дела, удача – вообще мое второе имя. А первое – «не». Впрочем, вслух сказала совершенно другое:

– И зачем же тебе понадобился такой нарушитель?

– Чтобы кое-что украсть, - как само собой разумеющееся ответил вампир.

Вот честно , если бы я сейчас была за рулем, точно бы, услышав такой ответ, врезалась! Это что же получается: Смерч угрожал мне арестом, если я... не совершу преступления?! А потом я окажусь у него на крючке. И он меня сможет чуть ли не всю жизнь этим шантажировать . Гениальный план! Так и хочется за такой пожать этому вампирюге его мужественную шею!

– Знаешь, я тут подумала... Лучше арест!

– Я в тебе не ошибся. Не только сильный уровень дара, но и ум... Понятно, что Ульрих в тебе нашел... – отрешенно констатировал Смерч, на немыслимой скорости маневрируя в бешеном уличном потоке.

– При чем тут Катаф... профессор Грейт? - я исправилась в последний момент.

– Ты хотела сказать Катафалк? - На губах клыкастого заиграла понимающая улыбка. Паразит! Прекрасно был осведомлен о прозвище своего друга и даже не скрывает этого!

– Ты отлично понял, о чем я. — На эмоциях подалась вперед, забыв о ремне, и тот мгновенно врезался мне в плечо.

– Заметь, ты сама это спросила. Что ж, отвечу. При том, что он твой любовник. И я теперь понимаю, почему так тебя защищал.

Услышав эти слова, я разозлилась. Да сколько можно! Как же мне надоели все эти сплетни обо мне и Грейте. До зубовного скрежета, до нервной чесотки! Больше этого мне надоело только оправдываться и опровергать подобные слухи. И сейчас я решила для себя: хватит! Пусть этот клыкастый что хочет, то и думает! Он мне никто!

И вроде бы все правильно решила, но... тогда почему было обидно, что Смерч поверил рассказам обо мне? И это чувство жгло где-то в груди, искало выхода...

– Не знал, что ты собирал обо мне сплетни. - Я сочла за лучшее откинуться на спинку сиденья. Плечо после ремня побаливало.

– Вообще–то, это было подробное досье. А оно обычно включает в себя не только данные из личного дела, лежащего на твоей кафедре. Но , если тебе удобнее, называй это слухами.

Да уж... шустрый какой. Я спала–то всего ничего, не неделю и не месяц, а Смерч уже всю мою подноготную раскопал.

– Отлично, значит, в твоём ведомстве теперь лежит папочка с моим именем? - сыронизировала , демонстративно отвернувшись к окну.

– Я должен четко представлять, с кем мне предстоит работать . - Смерч был непрошибаем.

– А если я этого не захочу? Ведь соглашусь сейчас – и ты всю жизнь будешь меня использовать, манипулировать ...

— Не буду. Я могу гарантировать, что это будет... единственный эпизод нашего сотрудничества.

Такое заявление заставило повернуть голову и посмотреть на вампира. Однако как он пусть и по–канцелярски, но предельно точно охарактеризовал ситуацию. Ведь можно назвать, допустим, сегодняшнее дело «выполнением приказа», а тысяча и одно задание после – «услугами».

– Гарантии будешь давать прямо сейчас? На скорости сто пятьдесят миль в час? - скептически уточнила я, не веря ни единому слову этого интригана.

– Думал, кого-кого, а тебя скорость не должна смущать .

– Она и не смущает, она отрезвляет, – не удержалась я.

– Рад это слышать . Значит, во время выполнения операции рядом со мной будет очень ясно мыслящий напарник.

Я материлась лишь в исключительных случаях... Но каждый случай рядом со Смерчем был по–своему уникален. Так что... сказала вслух кратко все, что думаю о ситуации:

– Нёрбин потрох!

В этот момент чабиль на скорости вписался в поворот, а затем, взвизгнув тормозами, проскользив полукруг, точнехонько вписался в парковочный карман между двумя машинами параллельно дороге.

Смерч вцепился в руль и смотрел на него же. Боковым зрением я видела, как на его лице заходили желваки, а скулы побелели. И явно не от крутого разворота.

– Я знаю, что ты обо мне думаешь. И на это есть все основания. Просить тебя доверять мне было бы глупостью. Поэтому... Трис, просто знай: я даю слово – это первый и единственный раз. Мне нужно спасти брата. Любой ценой.

Почему-то хотелось поверить, что это Смерч. Настоящий. А не просто талантливо, до доли секунды рассчитанный психологический прием. Но... логика и здравый смысл подсказывали, что этого делать не стоит. Вот только выбора у меня особого не было. И гарантий тоже.

В салоне повисло напряжение. Оно было таким концентрированным, густым, что махни я сейчас лезвием – и могла бы его разрезать на куски.

И вдруг:

– Уходи, - прозвучало полное холодной ярости.

– Что?

– Ты свободна. Мы никогда не встречались, и ты понятия не имеешь о вчерашней облаве... – Он повернулся и посмотрел на меня. И столько всего было в этом взгляде.

И мне бы сорваться, распахнуть дверцу машины, обрадоваться, но...

– Демоны тебя подери, клыкастый! – с этими словами я отстегнула ремень и выскочила из чабиля.

Поспешила прочь. Но... чем дальше я уходила, тем медленнее был каждый следующий шаг. У меня ведь тоже есть брат. И я бы пошла на все ради него: на шантаж, ложь, фтырх подери. Я готова была ради Дюка умереть и убить .

А Смерч смог меня отпустить! И плевать, что у него были другие, пусть сомнительные, но варианты.

Резко развернулась и...

Он не успел уехать. Когда я распахнула дверцу, плюхнувшись на сиденье, то увидела, что вампир разговаривал по амулету связи, коротко отвечая.

– Да, Твинкс, нужен пропуск в изоляторе на мое имя... – И, увидев меня, резко бросил: – Я перезвоню.

И Смерч оборвал разговор, а затем задал единственный вопрос:

– Зачем?

И столько в его голосе было удивления, словно он видел и не мог поверить: я вернулась. И откуда-то в груди появилась убежденность:

если бы не стала разворачиваться, он бы меня отпустил. Насовсем.

– Я получила гарантии. – Пожала плечами, словно ничего не случилось. – К тому же упустить такую шикарную возможность добраться до знаменитой библиотеки вампиров...

Старалась, чтобы мой тон звучал непринужденно, но мы оба поняли то, что я так и не сказала.

– Спасибо, – честно признался он.

А я злилась. Даже не на вампира. На саму себя. Но... будь у меня выбор, поступила бы точно так же.

– Тебе не говорили, что ты фтырхов манипулятор? – произнесла, что бы хоть как-то выместить раздражение.

– Постоянно, – усмехнулся он. – Но поверь, сейчас я в шоке не меньше твоего.

– От кого? – все же решила расставить все точки над литерами.

– И от себя тоже.

И чабиль рванул, унося нас в район Груши, к зданию дипломатического ведомства.

Всю дорогу Смерч был молчалив и явно злился. Вот только на кого? Себя? Или... меня за то, что вернулась? Гремлины подери, по его каменно-невозмутимой мине и не поймешь даже! Определенно, этот вампир не подарок, скорее сворованная головоломка почище любого артефакта Мервиуса. И попробовать разгадать его – только мозги себе сломать окончательно...

Подумала и усмехнулась: я и сама из тех презентов, которые предпочитают обычно не дарить, а исключительно подкидывать. Причем в окоп неприятелю.

Вот так, в полной тишине, мы и доехали до ведомства. И когда стрелки хроносов показали ровно девять утра, мы уже поднимались по его широким мраморным ступеням. Стекло, мрамор, бетон. Очень много тонированного стекла. И бетона. Все это уносилось вверх на такую высоту, что пришлось задрать голову, чтобы попытаться разглядеть шпиль, венчавший ведомство. Сколько этажей – я так и не смогла сосчитать, попросту не успела, когда Смерч деликатным буксиром довел меня до входной двери.

А внутри... Холл впечатлял еще больше. Хотя бы числом следящих артефактов на квадратный дюйм, приглушенным светом и высотой потолков: тут спокойно мог пролететь воздухостат на

бреющем полете! А вот что заставило подобраться, так это те, кто работал в ведомстве. Я впервые оказалась окружена СТОЛЬКИМ числом вампиров – самых совершенных хищников. И как, спрашивается, от них защититься в случае чего?

К слову, одни из них были полностью неотличимы от людей, других сынов и дочерей ночи ни с кем нельзя было спутать: красные глаза, алебастровая, аномально бледная кожа. У парочки я даже заметила кожистые крылья за спиной и не могла удержаться, что бы не оглянуться.

– После тридцати контроль над сущностью становится абсолютным и наш облик стает практически неотличим от человеческого, - словно прочитав мои мысли, пояснил вампир.

Я скосила глаза на Кристофа. И, видимо, мой взгляд был столь выразительным, что даже нескромный вопрос задавать не пришлось.

– В моем случае это произошло раньше.

Смерч усмехнулся, причем на этот раз намеренно демонстрируя клыкастый оскал.

– Так все же некоторые сказки правдивы? - я не удержалась от того, что бы не поддеть вампира.

– Только не спрашивай никого здесь об оживших мертвецах и перерождении через укусы, – предупредил Смерч, пока мы пересекали холл.

– А у тебя можно? – с энтузиазмом исследователя поинтересовалась я.

– У меня, похоже, нет вариантов, - хмыкнул клыкастый в тот момент, когда мы подошли к лифтам. Кабина одного из них подняла нас едва ли не под самую крышу. В панорамном окне город был виден как на ладони. Вот только видом полюбоваться мне вновь не дали.

Коридор, поворот. Еще один коридор. И мы наконец оказались в кабинете Смерча, где на столе уже разрывался от звонка переговорник.

– Безлунной ночи, Эссер... Слушаю... Встреча с послом?.. Да. Буду к десяти...

Короткий разговор завершился, и Смерч обратился уже ко мне:

– Трис, у нас с тобой всего час, - этими словами он вернулся к двери. Закрыл ее на ключ. Потом активировал артефакт помех. Глушилку. Полог...

Да! И еще перед тем, как начать разговор, этот клыкастый взял с меня подпись о неразглашении. В общем, мне достался тот еще параноик!

И лишь после этого поведал, зачем, собственно, я ему понадобилась .

У схинского посла пропал один из родовых артефактов – Чакра трех глубин. Драконы всегда очень болезненно расставались со своими сокровищами, потому как их богатства были частью их силы. Предметы из драконьей сокровищницы могли накапливать в себе магическую энергию и, ходили слухи, даже исцелять своего хозяина... Вот и представитель восточных соседей, отправляясь с дипломатической миссией к нам в столицу, не смог удержаться и оставить свои ценности на родине. Сын неба взял с собой малую сокровищницу. В ней–то в том числе была и Чакра.

И вот несколько дней назад она пропала. Все улики указывали на младшего брата Кристофа. И драконы потребовали от рода Ойло выдать вора. Вот только Рейз Норд дэн Рохт Ойло этого преступления не совершал. Младший брат Смерча был тихим ученым, занимавшимся исследованиями вопросов крови, и собирался вскоре защищать диссертацию. Тема оной, к слову, никоим образом не была связана с политикой. Да и вообще младшенький, в отличие от старшего, тяги ни в целом к юриспруденции, ни к дипломатическому поприщу в частности не испытывал.

Вот только алиби у него на момент кражи не было. Зато имелся провал в памяти : событий той ночи, когда случилось похищение, Рейз не помнил напрочь.

– Сама понимаешь : выдать брата, что бы его казнили по законам Схина, я не могу. - Смерч устало потёр переносицу. - Сейчас официально он в бегах.

– А неофициально?

– Я его укрываю, – ответил вампир. - Это дело пока не предали огласке. Моему отцу дали трое суток с условием: либо драконы получают обратно Чакру, либо голову Рейза. В первом случае нас ждет просто скандал. Во втором...

Он не договорил, но я сама из лекций по истории прекрасно знала , насколько вспыльчивы могут быть драконы.

– Сейчас мой брат в искусственной, алхимической коме. Так нельзя добраться до него ни через призыв крови, ни через поисковые заклинания. Так что блохастые могут рыть носом землю сколько угодно – не найдут.

– Смотрю, ты не слишком–то любишь законников, - я хмыкнула, вспомнив, что Кристоф при этой его антипатии участвовал в облаве, которую устроили двуликие.

– Поверь, это взаимно. Оборотни не могут простить вампирам то, что мы в борьбе за власть оказались сильнее. Но ради брата я готов на многое.

– Так, значит, нужно найти Чакру? – уточнила я.

– Скорее украсть. - Вампир, сидя в кресле, раздраженно побарабанил пальцами по столешнице и добавил : – У фейри.

– При чем тут дивные? - насторожилась я и, оперев прямые руки ладонями в столешницу, нависла над папками с бумагами, которые на ней лежали.

– При том, что за день до похищения, на светском приеме, на котором был вынужден присутствовать не только я, но и Рейз, брат беседовал с одним из послов дивных. Причем весьма увлеченно и долго.

– И это все? – выпалила я.

– Фейри... Они слишком могущественны, избалованы властью и капризны. А еще считают себя выше драконов. Первородные. - Смерч издевательски усмехнулся. – И наш конфликт со Схином им только на руку. Поэтому я не удивлюсь , если это дивные стоят за кражей. При таком раскладе мой брат был бы идеальной пешкой в их игре. Рейз гораздо слабее меня. И, подозреваю, при том разговоре мог попасть под флер сидхэ. Только это лишь мои предположения. Предъявить я ничего не могу.

– А есть еще что–то кроме предположений? - Я оттолкнулась от столешницы и, выпрямившись, скрестила руки на груди.

– Только то, что чрезвычайный полномочный посол дивных, сидхэ Тормил Морхи Сульмерил, вдруг срочно заторопился на родину... А вместе с его кортежем, возможно, из страны вывезут и Чакру... Но официально мы не имеем права ни досматривать фэйри, ни останавливать их чабили... Если не хотим ещё одного межрасового конфликта. Так что ты мне нужна, что бы убедиться : Чакра с ними не

покинет пределов страны. А если она все же у них, то ее нужно будет выкрасть. ..

– И как выглядит эта самая Чакра? - поинтересовалась , начав понимать, зачем я понадобилась Смерчу. Все же найти хорошего взломщика-артефактора непросто. Но чтобы он еще и смог совершить ограбление на бешеной скорости, да так, чтобы никто этого не заметил...

– В этом–то и проблема: я не в курсе. А драконы отказываются говорить, ссылаясь на то, что мы и сами должны знать, раз ее украли.

Твою ж!.. Я чуть не взвыла. Судя по тому, как при этом на меня мрачно смотрел Смерч, у него были аналогичные мысли.

– Знаешь, в нынешнем положении все же есть один плюс, - слегка успокоившись, выдохнула я, стараясь взглянуть на ситуацию под позитивным углом. - Если мы все же украдем эту Чакру у воров, то и им предъявить нам будет нечего.

– Трис, тебе никто не говорил, что твое спокойствие, самообладание и оптимизм могут оскорбить чувства паникующих? – усмехнулся в ответ Смерч. Причем произнес он это таким тоном, чтоб было непонятно, шутит ли он или говорит серьезно. А потом добавил: – Только если нас поймают, то и тебя, и меня ждет тюрьма. Мы нарушим закон о дипломатической неприкосновенности.

– В таком случае, когда нас арестуют, – скопировав интонацию вампира, отозвалась я, – в зале суда выдвигать обвинение будет не прокурор, а мозгоправ. Потому что посягнуть на собственность фэйри могут только законченные психи.

И я выразительно посмотрела на Смерча. На что тут же услышала ироничное:

– Вот что ты за человек, Трис! Не артефактор, а лекарь душ, честное слово. Я тебе – мысль, ты мне – сразу диагноз.

– Заметь, не я это сказала, - не смогла удержаться от ответного ехидства. – Кстати, а кто–то ещё знает о твоей безумной затее?

– Да. Трое. Я им доверяю, как себе, и сегодня тебя с ними познакомлю...

Я при этих словах невольно мысленно усмехнулась, потому как могла познакомить Смерча с семьёю парнями-байкерами, в компании которых я не то что им, себе не доверяла.

– Только это произойдет не сейчас, а через... – не подозревая о моих мыслях, продолжил вампир и глянул на наручные хоронсы. – ... через два часа, как закончатся переговоры. А пока – вот твои документы для оформления. Отнеси их в отдел кадров. Там тебе выпишут пропуск, как дипломнице. С ним ты сможешь посещать библиотеку ведомства.

С этими словами он протянул мне зеленую папку с бумагами.

– А вот тут – маршрут кортежа. - И мне вручили уже синий переплет. Судя по тому, что меж завязок проскакивали искры магии, прочесть содержимое могли только избранные. Для стороннего же взгляда там не обнаружилось бы ничего интересного. – Чабили с послом, его помощником и их багажом отбывают сегодня вечером по трассе Бис-9 и будут двигаться в сторону воздушного порта. Их дорога займет около часа. За это время нужно выкрасть чакру из зеленого фургона. В нем будет находиться весь багаж дивных.

– А почему ты сам не можешь обыскать багаж? - задала, как мне казалось, резонный вопрос.

– Потому что я уже пытался проникнуть к сидхэ. И обнаружил пренеприятнейшую вещь : на мою ауру настроена куча сигналок. Хотя на месте дивных я бы поступил так же – в первую очередь опасался бы тех, кто кровно заинтересован в том, чтобы помешать моим планам.

– А разве всемогущие феиры способны кого-то опасаться? - иронично уточнила я, вспомнила надменные, преисполненные чувства собственной значимости лица, которые мелькали порой в новостных листках.

– Конечно, нет. Я оговорился, - тут же вернул мне ехидное замечание Смерч. - Они лишь превентивно заботятся о своей безопасности, правда, при этом подвергая риску всех окружающих. К слову, об опасности : скорее всего, на все вещи багажа будут наложены не только охранные заклинания, но и чары флера. Но у тебя к ним отличная сопротивляемость .

Я на это ничего не ответила, лишь подумала, что, кажется, начинаю понимать, почему вампиров так не любят оборотни. И это вовсе не оттого, что клыкастые физически сильнее. А ещё могут, в отличие от блохастых, сопротивляться пси-атакам, обладают магией и способны уложить недруга на лопатки не ударом лапы в глаз, а доводами. Нет.

Раздражают сыны ночи тем, что они многозадачные : могут одновременно и мгновенно анализировать ситуацию, и просчитывать ходы противника наперед, и... бесить! И в последнем они особенно преуспели. Один кровопийца – так точно! Впрочем, вслух сказала совершенно другое :

– Ты слишком высокого мнения о моих способностях.

– Просто ты прошлой ночью сумела меня впечатлить.

Смерч произнес это с такой интонацией, что меня неудержимо тянуло уточнить : мы все еще говорим о моем таланте мага-артефактора или нет? Судя по тому, как на миг дернулись уголки губ вампира, он ждал именно этого вопроса. Провокатор фтырхов!

Ну уж нет. Не дождется! Я тоже умела дразнить.

– Увы, о тебе я не могу сказать того же, - промурлыкала и, развернувшись, походкой от бедра пошла к двери.

Лишь перешагнув порог, позволила себе через плечо бросить мимолетный взгляд назад. Оказалось, что все это время Смерч смотрел мне в спину. Пристально. Как может смотреть только хищник.

Я покинула кабинет и, только пройдя с десятков шагов, поняла, что не поинтересовалась, где, собственно, искать этот самый отдел кадров.

Развернулась и поспешила обратно. Толкнула ручку двери со словами:

– Ты не сказ... – и осеклась.

Определенно, к виду почти обнаженного Смерча я была не готова. Из одежды на вампире были лишь боксеры. В руках он держал штаны от делового костюма, а на спинке кресла висела одежда, в которой он пришел ко мне утром. Похоже, Смерч переодевался в униформу для деловых переговоров. И тут я. Вся такая внезапная.

– Пожалуй, зайду позже. - Все же самообладания, что бы не обращать внимания на вид Кристофа, у меня не хватило.

– Не стоит. – Один наглый клыкастый не испытывал и тени смущения, натянул на себя штаны и взял рубашку. - Позже может не быть времени.

– Как дойти до отдела? – все же я смогла невозмутимо задать интересовавший меня вопрос. Сказать, что я при этом не пялилась на накачанный пресс Смерча и задн... бедра, было бы погрешить против истины.

И как я старательно ни отворачивала голову в другую сторону, каким-то загадочным для себя образом сумела разглядеть и татуировку из вязи рун на левом плече, и широкую спину с рельефом мышц, и след рваного застарелого шрама на правом подреберье. Последнее невольно наводило на мысли, какой же должна была быть рана, если у вампира с его потрясающей регенерацией осталась эта отметина.

Но больше того, что мой взгляд, как приклеенный, возвращался к вампиру, меня поразили собственные игры разума. Вдруг некстати вспомнилось, какие нежные и одновременно напористые губы у Смерча, и то, что он сам пах морозом, лаймом и мятой. Каким горячим и каменно-напряженным было его тело, когда мы целовались прошлой ночью...

Вот крих! Я не о том думаю. Да еще, похоже, очень выразительно! Иначе почему голос Смерча прозвучал в ответ так хрипло:

– Третий этаж, триста сорок седьмой кабинет. - Кристоф рвано выдохнул, словно не просто прочел мои мысли, но и с энтузиазмом воплотил их в реальность.

А потом на миг прикрыл глаза, и, когда вновь посмотрел, это был взгляд вампира, который даже собственный контроль держит под присмотром. Холодный расчет и никаких эмоций. Мне бы такое самообладание. Но увы... Когда вышние раздавали выдержку, я стояла в очереди за пятой точкой, которая отлично умеет находить приключения.

– Через два часа я жду тебя здесь. Не опаздывай, Трис, - с этими словами вампир начал затягивать запонки.

– Хорошо. – Увы, до спокойствия Смерча мне было далеко, и мой голос прозвучал чуть сипло.

И я сочла за лучшее уйти. На этот раз безо всяких попыток провокации. Просто убраться из комнаты, в которой за пару минут воздух вдруг стал нестерпимо знойным, куда-нибудь подальше. Неважно куда.

Коридор встретил меня прохладой. И я целеустремленно направилась по нему к лифту. В злополучный отдел кадров. «Так, Трис Торвин! – приказала себе. – Все мысли о деле и только о деле!»

Полная решимости, я спустилась на третий этаж, отыскала дверь с табличкой триста сорок семь и постучала. Дождавшись «Войдите»,

которое прозвучало столь сухим тоном, что этим голосом можно было осушать болота в промышленных масштабах, я толкнула створку.

Что ж... Местная канцелярия впечатляла всем: и интерьером в ало-белых тонах, и настолько идеальным порядком, что даже свет, струившийся в окна, кажется, был строго дозирован и проникал через тонированные стекла только по расписанию, и числом вампирш на квадратный фут.

Я невольно отметила, что все дамы, сидевшие за своими столами в отделе, несмотря на разную внешность, возраст, прически, макияж, были похожи в одном : их хотелось накормить! Потому что вампирши были настолько худыми, что, не приведи небо, сильный западный ветер... Их же подхватит первым порывом, и они нелегально эмигрируют в Тиббенойскую долину холмов. Все сразу. Оптом.

Впрочем, это оказалось первым и весьма обманчивым впечатлением. Потому что в противовес легкой телесной архитектуре у клыкастых особ имелся весьма тяжелый характер. Во всяком случае, у секретарши, к которой я обратилась, так точно!

– Значит, дипломница... – протянула она задумчиво и смерила меня таким взглядом, словно встречала с хлебом и солью. Только без. А потом перевела свой взор на бумаги, которые я все ещё держала протянутыми над ее столом.

Вампирша взяла листы изящными, музыкальными пальцами. К слову, маникюром на оных можно было смело препарировать: алые ногти по форме напоминали миниатюрные стилеты.

– Да, я собираю материал для своей работы. Меня направил сюда профессор Ульрих фон Грейт, - постаралась, что бы голос звучал твердо.

Но создалось впечатление, что она этого даже не услышала , пробегая взглядом строчки. А вот когда дошла до летящей подписи Кристофа, то удивленно вскинула бровь. И уже посмотрела на меня иначе.

На долю секунды мне показалось, что я попала в разделочный цех. Причем не на экскурсию, а в качестве основного рабочего материала мясника.

Я могла поспорить, что сейчас вампирша перебирает варианты причин, по которым я могла оказаться тут. И, судя по всему, ни один из них ей не нравился.

Молчание затягивалось . На нас уже начали бросать заинтересованные взгляды коллеги клыкастой. А обладательница убийственно-алого маникюра все сверлила меня взглядом. И тут дверь позади хлопнула, и рядом со мной очутилась еще одна дочь ночи. К слову, она была не такая стройно-подтянутая, как дамы в отделе. А еще, в отличие от секретарши, прямо-таки фонтанировала энергией.

Вместо приветствия я услышала требовательное:

– Адель, мне нужен допуск в архив. Секция сорок два. - И ворвавшаяся вихрем в кабинет рыженькая вампирша чуть потеснила меня и шлепнула на стол перед блондинкой-секретаршей бумагу с внушительной магической печатью.

– Сирилла, тебе придется подождать, - высокомерно отозвалась сидевшая за столом, тряхнув тщательно уложенными светлыми локонами. - Не видишь, я работаю.

И блондинка истерично бросила стопку с моими документами вверх листа рыженькой.

Вот только медноволосую кудряшку, похоже, таким демонстративным выпадом было не смутить. Она тут же сграбастала листы, на которых было мое имя, и проигнорировала то, как секретарша беззвучно открыла и закрыла рот от возмущения, пробежалась взглядом по бумагам и усмехнулась:

– Да что тут делать-то? Печать о допуске дипломнице поставить на бланк – пара секунд. Или тебя смущает, что тут подпись Кристофа? И ты хотела бы ему лично позвонить и уточнить все детали по этому разрешению? – И она многозначительно подмигнула блондинке.

Секретарша тут же поджала губы и сверкнула прожигающим взглядом, которого досталось поровну и мне, и рыжей.

Зато печать с надписью «допуск разрешен» появилась и на моем бланке, и на листе Сириллы почти одновременно.

– Свободны, – цыкнула на нас зубом клыкастая, а в глубине ее глаз мне почудился красноватый блеск.

И мы с рыжей поспешили покинуть кабинет. Только тут я заметила, что просторный пиджак и блуза, которые придавали объема фигуре медноволосой кудряшки, скрывали под собой пикантное положение вампирши.

– Я Сири, - протянула она ладонь для рукопожатия. - Ты тоже в архивы?

– В библиотеку, – поправила я, искренне улыбнувшись новой знакомой, которая оказалась совершенно нетипичной дочерью ночи. - Я Трис.

– Они рядом, – просветила меня будущая мамочка и добавила : – Адель хоть и стерва, но безотказно ведется на триггер по имени Кристоф Норд дэн Рохт Ойло. Беспроигрышный прием. Видела, как она моментом печати поставила, стоило ей намекнуть о том, что она неровно дышит к Норду? А так мурыжила бы полчаса, не меньше. Я эту холеру хорошо знаю. - И тут же без перехода, словно между прочим, спросила: – Кстати, а как тебе удалось выбить допуск за подписью самого Норда?

Я оценила подход: сначала поделиться информацией, расположить, а потом, когда я не буду такой напряженной и готовой к неожиданностям, задать вопрос, который по–настоящему интересует.

– Мой научный руководитель Ульрих фон Грейт очень дружен с господином Ойло. Они вроде бы даже вместе учились в академии, - попыталась я ответить поддипломатичнее. Хотя вариант «это он из меня согласие на сотрудничество выбивал» был бы честнее.

– Если бы было так просто, по дружбе, получить сюда допуск, то тут сновали бы толпы не только студентов и аспирантов, но и адвокатов. Мне, что бы взять из архива документы по делу Кронка, пришлось на шантаж пойти. Причем собственного мужа! И это несмотря на то, что я ношу под сердцем ребенка этого вампира! Так что извини, но в исключительное бескорыстное благородство Норда во имя его университетской дружбы я не поверю.

И тут я поняла: эта Сири – милая, улыбчивая... акула! Не удалось подловить, решила задавить?

– Ты, случайно, не адвокат? - поинтересовалась я, чтобы выгадать время для ответа.

– Случайно – нет. Только специально. Потому как пять лет случайно проучиться в академии закона и права, потом нечаянно защитить докторскую, при этом ненароком параллельно вести практику и невзначай дослужиться до старшего партнера в «Лигитейшен»... это даже мне не под силу.

«Не только акула, но и язва!» – восхитилась я, начиная понимать, откуда такой напор. С подобным и таран не нужен, чтобы высадить

замковые ворота. Достаточно лишь энтузиазма. И он у Сири, похоже, был закален еще в юридических боях.

Почему-то не возникло и тени сомнения, что новая знакомая – очень успешный адвокат, способный защитить своего клиента не только от обвинений, но и просто – защитить!

Вот только я сейчас для нее была не подопечной, а скорее наоборот. Она то ли из любопытства, то ли из профессионального чутья решила выбить из меня правду.

– И мы возвращаемся к вопросу: как тебе это удалось? - Она проницательно приподняла бровь. - Только не говори, что ты любовница Норда. Это ещё менее правдоподобно, чем про дружбу.

От такого я чуть не споткнулась, но выровнялась и сделала вид, что тут просто пороги высокие.

– Почему? - вырвалось у меня.

И тут я почувствовала, как меня окутывает невидимым облаком. Это были даже не эмоции, а их отголоски. Но они дарили ощущения, словно теплая пуховая шаль, накинутая на плечи стылým осенним вечером. Откуда-то появилось доверие, расположение, желание поделиться сокровенным. Ну вампирша! Упорная. Даже последний козырь – эмпатию – в ход пустила. Правда, воздействие было в разы слабее, чем у Кристофа... И скинула я наваждение в считанные секунды.

Это заметила и рыжая. И, сморщив свой симпатичный носик, сделала вид, что ровным счетом ничего не произошло, и продолжила разговор:

– Ты, конечно, девушка симпатичная и все такое, но у Норда, к несчастью для Адель, – она подпустила шпильку в адрес белокурой секретарши, - есть незыблемое правило: никаких личных отношений на работе. Только сугубо деловые.

– Вот ты сама и ответила на свой вопрос. – Я мило оскалилась и пожала плечами.

Рыжая оценила ответ и усмехнулась:

– Ты сама, случаем, не из законников? Хотя людей среди офицеров мало, но я сейчас разговариваю с тобой и не могу понять: кто из кого вытягивает информацию? Такое у меня случалось только со следователями из отдела правопорядка, - хитро усмехнулась Сири.

— Нет, я из артефакторов.

– Никогда бы не подумала! – в сердцах произнесла вампирша. - В жизни девушку-артефактора не встречала. Теперь я вообще сдохну от любопытства, пытаюсь понять, кто ты такая...

– Не переживай , если помрешь – у меня есть знакомый некромант... – в моих словах не было и намек на брань. Все исключительно вежливо. Даже тон не подкачал, но я все же матюгнулась. Мимикой.

И рыжая это прекрасно поняла. И как-то враз будто опомнилась .

– Ты извини меня за напор, – печально вздохнула Сири. – На меня иногда находит. И я словно о тормозах забываю, особенно в последнее время. Это профессиональный рефлекс. Я могу как-то загладить вину?

Она действительно выглядела виноватой и искренне раскаявшейся.

– Если не будешь больше спрашивать о пропуске – мы квиты. И ты не знаешь, где здесь можно перекусить? Я дико голодная.

– Тогда предлагаю заглянуть в столовую перед архивом.

Я с таким планом согласилась. И спустя каких-то пятнадцать минут мы напоминали двух прожорливых молей, дорвавшихся до норковой шубы. Сири ела за двоих. Я – за одного, но мага. И в итоге обогнала рыженькую по числу пустых тарелок. Потому как еда для чародея – способ насытить не только тело, но и прожорливый магический дар. К слову, именно потому, что при колдовстве постоянно расходовался резерв, среди практикующих чародеек дебелих, чтобы в дверь бочком проходили, было мало. Пышки, дородные – да, встречались . И нередко. Но откровенно разъевшихся – нет.

Поэтому я не стала изображать из себя человека, измученного диетой из одного салатного листа и стакана целебной воды. Заказала жареный картофель с грибами, исходивший таким ароматом, что хотелось зажмуриться. Рядом с ним лежал, истекая соком, стейк с кровью. Он манил меня белыми тонкими полосками жира меж слоями нежного и рыхлого мяса. Как ни странно, Сири заказала себе такой же, но максимальной прожарки, чуть ли не до угольков. И кто после этого из нас вампир, спрашивается?

Также мы с адвокатом сошлись на том, что завтрак не может именоваться завтраком без жареного бекона с яичницей. Да и как устоять, когда последняя едва ли не скворчит еще? Кто бы смог? Вот и

мы нет. А еще салатик с помидорами, мягким сыром и рукколой, политый оливковым маслом. К нему – только что испеченные вафли с джемом. А их дегустировать без ароматного кофе со взбитой молочной пенкой – моветон.

В общем, мы с Сири были до неприличия гастрономически счастливы.

Впрочем, судя по тому, что я успела заметить, и вампиры вокруг судорожно калории не подсчитывали. Скорее даже наоборот. И при этом все были достаточно стройными. Я не удержалась и поинтересовалась этой особенностью физиологии клыкастых. И Сири, спрятав смешок, пояснила, что это отличительная черта вампирьего метаболизма. Поэтому среди детей ночи пышнотелость – большая редкость.

На мое замечание, что это же здорово, Сири печально вздохнула и призналась:

– Зато и груди нет. И сзади тоже... Разве что к магам-иллюзорникам обращаться.

Мы повздыхали каждая о своем. Я припомнила, как подруга Мирта с ее внушительным бюстом все мечтала оный уменьшить – дескать, да, красиво, да, впечатляет так, что на грудь даже чашечку поставить можно, но... Спина же к демонам отваливается! И спать на животе нельзя. И одежду фтырх подберешь для такого богатства.

А рыженькая взгрустнула, что из округлостей на ее теле только животик. Да и тот – явление временное. А ей хотелось постоянного, и чтобы оно располагалось чуть выше и ниже талии. Но конституцию телесную, так же как и государственную, на ржавом рыдване не объедешь. Это мы обе знали. Сири – как юрист. Я – как водитель. И обе – как девушки.

Зато наш разговор теперь казался исключительно женских тем. Вампирша мужественно давила в себе порывы выяснить причину моего здесь появления, за что я была ей благодарна. Покидая столовую, я решила захватить пару бутербродов для Смерча. Хотя он и гад, но наверняка гад голодный. Правда, банальным хлебом и колбасой я не ограничилась. А попросила завернуть в пергаментную бумагу две разрезанные булочки, меж нижним и верхним слоями которых лежала котлета, листок салата, маринованный огурчик, сыр, колечко лука и помидорки, и все это было залито внушительным слоем красноватого

соуса. Опасаясь, что последний может все же вытечь через обертку, я на всякий случай укутала еду еще и герметизирующим заклинанием. И лишь после этого положила в свой рюкзак.

А затем мы с Сири направились в сторону библиотеки. На ее пороге мы и распрощались с адвокатом. Вампирша повернула к архивам, а я устремилась в читальный зал.

ГЛАВА 4

Там меня встретил, на удивление, не вампир, а остроухий гоблин. С крючковатым носом, четко обозначенным на спине горбом и наметившейся лысиной, которую частично прикрывала маленькая круглая шапочка. Кожа старика напоминала запечённое яблоко – была такой же морщинистой, тонкой и коричневатой. А лицо обрамляли свешивавшиеся с висков длинные, чуть вившиеся пряди.

– Ви, уважаемая, таки будете чем-то интересоваться или мне забыть вас навсегда? - спросил библиотекарь, когда я, не дойдя до его конторки с десятков шагов, приостановилась, оглядывая стеллажи, уходившие в даль зала.

– Секундочку, не мешайте мне впечатляться, - призналась честно.

И от этого заявления старичок польщенно расплылся в широкой улыбке, как это может сделать только отец, гордый за свое детище.

С библиотекарем Мунком общий язык мы нашли быстро. Хотя он оказался тем ещё хитрецом. Впрочем, подозреваю, другой бы среди вампиров и не выжил. А этот старик не только сумел выжить, но и мог дать прикурить местным клыкастым. Причем во всех смыслах этого слова. И от своей длинной, чуть изогнутой трубки, и от острого как бритва языка.

– Вот низвергнутый, - проворчал он, когда чаша для табака, которую он держал в руке, посасывая мундштук, мигнула. – Опять придется идти обновлять заклинание к мастеру.

Его печаль я понимала: курительная трубка гоблина была не простой, а зачарованной от пожара, что бы не вызвать возгорания. По-другому в библиотеке было и нельзя.

– Так давайте я подновлю.

– А сможешь? - подозрительно уточнил старик.

– Обижаете, я же артефактор. Почти дипломированный. А когда в вашей библиотеке знаний наберусь, защищусь, то и совсем.

– Ой, не надо меня уговаривать, я и так соглашуся! – фыркнул гоблин и протянул мне свою трубку.

Много времени работа с простеньким артефактом не заняла. Зато библиотекарь, получив назад свою трубку, просиял, затянулся и тут же

закашлялся. И я на это не удержалась от ироничного замечания:

– Дымить целый день – это трудный путь, но кому нужны легкие?

– Вы, милая, мне говорите это на полном серьезе? Не боясь, что я могу обидеться? Нет, вы мне определённо нравитесь, Трис, – блаженно прищурился гоблин и добавил: – Хотя, по правде, если говорить за врачевательство, вы и сами выглядите инородным телом в организме ведомства, где по коридорам-артериям снуют только вампироциты...

С этими словами Мунк вышел из-за своей конторки, что бы проводить меня к стеллажам, посвященным истории артефактов. Оказалось, что он едва ли доставал мне до пояса. Но при этом гоблин оказался очень шустрым. Настолько, что я едва за ним поспевала. Возникла мысль, что на такой скорости этот пожилой гоблин может догнать свой инфаркт.

– Вот, – гордо указав на шеренгу стеллажей, произнес библиотекарь. – Тут собраны фолианты, гримуары, рукописи, свитки, глиняные таблички, даже клубки с узелковыми записями, посвященные артефактам.

Мунк пояснил принцип расстановки по отделам этого сектора, и я, поблагодарив гоблина, заверила, что дальше справлюсь сама.

И как только старичок скрылся, направилась не к трудам, посвященным охранным чарам в магомеханике, а к полкам, на которых громоздились книги о схинских артефактах.

– Чакры, чакры, чакры... – бормотала, пробегая пальцами по корешкам.

Нет, я прекрасно помнила слова Смерча о том, что он понятия не имеет, как они выглядят. И не сомневалась, что клыкастый усердно искал информацию о них, но... только чаротехник знает, что «чакрой» можно назвать не только боевое оружие, но и плоскую шайбу внушительных размеров. Поэтому я решила расширить поиски.

Но, увы, перелопатив за полтора часа внушительную стопку книг, я поняла единственное: драконы – извращенцы! А древние – вдвойне.

Вместо привычных плетений они часто использовали при изготовлении артефактов сложные многослойные, умудряясь прятать в них совершенно неожиданные сюрпризы. А ещё они предпочитали даже в медные артефакты добавлять драгоценные металлы и сталь. Причем не в виде сплава, а так же, как и в плетения, – послойно или включениями. Так что в итоге изделие получало особую прочность как

к физическим, так и к магическим воздействиям. Вот только и изготовление подобного конструктора отнимало гораздо больше времени.

Захлопнув очередной фолиант, я с сожалением была вынуждена признать, что не то что полутора часов, полутора лет мне будет мало для изучения схинских артефактов. Нужно было возвращаться к Смерчу. Благо хотя бы за это время я успела просмотреть информацию в синенькой папке. Целых два листа и три чарографии было посвящено вопросу предполагаемой транспортировки Чакры. Ах да, имелась еще одна карта. И у меня даже родились идеи дерзкого плана под названием «Найди лишнее».

Попрощавшись с библиотекарем и услышав его приглашение заходить еще (дескать, у него в заглавнике имеются и другие артефакты, нуждающиеся в починке), я ушла. Пока добиралась до лифта, успела столкнуться с несколькими вампирами. Одни из них бросали на меня любопытные взгляды, другие предпочли не замечать вовсе.

А вот в лифте случился казус. Я вошла в кабину не одна. Следом за мной тут же шагнули двое. Один – в кожаной куртке и рваных джинсах, с ремня которых свисало несколько цепей. Второй – в толстовке, штанах цвета хаки и с пирсингом. Смотрелись они здесь, мягко говоря, инородно. Но кто их, вампиров, разберет.

И надо было такому случиться, что мы застряли между этажами.

Я досадливо выдохнула, приложив руку к створкам, и приготовилась пустить сканирование. Потому что нет такого лифта, в котором надолго застрял бы артефактор. И тут услышала:

– Люк, смотри, какая малышка в этом царстве скуки. Думал, когда старик вызвал меня к себе сюда для очередных нотаций, это будут самые унылые часы... Но, кажется, нам все же везет: есть с кем поразвлечься сегодня, - последние слова тип, наклонившись, выдохнул мне практически в ухо. Нос уловил запах жвачки.

– Я маг, прохожу здесь дипломную практику, - ответила сухо, предупреждая, что я здесь по делу, а не как некоторые – ради праздного интереса.

– Так одно другому не мешает. Вот через часик лифт починят, и проходи ее себе дальше... А пока сделаешь мне и моему другу приятно, птичка?

И тут же чья-то наглая лапа недвусмысленно легла на мое бедро.

– Руку убрал, - сжав зубы, прошипела я.

Ноль реакции.

Пришлось повернуться, ударив при этом ребром ладони по наглой ручище. И я оказалась нос к носу с похабно улыбающимся вампирюгой – любителем цепей.

– О, какие аппетитные булочки... – И взгляд клыкастого нырнул в мое декольте. – Я, смотря на них, понял, как зверски проголодался...

И тут же ощутила, как этот цепоносный тип нагло использует свое вампирье обаяние. Волна последнего, приторно-удушливая, на миг окутала меня с ног до головы плотным облаком.

Сыны ночи – хозяева этого мира. И было полно красоток, которых вампиру стоило только пальцем поманить – и они уже будут его. А если девушка сама флиртвала, будила в клыкастом откровенный интерес, а потом в последний момент давала задний ход, делая вид, что и не собиралась соблазнять, то вампир мог не сдержаться и, как истинный хищник, от которого ускользает добыча, использовать эмпатию... И тут уж глупышка сама виновата. Спровоцировала. А устоять перед магнетизмом сынов ночи было очень тяжело.

Итог в большинстве случаев оказывался закономерен: оба получали удовольствие от горизонтального процесса. А когда наваждение сходило...

Вот только все это была теория. А на практике, как сейчас, выходило, что и провоцировать-то особо не обязательно. Они же вампиры. Сильные мира сего...

Мозг лихорадочно заработал. Так. Максимум, чего эти двое сейчас ожидают, - это слабый лепет сопротивления. Поэтому стоит пошатнуть эту их веру во всемогущество.

– Что? Нравятся? - произнесла это так резко, что взгляды обоих вампиров непроизвольно вернулись к моему лицу. - И, опережая вопросы, которыми вы оба сейчас озабочены... – Указала пальцем на грудь. - Да, зачетные. Да, натуральные. Нет, укусить не дам. И полапать тоже.

– Твою ж... ты что, телепат? – ошарашенно протянул второй клыкастый, с пирсингом.

– Хуже. Намного хуже, - улыбнулась так плотноядно, что точно могла бы сойти за свою среди кровопийц. – Телепат может мозг

выжечь только изнутри, а артефактор – еще и снаружи.

И с этими словами прислонила полыхавшую магией ладонь к дверям лифта. По ней тут же пробежали разряды, и кабина тронулась .

Но я понимала, что выиграла всего лишь пару секунд форы, загрузив этих типов информацией. Если эти двое сейчас решат применить физическую силу... Боюсь, что в этой схватке победят они. Даже несмотря на всю мою магию. Потому что они банально сильнее. И быстрее. Даже в схватке с обратнем у чародея было мало шансов. А сыны ночи превосходили блохастых и в реакции, и в физических данных.

Потому использовала то оружие, которым владела в совершенстве, – импровизацию, которой была страшна. Секунда – и я уже достала из рюкзака один из бутербродов и впечатала его в грудь цепаносному брюнету со словами:

– А это тебе моя гуманитарная помощь, чтобы с голоду не помер. - Судя по выражениям лиц клыкастых, такой реакции на предложение весело провести время у клыкастых еще не случалось .

Бумага была промасленной. Соус все же вытек из упаковки, и от того, чтобы не испачкать все, его удерживало лишь заклинание герметичности.

В этот момент лифт тренькнул, оповещая, что мы добрались до нужного этажа, и я, не удержавшись от мести, все же сняла с пергаментна свои чары. На футболке вампира тут же растеклось алое пятно.

– Приятного аппетита. - Я шагнула из лифта и, не оборачиваясь, пошла по коридору. Искренне надеюсь, что это выглядит как величественная поступь, а не бегство. И меня не будут атаковать в спину.

Вампир все же ударил, правда, не магией или физически, а словом:

– Теперь я точно хочу тебя, малышка.

Я показала незамысловатый жест из одного пальца. Все так же, не повернув даже головы.

– Меня зовут Арчи Винк, запомни. Мы еще встретимся.

Это прозвучало настолько самоуверенно, что не знаю, как удержалась от того, чтобы все же не швырнуть в одну клыкастую рожу

пульсар. Может, понимание того, что я уже и так вляпалась в уголовно наказуемые деяния по самую маковку?

Дверцы лифта с лязгом захлопнулись, унося двух вампиров выше, а я на миг замерла на месте. Прикрыла глаза, стараясь вернуть душевное равновесие. Миг затянулся на добрую минуту.

И все равно, когда открыла их, была злой. Очень. Потому в кабинет к Смерчу влетела фурией. И на его вопрос, почему я такая взвинченная, выпалила:

– Потому что бесит!

– Что именно? - нахмурился клыкастый.

– Это ваше вампирье обаяние. Вы его включаете, как по щелчку, даже не задумываясь...

– Так же, как и вы, маги, активируете свой дар.

– Знаешь, когда я его использую, меня каждый раз словно обжигает. И если задействую резерв на максимум, ощущение, словно калёным железом прижгли. – Я выразительно показала поднятые вверх запястья. Так, словно они были в оковах. – А вот вы... захотелось вам что-то узнать, кого-то получить...

Я не договорила, как Смерч подошёл, взял меня за плечи и убийственно спокойно произнес всего два слова:

– Кто. Посмел?

И я четко поняла: назову имя, и этот тип из лифта – труп. Смерч смотрел мне прямо в глаза. Напряженно. И я чувствовала, как внутри него ярилась дикая, необузданная стихия, шторм. И лишь железный контроль мог его сдержать.

– Да какая разница?! – бросила в сердцах.

– Для меня есть разница, - возразил клыкастый.

Мы замерли. Друг напротив друга. И могу поклясться, я почти услышала, как внутри меня что-то щелкнуло, будто переключило прихваченный ржавчиной тумблер и проводку закоротило.

И, демоны подери, это был не флер, не фтырхово вампирье влияние. Я не понимала, что со мной происходит. Но знала лишь одно: отвести взгляд от Смерча будет тяжело. Мучительно тяжело.

Кристоф как-то рвано выдохнул и произнес:

– Людям с нами тяжело. Порой невозможно. Поэтому мы вас защищаем, но стараемся контактировать по минимуму.

– Потому что защищать нужно и от вас самих? – Я чуть вскинула голову и смотрела теперь Смерчу прямо в глаза.

– Порой в первую очередь от нас, – казалось, Кристоф говорил одно, но подразумевал совершенно другое. – Мы хищники. И ты должна всегда это помн...

Он не успел договорить, как раздался стук в дверь, а следом за ним, не дожидаясь разрешения войти, впорхнула девушка.

– Вы не отвлекайтесь на меня. Продолжайте, продолжайте, – махнула она ладошкой. – Это я просто чуть раньше назначенного времени пришла. – И она кокетливо стрельнула в вампира взглядом. – Крис, а ты, оказывается, можешь выглядеть не только как кусок льда...

Смерч кашлянул, перебивая словоохотливую гостью, и поспешил представить ее:

– Трис, это Эннет. Она нимфа, со всеми вытекающими...

– Это на что сейчас был намек? – надула карминовые губки красавица, подходя к нам.

– Лишь признание твоих талантов.

– Ну наконец-то ты их оценил! – И нимфа, ничуть не смущаясь, поправила лиф обтягивающего платья, выразительно приподняв грудь. Хотя, как по мне, ее декольте и так выглядело убийственно опасным: одним видом оно легко можно было свернуть шею даже очень сильному мужчине.

Чем нимфы беззастенчиво и пользовались. И Энн, похоже, не была исключением. Она флиртвала, как дышала. И спустя пару минут, пока мы ждали остальных, я подловила ее на том, что красавица пыталась состроить глазки книжной полке. Причем ладно бы на той стояли любовные романы. Нет же! Уголовный кодекс в тридцати томах!

Нимфы были малочисленной расой. И живую видеть их мне до этого не приходилось. Лишь с чарографий в новостных листках и афиш. А все потому, что эти создания зачастую были одарены музыкальными, актерскими и танцевальными талантами. А еще отличались не только удивительной красотой, но были способны даже частично трансформировать свою внешность: волосы, словно живые, сами укладывались в прическу и меняли свой цвет, становились иным пропорции тела. Правда, вес оно при этом оставался неизменен. Вот

только представители этой расы, как бы помягче сказать, были очень горизонтально ориентированными.

– Не обижайся, Энн, но я ценю тебя гораздо больше за твою светлую голову, - чуть вскинул бровь Смерч.

– Только посмей назвать меня ещё и умной. Обижусь! Смертельно. Причем смертельно исключительно для тебя, – фыркнула красавица, тряхнув пепельной шевелюрой, в которой были зеленые, алые и синие пряди. - Знаешь ли ты, вампирюга, как на брачном рынке падают акции невесты, если женихи узнают, что она умная? А сколько сил нужно приложить, чтобы казаться милой глупышкой. Так что, как девушка, собравшаяся выйти замуж, предупреждаю: если будет хоть намек, что я умная, - буду мстить!

– Что, даже не говорить о том, что ты Оливия, жившего до эпохи низвергнутых, по памяти цитируешь? И про то, что свободно на шести языках, в том числе на схинском и дивного народа, говоришь, тоже? - иронично отозвался Смерч.

А я мысленно присвистнула... Вот даже не знаю, что опустит мужскую самооценку ниже: то, что избранница способна легко собрать двигатель в одиночку, даже не попросив о помощи, или то, что она способна просто задавить интеллектом.

– Придушу голыми руками! – проникновенно пообещала нимфа.

И тут дверь снова запахнулась, явив на пороге сразу двоих.

Первый – мрачный усатый тип, темные волосы которого наполовину скрывали лицо. И выражение оно было таким, словно брютета только что подняли из гроба. Вторым был улыбающийся громила с выбритыми висками и пучком светлых волос на затылке. Эти двое настолько разительно отличались друг от друга, что у меня случился легкий когнитивный диссонанс.

– А, эта тоже здесь? – неприязненно протянул усатый, мотнув головой в сторону Энн и откинув с лица темные пряди, чуть не доходившие ему до подбородка.

– И я рада тебя видеть, Торус, - ничуть не обиделась Энн. - Смотрю, ты все такой же женоненавистник.

– Я рад, что наконец-то все в сборе, – привлекая внимание всех к себе, отозвался Кристоф. – И если Энн и Тор не поубивают друг друга, то будет вообще замечательно. Стросс, закрой, пожалуйста, дверь, - это уже вампир обратился к накачанному блондину.

Тот понятиливо кивнул.

А после этого Смерч активировал все те уровни защиты, что и при первом нашем разговоре.

– Итак, наша с вами задача, - начал Смерч, разворачивая дорожную карту, на которой был подробно изображен участок от района Ключей до воздушного порта, – сегодня вечером выкрасть Чакру из багажа фейри. Энн, удалось что-нибудь еще узнать о после Сульмериле?

– Немного. Этот Тормил жуткий педант даже по меркам фэйри. В Сапфировом холме считается одним из сильнейших. Способен воздействовать флером на расстоянии в полторы мили. Приверженец старых традиций во всем, от церемониальных приветствий до материалов, из которых сделаны предметы, которые его окружают.

– А каких именно материалов? - уточнила я.

– Что тут непонятного, – уничижительно фыркнул усатый, так что блеснули его клыки, выдавая в их обладателе вампира. - Не любит наш приятель железа, синтетики и сложных современных артефактов.

– Да, по слухам, Тормил Сульмериль забирает с собой не все вещи, а лишь их часть. Что говорит о том, что он планирует вскоре вернуться в столицу, - продолжила Энн, словно я с усатым Торусом ее и не перебивали.

– Хорошо, спасибо, - кивнул, принимая информацию к сведению, Смерч и перевел взгляд на громилу. – Стресс, что по ходу движения?

– Есть несколько участков, на которых теоретически можно осуществить перехват. Здесь . – Палец блондина указал на подземный тоннель на карте. - Здесь . – Его ноготь уперся в обозначение моста. - И тут. - Он ткнул в трехуровневую развязку. – На этих участках скорость кортежа будет минимальной. Но я сказал «теоретически», потому что сделать это незаметно я не представляю как.

– Нужно отвлечь. Торус, ты у нас специалист по диверсиям. Что скажешь? - кивнул Смерч, обращаясь к брюнету.

Тот огладил свои усы. Я невольно обратила внимание, сколько колец на пальцах вампира. А ещё на руке красовались кожаные браслеты, наполовину скрывавшие татуировку на тыльной стороне запястья.

– Идея, конечно, есть, но для нее хорошо бы с десятков чабилей или хотя бы магоциклов... Чтобы они оттянули на себя внимание. В

идеале, конечно бы, лучше организовать ещё и аварию... Но где их взять?

Все замолчали. И я решила задать самый насущный из вопросов – о деньгах.

– А если будет авария, сколько за нее заплатят?

– Трис? – прищурился Смерч.

– А что сразу Трис? Я одна на полном ходу не смогу незаметно запрыгнуть на фургон. Но если ты готов ребятам-байкерам отстегнуть приличную сумму, то они наверняка согласятся организовать мотопробег, маршрут которого как раз совпадет с движением кортежа... А во время него всякое может случиться. И столкновение, и переселение. Например, меня с байка внутрь фургона...

В наступившей тишине Торус, внимательно оглядев меня, задумчиво произнес:

– Крис, приятель, еще раз напомни, где ты эту девочку подобрал?

– Тор, если я скажу, ты все равно не поверишь.

– Знаешь, Крис, нам с тобой в прошлом довелось пережить такие вещи, что я бы никогда в них не поверил, если бы сам не участвовал. Поэтому я сейчас включу воображение на полную и попробую сделать вид, что я даже не удивлен, - милостиво разрешил усач.

– Знаешь, правильное сказать, это она меня подобрала. На дороге...

Я хмыкнула: интересно Смерч описал то, как запрыгнул на пассажирское сиденье моего ма-байка с моста, когда магоцикл мчал на бешеной скорости...

– Примерно так же мило ты рассказывал мне о знакомстве с малышом Строссом: дескать, решил подкинуть парня на вседорожнике, - прищелкнув пальцами, унизанными кольцами, произнес усатый вампир. - Правда, забыл упомянуть, что ты при этом со своей разведгруппой оказался по ту сторону барьера и мчал по пустыне, унося клыки от песчаного дрохта – твари, способной за один раз сожрать чуть ли не целую деревню. И наш шерстяной друг, - кивок в сторону блондина, - валялся на земле весь переломанный, как изысканная закуска для местных демонов. Я так полагаю, что с девчонкой подобная история?..

А интересное, оказывается, прошлое у Смерча. А я-то думала, что он исключительно обитатель кабинетов и специалист по закулисным

интригам, а оказывается...

Второй неожиданностью было то, что четвертый в нашей «банде» и вовсе перевертыш. И это при взаимной нелюбви вампиров и оборотней.

– У девчонки вообще-то имя есть, – напомнила нимфа в пику Тору. – И тебе его даже называли. Но, похоже, в твоей голове неприязнь к женщинам занимает столько места, что ничего другого не помещается...

– Крис, можно я ее все же придушу? – проникновенно спросил Смерча усатый.

– Женись – и можешь убивать сколько душе угодно, – устало, видимо не в первый раз разнимая эту цапающуюся парочку, отозвался Смерч.

– Всегда знаешь, как предотвратить кровопролитье, – раздраженно побарабанил по столешнице усатый, хмуро глянув на Кристофа.

И мы продолжили обсуждение.

План, который я предложила, был прост. Особенно на этапе обсуждения. А вот в реализации... Если кратко: я узнала, что интеллигентные вампиры матом не ругаются, а аргументированно объясняют, что мы все сделали не так, не тогда и не в том месте, которое изначально обговаривали.

Хотя начиналось все хорошо. Ну... Насколько это может быть хорошо при условии, что все плохо. Я созвонилась с Клыкком и договорилась, что он с ребятами и их подружками промчит с ветерком, режущими флагами и лифчиками аккуратно мимо чабилей фэйри.

– Все сделаем в лучшем виде, цыпа! И даже забесплатно. Только с тебя услуга...

– Какая? – насторожилась я.

– Байк мой подлатаешь? А то он здорово помялся после облавы этих блохастых фтырхов, которые уже вроде и не сперматозоиды, но все равно так и норовят то обогнать, то подрезать.... В общем, шкуры вконец охрен...

Один блондинистый блохастый, который стоял в этот момент вроде бы в другом конце кабинета, нервно дернул ухом на это заявление байкера. И я, пока Клык не сказал ещё пару ласковых в адрес оборотней, поспешила закончить разговор.

Громила Стросс, в отличие от дотошного вампира – любителя колец, ремней и татуировок, не стал у Смерча ничего спрашивать, но так посмотрел, что лучше бы спросил. Зато я начала догадываться, как Кристоф стал участником вчерашней облавы. Вернее, благодаря кому. Вот уж не думала, что двуликий блюститель правопорядка станет участвовать в такой, мягко говоря, противоречащей закону аванюре. Но, похоже, это был тот случай, когда дружба сильнее правил.

Когда была решена проблема с массовой, встал вопрос об отвлекающем маневре. Тор заверил, что закладки с шумо-световыми заклинаниями на пути колонны чабилей посла уже заложил. Их осталось только активировать в нужный момент. Следящие артефакты вампир тоже заблаговременно развесил на протяжении всего маршрута. Оборотень подтвердил, что организует зелёный, в смысле красный, свет для фэйри.

Задачей Энн было проследить за дивными и, как только магомобили и фургон отъедут от посольства, сообщить нам со Смерчем. А мы уже будем ждать кортеж на выезде из города.

Начало операции было назначено на четыре часа дня. А до этого времени остались последние приготовления. И когда нимфа, Тор и законник покинули кабинет, я задала резонный вопрос:

– Крис, а у тебя есть байк?

– А твой?

– Боюсь, что мой зверь после аварии слегка не в форме. Иначе бы я и не спрашивала...

Смерч устало потер переносицу.

– Понял, эту проблему я решу...

– А пока ты перевариваешь эту информацию, перевари заодно и вот это. – И я, достав из рюкзака второй бутерброд, изрядно помятый и с вытекшим горчишно-сырным соусом, протянула его вампиру. Заклинание герметизации снимать не стала.

Вампир аккуратно раскрыл его сам. Исключительно сверху, чтобы ничего не вытекло, и тут же грызся зубами в еду. И так блаженно застонал... Вот честно, если кто-то в этот момент шел мимо двери Кристофа по коридору, наверняка решил, что за оной творится самый непотребный разврат. Честно.

– Ум-м-м, – зажмурившись от удовольствия, протянул вампир, явив собой наглядную иллюстрацию поговорки: ешь, что хочешь,

когда хочешь и как хочешь. А если кто-то начнет критиковать тебя, можешь съесть и его! И, судя по голодному виду Смерча, он вполне мог.

– Как ты догадалась? – расправившись с едой, спросил вампир.

– Сама недавно была жутко голодной. Подумала, что я не одна такая... А ты навряд ли выкроил время, чтобы что-нибудь приготовить себе, - сказала вроде в шутку, но расшалившееся воображение тут же подкинуло картину из сегодняшнего сна: Крис стоит на кухне, готовит в розовом фартучке. И, кроме последнего, на клыкастом больше ничего нет.

Не знаю, как сдержалась, чтобы не покраснеть. Это удалось лишь ценой нечеловеческих усилий! Больше приложил разве что один известный в столице псих, которому, чтобы выйти из дома скорби, пришлось отречься от престола.

– Приготовить? Самому? – удивленно переспросил Смерч, словно подобное предположение никогда не приходило ему в голову. – Знаешь, Трис, я вынужден с прискорбием признать, что, если когда-нибудь на старости лет решусь опубликовать свои мемуары, они будут называться «Извечный бой». И состоять они будут из всех рецептов блинчиков, по которым они у меня не получились .

– Надеюсь, что хотя бы с прокатом дела обстоят не так, как с готовкой? - Я все же не смогла сдержать печального вздоха.

– Смотря о чем речь. - Смерч, как всегда, был обтекаемо-дипломатичен.

– О ма-байке. Нам нужен магоцикл на сегодня.

– С этим проблем не возникнет, – широко улыбнулся Смерч. - Но я предпочитаю быть единоличным владельцем, а не брать в аренду.

«Если разобью, чтобы не было проблем со страховкой», - именно так я поняла эту его фразу.

– Тогда я с тобой. А то продавец наверняка постарается втохать тебе рыдван по цене тяжеловоза.

Вот только по итогу это Смерчу пришлось меня оттаскивать от выставочных хромированных образцов. А как я вдохновенно торговалась с менеджером, выбивая скидку на приглянувшийся ма-байк. Этот железный монстр марки Эливрой, да еще и S-класса, покорила меня с первого взгляда. Одно его крепление движка на раме с помощью сайлетблоков чего стоит! А две тысячи кубов чистой мощи!

Восемь огненных элементарей в цилиндрах! Разгон до сотки меньше секунды!

Но платить за это двести тысяч моя жаба отказывалась. Пусть деньги были и Смерча! В общем, я нашла в этом совершенстве сразу с дюжину недостатков и начала вдохновенно перечислять их на весь выставочный зал.

Крис попытался меня остановить, заявив, что он и так готов заплатить, и попросил, чтобы я угомонилась. Причем первую часть фразы он сказал даже спокойным тоном... Но я уже вошла в азарт. И почувствовала: еще немного – и скидка будет моей!

В общем, менеджеры подумали, что стали свидетелями того, как с огоньком ругается молодая супружеская пара! И – о ужас! – попытались нас помирить! Говорили, чтобы мы не нервничали. Но, судя по интонациям продавцов, они хотели, чтобы мы не только успокоились, но и прилегли куда-нибудь отдохнуть. Например, на рельсы...

А мы ведь даже отношения выяснять не начали. Только слегка спорили. Просто громко. Эмоционально. В лучших традициях оборотней, хотя ни один из нас перевертышем не был. И ладно я, но всегда сдержанный Смерч... Видимо, кто-то устал. И ослабил контроль.

– Ты ворчишь, как будто сутки не спал! – выпалила я.

– Вообще-то, пятеро, - в сердцах прорычал вампир, оскалив клыки и сверкнув красными радужками, но тут же взял себя в руки и сменил тему, но не тон: – Трис, хватит меня позорить!

– Лучше экономить деньги, пока они у тебя есть, а не позориться оттого, что их нет! – праведно возмутилась я, сжав кулаки. И только спустя пару секунд по боли, которая обожгла запястья, поняла: я непроизвольно активировала главный аргумент любого чародея в споре – магию.

Глядя на нас, продавцы нервно икали, дергали глазом, краснели, бледнели и покрывались потом. А кто-то из них наверняка мысленно уже занес меня и Криса в свой личный список людей и нелюдей, с которыми очень приятно только прощаться.

Зато скидку нам все же сделали – видимо, исключительно чтобы мы побыстрее отсюда убрались. И даже два комплекта кожаных

штанов и курток для гонок отдали за полцены. А шлемы и вовсе вручили в подарок.

А вот на улице...

– Я поведу, – с этими словами я взялась за руль, готовясь привычным жестом перемахнуть ногу через седло.

– На этот раз я. - Смерч был непреклонен.

– Не доверяешь?

– Что ты! – так честно произнес Смерч, что я поняла: врет! – Доверяю, просто мщу за прошлый раз, когда я оказался сзади и мы угодили в аварию.

Вот ведь... Вампир. Цензурных слов на него нет. Ну я ему припомню. Вот когда этот клыкастый будет уходить из моей жизни с миром, нужно не забыть спустить на него собак.

И я, видимо, так эмоционально подумала, что клыкастый почувствовал мои эмоции и насторожился:

– Три-и-ис? - протянул он.

Я в ответ так невинно и искренне улыбнулась, что Смерч нахмурился ещё больше. А когда покладисто села на пассажирское сиденье, и вовсе ощутило напрягся. Его спина оказалась на ощупь твердокаменной.

Впрочем, и я тоже не была расслабленной. А все потому, что невероятных трудов требует от человека совмещение сразу трех ролей: язвы, ехидны и напарницы одного клыкастого! А еще напрягало то, что не я за рулем. И пусть Смерч водил отлично, но... Я привыкла сама управлять. И на дороге. И в жизни. А от ощущения, что кто-то другой берет на себя ответственность, было непривычно, неуютно и еще с дюжину «не».

Вот только через этот заслон из отрицаний робко пробивалось странное, почти незнакомое чувство надёжности. Когда не ты сама стена, а кто-то другой для тебя становится этой самой стеной. И ты можешь позволить себе толику великой женской роскоши – побыть чуточку слабой. Я поймала себя на этой мысли, когда мы с Кристофом мчали по трассе. И я грудью прижималась к нему.

Чувствовала жар тела, рельеф напряженных мышц. И, даже закрыв глаза, по одним лишь звукам точно знала: вот вампир заводит мотор, щелкает отпущенное сцепление, резким открытием клапанов Крис разгоняет элементалей в цилиндрах... Первая передача, вторая,

третья, пятая... А на шестой остаемся лишь мы, рев двигателя и скорость под ногами.

Мы мчим по осеннему городу. И пусть до зимы ещё далеко, но... Есть осенью такое время, когда ты ощущаешь дыхание стужи задолго до того, как с неба упадет первая снежинка. Потому что воздух вокруг становится кристальным, звенящим, а ночная тьма, наоборот, словно густеет. И тебе хочется заварить глинтвейн и почувствовать запах мандаринов. А ещё – завернуться в плед или прижаться к чему-то теплему... К кому-то.

И я позволила себе это. Прислонилась щекой. Вдохнула запах лайма и мяты. Запах Криса. И невольно улыбнулась .

Наверное, в этот миг я была сумасшедшей. Через каких-то пару часов нам предстояла сложная операция. А я... Я просто ловила ощущение свободы, которое дарил ветер, запутавшийся в моих волосах. И не думала ни о чем. Впервые за долгое время.

Вот только, когда мы остановились рядом с одним из домов в районе Источников, я с интересом закрутила головой.

Жилые кварталы здесь располагались практически рядом с деловым центром города, отделенные от того лишь небольшим парком. Но именно за счет него здешняя улица была тихой и спокойной. И пусть тут не было помпезных вилл и особняков, каждая из высоток имела защитный контур, пост охраны, консьержа и портье.

Когда мы поднялись на лифте в квартиру Смерча, я на миг замерла. Потому что такого панорамного окна сразу на две стены мне видеть еще не доводилось . Из него весь город был как на ладони. Да я, кажется, даже свой квартал смогла разглядеть.

Ступени прозрачной лестницы уходили на второй этаж, намекая, что это лишь часть квартиры.

– Чувствуй себя как дома. - Смерч развел руки в стороны в жесте «располагайся». - Скоро должны привезти одежду и шлемы.

– Я вообще-то предпочитаю амулет, - чуть склонила голову.

Крис поморщился, но кивнул и, предложив мне самостоятельно поохотиться на кухне на бутерброды, ушел в одну из комнат. Сказал, что ему нужно кое-что приготовить. А я прикинула, что сегодня трудный день и не все доживут до завтра, открыла дверцу холодильного шкафа... Спустя некоторое время предположение подтвердилось: две котлетки почили с миром. Еще три я решила

оставить хозяйину. И только нацелилась на полное восстановление своего резерва через пироженку, даже откусить ее успела и измазаться во взбитых сливках, как на кухню водички попить зашел Смерч. А тут я... сижу на диете. Магической.

Стало как-то неловко даже. И я протянула вампиру, как подельнику, тарелку с котлетами.

– Будешь?

– Да, - как-то подозрительно радостно согласился клыкастый. И в следующую секунду его палец мазнул по моей губе, стирая взбитые сливки. - А десерт еще есть? Или мне досталась отчаянная тортоужка?

И вроде бы все началось как шутка, но я так и не поняла, когда она превратилась во что-то другое. Иначе почему я замерла от простого прикосновения. А по телу пробежала волна, от которой пульс бешено зачастил, а дыхание сбилось.

Смерч тоже застыл, глядя мне в глаза. Только в глаза. Мы не произнесли ни слова. Лишь касались. Пальцем – губ. И взглядами – душ друг друга.

И в этот момент я поняла. Нет. Я не влюблена в Кристофа. Я ясно вижу все недостатки этого фтырхова манипулятора. Вот только мое сердце... Оно, похоже, их не замечает. И не согласно с глазами.

И именно эта глупая мышца в груди... Да-да, только она и была виновата во всем. В том, что, когда Смерч сделал шаг ко мне и тяжело выдохнул, словно признавая поражение перед самим собой, я прикрыла глаза. И в том, что он склонился с явным намерением поцеловать, а я не отстранилась. И потянулась навстречу. Все так же продолжая держать тарелку со злополучными котлетками. Но мы оба: и я, и Смерч – напрочь об этом забыли.

Трель звонка разорвала в ключья, казалось, не тишину, а меня саму, заставив вздрогнуть.

Мы оба словно опомнились. И синхронно произнесли:

– Я открою!

И ринулись к двери тоже оба. Слово стараясь сбежать от себя самих.

Я даже обогнала Смерча на выходе из кухни. Во всяком случае, буду думать именно так: сама, собственными силами. А вовсе не потому, что один благороднущий вампирюга меня, как даму, пропустил...

Но все же у входной двери клыкастый оказался первым. И уже успел забрать пакеты с одеждой у доставщика, начал шарить по карманам в поисках чаевых... Вот только оных у Кристофа не оказалось. У меня тоже не было. Но зато были вкуснейшие котлетки!

Да, таких чаевых, натурой, судя по всему, парню еще не предлагали...

Вампир посмотрел на меня взглядом, который был способен убить всякую цензуру. Но вслух о том, что я его опять позорю, ничего не сказал. А вот парнишка, как ни странно, обрадовался. Он дернул носом так, как это умеют только оборотни, пусть и в человеческой ипостаси, и заявил, что от таких вкусных чаевых он ни за что не откажется. Еще и осканился, не иначе как намереваясь оприходовать «чаевые» в самое ближайшее время.

Когда дверь за ним закрылась, Смерч лишь покачал головой и устало потер переносицу. Видимо, смирился, что ему в напарницы досталось такое удивительное создание. А то, что глаз от меня у клыкастого дергается, – так это от удивления.

– Переодеться можешь на втором этаже. Там пять спален. Выбирай любую. Свои личные вещи тоже лучше оставь пока здесь.

Я кивнула, соглашаясь. Мало ли что могло случиться. И мне бы не хотелось, чтобы выроненный в фургоне переговорник стал поводом для личного знакомства с посланцем. Нет уж. Лучше ничего после себя не оставлять. Ни вещей, ни даже запахов. Теперь я уже не смеялась над братишкой, который свою камуфляжку стирал только щелоком. Никаких новомодных порошков с алхимической отдушкой старшенький не признавал. Гражданскую одежду – пожалуйста. Для боевых операций – ни за что. И сейчас я такой подход оценила.

Готова я была через десять минут. И спустилась на первый этаж. Крис был в кожаных, как и у меня, штанах, футболке и... с гроздьё амулетов в руках. Оными вампир щедро со мной поделился: искажающий внешность, стирающий ауру, заменяющий отпечатки, противоударный – вместо шлема... Нацепил на меня их не меньше дюжины. А на себя – всего парочку.

Да еще и куртку заставил снять и, подхватив с дивана тонкий жилет, протянул мне со словами:

– Надень. Выдерживает даже выстрел разрывным пульсаром с двадцати ярдов.

И тут я посмотрела на диван. На то место, где был зачарованный жилет. Под ним, как оказалось, лежала кобура с двумя чарострелами.

– Это на крайний случай, – без дополнительных вопросов пояснил Смерч.

– Может, тогда для этого «крайнего» тебе лучше...– Я указала пальцем себе на грудь, которая была теперь защищена зачарованной броней.

– Из нас двоих в большей защите нуждаешься ты. Человека убить гораздо проще, чем вампира.

«Значит, второго нет», - именно так я поняла дипломатичный ответ клыкастого. Из квартиры уходили молча, сосредоточенные и думающие каждый о своем.

Внутри меня словно начала медленно, но верно закручиваться пружина. И она сворачивалась все то время, пока мы мчали по городу, пока ждали на перекрестке со второстепенной дорогой сигнала от Энн. И лишь когда я увидела мчавшую по трассе в сторону воздушного порта колонну из четырех чабилей премиум-класса и бронированного фургона, эта пружина распрямилась. Время полетело выпущенным из чарострела пульсаром. И наш магоцикл сорвался с места, опережая его.

ГЛАВА 5

Мы помчались вслед за чабиями фэйри, которые, выехав на загородную трассу, начали ускоряться. Смерч выкрутил газ на полную. А я про себя фыркнула: ну вот что бы им не ехать помедленнее. Так и грабить удобнее было бы!

«В общем, эти дивные приносят нам одни только неприятности. А мы им – другие!» – мстительно подумала я, взглядываясь через плечо клыкастого в свою цель – черный фургон. Сама же внутренне подобралась: вот-вот должны были появиться байкеры.

И я даже не успела матерно подумать, где они запропастились, как позади нас раздался рев моторов. Этот звук я ни с чем не могла бы спутать. Так громогласно заявлять о себе мог только ма-байк Клыка.

Приятель поравнялся с нами. Я без слов, одними только жестами, показала: догоняем и окружаем. Клык понятиливо кивнул. В такт этому жесту хлопнули натянутыми канатами две длинные косы, в которые друг обычно заплетал бороду, а сегодня крест-накрест заправил их под ремень, чтобы не мешали.

Мы влились в колонну байкеров, которая на манер саранчи начала обтекать фургон и чабии. Причем делала это отнюдь не тихо, скорее даже наоборот! Громкие сигналы, женские экзальтированные крики. Какая-то красotka так вошла во вкус, что с воплем:

– Свобода! – скинула лифчик, перед этим раскрутив его над головой на манер пращи.

И оружие таки попало в цель! Как раз на лобовое стекло фургона, который замыкал кортеж фэйри. И, кажется, розовое кружевное безобразие даже зацепилось за дворник. Во всяком случае, пронзительный, противный скрип последнего о стекло на это явно намекал.

В общем, байкеры брали фэйри в клещи совершенно разгильдяйским способом, никак позабыв, что это вообще-то серьезная операция. Хотя... ну какая может быть рассудительность у людей и нелюдей, которые даже на приеме у врачевателя, когда им тот кости собирает после аварии, могут сказать: целитель, вы будете смеяться, когда я расскажу, как это произошло.

Ребята просто отрывались. Ну а заодно делали то, в чем они были профессионалами экстра-класса, - бесили. Правда, на этот раз для разнообразия не законников, а законченных гадов. Ну а как иначе назвать тех, кто выбрал для перевозки своих вещей не какой-нибудь тканевый тент, в который было бы легко запрыгнуть, а вот это вот стальное безобразие с запорными штанговыми замками?

Днем, читая описание фургона, я прикинула, что лучше всего с открытием подобного безобразия справится заклинание, которое в обиходе артефакторов именуется черепашка. А все потому, что плетется оно долго. Зато действует быстро. А вместе с ним нужен еще дезактиватор охранного контура.

Пока мы ждали дивных, я полностью собрала обе матрицы, наметила векторы и все это время мысленно удерживала оба плетения. И сейчас готовилась их активировать.

Вот только была одна загвоздка: хоть внимание водителя и было сейчас рассеянным, он навряд ли пропустит сигнальное оповещение. А оно наверняка сработает, как только черепашка ударится о дверь. Я даже сейчас видела охранный контур по периметру фургона.

Заклинание в моей руке начало разгораться. И я, чуть подавшись вперед, крикнула в ухо Смерчу:

– Надо отвлечь. Капитально.

Клыкастый согласно кивнул и, поднеся переговорник к губам, спросил:

– Стресс, ты как?

– Я готов, - раздалось из артефакта.

– Тор?

– На месте. Приготовьтесь, - в голосе вампира мне послышалась легкая безуминка. А уж когда тот начал обратный отсчет... – Пять. Четыре. Три. Два. Один...

И тут время словно замедлилось. Я увидела, как старенький грузовой рыдван, которым знатно успела подзакусить ржавчина, вырывается со второстепенной дороги. Борта его кузова даже на первый взгляд держались на не очень честном слове. А уж если приглядеться... И при этом чабиль вез баллоны с алхимической смесью, о чем каждому встречному водителю сообщала ядовито-красная окраска оных.

И вот на повороте один из этих самых баллонов вылетел из крепления и, пробив хлипкий борт, выкатился на дорогу. При ударе заглушка слетела и на проезжую часть брызнуло пеной. Да так обильно, что за какую-то долю мига в белом облаке оказалось все вокруг.

Струя реагента ударила в борт фургона, и именно в тот момент я бросила черепашку. Сигнальное заклинание по периметру фургона полыхнуло оповещением, но водитель решил, что это из-за баллона, который бешеной юлой крутился по центру дороги, извергая из себя остатки смеси.

Мое же заклинание споро делало свое дело. Сначала дернулась одна рукоятка, заставляя штангу провернуться вокруг своей оси и приподняться. Затем вторая...

Второе же мое заклинание медленно, но верно разъедало охранный контур.

Створка фургона распахнулась, словно приглашая меня внутрь. И на этом наше везение кончилось. Как и спокойствие фэйри. Байкеры их все же выбесили. Да так, что все окрест залило боевым флером дивных.

Меня накрыло с головой. И в отличие от эмпатии вампиров, которая принуждала, но мягко, это влияние оказалось сродни удару кувалдометром по темечку. В первый миг захотелось закрыть голову руками, сгорбиться, а во второй – убраться отсюда подальше и как можно скорее.

Но если мне удалось справиться с пси-атакой, то остальным... Нет, Клык был из тех, кому неведом страх. Но если я видела, что он бежал, лучше было не отставать. И я обычно так и поступала. Вот только не сегодня...

Флером фэйри байкеров словно снесло на обочину дороги. Секунда – и мы со Смерчем остались одни в хвосте фургона.

– Стресс. Красный! – рявкнул в переговорник Крис.

– Я слежу за вами через визор, - отозвался бесстрастным голосом оборотень. И именно по этому ледяному спокойствию я поняла, насколько двуликий напряжен. – Через тридцать секунд будет перекресток. Я резко переключу сигнал.

И двуликий нажал отбой на переговорнике.

– Трис, - чуть повернув голову и продолжая следить за дорогой , произнес Смерч. - Приготовься. Я закину тебя в фургон, как только тот сбросит скорость.

Кивнула, начиная привставать с сиденья. Как итог, через двадцать секунд руками я держалась за плечи вампира , а вот пятками упиралась в то место, которое еще недавно приминала своим радаром приключений. И сжалась, готовая к прыжку.

– Давай! – крик Смерча совпал с визгом тормозов фургона, перед которым, благодаря стараниям Стросса, резко загорелся красный сигнал. Вампир, не снижая скорости, развернул наш ма-байк поперек движения , придав тем мне ускорения для толчка, и я ласточкой полетела внутрь фургона, успев сгруппироваться в последний момент. Приземление вышло не очень мягким. Я хоть и округлила спину, прикрыла руками голову , прижав подбородок к груди , а потому достаточно удачно на манер мячика прокатилась по инерции вперед , под конец все же больно ударилась копчиком о какой-то ящик.

А в следующую секунду чабиль начал вновь набирать скорость. Пришлось срочно вставать, двигаться к выходу и арканом подтягивать створку двери, чтобы закрыть. Иначе та хлопала бы , привлекая внимание водителя.

А затем сотворила светляк и огляделась вокруг. Да уж... Вещей с собой фэйри и вправду взяли немного. Фургон был заполнен лишь на треть. Но каждая коробка опечатана заклинанием. Причем охраны были добротными, но рассчитанными в первую очередь на вампира. И с каждой мне пришлось повозиться. Да ещё после взлома меня сшибало порцией флера. И хотя тот был рассчитан на паническую атаку, оной у меня и в помине не было. А вот злость на фэйри все увеличивалась.

Но я таки вскрыла все: и коробки, и сундуки, и чемоданы, и даже статую магистра Фэллсиниэля (если верить табличке), исполненную в мой рост. У последней оказалась отвинчивающаяся голова. Но, увы, она была пустой, как у адепта, счастливо сдавшего сессию.

Я перебрала вещи дивных. Тщательно. Элегантные костюмы, галстуки, носки , постельное белье... Уделила особое внимание артефактам. Даже посуду – тончайший фарфор тарелок, позолоченные чашки, серебряные столовые приборы, железное плоское блюдо – и ту не обошла вниманием... Чакры не было.

Хотя, признаться, я рассчитывала опознать ее по схинской вязи, но ни выгравированных слов на восточном языке, ни бирочки «это чакра» ни на одной вещи не было.

Демоны. Демоны! Демоны. Время поджимало. Я это чувствовала. Словно хроносы, которые начали свой отсчет внутри меня, как только я оказалась в фургоне, вот-вот должны были пробить конец отведенного срока.

– Что же из этого не твое, дивный?.. – задала я сама себе вопрос вслух, перебирая в памяти все вещи, которые просмотрела.

Нужно было уходить... Но я никогда не знала, где та тонкая грань между уверенным «никогда не сдаваться» и робким: «Девушка, отпустите элементаря, вы его так сдавливаете, что он сейчас развоплотится к демонам. Видите, огненному больно. Его уже плазмой тошнит».

Еще раз окинула коробки взглядом. Сейчас я могла по памяти сказать, что лежит в каждой из них. Так, Энн говорила, что этот посол – ортодоксальный фэйри. И в привычках, и в одежде, и в предметах быта придерживается строгих древних традиций дивных... Так что же не взял бы с собой истинный сын древних?

И чем больше я думала, тем чаще возвращалась к набору посуды. Что же меня там так зацепило? Супница? Нет. Чашки – тоже мимо. Ложки, вилки – да нет, золото и серебро – фэйри традиционно любили, а вот железо... Гремлины меня подери. Конечно. Железо. Фэйри же его ненавидят. Зачем тогда послу блюдо из железа? Путь кайма оного и из золота с серебром. Но обод-то железный. В металлах я, как настоящий артефактор, никогда не ошибалась.

Потянулась к коробке с посудой, и тут... фургон остановился. Секунда. Вторая. Внутри меня все замерло. А когда я услышала, что водитель заглушил мотор, то оборвалось. Приехали...

Я не успела выбраться. И теперь, похоже, меня будут грузить на борт. Если, конечно, успею спрятаться.

Я схватила демонову тарелку и вместе с ней нырнула в недра сундука. Так эмигрировать в долину холмов я не планировала!

Вот только мои размышления прервали. Послышался лязг двери и упоминание напарника-му... мужика, который не запирает нормально дверь. А затем раздались звуки, которые бывают, когда что-то тяжелое

везут по полу. Приподняла крышку сундука и в щель увидела: ну точно. Началась разгрузка. Да какая быстрая...

И десяти минут не прошло, как я оказалась в грузовом отсеке. Там же выбралась наконец из своего укрытия, прикидывая, как удрать до взлета воздухостата. План, конечно, имелся, но для этого нужно было добраться до шасси. И быстро.

Не теряя времени, я поспешила в моторный отсек. Вот уж не думала, что ТАКИЕ знания по артефакторике, как устройство воздушных судов, мне понадобятся на практике, да еще и при ТАКИХ обстоятельствах.

Я успела как раз в тот момент, когда воздухостат вырулил на взлетную полосу. Колеса начали стремительно раскручиваться, судно набирать скорость, и я приготовилась прыгать, моля вышних, чтобы амулеты Смерча смягчили хотя бы часть удара.

И тут увидела, что, в отличие от одной ненормальной горе-грабительницы, которая мечтает покинуть воздухостат, один чокнутый клыкастый жаждет на него попасть. Иначе зачем Крис сейчас на ма-байке мчал по взлетной полосе? Не помахать же вслед платочком?

Вот только меня смутило выражение лица клыкастого. Особенно когда он увидел меня на шасси.

– Прыгай! – выкрикнул Смерч, но я скорее прочла это по его губам. И вот почему-то подумалось, что если я просто грохнусь с шасси на землю, то у меня есть шансы выжить, а если на Смерча – то точно сдохну. И мне в этом активно поможет один вампирюга. Лично придушит. Причем раз десять для верности.

Воздухостат разогнался, готовясь оторваться от земли, и я... все же решила. И когда отталкивалась от крепления, я не представляла, как приземлюсь. Даже примерно, но... Об этом, кажется, подумал клыкастый. Во всяком случае, в последнюю долю мига он отпустил на мгновение руль и я точно приземлилась на сиденье перед ним, оказавшись лицом к лицу с Крисом.

Но не успела я почувствовать себя всадником, точно приземлившимся со второго этажа в седло своего скакуна, как в следующую секунду меня с обеих сторон обняли. И романтики в том жесте не было ни капли. Лишь здравый инстинкт самосохранения: Смерч вновь схватился за руль, чтобы мы к демонам собачьим не разбились.

Уже за спиной взревел воздухоплаватель. Элементали в стальном брюхе оторвавшегося от земли судна раскручивали турбины, готовясь к набору высоты.

А я... замерла, только теперь осознав, что только что произошло. И с запозданием испугалась, что едва не умерла посреди полного здоровья. Телесно. Психики это не касалось. Она у меня, судя по всему, уже давно нуждалась в хорошем некроманте.

Вот только порефлексировать мне не дали. Чавкнувшие рядом пульсары, от выстрелов которых уклонялся Смерч, закладывая петли, вообще как-то придали стимула к жизни.

Выглянула из-за плеча Смерча и увидела, что за нами на вседорожниках мчится охрана. Похоже, одного вампира не смуглили запрещающие знаки на въезде. И теперь он пытался найти выход из того места, в которое ещё недавно так рвался. Я же неслась спиной вперед и о том, как отсюда убраться, понятия не имела.

Даже мелькнула мысль: а может, остаться в сундуке было не такой уж и плохой идеей? Ну подумаешь, сказала бы, что тарой ошиблась, и вообще – планировала в другой сундук залезть, других фэйри...

– Твою ж...! – выругался сквозь зубы Смерч. – Держись, Трис!

Крис ещё не договорил, как я вцепилась в него мертвой хваткой. И не зря. Он так резко накренил мотоцикл, что между его коленом и асфальтом едва ли была хотя бы пара дюймов. А вот когда мы выровнялись, то я поняла, что держу Смерча как раз там, где у него кобура, и...

– Извини, я тебя слегка раздену, – с этими словами расстегнула молнию и достала чарострел.

Как пользоваться оружием, я, как истинный артефактор, знала. В теории. А вот на практике. Что же... Все случается когда-то в первый раз. Я чуть наклонилась, свесившись параллельно земле, и...

Ну что могу сказать. Я стреляла. Честно. Но добилась лишь того, что сейчас вседорожники чуть приотстали и, как бы поточнее сказать... разгруппировались. Нет чтобы наоборот – съехаться покучнее, а то у меня мало зарядов в чаростреле...

Один из выстрелов охраны просвистел совсем рядом и ожег плечо. Благо пришелся как раз в край жилета. Но я все равно дернулась от боли.

– Дай. - Смерч, удерживая руль одной рукой, вторую протянул за чарострелом. Пришлось вернуться на место и вручить ему оружие. – И больше не высовывайся.

Он оглянулся всего на миг. Но за эту секунду успел двумя точными выстрелами пробить колеса у чабилей.

– Держи. - Отдал оружие и...

Я почувствовала, как ма-байк набирает скорость, въезжает по капоту легкового чабиля, припаркованного у ограждения, как по трамплину, и мы летим через ограждение воздухопорта.

В мгновение невесомости, когда магоцикл оказался в верхней точке полета, наши взгляды со Смерчем встретились. Я увидела в его глазах свое отражении. И знала: он так же отражается в моих. Мы были запредельно близко. Настолько, что, казалось, еще мгновение – и я провалюсь в черноту зрачков Смерча. Шагну в лабиринты его души. И уже не найду оттуда выхода.

Но это была доля мига. А потом – удар, который отчасти смягчили амортизаторы. И мы помчались прочь от воздухопорта.

Вот только едва отъехали, как Смерч спросил:

– Ты в порядке? Не задело?

Я же в этот момент высматривала, нет ли за нами погони, и лишь отмахнулась:

– Нормально.

– Трис! – раздалось раздраженно-требовательное от вампира.

– Правда, со мной все в порядке... – пришлось заверить этого вампирюгу, что со мной действительно ничего серьезного. И пульсар попал в наплечник защитной брони. И только потом я поняла: он спрашивает не о чарке! Обо мне.

Хотела ещё что-то сказать, но, глянув на злого Кристофа, поняла: пока не стоит.

В общем, решила использовать самую надежную профилактику от любых проблем – молчание. Вот только кто бы знал, как оно мне тяжело далось. Внутри и так все кипело от только что пережитого. А я еще это и закупорила пробкой собственного же безмолвия.

Раздражение внутри нарастало. И когда через пару миль мы съехали на второстепенную дорогу и остановились недалеко от придорожного кафе, то это чувство достигло такого размера, что мне

показалось: оно способно взорвать всю столицу. С ее домами, улицами, кварталами. А заодно вскипятить воду в заливе!

И только я приготовилась произнести первую фразу, как один вампирюга схватил меня за плечи и, тряхнув, спросил:

– Какого рожна, Трис?! Почему ты не выпрыгнула из фургона, как мы договаривались?

Его обвиняющий тон вывел меня из себя окончательно.

– Да я твою демонову чакру искала!!! И даже нашла!

Я сорвалась на крик и от души саданула кулаком по плечу Смерча. Причем не миниатюрным женским. Вокруг запястья полыхали два круга силы. Они жгли руку, но я этого даже не чувствовала.

А этот гад даже из вежливости не поморщился. Вот как так?! Глядя на его невозмутимо-каменное лицо, захотелось полезть в карман за носовым платком и достать оттуда чарострел. Вот только у меня даже карманов на новой куртке не было. И это бесило еще больше.

– Ты хоть представляешь, что с тобой могло случиться?! Что бы сделали с тобой фэйри на своей территории? Я не смог бы тебя выкрасть или обменять! И простить себе того, что потерял тебя, тоже... – Он задохнулся, не договорив, и, кажется, даже не обратил внимания, что я все же нашла чакру.

Глаза Криса были беспросветно-алыми, клыки словно удлинились, а черты лица заострились. И отсветы закатного солнца, игравшие в его темных волосах, создавали ореол причудливого кровавого венца.

Он, как и я, практически не контролировал себя. Как и я, был зол. И, как я, был готов от напряжения разойтись по шву от макушки и сразу до пяток.

Нас штормило в унисон. И ярость – почти до физической боли, до бешенства. Меня трясло, и я на миг прикрыла глаза, чтобы не сорваться, не убить к демонам этого невыносимого вампирюгу. И, сама не ожидая от себя, спросила:

– Зачем ты... – Я рвано выдохнула, перебив себя. Но все же нашла силы задать вопрос: – ...прорвался на взлетное поле?

– А разве у меня был выбор? – услышала хрипкое. – Когда я увидел, что в фургоне тебя не обнаружили, то понял, что ты спряталась в багаже и... Надеялся, что ты все же сумеешь выбраться до взлета. А если нет... Что ж, забираться на воздухоостат не доводилось, но меня бы это не остановило.

И я, все ещё сидевшая на ма-байке с закрытыми глазами, почувствовала, как Смерч прижался своим лбом к моему.

– Все. Больше никаких операций, Трис.

– И кто же будет меня тогда спасать? - сама не зная, то ли в шутку, то ли всерьез, спросила я.

– А ты этого хочешь? Чтобы спасал именно я? - этот вопрос Смерч выдохнул мне почти в губы.

Я открыла глаза, чтобы встретиться с алой тьмой ночи. Наши губы потянулись навстречу друг другу. Я почувствовала, как его рука нежно, осторожно скользнула мне на затылок, как пальцы зарылись в спутанных волосах, как горячее дыхание коснулось кожи. Ощутила запах лайма и мяты. И от него я опьянела сильнее, чем от двойного мохито.

Тело отозвалось предательской истомой. Оно отлично помнило тот, первый и единственный, поцелуй на мосту. И я тоже помнила. И хотела повторения. Сейчас, в этот миг, я могла себе в этом признаться.

Смерч почти поцеловал меня, его губы коснулись моих. Нежно, чувственно, и... Оживший переговорник, видимо настроенный на моментальное включение, напомнил о себе голосом Стросса:

– Крис, вы там как? Живы? Я не могу найти вас по следящим амулетам. А законников подняли по тревожному сигналу с воздухопорта. Сейчас патрули прочесывают дороги...

– Понял, - тоном «дружище, благодарю, но знал бы ты, как не вовремя...» ответил вампир.

Хотя... позвони он минутой позже, не факт, что мы смогли бы отреагировать на звонок. Я – так точно. Смерч, судя по его тяжелому дыханию и напряженному телу – тоже.

Кажется, оборотень, который был за несколько миль от нас, что-то почувствовал. Иначе почему он так многозначительно фыркнул в переговорник.

– Так что советую как можно быстрее уносить ноги, – не удержался двуликий от комментария.

– Через час собираемся у меня, – бросил в переговорник вампир и отключил амулет.

А я, собрав все свое мужество, поспешила слезть с магоцикла, чтобы пересесть как подобает – за спиной водителя. И не

провоцировать его на поцелуи. Во всяком случае, до того, как доберемся до кабинета Смерча.

Едва я обняла вампира, как ма-байк сорвался с места, унося нас в багровый осенний закат, садившийся над городом.

Вот только «собираемся у меня» оказалось не в офисе вампира, а у него дома. Мы приехали буквально за пару минут до того, как прибыли сначала Стресс – я даже переодеться не успела, а за обратном с разрывом в пару минут – Тор. Последней вплыла в квартиру нимфа. Вот кто успел не только наряд поменять, но и укладку сделать! Энн щеголяла в высоких коричневых ботфортах, ультракоротком шифоновом платье и дерзкой джинсовой куртке.

Тор, увидев красавицу, которая накручивала на палец на этот раз черный, как смоль, локон, кончик которого был розовым, хмыкнул и саркастически заметил:

– Да убережет вышний мужчин от Эннет, а от остальных женщин мы спасемся сами? - задал он риторический вопрос с явной издевкой. – На кого охотишься этой ночью, милая?

– А ты с какой целью интересуешься? – тут же томно поинтересовалась нимфа.

– Да вот смотрю на длину твоего платья и думаю, что ты совсем отчаялась. Неужели все так плохо?

– Плохо? - дернула глазом нимфа и переспросила, словно не могла поверить в услышанную наглость. При этом она так характерно уперла руки в бока, что у меня промелькнула мысль: ее вечернему туалету не хватает одной маленькой детали – скалки.

Но вампир, словно этого не заметив, добавил:

– Не расстраивайся, дорогая. Никогда не бывает так фигово, чтобы не могло стать еще хуже. А твое платье – еще короче...

– Ну знаешь... – выдохнула Энн.

А я поняла: беседа этих двоих медленно, но верно приближалась к если не фазе мордобоя, то к оплеухе – так точно. Во всяком случае, красавица уже кипела праведным гневом, а Тор все отпускал и отпускал ехидные замечания.

– Стресс, Крис, я его сейчас убью. Вы ведь мне поможете закопать труп? – глянув на оборотня и Смерча, спросила Энн, но, не найдя понимания в лицах приятелей, махнула рукой. - Впрочем, проехали...

– Не знаю, удобно ли этим будет копать, но убивать – так точно, - я решила вмешаться в спор.

Хотела эффектно достать из-за спины чакру, точнее блюдо, под которое ее замаскировали, но... Что-то пошло не так. Прямо как при казни одного ушлого вора, которого пытались утопить, четвертовать, замуровать, но в итоге за профнепригодность повесили палача.

Если кратко, то на самом эффектном моменте, когда я дернула блюдо, спрятанное за спиной под курткой, вниз, чтобы достать, оно застряло. Опушка куртки оказалась узкой, я, как выяснилось, широкой, и между этой разницей блюдо в поперечнике не пролезло.

Зато мой тыл оказался надежно прикрыт. Почти забронирован.

– Крис, – чувствуя себя на редкость по-идиотски, попросила я. - Ты не мог бы помочь вытащить?..

– Я бы с большей радостью помог тебя раздеть... – усмехнулся вампир и, увидев, как я предупреждающе прищурилась, поспешил добавить: – Так твою добычу будет проще достать. – Но под конец клыкастый все же не удержался и припомнил мне мою же фразу на взлетной полосе: – И, заметь, под «раздеть» я подразумеваю традиционный процесс избавления от одежды, а не от оружия.

С этими словами он подошел ко мне. И под заинтересованными взглядами нимфы, оборотня и Тора помог мне с тарелкой, придерживав ее, чтобы не упала, пока я расстегивала куртку.

Когда же трофей был извлечен, воцарилась изумленная тишина.

– Это точно чакра? – первым задал вопрос оборотень.

– Приятель, если Трис говорит, что это чакра, значит, это чакра, даже если это блюдо, - вступился за меня Смерч. – Поверь мне, если кто-то мог найти этот артефакт, то это она. Такого упертог... целеустремленного магомеханика я ещё не встречал.

Эх, знал бы вампир, что сейчас я была совершенно не «целе» , а елеустремленной. И держалась на одном только упрямстве. Операция выжала из меня все соки, и хотелось лишь спать.

Меж тем вампир, повернувшись ко мне лицом, проникновенно спросил:

– Трис, ЭТО ВЕДЬ чакра?

И мне так сильно захотелось треснуть этого клыкастого блюдом. Я не удержалась. И стукнула. Правда, не по макушке , а по собственному колену, которое резко согнула.

Дно блюда вылетело и на манер монеты, подброшенной для гадания на орла или решку, упало на пол и завертелось на ребре.

А мы взирали на оставшийся в моих руках диск с заостренным внутренним краем.

– Ничего себе, - потрясенно выдохнул Стросс, глядя на оружие в моих руках.

– Я думал, у него внешний край режущий, – глядя на чакру, задумчиво протянул Смерч, массируя пальцами подбородок.

– А он и есть внешний... – с этими словами я провела пальцами по кругу, активируя артефакт.

Вообще-то, о трансформационном плетении, вставленном в матрицу основного функционала, я только читала. До этого видеть его вживую не доводилось. Слишком сложная структура получалась. И мало где пригодная к применению.

Но его отличала особенность – характерный рисунок. Здесь он был столь мелким, что я скорее ощутила его пальцами, чем увидела.

Кольца, которые на диске шли одно внутри другого: внешнее – золотое, за ним – серебряное и внутреннее – из стали, - пришли в движение. Они разъединились, на миг повернувшись одно внутри другого в разных плоскостях так, что получилось подобие сферы, и вновь сложились в единый диск. Но уже внешний обод был из отточенной до смертельной остроты стали.

– Впечатляет, - протянул заворуженно Тор.

То, что чакра способна порезать даже при простом прикосновении, поняли все: Энн, лишь дотронувшись до лезвия, отчекрыжила длинный наманикюренный ноготь под корень. Смерч отделался, как и я, легким порезом. А вот Тор рассек ладонь.

Стросс подходил к оружию уже осторожно. И даже для интереса частично трансформировал руку в лапу. Кстати, оборотень оказался рыжим тигром. Но даже это не уберегло его от того, чтобы не лишиться своего зазубренного когтя.

Единогласно было решено привести чакру в первоначальное, не боевое положение. А затем, посидев немного и отметив удачное завершение операции, ребята распрощались и отбыли восвояси. Первым покинул нас Стросс, заявив, что ему надо на дежурство. За ним нимфа. «Повеселиться», – как пояснила красавица.

Тор ушел последним. Еще более мрачным. И, судя по тому, сколько он выпил, в его венах текло чистое вино, но никак не кровь. И при этом он выглядел трезвым, как стёклышко.

– Ну вот мы и остались одни, – с наслаждением произнес Смерч, приблизившись ко мне и обнимая за талию. – И я надеюсь реабилитироваться за три неудачные попытки тебя поцеловать.

– А их было три? – Я вскинула бровь.

– Я считал, – улыбнулся Кристоф. – У меня в кабинете – раз. На кухне – два. Сегодня вечером, когда мы ушли от погони и нас бессовестно прервал мой двуликий друг, – три...

– Какое же магическое число эта тройка, – поддакнула я. – Коварная. Даже Чакра. И та трех глубин...

– Угу... – согласился Смерч, склоняясь к моим губам, прижал к себе, заключая в кольцо сильных надежных рук.

Мы были рядом, вместе. И хотелось, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось. На сердце стало невероятно легко: ни сомнений, ни размолвок, ни злости... В эту секунду во всем мире были только мы, я и Смерч. И первородный огонь растекался по моим венам, выжигая последние сомнения.

Я чувствовала его горячее дыхание на своей коже, его ладони на моей спине. И вкус поцелуя, в который мы оба упали. Лишь он сейчас имел для нас обоих значение.

Мы тонули друг в друге, пьянея от ощущений, от удовольствия, которое было сродни крепкому хмелю. И были одурманены друг другом настолько, что и не выразить словами. Да они были и ни к чему. Наши тела говорили за нас, двигаясь в удивительной гармонии.

Я застонала от блаженства, когда Смерч чуть потянул волосы на моем затылке, отчего я откинула голову, и его губы коснулись моей шеи.

И тут же почувствовала, как от этих звуков напряглось его тело, как бешено забились жилки на виске и резко обозначились жгуты мышц и сухожилий на шее.

– Трис, – оторвавшись от меня на миг, хрипло произнес он. Взгляд Смерча был затуманен. Да, подозреваю, и мой тоже.

Мы оба дышали, как бегуны, только что поставившие новый мировой рекорд. И казалось: ещё миг – и нас разорвет от дикого желания, которое скручивало все тело изнутри. Оно было

безжалостным, бившим наотмашь под ребра, выжигающим разум. Какие, к демонам, порхающие бабочки в животе, про которые так часто любят упоминать подруги, описывая поцелуи? Со Смерчем – только огненные саламандры, которые превращают кровь в жидкую магму.

И нет сил, чтобы сдержаться, остановиться...

Кристоф взял меня под бедра и приподнял. И я обхватила его ногами, стараясь быть как можно ближе и чувствуя, насколько близко ко мне хочет быть Смерч. На последнее явственно намекала одна часть его тела, что упиралась сейчас в меня.

Вампир держал меня на весу, не чувствуя ни капли неудобства. Скорее наоборот – ему нравилось такое положение вещей. Точнее, тел.

Теперь уже я наклонилась к лицу Смерча. И тут он неожиданно повернулся так, что я оказалась прижата спиной к стеклу. За нами был город, утопавший в ночных огнях, но ни мне, ни Кристофу не было дела до этих красот.

Кристоф перехватил инициативу. Его губы коснулись моих. Не нежно и осторожно, как до этого, а требовательно, напористо, пленяя мой язык своим. Лаская. Сводя с ума.

Тело прошел разряд удовольствия, заставляя выгнуться навстречу от остроты ощущений.

– Трис, я сейчас сдохну... – хриплый, с рычащими нотками, голос донесся словно издалека, заставляя меня вернуться в реальность.

Я чуть откинула волосы в сторону и томно произнесла:

– Кажется, ты реабилитировался за те три раза...

– Думаешь? А за Чакру трех глубин – еще нет...

– Три неудачные попытки поцеловать меня, Чакра трех глубин, - я чуть прикрыла глаза, прокатив звуки на языке, словно пробуя эти слова на вкус. Захотелось подразнить вампира. - Кстати, в этом артефакте еще три металла сразу используют, что не характерно для схинских мастеров... Эта цифра не иначе как преследует тебя, См... – я не договорила, осекшись.

Смутная догадка заставила напрячься. И не только меня.

– Трис, - настороженно произнес вампир. - А не может быть так, что эта чакра – одна из трех?

– Откуда?... - нахмурилась я, так и не договорив «ты догадался». Но клыкастый все понял и так.

Аккуратно опустив меня на пол, он протер лицо рукой, словно пытаюсь смыть с него все эмоции, и заговорил:

– О Чакре удалось узнать совсем мало, но доподлинно известно, что мастер Шин-Гроу, создавший Чакру больше тысячи лет назад, сотворил ее как подарок главе великого рода черных драконов в честь рождения сразу трех сыновей.

– Каждому сыну – по одной? – задала я вопрос то ли Смерчу, то ли вслух самой себе. Клан черных драконов... А я еще удивлялась названию артефакта. Зато теперь все встало на свои места. Что может быть темнее, чем мрак глубины? Демоновы схинцы! Все у них иносказательно!

В памяти запоздало всплыл образ коротенькой пометки в два предложения об истории возникновения артефакта. Это было в той папке, которую мне передал утром Смерч. Ныне она покоилась в моём рюкзаке, рядом с увесистой записной даже не книжкой, книгой, в которую я планировала выписывать всю информацию, которую найду в библиотеке вампиров по своему диплому. А тот, в свою очередь, – в спальне вампира, на втором этаже...

Да уж... умею я припоминать все нужное задним числом.

– Фтырх! – выругался Смерч, поняв, что все наши сегодняшние старания были не то чтобы напрасны, а... скорее даже не половинчаты – третичны.

– Причем полный, - согласилась я.

И, выдохнув, отошла от панорамного окна и села на диван. Вампир опустил рядом.

– Осталось чуть больше суток, а я не представляю, где искать еще две части, – произнес он. Но в голосе Смерча не было безысходности, обреченности того, кто покорился судьбе.

Нет, этот клыкастый явно не привык сдаваться и боролся за свое до конца. И хотя у меня, как артефактора, появилась идея, я все же не смогла не задать вопрос:

– И что ты будешь делать?

– Для начала выведу брата из страны. Правда, законно это сделать не удастся. Да и из алхимической комы его при этом выводить нельзя...

– Но драконы... – я сглотнула, не договорив.

– И когда брат будет в безопасности, я потребую поединка чести по обычаям сынов неба. По древним обычаям Схина, я, как родич обвиняемого, имею на это право. Драконы те еще спесивцы, наверняка согласятся. И у меня будет шанс...

– Выжить?

– Важнее то, что при любом исходе поединка глава нашего рода сможет добиться урегулирования конфликта. – Крис посмотрел перед собой. И взгляд у него был такой... Внутри он для себя уже все решил. - У младшего при таком варианте все равно не было бы ни единого шанса.

А я поняла, что и у Смерча против дракона в истинной ипостаси этот самый шанс – один на тысячу.

– Знаешь, кажется, у меня есть вариант, при котором ты даже не умрешь... Только скажи мне честно: утром, когда ты отпустил меня, знал, что вернешь? - я все же задала вопрос, который меня мучил. Он ведь день мелькал на периферии сознания, и я оставляла: были задачи поважнее. Но сейчас... Мне очень хотелось поверить, что это был искренний порыв. Вот только холодным разумом я понимала: Кристоф – талантливый манипулятор, и это все могло быть обманом, длинным поводком, который он отпустил, просто дав иллюзию свободы выбора.

Смерч чуть склонил голову. И я увидела, как на его руках, сцепленных в замок, побелели костяшки.

Слова... Они были не нужны. Оказалось достаточно одних этих пальцев, чтобы все понять.

– А я ведь почти поверила! – выпалила, уже понимая, что во всем мире не будет столько настоя валерианы, чтобы успокоить мои нервы.

Захотелось банального, женского, истеричного – пощечины. Перевела взгляд на собственные запястья: я незаметно для себя активировала дар. По венам бежали разряды магии, они жгли кожу изнутри, заставляя ту светиться. Мне сейчас и заклинаний особых не надо. Я могла на одной сырой силе врезать так, что мало не показалось бы, но... Магов всегда учили: ваша сила – это ваша ответственность. И чем ее больше, тем сдержаннее в своих порывах вы должны быть.

Поняла: если отвешу сейчас оплеуху, то Смерчу придется как минимум вправлять челюсть. Максимум – соскребать ее со стены. Причем его всего. Но это при условии, что он НЕ ЗАХОЧЕТ

уклониться. Именно так. Потому что с его реакцией о «не сможет» речи даже не шло.

Боль окатила кипятком от ладоней до плеч. И, с изумлением моргнув, увидела, как над привычным вторым кругом силы формируется третий. Демоны! Это был скачок потенциала на новый уровень. Хотя все, кто замерял мощность дара, уверяли, что он полностью стабилизировался и достиг предела своего роста.

Двойка была моим потолком, и я этому ничуть не расстраивалась. Это и так отличный показатель. Но тройка... А я даже не могла понять, когда и как именно все произошло: то ли во время прыжка с шасси, то ли при перелете через ограду... А может, и вовсе пару минут назад, когда я, забыв, как дышать, даже собственное имя забыв, целовалась с этим клыкастым гадом... Но, так или иначе, я умудрилась пробить этот стеклянный потолок.

Я все-таки подпустила истерику, рассмеявшись. Откинулась на спинку дивана и, уставившись в потолок, захохотала в голос. Кажется, еще недавно я говорила, что три – число Смерча. Так вот: я ошибалась. Похоже, оно преследует меня!

– Трис! – Вампир, наклонившись надо мной, схватил за плечи, пытаясь если не успокоить, то хотя бы отрезвить.

И я толкнула его в грудь. Просто толкнула. Но он отлетел к стене. Сбив спиной журнальный столик, перевернув пару стульев и опрокинув этажерку, с полки которой упала ваза и разбилась на тысячу осколочков. Не меньше. Надо ли говорить, что штукатурка, в которую он впечатался лопатками, пошла трещинами. А этому упырю хоть бы хны! Только запылится.

– Ведьма! – выдохнул он, сбивая с плеч известку.

А я... уже не смогла остановиться. В клыкастого полетело заклинание молота. Он, уворачиваясь, швырнул плетение, сбивая траекторию, пульсар, и тот, отрикошетив от стены, чиркнул рядом со мной. И я натурально взбесилась, как может взбеситься только ведьма. Даже если она по специализации артефактор.

Дальше я помнила очень смутно... А когда пришла в себя, оказалось, что от квартиры осталось много осколков, щепы и.... Честно, лучше бы здесь все взорвалось! Целых вещей было бы больше.

– Ну что, теперь готова к переговорам? Или ты все ещё категорично права? - выдохнул Смерч, стоя посреди этого разгрома.

А я, глядя на учиненное нами безобразие, пыталась собраться с мыслями. И не могла. А все потому, что ни одна из этих паршивок на собрание не пришла! В голове было пусто, как на утро на улицах первого дня новогодья.

– Да, признаю, что пытался манипулировать... Но, Трис, демоны тебя подери! С тобой это просто невозможно! – Он развел руками, показывая итоги этого самого «невозможно». Они впечатляли. – Ты упрямая, своевольная, независимая...

– Неуправляемая, – подсказала я.

– И это тоже, - согласился вампир, не моргнув глазом. Гад!

– Но в разыгранную тобой сцену в чабиле я поверила. И все прошло как по нотам. Я добровольно, а не по принуждению согласилась тебе помогать, – выдохнула я. – Но зачем это нужно было? Я и так... – постаралась подобрать обтекаемые формулировки, но потом плюнула и сказала как есть: – ...была у тебя на крючке. Или тебе просто нужна была максимальная отдача? Моя личная инициатива и заинтересованность?

– Ты во всем права, кроме одного, - Смерч выдохнул и устало потер переносицу.

– И в чем же я ошиблась? – сказала, словно выплюнула.

Внутри меня еще кипела злость, но она уже не застила глаза. И я поняла, почему Крис дал мне разгромить свою квартиру – чтоб я банально выпустила пар. Даже тут он оставался, фтырх его дери, стратегом и дипломатом.

– В том, что не по плану пошло все, что касается тебя и м... – он не договорил, оборвав сам себя. - Я сожалею, что пришлось действовать именно так. Но иначе ты бы не согласилась. И сейчас... лучшим будет, если на этом все кончится. Для тебя – точно. Я не хочу больше тобой рисковать.

Он не говорил, как утром в чабиле, что я свободна и могу идти. Но это чувствовалось. Сейчас он не просто отпускал. Прогонял.

– Что, уже прикидываешь, к кому из знакомых артефакторов обратишься? - Я иронично вскинула бровь. Горячка злости вся вмиг куда-то улетучилась. Осталась лишь холодная ярость. Этот клыкастый паразит просто решил сбросить меня со счетов. Ну уж нет! Раз в

жизни выпадает такой шанс – изучить древнейший раритетный артефакт. Старинную технику работы магомехаников, и... я ее упущу? Да ни за что! И, кажется, я «обрадую» Катафалка сменой темы дипломной.

– Ты слишком быстро учишься. – Смерч был явно недоволен тем, что его действия просчитали. Впрочем, он ничего не стал отрицать и признался: – Раз ты сказала, что есть способ найти, значит, скорее всего, догадалась, что три части Чакры связаны. И это притяжение может выявить любой артефактор высокого уровня в лабораторных условиях. Без риска, без обязательной сопротивляемости флеру...

«В общем, не только ты»... – он не сказал, но я услышала. И фтырх два меня это остановило!

– Значит, клыкастый, тебе несказанно повезло, что у тебя есть я. И не нужно бежать в ночь и искать ещё одного специалиста.

Это стоило сказать хотя бы ради того, чтобы увидеть выражение лица Смерча. Оно было незабываемо, непередаваемо и ещё кучу «не»... Одним словом, я запечатлела его в памяти навечно, потому как, подозреваю, больше не увижу подобного у Кристофа никогда.

Наконец, придя в себя, он рявкнул:

– Нет! – да так, что я невольно сделала шаг назад. - Я не хочу больше тобой рисковать. Мне и одного раза хватило, - выдохнул он и сжал зубы столь сильно, что обозначились желваки, а скулы побелели. И спустя несколько томительно долгих секунд, продолжил: – Трис, кое в чем я тебе точно не врал. Ни тебе, – он сглотнул, словно признавая поражение, - ни себе.

Я ничего не ответила. Лишь подошла к Чакре, с интересом ее изучая... Определенно, если я напишу диплом по подобному артефакту, то он будет одним из лучших. И не в группе, а за всю историю факультета. С таким в будущем у меня будет гораздо больше шансов с трудоустройством. И у меня есть почти двое суток, чтобы изучить артефакт. И, если сильно повезет, возможно, в дальнейшем воссоздать его аналог.

Так что задача номер один – найти оставшиеся две части. Номер два – задушить в себе любые чувства к Смерчу. И если первый пункт плана был пусть тяжело, но осуществим, то второй – миссией, которая невыполнима. Но ничего... Как там меня охарактеризовал Катафалк? Лучше всего мне удастся решить именно невыполнимые задачи.

Нужно просто априори считать любые слова и поступки Смерча обманом, манипуляцией... И не очаровываться. Тогда и разочарования не будет.

И я повернулась к вампиру, держа в руках Чакру, со словами:

– Я остаюсь.

Похоже, что-то в моем голосе было такое, что клыкастый, сцепив клыки, все же согласился:

– Хорошо. Но при условии, что ты все время будешь у меня за спиной. И не вздумай оттуда высовываться. - Он наставил на меня палец, видимо припомнив разом все мои промахи в сегодняшней операции.

Хотелось много чего на это ответить, но я поняла: еще успею опробовать передовые методы в области современного трудоустройства – угрозы и шантаж – чуть позже. А пока... после всего пережитого и сотворенного я чувствовала лишь усталость.

И с ней мог справиться только сильнейший из эликсиров, тот, лишь благодаря которому я часто по утрам могла эксгумировать себя из кровати. Кофе.

К слову, не одна я решила причаститься этому напитку. Смерчу пришла в голову та же идея. Вампир даже лично его сварил.

– Тебе яд со сливками или без? - поинтересовался Крис, разливая жидкость по чашкам.

Я хмыкнула: только сама хотела ехидно поинтересоваться, не забыл ли он для меня отравы сыпануть.

– Молоко – удел слабых духом. А я буду суровым героем.

– Хм... До этого момента я думал, что самые суровые – это те, кто кофе не пьют вовсе, а просто едят, но ты сейчас поколебала эту уверенность. – И он протянул мне одну из двух щербатых чашек. Настолько щербатых, что у клыкастого в руках оказалась посуда, у которой стенка с одной стороны была наполовину отколота.

На город уже легла глубокая ночь. Она отражалась в панорамном окне отсветами фонарей. В глубине квартиры горел единственный оставшийся целым торшер. Но его хватало лишь на то, чтобы угадать предметы по силуэтам.

Я отхлебывала кофе и смотрела. На улицы, дома, на профиль Смерча. Сумрак имел свойство срывать дневные маски. И сейчас я

видела перед собой не дипломата, а упрямца. Решительного, непреклонного. Не готового к компромиссам с совестью.

Он пытался спасти брата. Любыми способами. Невзирая на цену. И я его в этом стремлении понимала. Пусть и не могла простить того, что он при этом манипулировал мной.

– Что тебе нужно для ритуала? – нарушив тишину, задал вопрос Смерч, повернувшись ко мне.

– Для начала – бумага и руч...

Меня перебил звонок переговорника Смерча. Глава рода срочно вызывал Криса в гнездо – родовой загородный дом вампирьего клана. И, судя по обрывкам разговора, это касалось Чакры и внезапно прибывших с визитом драконов.

– Ты поедешь со мной, – тоном, не терпящим возражений, приказал клыкастый.

– Но, может, мне лучше остаться? Поработать с Чакрой? – с сомнением спросила я.

– Велика вероятность, что, как только я уйду, ее попытаются выкрасть. Возможно, вместе с тобой, – произнес Крис и добавил: – Я бы точно попробовал. Поэтому мне будет спокойнее, если ты будешь все время рядом.

Я вспомнила, как сама недавно похищала артефакт, и... мне очень не хотелось бы, чтобы со мной произошло что-то подобное. Потому собиралась быстро. Засунула Чакру в рюкзак, рядом с записной книгой. Из гоночного комплекта переделалась в джинсы. А когда накидывала на плечи пиджак, заметила, что на шее у меня болтаются пустые ремешки. Они были от тех самых защитных амулетов, которыми Смерч увешал меня перед операцией. И, как оказалось, выгорели дотла. Зато благодаря им я была целой и почти невредимой. Хотя... Все же слегка вредимой. Это поняла, когда, поморщившись, всунула ноги в туфли и вспомнила, почему отставила их к задней стенке шкафа: они натирали.

Качнулась на носки и обратно. Терпимо. Главное, что ходить могу. И случись что – даже бегать. А остальное – детали.

Завершив с переодеванием, сняла с шеи кожаные шнурки и... По хорошему, следовало бы их оставить в спальне, но я в раздумьях взвесила ремешки в ладони, а затем решительно обмотала их вокруг запястья на манер браслета.

Зачем? Точно сама не скажу. Но для очистки совести для себя решила: чтобы в следующий раз, когда желание придушить Смерча будет нестерпимым, рядом было напоминание хотя бы об одной причине, почему стоит повременить с расправой.

Тряхнула головой, отчего волосы рассыпались по плечам, и усмехнулась. Вот уж не думала, что скажу «спасибо» кому-нибудь таким странным способом.

ГЛАВА 6

Вниз спустилась, полная решимости. Там уже ждал Смерч, хмурый, как демон, пойманный в пентаграмму ушлым экзорцистом.

– Готова?

Я кивнула и, глянув сверху вниз на разгром, невольно сглотнула.

– Извини за погром, – вырвалось помимо воли. - И спасибо, что дал спустить пар.

– Думаешь, ты одна успокаивалась? - Он иронично поднял бровь.

А я сжала кулаки. Ну что это за вампир такой! Не клыкастый, а ходячая провокация. Захотелось одновременно, чтобы этот гад и сдох в страшных муках, и... был рядом! И как только я это поняла, то чуть вслух не выругалась. Вот крых! Кажется, именно так бабуля когда-то отзывалась о дедушке. А она ведь его любила.

И я подумала, что стоит поменять приоритеты моего плана. И пунктом первым и главным поставить: игнорировать любые чувства к Смерчу. Иначе, когда это все закончится, я буду страдать. Сильно. Долго. Отчаянно.

– Не провоцируй, - честно предупредила я и, нехотая вспомнив библиотекаря Мунка, в его духе пригрозила: – Испортишь мое приличное поведение, и я устрою тебе кончину нервных клеток из оставшегося здоровья!

– Невозможно убить то, что уже мертво! – так невозмутимо отозвался Смерч, что я поняла: либо его нервная система действительно давно уже сдохла, либо она крепче стальных канатов.

В общем, в любом случае ее не прикончить. Разве что добить свою. Впрочем, вслух я сказала совершенно другое:

– Значит, обращай к некромантам.

– Интересно будет на это посмотреть, - клыкасто оскалился Кристоф.

Вот так. В режиме хлипкого перемирия, когда вроде уже не совсем враги, но однозначно не друзья, скорее коллеги по неприятностям, мы и покинули квартиру.

Машину Смерч оставил на парковке салона, где мы купили ма-байк, поэтому за город поехали на магоцикле. И опять я сзади!

Раздосадованно подумала: ничего, я тебе это припомню еще, клыкастый! Ибо не стоит злить девушку, у которой с чувством такта напряженные отношения, а половина совести, что отвечивали каждому смертному вышние, просто не влезла!

Крис, словно почувствовав это, оглянулся и через плечо уточнил:

– Все в порядке?

– В полном! – тоном, каким обычно желают сдохнуть, отозвалась я. Но вампир столь пристально смотрел на меня, что я не удержалась и фыркнула: – Слушай, не ищи глубокий смысл там, где я его даже не закапывала. Я просто села. Мы просто поехали. Все!

– Отомстишь? – догадался Смерч.

У-у-у... Какой пронизательный! Или просто так хорошо успел меня изучить?

– Планирую, – не стала я скрывать своих планов.

– Я буду ждать, – криво усмехнулся клыкастый, словно в этой шутке была лишь доля шутки.

И если насчет сказанного вампиром ещё были сомнения, то вот в действиях... Теперь я точно была уверена: он сел спереди, чтобы меня выбесить.

Смерч выкрутил газ, и мы помчались в густых вечерних сумерках. По темному городу, сквозь свежий настолько, что холодил, воздух. Мимо желтых фонарей. Через цветную дымку вывесок и витрин уже не работавших магазинов. Сквозь жизнь, которая не замерла, но готовилась уснуть до утра. И стороной от тех, кто готов гулять на полную, шумно, весело, громко, до самого рассвета.

Мы пронеслись рядом с парком, в котором раскидистые каштаны зияли поредевшими кронами, вырулили на проспект, пересекли мост через Отру. Слева, с залива, ветер принес запах соли, водорослей и свободы, подхватил с пустынного тротуара опавшие листья и закружил их в танце нам вслед.

Чем дальше мы были от города, тем становились ниже дома, а в какой-то момент они сменились сначала автострадой, а потом асфальтовой дорогой, с обеих сторон которой высился лес. Да какой! Ветви столетних дубов чуть нависали над проезжей частью.

Я уже приготовилась увидеть в конце пути зловещую темную заброшенную усадьбу... Как бы все на это намекало, но... По итогу – ни заброшенной, ни темной, ни зловещей, ни даже усадьбы не

оказалось! Деревья стыдливо расступились, уступив место лужайке, а за ней перед нами во всю свою немалую величину я увидела замок! Настоящий! Фтырх его подери, старинный.

Асфальт сменился брусчаткой. И мы, шурша шинами, покатали по широкой дороге, с обеих сторон которой горели фонари-мандарины. Впереди нас ждали ворота. Высокие, ажурные, кованые. Они были вписаны между двумя ощерившимися на небо острыми шпильями крыш сторожевыми башнями. От последних крыльями ворона расходились стены с высокими стрельчатыми окнами, начинавшимися на уровне второго этажа. В некоторых из них даже горел свет.

Подняла голову чуть выше и увидела скатные черепичные крыши со слуховыми окнами и дымоходами. Они венчали замковые стены от одной сторожевой башни до другой, замыкая пространство замка в квадрат.

Створки ворот, не иначе как снабженные открывающим артефактом, разъехались в стороны, пуская нас. Во внутреннем дворе, как оказалось, было припарковано уже несколько машин. Судя по всему, чабили принадлежали тем самым драконам, из-за визита которых Криса и вызвали в срочном порядке.

– Трис, знакомься, это гнездо рода Норд Ойло. Гнездо, знакомься, это Трис. Постарайтесь не убить друг друга.

– Он живой. - Я благоговейно сглотнула.

– Отчасти. В его стенах обитает дух основателя рода. И призрак настолько сжился с Гнездом, что считает себя его частью. Так что когда кто-то из семьи обращается с просьбой к моему далекому почившему предку, то просто говорит «Гнездо».

Я печально вздохнула. Всего лишь призрак... Жаль.

– Давай я сейчас провожу тебя в свои комнаты. Там с тобой точно ничего не случится. А я пока решу вопрос с драконами.

Это был идеальный вариант. Признаться, встречаться со схинцами мне не хотелось. Даже из любопытства. Хотя я сынов неба ни разу не видела, но... Мне неприятн... в смысле знакомства с вампирами, нимфой и оборотнем за глаза хватило.

Смерч провел меня на второй этаж и, пообещав вернуться как можно скорее, оставил. А я, оказавшись одна, первые пару минут была занята тем, что пыталась не свистеть. Живут же некоторые... в опочивальнях! Потому как банальное «спальнях» и «комнатах» просто

не могло выразить размах вампирского шика. Хотя он, на первый взгляд, и не был броским. Ни помпезной позолоты, ни причудливой лепнины и яркой роскоши.

Все было сдержанно, но... Одна только ванна из цельного куска белого мрамора стояла как весь мой скромный домик на набережной.

В общем, я впечатлилась. А когда выглянула в окно, то все-таки не сдержалась и выразительно засвистела. Потому как прямо под стенами крыла, в котором были покои Кристофа, плескалась широкая речная гладь.

На водах которой сейчас лежали две лунные дорожки – по числу ночных небесных светил. Зрелище оказалось завораживающе красивым. Я даже щелчком пальцев выключила светильник-артефакт, чтобы полюбоваться этой картиной, и приоткрыла створку окна. Вот только насладиться зрелищем мне не дали.

– Я думал, у Кристофа будет все же более изысканный вкус на любовниц, - сварливо прошипел старческий голос, заставив меня резко обернуться. В воздухе, в паре футов над полом, висел призрак. Он был облачен в полупрозрачные плащ и старинный доспех. Но вот чувство презрения, которым покойный предок рода Норд Ойло (а кто другой это мог быть?) окатил, было отнюдь не эфемерным, а самым что ни на есть реальным. – Какая вульгарщина – плебейский свист. Да и в целом...

Потусторонний гость поморщился, словно не мог без боли на меня смотреть.

– Поверьте, - в тон привиденистому ханже отозвалась я, – у вашего потомка отличный вкус на любовниц, а...

– А у вас ну и самомнение, дорогуша! – не выдержав, сварливо перебил меня призрачный старик.

– ...вот напарников ему выбирать не приходится. Работает с тем, что есть, - невозмутимо припечатала я.

– Напарники? - уже совершенно другим тоном спросил старик.

– Ну или коллеги по несчастью. Потому как иметь брата – это, конечно, здорово и замечательно, но еще и слегка проблемно.

– А... Вы, милая барышня, по нашему щекотливому семейному вопросу... – Привиденистый предок со второй попытки даже изобразил подобие улыбки. Хотя его и знатно при этом перекосило.

И, судя по этой разительной перемене, стало ясно: хоть основатель рода и был сварливым брюзгой, но о своих «птенцах» переживал. Очень. Иначе не стал бы со мной сейчас любезничать.

– Простите, сразу не понял, что вы напарница моего мальчика, – учтиво произнес предок рода. – Все же девушка, и в личных покоях холостого мужчины... В мои времена это трактовалось однозначно.

– Поверьте, ныне этому факту найдется сотня объяснений. И ни одно из них не будет покушаться на честь вашего потомка.

Призрак при моих словах закашлялся, словно я сказала жуткую неприличность. Как минимум заверила, что не лишу Кристофа невинности. Хотя это еще большой вопрос, кто из нас двоих кого может совратить. Лично я поставила бы на Смерча. Хотя бы потому, что он целовался так, словно у него за плечами пара сотен лет опыта.

– И кто вы по специальности? – наконец, справившись с эмоциями, любопытствовал призрак, описав вокруг меня круг.

– Артефактор, – я не стала скрывать очевидное.

– О-о-о! Это замечательно! – воспрял духом (и над полом в том числе) призрак. – И позвольте узнать, вам удалось найти ЕЁ? – он так по-особенному выделил последнее слово, что пояснений, о чем речь, не требовалось.

Я лишь кивнула. А старик даже засветился от счастья. Даже как-то неудобно стало его огорчать новостью, что добытая Чакра – одна из трех.

– Примите мои искренние извинения и восхищения, юная леди. Вам удалось сделать практически невозможное. Теперь я спокоен за Рейза. Позвольте ещё любопытствовать, – не унималось словоохотливое привидение. – Как моему потомку удалось уговорить такого профессионала, как вы, участвовать в этой опасной кампании?

– Исключительно угрозами, вымогательством и шантажом, – мстительно отозвалась я. Нет, я не думала жаловаться или очернять славное имя потомка рода Норд Ойло. Просто сказала правду. С большим удовольствием.

Вот только если я думала, что призрак поубавит яркость, то увы. Эфемерный воспринял это не иначе как изысканный комплимент.

– Молодец мальчик! Сразу чувствуется – моя кровь! – с гордостью отозвался полупрозрачный предок.

А вот после этого заявления я, уже не испытывая угрызений совести, поведала, что чакра – лишь одна из трех. И за оставшиеся тридцать шесть часов нужно найти еще две.

Старик от такого известия взвился. Причем не фигурально, а вполне реально. Врезался темечком в потолок, прошив головой балку того едва не наполовину. Сделал сальто, на бреющем полете проскользил параллельно полу, затем рассерженной фурией описал круг вокруг меня, фыркнув, скрестил полупрозрачные руки на груди и в нетерпении произнес:

– И чего ты тогда ждешь?

– Тишины, - честно призналась я и пояснила: – Она мне нужна для работы.

Старик тут же умолк. Но впери в меня столь требовательный взгляд, что руки сами потянулись к рюкзачку, в котором лежала Чакра.

Я достала ее, мою записную книгу и походный набор инструментов, без которого всякий уважающий себя магомеханик не выйдет из дома. Я себя уважала очень сильно. Поэтому и комплект артефактов был соответствующий. Такой, что напрочь выселил косметичку из рюкзака. Флакон духов, правда, не смог. Потому как туалетная вода – это не только приятный запах, но и отличный обезжириватель!

Разложила на столе скрутку, в кармашках которой покоились и мультифазная отвёртка, и универсальный частотный замеритель, и спаивающий экранный кристалл, и даже портативный ловец элементарей. Открыла записную книгу на чистой странице, взяла в руки Чакру и приступила к работе. Я записывала все параметры артефакта. Физические, магические, даже алхимические!

Начала с тех, которые понадобятся мне для расчета поиска вторых двух частей. А потом перешла на те, что были уже необходимы мне.

Призрак, глядя на это дело, сначала кружил рядом, потом, выдохнув, пробормотал себе под крючковатый нос:

– Надо проверить, что там с ящерицами облезлыми, - и истаял в воздухе.

Я отметила это краем глаза, погруженная в описания и расчёты поисковой формулы. Сама по себе она была несложной, но такой громоздкой, что я предпочла не рисковать и все же сделать выкладки на бумаге. К тому же второго шанса, если вдруг куда-то закрадется

ошибка, воспользоваться ей не будет. В ближайшие двенадцать часов – так точно. Потому как остаточный волновой след от первой попытки будет искажать направление повторного поиска. Придется ждать, пока рассеется первый импульс.

Я уже почти закончила расчёты, когда вновь появился призрак со словами:

– Ну и кровопийцы же эти драконы!

– Они еще не уехали? - Я оторвалась от записей.

– Если бы! Решили, гады чешуйчатые, что дали слишком много времени на раздумья. Требуют Чакру прямо сейчас. Или голову младшего. Крис пробует выгадать ещё время, но рептилии уперлись хвостами и ни в какую. Походу, у них без этого артефакта кому-то плохо стало...

Ого! Лично я не представляла, какие в такой ситуации можно было привести доводы, чтобы драконы согласились подождать. Но Смерч был непревзойдённым мастером в искусстве так послать к демонам, что собеседник с радостью начнет паковать чемоданы, чувствуя себя при этом важным посланцем. А ещё был способен убедить, что круг – это квадрат, только без углов, и создать эффект хука, выбившего челюсть, даже не ударив.

Надеюсь, что и сейчас Крис сможет договориться. А если нет... Кто-то этой ночью умрет. И скорее всего, это будут не драконы.

Захотелось рвануть к выходу. Хотя бы затем, чтобы попытаться спасти. Убедить драконов, что часть Чакры уже у нас и мы найдем остальные. Нужно лишь подождать... Чтобы спасти Смерча. Потому что никто не имеет права его убивать, кроме меня!

– Куда направилась? – полетело мне вслед.

– К Крису. - Я, уже взявшаяся за ручку двери, обернулась.

– Ты настолько не веришь в моего потомка? - И столько праведного гнева было в тоне старика. - Норд Ойло – непревзойденные дипломаты. Не зря же мы, наряду с родом Ферри Стоун, возглавляем парламент уже две сотни лет!

И я замерла на пороге и попыталась совершить невозможное. Поверить. Если не Смерчу, то в Смерча.

Меж тем старик, увидев мои сомнения, видимо, решил добить:

– Так что давай возвращайся в комнату. И даже не вздумай возражать! Кристоф сам во всем разберется!

– Да я вроде бы и не возражала. Я даже слова поперек еще не сказала...

– Тогда почему на твоём лице такое категоричное мнение? – зыркнул на меня подозрительным взглядом призрак.

– Потому что меня бесит бездействие! – выпалила я

– Как бездействие? – возмутился призрак. - Ты же сказала, что будешь работать?! Я для этого все условия создал. Даже своим присутствием отвлекать не стал. Думал, ты...

– Да рассчитала я все, – отмахнулась от столь деятельного привидения, которое в своём посмертии могло дать фору многим живым.

– Тогда чего ждешь? - Он развел полупрозрачные руки в стороны, дескать, в жизни есть место подвигу и только посмей держаться от оного в стороне! Во всяком случае, пока не найдешь Чакру – так точно.

– Конкретно сейчас – помощи. И не психологической. А физической и магической. Потому как понятия не имею, куда укажет поисковый импульс. А если в такое место, куда мне просто будет не попасть? Например, на посольство фэйри, - с этими словами я вернулась к кровати и присела на ее край.

– Это тоже верно, - озадачился призрак. - Надо ждать.

Вот только под «ждать» привиденистый неугомонный предок подразумевал, похоже, «действовать другим на нервы». Потому как и пары секунд не прошло, а он уже сварливым тоном спросил:

– Кстати, а где все твои расчёты?

– Вон там, в записной книге.

– Вот так просто? В книге? И она даже ничем не защищена? – возмутился эфемерный Норд Ойло.

– А зачем? - не поняла в свою очередь я.

Вот зря спросила! Лучше бы промолчала. Мне прочли такую подробную лекцию о шпионаже, что хоть большую энциклопедию разведчика бери и составляй! В сорока томах. А еще поведали о преступной наивности и даже провели экскурс в историю, подытожив тем, что стоит бояться демона спереди, дракона – сзади, а простака – со всех сторон.

– Не накладывая защитные чары на свой гримуар, юная леди, вы пренебрегаете жизнью моего потомка, – пафосно изрек под конец своей пламенной речи призрак.

Из оной я поняла лишь одно: вампиры не только отличные дипломаты и замечательные ученые, но, похоже, еще и прирожденные шпионы. Иначе откуда такое маниакальное стремление оберегать любую мало-мальски значимую тайну?

– Ну, ты прониклась? - меж тем, гордо вздернув подбородок и сложив руки на груди так, что мне послышалось даже бряцанье доспеха, спросил призрак.

– Угу, – подперев подбородок ладонью, срочно отозвалась я.

Тем, что мне попался деятельный призрачный псих, так точно и прониклась, и впечатлилась по полной. Настолько, что аж до самых краешков. Предок Норд Ойло обладал удивительным даром – раздражать. Причем настолько, что мне даже стало удивительно: почему у него в посмертном образе не торчит из шеи нож? Его наверняка ведь закололи, не выдержав нравоучений!

– Что-то не заметно, - меж тем, подливая керосина на пламенеющую саламандру, брюзжаще отозвался старик.

– Чего. Вы. Хотите, - мысленно перебирая заклинания развоплощения, отчеканила я.

– Наложь на свой гримуар защитные чары. Да посильнее! – категоричным тоном потребовал призрак.

– А может, мне на вас наложить заклинание упокоения?

– Думаешь, ты будешь первой? Ха! Да меня еще при жизни враги пытались отправить за грань: отравить, сжечь, придушить... Но в итоге померли сами. Думаешь, за прошедшую тысячу лет я не поднаторел в вопросах выживания, пусть и загробного?

Что-то мне подсказывало, что да. Причем еще как. И проще низвергнутого загнать в пентаграмму, чем этого призрака – на тот свет.

– Так что, будем защитные чары накладывать, артефактор? – последнее слово старик произнес с ехидцей.

– Тогда отстанете? - без обиняков спросила я.

– Только тогда и отстану, - с елейной улыбочкой заверил призрак.

Я думала отделаться простенькими чарами. Но увы. Предок Норд Ойло оказался дюже требовательным, мнительным и дотошным во всем, что казалось безопасным. И пусть он был мертвым вампиром, но кровь пил почище многих живых!

– Хорошо! – Я дошла до той черты, после которой можно смело душить привидений голыми руками. – Есть у меня одно заклинание.

«Хищный защитник». Устроит?

– Никогда о таком не слышал, - почесав затылок, отозвался призрак. - А в чем принцип действия?

Я вкратце описала: обычно этим заклинанием снабжали ценные артефакты, наделяя их жизнью. Они в случае опасности могли атаковать врага или попытаться скрыться от опасности.

– Подойдет, - одобрил призрак.

– Тогда мне нужна часть хищного животного. – Признаться, я надеялась, что на этом этапе старик отступится от плана. Ну правда! Где в замке можно достать свирепого дикого зверя?

Но, увы, упрямого, как демон, стар... прошу прощения, опытного стратега и тактика с тысячелетним стажем мне обхитрить не удалось. Хотя я про это заклинание-то вспомнила с одной-единственной целью – показать, что есть обстоятельства, которые превыше наших желаний.

– А хищник обязательно должен быть живым? - деловито спросил призрак.

– Да, - мстительно отозвалась я.

– Тогда за мной! – тоном полководца скомандовал призрак. И, отлетев на пару футов, обернулся и деловито, совершенно другим голосом завязатого сквалыги добавил: – Только гримуарчик с круглешочком не забудь.

Я захватила. И Чакру, и записную книжку, которую призрак упорот... упорно продолжал величать «гримуаром». Жаль, нельзя было взять еще и ведерко. Для терпения. И потому как чаша с оным уже переполнилась.

Стрик выплыл в коридор и по-хозяйски полетел вперед.

– И куда мы направляемся? – уточнила я.

– В каминный зал. Там есть зачарованная сова. У нынешней графини аллергия на кошек. А ловить мышей кто-то должен. Чары против грызунов, какими бы мощными они ни были, увы, с этим не справляются.

Я на это лишь хмыкнула. Ну да, гораздо проще изобрести разрушительное заклинание, способное стену пробить, чем эффективное против тараканов.

Мы двинулись через зал, когда я увидела сову. Гроза домовых пискух дремала на штыре, вбитом в стену над каминной полкой.

– Пс-с-с! – словно воришка, подзывающий подельника, шикнула я привидению.

– Что? – не понял призрак, подплыв ближе.

– Постойте на стреме, пока я достану перо.

Судя по тому, как вытянулось аристократическое лицо основателя рода, таких предложений ему ещё ни при жизни, ни в посмертии не делали. Призрак открыл рот, чтобы возмутиться, но, так и не произнеся ни звука, захлопнул. А я аккуратно полезла за трофеем.

Птица была большой. Да что там большой! Огромной. Интересно, раз она таких размеров, какие же в подвалах водятся грызуны? Точно не с полмизинца размером...

Я могла бы поспорить на любимый набор инструментов, что в размахе ее крылья больше, чем мои вытянутые в стороны руки.

Потянулась за пером. И в этот момент сова бдительно приоткрыла один глаз, угукнула, встрепенувшись, и... я схватилась за то, что было ближе. За хвост. Летунья в ответ на этот акт вандализма возмущенно заверещала, взмахнула крыльями, истошно дернулась вверх, набирая высоту... Ну что могу сказать: после сегодняшней ночи я смело могла внести в свое резюме строчку: «Способна добыть перо из жо... хвоста совы!»

Меж тем птица, пытаясь избавиться от меня и не понимая, что происходит, поднатужилась и рванула в сторону витражного окна во всю стену. Я хотела было разжать руки, но... Демоны бы побрали тех, кто делает потолок в старинных замках высотой в три с лишним этажа! Если я сейчас упаду на каменный пол без всяких противоударных амулетов – точно все кости переломаю.

– Оранже!.. – завопил призрак, напугав охотницу на мышей еще больше, и она наддала. - ...я-я-я!

Именно на этом «я-я-я» сова врезалась в цветную мозаику стекла. Мы с ней пробили ее на манер пушечного ядра. Благо я успела выставить ноги вперед, и осколками меня почти не поцарапало.

– Там же хищные лианы... – услышала я за спиной обреченное призрака.

Через миг мы с совой на бреющем полете пронеслись над рядом кадок с деревьями. «Полный фтырх!» – успела подумать, когда почувствовала, что пук перьев, за который я держалась, выдрался из

подхвостья. И я полетела как раз во что-то, подозрительно напомиравшее клубок гигантских змей.

Лиана оплела мою ногу и... Я испугалась. И если у обычных людей стресс может вызвать заикание или нервный тик, то у меня – демонов из-за барьера. Именно так всегда говорил братец, разглядывая итоги моих «запаниковала».

Вот и сейчас вместо того, чтобы, как подобает приличной девушке, потерять чувства и тихо-мирно дожидаться убиения, я активировала магию на полную и опытным путем выяснила, что хищные сумрачные лианы плохо переносят свет. Особенно если у того температура под тысячу градусов.

Подлетевший призрак лишь ошарашенно завис в воздухе и спустя пару секунд выдал:

– Никогда бы не подумал, что у артефакторов такие отличные боевые навыки.

– Просто я очень люблю и ценю жизнь во всех ее проявлениях. Свою жизнь, – выдохнула я, стряхивая с плеча пепел.

– Знаешь, если ты ее очень любишь, то советую отсюда уходить как можно скорее. Все же, если леди Присцилла увидит, во что превратились ее любимые цветы, она будет в ярости.

Я не стала выяснять, кто такая Присцилла, просто решила последовать совету. И, зажав в руке чудом сохранившиеся перья, поспешила прочь. В комнату мы вернулись быстро. И я, даже особо не препираясь, зачаровала гриму... тьфу ты! Вот приставучее словечко. Записную книжку.

Для этого пришлось затолкнуть добытый трофей под корешок. Я наложила матрицу плетения на обложку, слила точно отмеренный объем магии и... Переплет вдруг дёрнулся. С одной стороны от корешка начали вырастать перья. Точно такие же, какие торчали в хвосте совы. А с другой – совиная же голова. Несколько мгновений – и перед нами была пернатая ночная хищница. Только вместо крыльев – страницы записной книги.

– Уху, - недовольно угукнул мой... демоны с ним, пусть будет гримуар!

– Ну, теперь ты доволен? - Я ткнула в сторону своего черновика диплома.

– Вообще-то нет, – сварливо протянул призрак. - Что это за защита такая?!

– Оригинальная, как вы и просили! Такую не взломать.

– Только выпотрошить и пустить на суп, – фыркнул старик.

– Она может выклевать глаз или улететь. - Мне стало обидно за свое детище.

– Разве что, - не сдавался призрачный ворчун.

Не знаю, до чего мы бы допрепирались, но именно в эту минуту в спальню вошел Крис со словами:

– Уф, с драконами удалось догово... – он осекся на полуслове, увидев призрака. - Герцог Гнездо, что вы здесь делаете?

– А разве не видно? Тестирую твоего сотрудника на профпригодность, мой мальчик. - Предок горделиво задрал подбородок.

Услышав это, я разозлилась. Основательно так. Значит, этот ушлый предок мотал мне нервы не просто так, в силу своего характера, а преследуя определенные цели?

– Полагаю, спрашивать, кто сжег оранжерею, не имеет смысла? Как и уточнять, кто ощипал весь зад Громовержцу? - меж тем холодно уточнил Смерч.

– Зато я выяснил, что у твоей сотрудницы нет ни малейшего понятия о том, как стоит оберегать информацию! – Призрак избрал лучшей защитой ответное нападение.

– Паранойи на этот счет у нее тоже нет, – отрезал Смерч и уже обернулся ко мне: – Трис, извини за выходку Гнезда. И за все остальное тоже...

– Знаешь, я уже начала привыкать к тому, что, когда дело касается вампиров, ничего не бывает нормальным, - пробормотала устало и, переводя разговор на другую тему, поспешила сообщить: – Я сделала все расчеты. Можно будет создать матрицу поискового заклинания.

И, глянув на стол, где эти самые расчеты лежали, осеклась. Потому что книжная сова, в которой они находились, сейчас с упоением клевала мой набор инструментов!

И сейчас собиралась заглотив на манер мыши мультифазную отвертку. Я, ни слова не говоря, подошла к этому живому артефакту и поступила с ним не как с зачарованной книгой, а как с наглой птицей: схватила за лапы и под ее возмущенный клекот перевернула. На стол

посыпались инструменты, которые эта... Сова? Книга?.. В общем, совига уже успела сожрать. Венчала груду из инструментов и запчасть от привиденистого предка – эктоплазменная шпора.

– Как? - изумлённо воскликнул Гнездо, когда я поставила пернатый гримуар на стол.

Мне тоже это было интересно, но желание отомстить призраку оказалось превыше.

– А вы ещё сомневались в защитных свойствах заклинания. Да этот живой артефакт не только свои тайны сохранит, но и чужие сожр... стацит. – И я жестом гордого за свое детище родителя указала на совигу.

– Угр-р-у, - приосанилась та.

Призрак в надменном молчании (скорее всего, потому, что не нашел достойно-язвительного ответа) взял шпору и приладил ее обратно к пятке.

И тут на весь замок разнесся женский крик, от которого задрожали стекла в окнах:

– Кто это сделал?!

– А вот и герцогиня обнаружила, что ее лианам конец, – светским тоном ответил на мой невысказанный вопрос призрак. «И тому, кто это сделал, - тоже», - Гнездо не произнес, но намек был столь явным, что я смущенно опустила глаза долу.

Смерч усмехнулся и произнес:

– Думаю, Трис, нам пора. Мы и так задержались в замке.

Я с этим была полностью согласна, поэтому вместо ответа начала запихивать совигу в рюкзак. Та сначала сопротивлялась, хлопая крыльями, но, когда к ней подошел мрачный Смерч, эта паразитка тут же прикинулась обычной книгой: втянула голову, хвост в корешок и захлопнула переплет. Вот ведь!

– Готова, – сдув со лба прядь, отчиталась я, закрывая рюкзак. – Я собралась.

Смерч, посмотрев на меня, не сдержал улыбки и потянулся к моей макушке. Как оказалось, в волосах застряло перышко. Именно его Смерч и достал и, повертев в пальцах, зачем-то спрятал в карман куртки.

Я так и не поняла: что это было? Этим вопросом я задавалась все то время, пока мы в относительной тишине (вопли по поводу

загубленных лиан, доносившиеся из восточного крыла, – не в счет) спускались во двор замка.

А вот когда я села позади Смерча на байк, он, перед тем как завести магоцикл, повернулся и произнес:

– Ты сумела найти общий язык с Гнездом.

– Не думаю, - фыркнула я. - Он меня достал до печенок!

– На его языке это значит «ты мне понравилась».

И тут со мной произошло невероятное: впервые за долгое время я не знала, что ответить! Вот совершенно!

А Крис, словно до невозможности довольный этим событием, усмехнулся и, выкрутив газ, рванул на ма-байке, унося нас с ним прочь от Гнезда – замка, получившего свое имя от прозвища вампира, его основавшего.

В город мы вернулись почти в третьем часу ночи. Причем Смерч приехал не к себе домой или ко мне, что было бы хотя бы логично, а на парковку ведомства.

И, слезая с ма-байка, я только хотела уточнить, не перепутал ли он время суток: все же рабочий день уже закончен... Но выяснилось, что вампиры – не только наглецы, манипуляторы и слегка психи, но ещё и трудоголики. Оказалось, что в вампирьем небоскребе нет понятия «нормированный график». Здесь привыкли работать круглыми сутками. И в третьем часу ночи внутри здания вовсю кипела жизнь. Даже более активная, чем днем.

Мне же от одного вида снующих клыкастых уже жутко хотелось зевать. Но я мужественно держалась. Целых пятьдесят шесть секунд, пока мы шли через холл, крепилась. А вот в лифте все же сцедила зевок в кулак.

И это оказалось заразнее морового поветрия. Во всяком случае, Смерч его сразу же подхватил. И, уже не смущаясь, так широко и сладко зевнул, во все свои клыки, что мои челюсти непроизвольно решили повторить за вампиром.

Вот так, попеременно зевая, мы и добрались до кабинета Криса. И я, чтобы как-то прекратить этот самозародившийся марафон, спросила:

– К-а-а-а-к, - я не удержалась на первом же слове и чуть не вывихнула челюсть, - тебе удалось договориться с драконами?

– Мне просто это было очень нужно. - Смерч посмотрел на меня с хитринкой. - Настолько, что они даже согласились дать нам не

тридцать шесть, а сорок восемь часов.

Это был очень обтекаемый ответ, который вкратце можно было трактовать как: чешуйчатым не стоит думать, что они самые умные. Тут все дипломаты!

Я лишь усмехнулась. Мне до такого умения договариваться было далеко. Зато кое в чем я одному клыкастому могла дать фору. Например, в поиске оставшихся частей артефакта. И именно этим я и планировала заняться.

Критически глянула на кабинет. Окно здесь было, конечно, впечатляющим, но оно открывало вид лишь на одну из четырех сторон света. А в идеале бы иметь обзор в триста шестьдесят градусов.

Нет, конечно, имелись громоздкие поисковые магомеханизмы, сразу завязанные на карту. Такие, как артефакт Боронгира. Но, увы, подобной бандурины, которую обычно перекатывали на тележке, у меня в рюкзаке не завалилось. Поэтому будем действовать проще, по старинке. Правда, для этого хорошо бы взобраться на холм... Об этом я и сообщила Смерчу.

– Крыша небоскреба не подойдет? - Вампир вскинул бровь.

– Вполне, - согласилась я. - Только матрицу все же удобнее создать здесь. А активирую я ее уже наверху. Подстрахуешь?

– Конечно. Говори, что делать.

– Следи за векторами. И соедини направляющие, которые я буду намечать, в силовые узлы. Для этого не требуется глубинных знаний артефакторики, как говорит мой... - я оборвала сама себя, в последний момент поняв, что «руководитель дипломного проекта» прозвучит слишком пафосно, и скромно закончила: – В смысле, Грейт.

Вот только почему-то на эту заминку Смерч отреагировал странно.

– Твой... - он произнес всего одно слово. Но столько в нем было эмоций... Вампир резко повернулся к окну и с раздражением произнес: – Признаться, я не думал, что Ульрих нарушит свои принципы...

Я поджала губы. Надо же! О том, что Катафалк не берет дипломников, в курсе были все. Даже те, кто к академии и отношения-то не имел.

– Вообще-то, я сама сделала ему предложение! – припомнила я эпохальный штурм воздуховода и мою просьбу взять меня в дипломницы.

– Сама? - Он резко обернулся ко мне. Словно не поверил в услышанное. – Трис, скажи честно: Ульрих... Ты его... - Смерч сглотнул при этих словах, словно хотел что-то произнести, но не мог. Будто сами звуки застревают у него в горле. Наконец вампир пересилил себя и, взяв меня за плечи, спросил: – Какой он для тебя?

– Замечательный. Хотя у него и непростой характер, - ответила честно, не понимая, что со Смерчем такое происходит.

– Спасибо. Я тебя услышал, - голос Смерча звенел от напряжения, хотя сам он выглядел настолько невозмутимо-холодным, что в мраморной статуе жизни было больше.

Он сделал шаг назад.

– Тогда давай не будем затягивать со всем этим. Начинай, – прозвучало резко, словно вампир рубил по живому.

Я на миг прикрыла глаза. Когда мы ехали по городу, поднимались в кабинет, все мои мысли были о поисковом заклинании. И этот странный разговор о Катафалке слегка выбил меня из колеи. Рассеял и так утомленное сегодняшним днем внимание. Поэтому мозгом я понимала, что отвечаю Смерчу что-то не совсем то, но не могла понять, что именно «не то». Вроде же все верно говорю. И сейчас боялась, что то же самое пройдет при создании матрицы. И я где-нибудь напортачу.

Поэтому постаралась отсечь все лишнее, очистить сознание. Сосредоточиться. И, когда вновь открыла глаза, с облегчением выдохнула. Кажется, получилось.

Мы со Смерчем стояли друг напротив друга. Нас разделяла всего пара футов. А соединяли – сумрак кабинета, усталость и одна на двоих цель. Хотя... было еще кое-что. Но об этом я старалась не думать. Я дала себе слово – не подпускать Смерча близко к сердцу. И я его сдержу. Точка!

Мой палец на миг завис в воздухе, чуть выше головы, и огненным всполохом расчертил диагональную линию. Затем вторую. Третью... Десятую... Сотую...

Они пламенели в полутьме, образуя причудливый рисунок. И туда, где векторы пронзали друг друга, образуя узлы, Крис вливал свою энергию, стабилизируя структуру плетения. Я же, не тратя время на ее закрепление, намечала новые контуры поискового заклинания. И изредка бросала взгляд на книгу с расчетами, чтобы свериться.

Работать со Смерчем вот так, в паре, было удивительно... уютно. Да, именно так. Обычно, когда встаёшь в связку с кем-то впервые, приходится принаравливать, подстраиваться под темп друг друга. А тут... словно Крис чувствовал меня.

Под конец, когда я закончила с плетением, то, запечатывая контур, приложила руку в центр матрицы, напитывая ее энергией, и Смерч сделал то же самое. Его пальцы коснулись моих.

На миг мы замерли, будто отражения друг друга, разделенные лишь зависшим в паре футов над полом гигантским диском заклинания. Он мерцал огненными всполохами тонких линий, символов, рун. И эти вспышки бликами отражались на наших волосах, обжигали лица жаром.

А мы все стояли и смотрели, словно впервые видели друг друга. И в моем мозгу была единственная мысль: демоны подери! За что? Почему из миллионов мужчин – именно он?! Тот, с которым у нас просто бездна различий. Тот, с кем нет ни малейшего шанса на «долго и счастливо», разве что «коротко и безнадежно». А потом разбитое сердце и осколки мечты...

Потому что он вампир. Аристократ. Такой, как верно подметил его привиденистый предок, даже любовницу себе выбирает изысканную. А невесту – наверняка вообще по каталогу. Чтобы та была родовитая, богатая... Соответствующая партия, одним словом.

По этому поводу даже поговорка есть: оборотень выбирает себе пару по зову сердца, вампир – по доводам разума.

Так что я могла стать в жизни Смерча разве что развлечением на одну ночь. А мне... Мне подобного «разве что» не хотелось. Я была для этого слишком гордой, независимой.

А о чем думал в этот момент Смерч, мне оставалось только гадать. Но вряд ли о чем-то приятном. Потому что когда мысли о хорошем, то губы не сжимаются в линию, скулы не заостряются, а меж бровей не пролегает складка.

Но наши чувства не касались наших тел, которые сейчас были заняты одним и тем же – питали матрицу. И она, заполнив все контуры энергией, полыхнула нестерпимо ярким светом.

– Все! – сворачивая заклинание, выдохнула я. – Можно идти наверх.

Смерч, на редкость немногословный, лишь кивнул, и мы направились на крышу. И все то время, пока мы ехали на смотровую площадку, мрачное настроение Криса довлело надгробной плитой. Под конец я психанула:

– Да что с тобой?! – развернувшись, не выдержала я.

– О чем ты? - словно не понимая причины моей злости, холодно спросил Смерч.

– О том, что у меня сейчас ощущение: маги-боевики забыли затянуть прорыв на барьере. И один злобный демон сбежал. И стоит сейчас передо мной.

– Это потому, что я бешусь, - честно признался Смерч. – Как никогда в жизни.

– И отчего же?

– Оттого что есть в этом мире то, что я не могу получить. То, что принадлежит другому.

– Мы обязательно найдем все части Чакры... - начала было я, думая, что Смерч говорит об артефакте.

– Я не ее имел в виду, – сухо оборвал меня Крис и резко перевел тему разговора: – Извини за флер. Больше этого не повторится. Я постараюсь держать свои чувства под контролем.

– И облик тоже. У тебя сейчас глаза красные, как кровавый закат, – заметила я.

– Это из-за того, что все силы уходят на бодрствование, - пояснил Смерч и, противореча собственным словам, смежил веки. А когда вновь открыл глаза, они у него были черными, словно ночь. И черты лица, в которых сквозило до этого что-то неуловимо вампирское, вновь стали абсолютно человеческими.

В общем, клыкастый явно дал понять, что не намерен продолжать наш разговор. Я не стала настаивать. Крых разберет этого вампира!

Сделала несколько шагов вперед, к центру смотровой площадки. Над ней не было купола. Лишь небесное одеяло, расшитое звездами. Под нами его отражением мерцал огнями ночной город. И лишь пронзительный осенний ветер свивал кольца из завихрений, словно воздушный змей.

Я вскинула руки, раскрывая над головой заклинание.

– Дай Чакру, – попросила Смерча, продолжая удерживать в воздухе матрицу, растекшуюся в воздухе гигантским блином и

гудящую, словно под напряжением.

Вампир протянул мне часть артефакта, и я, на миг перехватив поисковое плетение в одну руку, второй подкинула диск. Он завис в воздухе над матрицей. Она мигнула, а в следующую секунду от нее круговой волной во все стороны пошел импульс.

Сердце не успело сделать и удара, как импульс прокатился по всему городу. От центра до самых окраин. А за ним последовал откат. Ударная лавина, что снесла бы меня с крыши, если бы Смерч не оказался рядом и не удержал.

А когда заклинание рассеялось и Чакра упала нам под ноги, звеня, как банальная жестянка, мы увидели нити направлений поиска. И если вектор одного был красным, однонаправленным, то второго – взаимнообратным. А это значило, что кто-то ещё тоже ищет две части Чакры.

ГЛАВА 7

Ну вот почему так всегда! Я прямо как наш преподаватель физической подготовки на осеннем балу: сколько бы он ни пытался танцевать, у него все равно получались приседания. А у меня, даже если я делала что-то исключительно в рамках закона, все равно выходили неприятности. И сейчас взаимобратный вектор на это явно намекал.

– Трис? – И вот как в одном моем имени Смерч умудрился уместить целый развернутый вопрос в духе: объясни, фтырх подери, полученные результаты?

Вместо этого я посмотрела туда, куда указывал красный вектор, и кивнула:

– Запомни точки. Я сейчас искажу векторы. Иначе нас моментально вычислят.

«И уже не мы будем вести охоту, а на нас», - я не договорила, но Смерч понял это без слов. И согласно кивнул. А затем я ударила по направляющим волной силы. Та свернула красную и зеленую линии едва ли не спиралью, а когда те вновь распрямились, показывали совершенно другие направления.

– Сколько у нас времени? - деловито уточнил вампир.

– Двадцать четыре часа. Может, чуть больше, - выдохнула я, опрометчиво глянув вбок.

Мы лежали на самом краю крыши. Рядом с нами было больше ста ярдов пустоты и за ними – асфальт парковки. И невольно пришла мысль, что не только вечер выдался полным опасностей, но и ночь оказалась такая, что лучшим успокоительным средством для меня, чую, будут не семь капель на бутылку виски, а парочка заряженных чарострелов в моих руках. А в качестве самого надежного защитного амулета – Смерч собственной персоной. Вот только если о втором пункте списка «минимальный набор Трис Торвин для выживания в ближайшие сутки» я промолчала, то первый озвучила.

– Кристоф, а можно мне оружие? – взглянув в лицо полулежавшего на мне вампира, снизу вверх спросила я. – На всякий случай. Для моего спокойствия.

– То, что тебя успокаивает, убивает мою психику напрочь, – признался клыкастый и задал неожиданный вопрос: – Трис, просто признайся: ты решила обставить служителей вышних и перевыполнить их план по новообращенным верующим?

– В смысле? – изумилась я.

– Да потому что, когда они проповеди читают, прихожане зевают. А если ты возьмёшь в руки даже незаряженные чарострелы, то истово молиться будут все. И я – первым.

– Я так плохо стреляю?

– Честно? Ужасно, – откровенно ответил этот... паразит! Нет чтобы соврать, что не все так плохо! – Но именно твои недостатки делают тебя особенной.

Смерч коснулся моих волос. И посмотрел... Нельзя так смотреть! Нужно на законодательном уровне запретить подобные взгляды. Потому что мне захотелось от Криса... двух... нет, минимум четырех – и совсем не идей!

Внизу взывала сирена – это по ночным улицам огнеборцы спешили на очередной вызов. И этот звук, разрезавший тишину, словно вырвал нас из странного оцепенения. Смерч стремительно поднялся. И, пока мы спускались на лифте, успел «осчастливить» Тора.

Вампир, узнав, что Смерч назначил его на эту ночь почетным стражем Чакры, почтил эту новость минутой бурчания. Но все же заверил, что будет на месте через полчаса.

С решением оставить артефакт в самом густовампиронаселенном здании столицы я была полностью согласна. Выкрасть его отсюда будет проблематично. Да и нам соваться с Чакрой за спиной в район Подковы – а именно туда, как я поняла, указал красный вектор – опасное занятие. Все же на тех улицах царствовали не закон и порядок, а право сильнейшего. В тех местах мне бывать особо не доводилось, так что я скорее знала понаслышке. А вот кое-кто, похоже, из личного опыта.

– Знаешь, боюсь, что в таком виде нас в «Когти» не пустят... – оглядев меня с макушки до пяток, резюмировал Смерч.

– «Когти»? – не поняла я. – И откуда ты...

– Знаю про этот закрытый клуб? – договорил за меня Смерч. – Довелось там бывать... Тина – моя четырнадцатилетняя кузина – как-

то со своим другом захотели острых ощущений.

– И ты пришел и снял их с кольев? - когда я говорила, то думала, что шучу. Оказалось – нет.

– Почти. С тех пор мне в «Когтях» не то чтобы не рады, но особого выбора у блохастых нет.

Я хмыкнула. Ну да, не все двуликие – дознаватели. Есть среди них и те, кто предпочитает другую сторону закона.

А клыкастый меж тем продолжил:

– Но сегодня я предпочел бы появиться там неузнанным, чтобы кое-кто не ушел раньше времени из своего кабинета, - с этими словами он достал из выдвижного ящика стола амулеты, искажающие внешность. И кинул один из них мне. Я поймала на лету и посмотрела на кулон.

Отличная работа. Надежная. Жаль, что радиус действия небольшой. Только лицо. И пока я разглядывала искажитель, Смерч еще что-то быстро засунул себе в карман. Что именно – разглядеть не успела.

Вот так, за приготовлениями к проникновению в «Когти», за пояснениями Смерча, что я могла там увидеть и как себя следует вести, мы и не заметили, как пролетело время и приехал Тор. Причем он был абсолютно, невыносимо, злобно трезв. В общем, более кровожад... в смысле бдительного стража для Чакры было не найти.

– Если вы не достанете второй бандурины в компанию к этой, – напутствовал нас с Крисом клыкастый в духе великих полководцев, – я вас самих лично прикопаю.

На что Смерч лишь усмехнулся и попросил у друга одолжить его чабиль. Вампир, поморщившись, кинул в Крису связкой ключей. «Только попробуй поцарапать», - вот таким было выражение лица Тора, а в глазах и вовсе бегущая строка сплошного мата.

Попрощавшись, мы со Смерчем поспешили в «Когти». Все же ночь уже на исходе, и вторая часть артефакта сама себя не украдет. Правда, по пути пришлось заскочить в магазин. Смерч лишь сменил рубашку на спортивную майку да стянул часть шевелюры сзади резинкой.

А вот мне пришлось расстаться не только с деловым пиджаком, но и... почти со всем! Бордовое платье сидело на мне как влитое,

подчеркивая все изгибы тела, а умопомрачительный разрез сбоку придавал моим ногам прямо-таки какую-то невероятную длину.

Когда я отдернула штору и вышла в зал, Смерч, сидевший на пуфике и беседовавший с кем-то по артефакту связи, замер. А затем, не сводя с меня взгляда, и вовсе отключил переговорник. Рвано выдохнул и произнес:

– То что нужно. А теперь обратно в кабинку.

Я не успела даже возразить, как оказалась в небольшой зеркальной загородке. Руки вампира скользнули в разрез, и я почувствовала его пальцы на своей коже. А в следующий миг меж кожей и широкой резинкой чулка скользнуло дуло миниатюрного чарострела.

Смерч, убедившись, что оружие надежно зафиксировано, произнес:

– Это – твое успокоительное. А это – запасная обойма к нему. Только не увлекайся, Трис.

В этом был весь Смерч: обеспечить максимальную безопасность и еще немного сверх. На мне вновь была гроздь амулетов, надежно спрятанная артефактом искажения. А теперь ещё и чарострел.

– Спасибо, - произнесла и сама поразилась, как хрипло прозвучал мой голос. А все потому, что кто-то так и продолжил держать мою ногу. Чуть выше колена. Бережно. Нежно. И от того места, где его пальцы касались моей кожи, расходилась волна жара.

Наконец Смерч отнял руку и поднялся. И хоть он внешне был невозмутим, но я видела, как бешено билась жилка на его виске, выдавая, что не для меня одной эти несколько мгновений были сродни тому сумасшедшему поцелую в квартире вампира, после которого от оной кроме пары спален и бассейна на открытой террасе целыми остались только стены и окна.

Оставшийся путь мы проделали молча. Каждый думая о своем. А у меня из головы не шла эта фраза клыкастого про то, что принадлежит другому. Вот только что имел в виду Крис? Нет, однозначно даже недоказуемые теоремы легче и понятнее, чем этот вампир.

О чем размышлял всю дорогу Смерч, для меня так и осталось загадкой. Во всяком случае, он не проронил ни слова. А вот когда мы

оказались перед дверями клуба, хочешь не хочешь, но пришлось говорить.

Если не друг с другом, то с плечистыми парнями, волосатость которых явно намекала: у них есть еще и вторая, шерстистая ипостась. Потому как если их тела еще имели человеческие пропорции, то лица – лишь частично. Характерные для волков острые уши на макушке, сивый мех, покрывавший часть лба, звериный оскал вместо улыбки – в общем, бойся и трепещи, всяк в «Когти» входящий! Да и из-под закатанных по локоть рукавов рубашки местных стражей выглядывали не руки – лапы, с убийственно-когтистым маникюром. Такими горло порвать можно было в один замах.

А ещё эти «мальчики» были выше меня на две головы. Про то, насколько шире, я уже и думать боялась. Эдакие два больших шкафа, у которых, судя по «глубокомысленным» взглядам, были напрочь пустые антресоли.

Крис был чуть ниже, да и выглядел не таким накачанным по сравнению с громилами. Скорее жилистым, как ремень. Но вот только доведись двуликим и клыкастому схлестнуться, что-то мне подсказывало: этот самый ремень в секунду придушит обоих блохастых здоровяков. Правда, двуипостасные об этом не догадывались. Они, благодаря искажающему амулету, видели перед собой человека – эдакого повесу и кутилу.

Смерч для достоверности образа ещё и сзади приобнял меня за талию. Только чуть ниже. И с ленцой произнес заступившим нам дорогу двуликим:

– С каких пор в «Когти» не пускают тех, кто готов спустить в этой дыре свои деньги?

– Распоряжение босса. Сегодня только для своих, - скабрёзно ухмыляясь, отозвался блохастый и после этого буквально облапал меня своим взглядом.

Ладонь Смерча, лежащая на моей з... бедре напряглась. И вампир собственническим жестом придвинул меня еще ближе к себе.

– А мы свои! Ик! – икнув, я пошатнулась.

Причем даже играть для этого не пришлось. Черные офисные туфли пришлось оставить в машине, и сейчас я пошатывалась на таких острых и высоких шпильках, что каблуками оных можно было

запросто пронзить грудную клетку того, кто вздумает лечь на моем пути.

– Ну, эта цыпа, может, и своя... – Блохастый с намеком так, похабно улыбнулся.

И это выбесило.

– Настолько свои, что ты, - я кивнула одному из оборотней, - ну прямо моя двоюродная сестренка Розы. Вылитая! Если бы не усы...

– У меня нет усов, - непонимающе нахмурился блохастый.

– Зато у нее есть! – Я назидательно подняла палец. И как матерого советчика никогда не останавливал отказ выслушивать его поучения, так и меня потемневший взгляд двуликого, который понял, что над ним издеваются, не мог даже задержать. Я провокационно проворковала: – Хочешь, познакомлю? Вы будете отлично смотреться рядом.

– Ты на что это намекаешь, цыпа? - прорычал блохастый, делая шаг вперед.

– На то, что с ней тебе ничего не светит, приятель. – И вампир улыбнулся так, словно пообещал обоим шерстистым долгую и мучительную смерть.

Даже у меня мурашки по коже пошли от сминающей волны эмпатии. А блохастые, которые не могли сопротивляться пси-атаке, и вовсе сделали шаг назад. Меж тем Смерч достал пару купюр и засунул их в нагрудный карман второго, менее разговорчивого перевертыша со словами:

– А это за то, что оценили мою крошку. Она и правда у меня девочка-огонь.

Впервые я видела, как унижают взяткой. Причем не суммой, а самим процессом ее вручения. Хотя Смерч мог обойтись и без нее. Но тогда блохастые спустя какое-то время, когда очухались бы и поняли, что просто так пропустили внутрь странного типа с девицей, наверняка бы сообразили, что перед ними был все же не человек. А так у них теперь имелось для себя адекватное объяснение собственного поступка.

Перевертыши распустились, освобождая дорогу. Причем их движения были какими-то дерганными, словно у марионеток. А я наглядно убедилась, почему вампиры стали высшей, правящей расой.

Впрочем, размышлять над геополитической обстановкой доминантных рас сейчас было слегка некогда. Мы вошли в небольшой

пустой холл. Кабина единственного лифта, расположенная в его конце, оказалась без глухих стенок, только зарешеченной. Но эта проницаемость вокруг, когда мы шагнули внутрь, создавала ощущение не свободы, а клетки.

– Что дальше? – задала я закономерный вопрос.

Согласно плану Смерча мы должны были прийти и узнать у Джейка Морелла, по прозвищу Жук, все, что этому троллю известно о Чакре. Как пояснил вампир, если кто здесь и знал об артефакте, так это Жук – хозяин не только этого клуба, но и окрестных улиц. Без его ведома в здешнем районе не делалось ничего.

Вот только «прийти» – это не подняться по лестнице, открыть дверь и зайти в кабинет Морелла. Хотя бы потому, что та была бронированной, на замке и охранялась целой сворой головорезов.

– Сейчас лифт остановится. Дверь откроется. И, если повезет, там будет еще двое оборотней.

– А если не повезет?

– Шулерам в открытой игре обычно улыбается удача. - Смерч чуть приподнял бровь и с хитринкой, искоса посмотрел на меня сверху вниз.

Насколько я успела узнать вампира, на его языке это означало: «Если не повезет, значит, нас будет встречать целая свора». Но он, как всегда, предпочел, чтобы я не нервничала заранее, и решил отвлечь. Но я на тактический маневр не поддавалась и еще сильнее выпрямила и так идеально ровную из-за нервного напряжения спину.

Судя по тому, как дернулся уголок его губ спустя секунду, он понял, что у него ни демона меня провести не получилось, и просто взял мою ладонь, переплетя наши пальцы. Вроде бы простое касание...

Мы часто дотрагиваемся друг до друга. Здороваясь, обнимая, помогая, прощаясь... С приятелями, подругами, родными и даже случайными незнакомцами, не придавая этому жесту особого значения. Но только с Крисом я поняла, что бывают такие прикосновения. Особые. Как это. И все. После них ты НЕ ХОЧЕШЬ ДРУГИХ РУК. Потому что не сможешь в иных вот так держать свои пальцы. И все тут. Только Смерч. ТОЛЬКО В ЕГО ЛАДОНЯХ. Без них, одна – да. Но НЕ В ЕГО – нет.

– Не отпускай, – невольно вырвалось у меня.

– Даже не надейся, - отозвался он перед тем, как кабина остановилась.

И было ощущение, что мы оба имели в виду сейчас совсем не наши ладони. Но сказать ничего больше мы не успели. Кабина открылась, и... Я оказалась права! Во всяком случае, в том, что нас ждала целая свора головорезов. Такой концентрации оружия, тестостерона и опасности на квадратный дюйм я еще ни разу не встречала.

Тело само рефлекторно прижалось к Крису, которого, казалось, ничуть не смущал антураж. Даже наоборот: он чувствовал себя здесь как рыба в воде. Интересно, как вампир вытаскивал отсюда свою кухню с ее приятелем? Что-то мне подсказывало, что было громко.

Взгляд невольно остановился на одной из стен, которой знатно когда-то подзакусили пульсары. Так и подмывало спросить: не Смерч ли автор этой авангардной щербатости на кирпичной кладке?

– Да, это сделал я. В свое прошлое прибытие, – прошептал мне на ухо так, что я едва смогла разобрать. - Поэтому не смотри в ту сторону ТАК заинтересованно.

Я тут же перевела взгляд налево и натолкнулась на одного из охранников. Оборотень дернул рваным ухом и проводил нас бдительным взглядом, но ничего не рыкнул. И даже не сказал.

Перед входом в зал вампира досмотрели. А вот когда блохастый протянул руку ко мне, чтобы обыскать, Смерч предупредил:

– Только глазами, приятель. Смотреть можно, но тронешь – и сломаю руку.

На удивление, оборотень одобрительно фыркнул. Все же понятие «моя женщина» было у блохастых незыблемо. И сейчас Крис на этом отлично сыграл, просто обозначив, что я не случайная малышка на ночь, а именно ЕГО малышка.

Да и одежда на мне было такая, что пульсаромет незаметно не пронесёшь. Именно так, наверное, и подумал двуликий, лишь глянув на красное платье, облежавшее меня сверху. А вот на длинную струящуюся юбку, под которой был миниатюрный, чуть меньше моей ладони размером, чарострел, не обратил внимания.

– Проходите, – голос у двуипостасного был грубоватым.

Он толкнул перед нами дверь. Ну что ж... посмотрим, что это за «Когти».

Громкая музыка. Она ударила по ушам, едва мы оказались внутри. В клубе было душно, жарко, напряженно... Как сказал бы братец, фигово. В общем, публике нравилось.

Биты из акустических артефактов долбили так, что даже собственных слов нельзя было разобрать. Зато можно было кое-что наполнить. Например, себя. Алкоголем. И после пары рюмок жареной воды ощутить чувство своей значимости и на время потерять связь с окружающим миром. А потом во тьме танцпола, которую полосовали лучи прожекторов, отдаться бешеному ритму музыки.

Мы двинулись через зал, мимо сцены, где на шестах скользили гибкие, практически обнаженные тела, мимо бара. К лестнице на второй, антресольный этаж, балкон которого был огорожен перилами. А выше... Выше него был только стеклянный купол. И ребра жесткости, которые шли по его полусводу и напоминали когти хищной птицы, схватившей свою прекрасную добычу. Кажется, теперь я поняла, почему хозяин так назвал свой клуб...

Кстати, о боссах и лестницах, что к ним вели... Судя по числу мордovorотов с оружием, что расположились на ступенях между первым и вторым этажами, мы со Смерчем двигались в правильном направлении.

А кого еще здесь могли столь тщательно охранять, как не хозяина «Когтей»?

– Ну и как ты панируешь пройти через эту вертикальную грядку с рассадой? - Я кивнула на вооруженных громил. – Предупреждаю, что я насчитала тут уже больше трех дюжин артефактов, гасящих магию. И это только не замаскированных.

Ритмичный бит музыки сменился тягуче-страстной мелодией, лучшим определением которой было бы «неразбавленный секс».

– Угу. Я тоже заметил, что с прошлого раза они подготовились. Что ж... Значит, придется использовать эмпатию. Только нужно подойти как можно ближе незаметно. – Смерч сглотнул и, наклонившись ко мне, добавил: – Трис, тебе еще немного придется побыть рядом со мной.

Произнеси он последние слова другим тоном, это прозвучало бы как деловое предложение. Но только этот вампир умудрялся вкладывать в одну фразу не двойной, а тройной смысл, да сверху ещё и столько провокации в голос добавить... На нее-то я и среагировала. А

как же иначе, когда сильная рука скользнула по спине, прижимая меня к мужскому телу. И все это под чувственную мелодию.

– Для этого тебе придется меня завоевать, - произнесла с придыханием ему на ухо. И только после этого поняла. Демоны подери. Я же тоже с ним флиртвала! Я – и ФЛИРТ. Хотя до встречи со Смерчем считала, что эти слова антонимами.

– А мирный вариант невозможен? - иронично поинтересовался вампир и посмотрел так, что я едва не утонула в его глазах. - Если так, то учти, ты сама дала добро на полномасштабные боевые действия.

Его голос звучал близко. Непозволительно близко. И от его звуков по моей коже бежали мурашки. А еще хотелось прижаться как можно ближе.

Это был не танец, а какая-то сладкая пытка. Искушение, в котором мы оба тонули. И я обнимала Криса за плечи, чтобы удержаться, не уйти на глубину, из которой уже не выплыть. Тело Смерча было напряжено. Затвердевшие мышцы. Воздух, что рывками выходил из мужской груди. Бешеный пульс. И уверенные руки, которые скользили по моему телу. Не раздевая. Но словно обнажая.

– Трис, – выдохнул он мне в губы, - ты сводишь меня с ума.

Наши лбы почти касались друг друга. А тела... Меж ними не было никаких «почти». Казалось, что я лежу на вампире. В этот миг я чувствовала его как себя.

– Не стоит. - Я запрокинула голову и призналась: – Хотя бы один из нас должен сохранить способность мыслить.

«И этот один – не я», - не произнесла, но, кажется, вампир обо всем догадался. И клыкасто улыбнулся.

Крис вел меня в танце, приближал нас обоих к цели. Хотя, как по мне, это уже было гораздо больше, чем просто танец. И откровеннее – так точно. И это не осталось незамеченным.

На нас уже неотрывно пялилась вся охрана. Да и не только она. А я понимала: ещё пара минут, и я забуду не только собственное имя, но и как дышать.

– Закинь мне ногу на бедро. Нужно их отвлечь, – услышала я то ли приказ, то ли мольбу Смерча.

И подчинилась. А в следующий миг почувствовала, как его горячая ладонь скользит по коже. Удар сердца. Второй. Третий.

Взгляды охраны будто приклеились к моему колену, замершему на уровне талии Криса, и...

– Приготовься, - прозвучало предупреждение от вампира.

Резкий поворот – и я оказалась у него за спиной. А через секунду он ударил волной эмпатии. Это была волна не просто ужаса. Первобытного страха. И мне достались лишь ее отголоски. А вот те, по кому пришелся ее основной удар, заметались на лестнице.

Кто-то спрыгнул со второго этажа. Кто-то присел на корточки, зажав уши руками, кто-то заорал, схватившись за оружие...

Последних было несколько. И с ними Крис расправился уже врукопашную. Кого-то вырубив, кого-то скинув.

Все произошло за считанные секунды. Буквально несколько мгновений – и вампир уже стоит на верхней ступени. И если паника на лестнице закончилась быстро, потому что истерить попросту стало некому, то на танцполе при первых звуках выстрелов только началась.

И снова возникло ощущение как тогда, когда я готовилась запрыгнуть в фургон. Будто время сжалось тугой пружиной, которая вот-вот распрямится и...

Я схватилась за перила лестницы в тот самый момент, когда Смерч с ноги высадил дверь. В следующую секунду он увернулся от пульсара и скользнул внутрь. А потом выяснилось, что в «Когтях», оказывается, наступило отличное время для полетов. Во всяком случае, из дверного проема первой ласточкой выпорхнул громила, потом ещё один. Затем сразу пара... И на брющем полете пронесли мимо меня. Низенько так пролетели. Видимо, к дождю...

Когда же я взбежала по лестнице и остановилась на пороге, то увидела, что в просторном кабинете остались двое: Смерч и тролль.

Последний стоял посреди комнаты с сумкой в руках и буравил вампира взглядом, полным ненависти.

– Дружище Тобос, ты так рад меня видеть, что, как только понял, что я пришел в гости, решил уйти? – иронично поинтересовался Смерч.

– Я предпочитаю не встречаться с теми, кто, уходя из моего клуба, гасит не свет, а всех, - поморщившись, ответил нелюдь.

– Раз ты знаешь, на что я способен, тогда обойдемся без прелюдий, – хмыкнул Смерч и, сделав несколько шагов к троллю, навис над ним. - Я знаю, что у тебя есть информация об одном

артефакте. Диск с внутренним острым краем. Чакра Трех Глубин. Она не у тебя, часом?

– Какие артефакты? – так естественно изумился Тобос, что я на мгновение даже поверила: он тут ни при чем. - Их контрабандой занимался Шэйти Счастличик. Я вообще не при делах. У меня свой бизнес.

– Однако Счастличик этим летом утонул в порту. Все новостные листки об этом писали... – с намеком протянул Стэйн. - А вот ты, его подельник, остался. И сейчас отдашь Чакру мне. А если нет – мой специалист найдет ее сам.

– Тогда вперед, – глумливо улыбнулся тролль и развел руки в стороны, словно приглашая воспользоваться его предложением. - Клуб большой, поисковые заклинания здесь глушатся, как и все остальные чары... Думаю, к зиме как раз и управитесь...

– Есть быстрый способ, - я старалась, чтобы мой голос прозвучал цинично. – Например, сжечь тут все дотла. Чакра точно не сгорит.

От такой перспективы «высокоэффективного способа поиска» тролля перекосило.

– Советую тебе, Тобос, просто ОТДАТЬ МНЕ ЧАКРУ, - проникновенно произнес Смерч.

Тролль от этих слов вдруг покачнулся, но устоял. А спустя миг на его губах кляксой расползлась глумливая ухмылка.

– Даже против вашей эмпатии, кровососы, как оказалось, есть амулеты. - Тролль самодовольно похлопал себя по груди.

А я похолодела. Потому что знала только один такой. Запрещенный. И он блокировал дар высших единственным верным способом – убивая их. Правда, радиус действия артефакта Уброба был всего несколько ярдов...

– Крис, уходи! – крикнула я, испугавшись. Впервые – не за себя. За него.

Вампир дёрнулся, отвлекшись. И в ту же секунду в бок Смерча уперлось дуло чарострела. И я почувствовала, что в мою спину упирается точно такое же.

– Я знал, что ты придешь. – Тролль задрал свой нос. – И теперь у меня есть возможность тебя убить. Тебя и твою девку. А теперь вниз. Не хочу, чтобы законники унюхали их кровь в моем кабинете, - приказал уже охране тролль.

На мне была целая гроздь защитных амулетов. Но ни один из них не спасал от прямого выстрела в сердце. И контрольного – в лоб. Потому пришлось поднять руки и выполнять приказы.

Нас под дулами чарострелов вывели на лестницу. Музыка уже не звучала. Да и посетителей, при первых звуках выстрелов ломанувшихся на выход, внизу почти не было...

Я уже представила, как мои мечты о будущем тазиком с цементом идут на дно Ойлы, да и я вместе с ними, когда мы поравнялись с барной стойкой. И именно в этот момент со стороны выхода раздались звуки выстрелов.

Громилы, державшие нас на прицеле, оглянулись и...

В следующее мгновение вампир отдернул подол моего платья. То парусом взмыло вверх, обнажая бедра, чулки и... миниатюрный чарострел. Именно его-то Смерч и выхватил. И открыл прицельную стрельбу, крикнув:

– В укрытие!

Меня не нужно было упрашивать. Я развернулась и... как оказалось, если очень хочешь жить, то и через барную стойку без разбега сигануть можешь. А в следующий миг туда занырнул и Смерч. Правда, если в правой руке он по-прежнему держал миниатюрный чарострел, то в другой – внушительную пушку сорокового калибра.

– Одолжил у одного из блохастых, - ответил на мой так и не прозвучавший вопрос «откуда?» вампир.

«Как-то интересно он произнес слово «отобрал», - подумалось вдруг. И тут же я услышала, как над нами разбивается стекло, и вслед за крошечным осколком, которое посыпалось на нас, на пол полилось спиртное.

– Твою ж... – выругался Смерч, проверив обойму и обнаружив, что там всего пара зарядов. Бросив взгляд в сторону, увидел ящик со столовыми приборами, сгреб оттуда все ножи и зло спросил: – Зачем ты заорала?

Смерч высунулся из нашего укрытия, огрызнувшись несколькими выстрелами и метнув в кого-то пару ножей. А когда он вновь занырнул, я от души рывкнула:

– Испугалась за тебя, идиота! У него был артефакт Уброба.

И с этими словами подобрала с пола уцелевшие бутылки с абсентом и поняла: я все же выполню свою угрозу сжечь здесь все к

фтырховой матери!

– Ты бы умер!

«А сейчас у нас прям шикарные шансы выжить», - читалось во взгляде вампира.

– Я это знал, – огорошил меня клыкастый. И вновь самым некультурным образом прервал нашу беседу: выглянул из укрытия и метнул сразу с десятков ножей.

А я в это время разорвала подол собственного платья. Запал из лоскутов получился отменный.

– И все контролировал, - закончил он свою самоуверенную речь, вновь нырнув в наше укрытие.

– Да неужели! – не хуже оборотня огрызнулась я. И от избытка матерных чувств едва зубами не лязгнула на этого фтырхорва контролера!

Нет! Этот вампир просто невозможный! И, даже спасая наши жизни, мы с ним умудрялись цапать... в смысле мыслить правильно, но вслух.

– Представь себе! Я высший! У меня в запасе было еще минимум пять минут для допроса!

И тут я поняла, что банально попалась на отвлекающий маневр тролля, который и рассчитан-то был на наивную меня... Смерч бы точно не попался. Вот фтырх! Неудобненько как-то получилось...

С такими мыслями я щелкнула пальцами. И пусть артефакты вокруг гасили заклинания, но и искры оказалось достаточно. Импровизированные запалы загорелись... Две бутылки абсента сработали ничуть не хуже пульсаров. Во всяком случае, разбившись об пол, они залили все вокруг пламенем. Но самое обидное, что пиротехнический эффект приписали не мне, а драконам!

– Здесь ящеры! – заорал кто-то в зале, не иначе как знакомый с системой залпового огня чешуйчатых.

Захотелось возмутиться: «Мужики, я не дракон, я артефактор!» Но, выглянув из-за стойки, чтобы понять, что происходит, увидела, что в зале и вправду, похоже, орудовали драконы. Схинцев можно было узнать в любой толпе: высокие, темноволосые, с миндалевидным разрезом глаз и вертикальным зрачком. Но не эти черты сейчас были отличительной особенностью ящеров, а то, что их не брали огненные пульсары.

А вот тролль под шумок вздумал улизнуть через боковой ход.

– Не уйдешь! – Я активировала все три круга силы. По максимуму. Это было не заклинание. Сырой дар. И артефакты его не впитали. А вот бутылка, которую я бросила вслед хозяину «Когтей», – ещё как. Во всяком случае, ускорение у нее было ничуть не меньше, чем у пульсара, который вылетает из дула.

Глядя на траекторию выпущенного снаряда, я поняла, что меткость – мое второе имя. А первое – не. И мажу я не только из чарострелов, но и из любого оружия в принципе.

Бутылка по какой-то немислимо зигзагообразной дуге пролетела в нескольких ярдах левее тролля, врезалась в колонну, разбившись... Того, что произошло дальше, не ожидал никто. Даже я.

Горлышко от бутылки на манер Чакры отскочило от колонны и, как камень из пращи, устремилось аккуратно в сторону тролля. И угодило ему в то место, где спина заканчивает свое благородное название.

Беглец охнул, покачнувшись, и выпустил сумку из рук. Сделал несколько шагов, подволакивая ногу с рассеченным бедром, запнулся и упал.

Но меня мало волновал тролль. Гораздо больше интересовал диск, бок которого выглянул из полуоткрытой сумки. Узрел Чакру и Смерч, ринувшись сквозь огонь к артефакту. А я – за ним. Потому что за барной стойкой надежно, но за спиной вампира – оно вернее будет.

И тут сверху раздались сначала треск, а затем звуки бьющегося стекла: кто-то проломил крышу, и на нас посыпался град осколков. Я закрыла голову руками, понимая, что это мало спасет от порезов. И, заслоня собой от падавшего с потолка битого стекла, на меня сверху рухнул Смерч. Уже лежа на полу, я услышала:

– Именем закона! Это ночная стража! Здание окружено! Стреляем на поражение! Всем оставаться на местах.

И краем глаза увидела, как на канатах спускаются двуликие в камуфляже. А на пол падают дестабилизаторы Морка – артефакты, подавляющие действие любых магомеханических приборов. В том числе и глушилок, которые блокировали заклинания... Магия вновь была не под запретом. Вот только кто бы дал ей теперь воспользоваться...

– Откуда ОНИ-то тут? Кто их вызвал? - вырвалось придушенно-шокированное у меня.

И если по поводу драконов еще были подозрения – им могли сообщить о «Когтях» те, кто, как и мы, искал вторую Чакру, то законники...

– Это сделал я, – раздался рядом с ухом хриплый голос Кристофа.

И я вспомнила, что, когда вышла из примерочной, этот вампир с кем-то разговаривал по артефакту связи.

– Всего лишь немного предвосхитил события. Но не думал, что отряд ночных столь оперативно среагирует...

Мы лежали на полу. И буквально в ярде от нас была Чакра. Но... под прицелами чарострелов кто ж нам даст сейчас забрать и унести с собой вещдок. Законники вязали всех участников перестрелки, обещая разобраться в участке.

Думай, Трис, думай! Если Чакра способна выворачивать лезвия-острия, значит, в принципе способна и к другим видам трансформации... Если применить формулу Гроха с поправкой на универсальный коэффициент оптического гашения...

– Вытяни руку вперед, - сипло прошептала я Крису.

Он без слов выполнил требуемое. А в следующую секунду я заклинанием приближения потянула Чакру, торчавшую из сумки, к его пальцам.

Она, как живая, поползла к Крису и даже оказалась у него на запястье на манер обруча. Так что я своими пальцами смогла дотронуться до диска, ощупать подушечками неровности Чакры и послала импульс со словами:

– Надеюсь, не ошиблась...

И в следующее мгновение Чакра трансформировалась в браслет, закрывший практически все предплечье.

Смерч, как и я наблюдавший за этой частичной трансформацией Чакры, когда та завершилась, проникновенно поинтересовался:

– А если бы ошиблась?

– Тебе отрезало бы руку, – честно ответила я и, попытавшись оправдаться, добавила: – Ну не отрезало же.

Крис посмотрел на меня таким взглядом, что я поняла: лучше бы промолчала.

И вспомнила слова своего братца: мелкая, есть момент, когда тебе лучше словить заклинание немоты. Авось собеседник отнесет тебя к хорошим людям. Не факт, конечно, что последние не попытаются подкинуть тебя обратно, еще и приплатив сверху, чтобы только забрали... Помнится, за такую характеристику старшенький получил по шее. Но только сейчас я поняла: прав был Дюк. Ой как прав!

Смерч больше ни о чем не спрашивал. Да я и не рвалась отвечать. Да и вообще старалась не шевелиться, старательно отыгрывая роль трупа. Увы, надежды на то, что нас не заметят и вообще пройдут мимо, практически не было, но вдруг... Вдруг не случилось. Нас арестовали.

И, уже сидя в чабиле законников, я все же не выдержала и высказала тихим шепотом Смерчу:

– Ну знаешь! До встречи с тобой я не попадала в участок. Да что там! Меня ни разу не задержали не только за участие в уличных гонках, но даже за превышение скорости.

– Это потому что догнать не смогли, - тут же нашелся с ответом вампир и потом неожиданно добавил: – Трис, спасибо.

Правда, его благодарность совпала с моим широким зевком. Стало как-то неудобно. Но пытаться сгладить неловкость фразой в духе: «Я всегда, когда мне интересно или приятно, зеваю», - не стала. Потому что подозревала: не поверит. Да я и сама не верила в такое.

Зато, как только чабиль тронулся, под мерную качку в фургончике я уснула. И продремала на плече вампира до самого прибытия в участок. А там вошла в столичную цитадель правопорядка и вовсе отрубилась, наплевав на все.

Меня честно пытались разбудить. И, подозреваю, не только Крис. Во всяком случае, кто-то же менторским тоном нудел о том, что я имею право хранить молчание и все, что я скажу, будет использовано против меня? Сомневаюсь, что это был Смерч.

Голос вопрошающего был противным. И я, чтобы только от меня отстали с этим: «Все, что вы скажете...» – не думая, пробормотала:

– Бутерброд...

– Что? - послышалось растерянное.

– Я говорю: бутерброд. Используйте его против меня. Можно с колбаской. Но лучше котлета, сыр и маринованные огурчики. - И, сладко причмокнув, вновь уснула.

А законники оказались менее настойчивы, чем Катафалк на зачете, и отстали. Второе мое пробуждение случилось под лязг замка. В этот раз я смогла вынырнуть из дремы, обнаружив себя в плену знакомых рук. Как выяснилось, почти все время я полулежала на Кресе. И в камере, битком забитой арестованными, при этом стояла дисциплинированная тишина. До меня не сразу дошло, что автор и организатор оной – вампир.

Все задержанные с опаской косились на Смерча, образовав вокруг нас полукруг пустого пространства.

– Который час? - сядясь и борясь с желанием потянуться, спросила я.

– Скоро восемь утра, – хрипло отозвался Смерч. Выглядел вампир при этом помятым, но довольным. – Удалось позвонить Тору, он приедет и внесет залог. Ну и подключит Стросса, чтобы выпустили как можно скорее.

Я с облегчением выдохнула. Признаться, жутко не хотелось поутру беспокоить братца по переговорнику фразой: «Забери меня, пожалуйста, с одной вечеринки, а то я, кажется, тут слегка засиделась...» – и диктовать адрес участка.

Нет, старшенький приехал бы без разговоров. Но после того, как я вышла бы отсюда, узнала бы о себе много нового и интересного.

Так что прибывший ровно в восемь утра Тор вызвал у меня много теплых светлых чувств. А вот я у него – исключительно матерных.

– Держи свои вещи, - с этими словами он протянул мой рюкзак. При этом вся правая рука вампира была в бинтах.

Как оказалось, Тор час назад опытным путем выяснил, что охранный заклинание, которое я наложила на записную книгу, вполне рабочее. И режим «атака и улет» легко активизируется, стоит чужому взять мои черновики.

Как итог – на вампира напала книга. И чуть до дыр не зачитал... не заклевала клыкастого. А потом, махнув страницами, унеслась прочь.

И если вампир был оному только рад, то я – не очень. Конечно. Ему-то не нужно ловить свой собственный диплом по всему городу.

Думаю, ещё никто не оправдывался перед Катафалком словами: «Понимаете, чтобы мне было легче защитить диплом, я научила его нападать первым...»

Именно такие мысли бродили у меня в голове, пока мы ехали по утренним городским улицам. За рулем был Тор, которому пришлось забирать свой чабиль с парковки у «Когтей». И этим он был недоволен не меньше, чем нападением совики.

А когда вседорожник остановился у моего дома, Смерч под удивленным взглядом приятеля тоже вышел из магомобилия со словами:

– Спасибо, дружище!

– Ты уверен? - уточнил Тор. - Ребята, когда я оставил вас в последний раз, около двенадцати часов назад, это закончилось разгромом «Когтей». Поэтому у меня огромная просьба: до завтра столицу не разнесите. А?

– Хорошо, уговорил, - со смешком отозвался Смерч, захлопнув дверцу.

И чабиль рванул с места.

ГЛАВА 8

Тор уехал. А мы остались. Я держала в руках рюкзак. Смерч – свою кожаную куртку. И мы смотрели друг на друга так, словно вокруг никого и ничего не было. И оба не знали, что сказать. Просто стояли у порога моего дома, пробуя губами ветер на вкус. И казалось, что я чувствую во рту кислинку лайма, перечную свежую остроту мяты. А еще – руки Смерча на моей спине. Хотя он и не прикасался ко мне.

И я захотела пригласить его. На чашку кофе. И плевать, что из ингредиентов этого напитка у меня есть только вода. Но не успела. Из рюкзака раздалась трель переговорного артефакта.

Звонил Катафалк. Грейт настойчиво интересовался, как прошел вчера мой первый день практики и почему я не отвечала.

– Это Ульрих? - Смерч помрачнел и с нажимом спросил: – Чего он хочет от тебя в такую рань?

– Интересуется, почему не мог вчера до меня дозвониться.

– Дай мне переговорник. Я сам хочу побеседовать с Грейтом.

И я протянула Смерчу артефакт, еще не зная, чем это все закончится.

– Привет, друг, – начал Крис тоном, весьма далеким от дружеского. - Не хотелось бы тебя огорчать, но твои счастливые отношения с Трис к этому просто обязывают.

Уже на этой фразе вампира я насторожилась. И, стоя рядом с вампиром, услышала приглушенный голос преподавателя:

– Что случилось?

– Боюсь, что мне придется забрать ее у тебя. Насовсем. К тебе она больше не вернется, – Крис отозвался убийственно спокойным тоном.

– Как забрать? Что ты с ней сделал? Ты обещал, что Торвин будет в полной безопасности! – Катафалк так рявкнул, что на этот раз мне даже слух напрягать не пришлось.

Зато нервы напряглись сами собой. Да что Смерч творит? Куда забрать?! Я возмутилась и попыталась отнять в этот момент переговорник у вампира. Куда там. Наверняка гораздо проще было у драконов Чакру спереть, чем у одного обнаглевшего вампира мой собственный артефакт.

– Отдай! – рявкнула я. – Отдай, пока я тебя не убила!

Ноль эмоций. Зато у Катафалка их, судя по голосу, было хоть отбавляй.

– Это Торвин? Она жива? - кажется, в голосе преподавателя прозвучало облегчение.

– Подтянута, бодра и здорова, - пытаюсь удержать брыкающуюся и извивающуюся меня на своем плече одной рукой, ответил вампир. - И занята тем, что подтягивается, бодрится и оздоравливается. Ш-ш-ш... демоны!

Последнее было сказано уже не столь непробиваемо-холодным тоном. А все оттого, что я извернулась и цапнула-таки клыкастого за плечо. Аж до крови. И это был уникальный случай, когда жертва сама пустила кровь вампиру.

– Я рад, что с Трис все в порядке, - отозвался переговорник голосом Катафалка.

– Да, с ней все хорошо. Чего не могу сказать о ваших с ней отношениях.

– О чем ты? – не понял Грейт.

Я тоже замерла вопросительным знаком. Мне тоже было очень интересно, что имеет в виду Смерч.

– Мы с твоей Трис провели эту ночь вместе... И после всего произошедшего, боюсь, она больше не твоя любовница...

Вампир ни словом не солгал: эту ночь мы и вправду провели вместе, пусть и в самом нетрадиционном смысле этого выражения. Крыть это заявление Смерча мне было особо нечем. Так что я лишь поперхнулась возмущением, просто не найдя подходящих слов.

А вот у Катафалка нашелся весьма доступный укрывной материал. Универсальный. Ведь матом можно покрыть что, кого и когда угодно.

– Твою ж!.. Норд Ойло!!! – заорало из артефакта так, что захотелось зажать уши. - Ты в своем уме? Какая, к фтырхвам, любовница?! Она моя дипломница!!! Дипломница, ты понял! С чего ты вообще решил, что я и Трис...

– Она мне сама сказала, что сделала тебе предложение... – и столько неверия звучало в голосе вампира.

– Предложение быть моим научным руководителем! – я наконец смогла обрести дар речи и от души треснула одного непрошибаемого вампира по спине.

– Так вы не любовники? - переспросил Смерч.

Наше с Катафалком слаженное «Нет!» грянуло на всю улицу.

А меня отпустили на землю...

И когда я оказалась стоящей на ногах, лицом к лицу с Крисом, то увидела его счастливую улыбку. Он все так же держал у уха переговорник, но, кажется, не слышал, что ему кричит Катафалк.

– Эй, Ойло... Ты ещё там? Ответь, кровопийца! Ты мне за этот разговор успокоительного должен... Я с тобой, психом, поседею.

– Какого года выдержки успокоительное?

Ан нет, как оказалось, Крис все прекрасно слышал. Только смотрел при этом неотрывно на меня.

– Столетней, - раздалось мстительное из переговорника. – И не вздумай что-то подобное про любовницу произнести при моей жене...

– Ты женат? – озвучил мой немой вопрос вампир.

Признаться, я до этого момента думала, что Ульрих фон Грейт прочно холост.

– Пока ещё нет, но, судя по всему, скоро буду, - сварливо проворчал Катафалк и пояснил: – Дед оставил завещание... Впрочем, это долгая история. А на сегодня, если вы с Торвин на пару закончили доводить меня до инфаркта, предлагаю завершить разговор.

На это Смерч хмыкнул и, попрощавшись, отключил переговорник.

– И как это понимать? – уже обращаясь ко мне, произнес Крис.

– Что вчера у нас случилось недопонимание? - Я с виноватым видом пожала плечами.

– И недопонимание, и недообнимание, и с поцелуями недостатка, - покладисто согласился Смерч, и его руки легли мне на талию, намекая, что сейчас он собирается ликвидировать оную.

И когда он наклонился ко мне, я вдруг осознала...

– Стоп! Получается, что все это время ты думал, что я ветреная девушка, которая способна встречаться с одним, а целоваться – с другим?

– Честно? Я вообще не думал! Я бесился! – ошарашил меня признанием Смерч. – Потому что ты принадлежишь другому. И решил бороться за тебя всеми доступными способами.

– Интригами и шантажом? – я припомнила его «мы провели вместе ночь».

– В политике это называют дипломатией. Но поверь, если бы это не сработало...

Крис не договорил, но я уже успела убедиться: этот клыкастый из тех, кто доводит дело до конца. Логического, победного и летального для противника.

– А если бы я была против?

– А ты против? - Он посмотрел мне прямо в глаза. - Только сейчас, Трис, пожалуйста, ответь безо всяких недомолвок. Второго твоего «случайно» Ульрих или кто-то другой может не пережить.

– Да я вся из этих «случайно» и состою, - выпалила в ответ, вскинув подбородок. - Это, можно сказать, несущие конструкции моего скверного характера. Так что у тебя еще есть шанс передумать.

Я не ответила прямо, потому что боялась. Не Криса. Себя. И того, как я меняюсь рядом с ним. Он каким-то немыслимым образом сумел снять с меня броню сильной и независимой чародейки. Рядом с ним я могла позволить себе быть слабой...

А что будет, если я сейчас поддамся чувствам? Пройдет время, и... мы не пара. Он аристократ, глава рода... Да у него наверняка уже и невеста забронирована. Такая же чистокровно-породистая, как и он сам.

Мы расстанемся. И боюсь, что после этого я уже не смогу вернуться к себе прежней: опустить забрало, поднять щит и улыбнуться миру так, словно ничего не случилось. После Криса мне придется собирать себя заново.

Молчание становилось все острее. Тишина вокруг нас гудела, как провода под напряжением.

– Трис? - Он взял мое лицо в свои ладони.

Он ждал ответа. Так, словно от него зависела вся его жизнь. Черты лица Смерча заострились настолько, что казалось, о линию скул можно порезаться. Губы плотно сжались. Обозначились желваки. И только жилка у виска бешено билась.

А я... я прикрыла глаза, понимая, что, кажется, проиграла сама себе. Доводам разума – так точно.

– Не могу больше, – услышала я. И столько отчаяния было в этих словах.

Захотелось прикосновений. Безумно. До одури. Ощутить его руки – на моем теле. Его губы – на моих губах.

Поцелуй... Жадный, дикий, сумасшедший. Мы упали в него, как в бездну. Я не помнила, как открыла дверь, лишь только когда она захлопнулась, отрезая нас от всего мира, почувствовала, как меня под бедра подхватили сильные руки.

Мой рюкзак остался где-то в прихожей, как и куртка Криса. Рубашку на вампире я не расстегнула – разорвала, от нетерпения просто активировав магию. Отлетевшие пуговицы горохом застучали по полу. Смерч тоже не отличался выдержкой. И моя юбка задралась почти до талии. И его мужские руки сейчас изучали все то, что находилось выше края чулок.

Смерч прижал меня к стене, и мы замерли на миг. Оба – дрожащие от желания. Полуобнаженные. Взъерошенные. С распухшими от поцелуев губами.

Я чувствовала, как от него волнами исходят эмоции. Те, что Смерч обычно держит под железным щитом контроля. Я чувствовала его жажду. Его возбуждение. И при этом – безграничную нежность. И впервые я не сопротивлялась вампирской эмпатии. Я отдавалась ей. И делилась своими чувствами с Крисом. Откуда-то была уверенность: он ощущает их. Как свои собственные.

Пальцы Криса прошлись от моего колена до бедра, а его язык, коснувшийся впадинки у мочки уха, скользнул вниз, к ложбинке ключиц, вырывая у меня судорожный вздох, рождая в животе волну огня, заставляя впиться в его плечи ногтями, оставляя там лунки-полумесяцы отметин.

А когда его губы коснулись моей полуобнаженной груди, я застонала. Пряжка ремня, коснувшаяся внутренней поверхности бедра, чуть царапнув кожу, лишь добавила остроты ощущениям.

– Диван... – пробормотала я, проводя рукой по напряженной мужской спине и остатками разума понимая: до моей спальни на третьем этаже мы просто не дойдем.

Смерч ничего не ответил, продолжая целовать. Но я почувствовала, как он несет меня в гостиную.

Мы со Смерчем упали на покрывало и...

То, что произошло дальше, вошло в мою биографию как самый позорный эпизод оной. Диван под нами дёрнулся, матюгнулся, попытался шарахнуть магией, но получил хук от вампира.

Я тут же оказалась на ногах, стоящей за спиной Криса. А Смерч – готовым убивать. Вот только и мой братец, скинувший с себя плед, выглядел хоть и взлохмаченным, но очень злым. И да, тоже готовым драться. Во всяком случае, атакующие арканы приличные люди вместо приветствия обычно не используют.

Пару секунд вампир с Дюком мерили друг друга взглядами, и потом братец выдал:

– Только куратор, значит? Именно поэтому ты не ночевала сегодня дома, а я, как последний идиот, ждал тебя тут и переживал...

Может, гневный спич старшенького и заставил бы меня усовеститься, вот только красноречивый засос на шее свидетельствовал: скрасить ожидание ему помогали. И весьма активно.

– Не только. Еще она моя девушка.

Да уж... Пусть я и не сказала, что согласна, но, думаю, то, что только что случилось, было самым красноречивым из ответов. И только тут я поняла, ЧТО только что чуть не произошло.

– И моя сестра! – гаркнул старшенький. - И, как брат, я требую от тебя, клыкастый, ответа...

Какого именно, мы так и не узнали. Зазвонил переговорник. На этот раз у Смерча. Стресс выяснил, какие показания дал раненый хозяин «Когтей» на допросе. И, похоже, тролль поведал много интересного. В том числе и о том, откуда у него Чакра.

– Мне надо заехать в участок, - резюмировал вампир.

Судя по выражению лица братца, Дюк тоже не отказался бы заехать. Кое-кому по клыкам. Но старшенький держался.

Крис потер запястье. То, на котором сейчас под рубашкой был трансформированный схинский артефакт, и неожиданно произнес:

– Трис, не сможешь сделать еще раз то же самое? – И выразительно поднял руку, сжатую в кулак, отчего манжета съехала, обнажая металл.

– Тебе же это не понравилось? - Я прищурилась.

Брат, следивший за нашим разговором, при этих словах чуть не подорвался с места, даже хотел сделать шаг, но так и замер с занесенной ногой, услышав:

– Я не сказал, что не понравилось. Просто, когда тебе постфактум сообщают, что могло отрезать руку по локоть, это слегка... удивляет.

Братец, закашлявшийся при последних словах, постучал себя по груди и недоверчиво уточнил у меня:

– Ты правда могла отчекрыжить ему все предплечье?

Пришлось признать, что да, такая вероятность была велика. И удостоилась взгляда братца в духе: «Я подозревал, что встречаться с тобой может согласиться только отчаянный парень, но не думал, что он должен быть настолько псих». Впрочем, вслух Дюк сказал иное:

– Все равно ты мне не нравишься, клыкастый...

На что Крис тут же широко улыбнулся, продемонстрировав не только упомянутые клыки, но и весь зубной ряд.

А я поняла, что лучшее в сложившейся ситуации – как можно быстрее выпроводить Криса. Пока эти двое не устроили армагеддон в домашних условиях. Потому поспешила в коридор за первой частью Чакры, которая осталась в рюкзаке.

Вернулась я быстро. Второй раз трансформировать схинский артефакт было проще. И не так страшно. К тому же в этот раз я не использовала универсальный коэффициент оптического гашения, как в «Когтях». Поэтому перестройка Чакры под запястье Смерча сопровождалась свечением.

Дюк, который поначалу делал вид, что ему это все неинтересно, все же не удержался, под конец подошел глянуть на схинское оружие и присвистнул.

– Да уж... Не артефакт, а прямо броня. Любопытно, а попадание пульсара из чарострела выдержит?

– Будет замечательно, если мы этого так и не узнаем, – холодно заметил Смерч, пробуя, как вращается кисть с учетом браслета.

А я, глядя на его руки, поняла: теперь Чакра точно будет под самой надежной защитой.

Крис же, не став больше задерживаться, попрощался. Но перед уходом мы договорились, что я приду в отдел к трем часам дня. Нужно было выяснить, у кого же третья часть артефакта. Но до вечера искаженная волна от моего поискового заклинания не рассеется.

Так что у меня было время отдохнуть... правда, с учетом того, КАК на меня смотрел братец после ухода Смерча, отдохнуть получится, чувствую, очень нервно...

– Есть что-нибудь на завтрак? - поинтересовалась я, понимая, что раз уж скандала со старшеньким не избежать, то лучше провести это

мероприятие не на пустой желудок.

– Для тебя есть кофе, а для меня – свежавыжатый треш, – буркнул Дюк, поправляя широкие спортивные штаны. Это единственное, что было на братце из одежды.

– Может, фреш?

– Когда на тебя спящего падает тип, лапающий мою сестру, это именно треш, – припечатал старшенький.

– Слушай, мне дико стыдно, что так получилось. Да, мы с Крисом увлеклись, но... – Я выдохнула и, перебив сама себя, спросила: – Слушай, чем он тебе так не нравится?

– Да мне любой парень рядом с тобой жутко не нравится! – выпалил братец.

Я выдохнула и пошла на кухню. Старшенький – следом. И пока я разливала кофе по чашкам, он, опершись плечом об косяк, продолжил:

– Трис, ты моя сестра. Я тебя помню, когда ты еще пешком под стол ходила...

– С тобой за руку, между прочим, – заметила я, открывая холодильный шкаф.

Как оказалось, братец, в отличие от меня, на новомодной диете «жрать нечего» сидеть отказался и забил полки продуктами. Я достала одну тарелку, на которой лежал кусок открытого тыквенного пирога, и вторую – со стейком из тунца.

– Не перебивай, мелкая. Дай договорить, – фыркнул Дюк. – Так вот. Я тебя еще такой помню. И с бантиками, и с разбитыми коленками, и твои первые опыты с артефактами, от которых в старой квартире деда с ба дым стоял коромыслом... И как представляю, что какой-то чужой мужик рядом с тобой, крохой...

– Этой «крохе», вообще-то, уже давно больше двадцати, – заметила как бы невзначай.

– Все равно, – упрямо вздернул подбородок старшенький.

– Держи чашку своего утреннего депresso. – Я протянула брату кофе и кусок пирога.

– А почему «депresso»?

– Потому что она приправлена твоим депрессивным настроением. – И я отхлебнула напиток. – Нет чтобы порадоваться за меня...

– Я радуюсь, – отозвался братец с таким выражением лица, что оно отлично подошло бы для рекламы похоронной конторы.

– Хорошо, если ты так обо мне переживаешь, давай тогда после твоей свадьбы я перееду к тебе и твоей невесте...

На этих моих словах Дюк поперхнулся кофе и закашлялся. А потом выпил... еще кофе, но уже залпом и, поморщившись, поинтересовался:

– Угрожаешь?

– Рисую перспективы гиперопеки.

Братец почесал затылок. Видимо, живо представив себе картину, как они с оборотницей едут в свадебное путешествие и вместо чемоданов берут меня. И насупился.

Я засекала время, ожидая, пока старшенький пройдет все стадии принятия неизбежного. Обычно у бывалых байкеров в осенний сезон, когда дороги покрывались коркой льда, это самое принятие состояло из этапов: отрицание, гнев, торг – и наконец они клеили на заднее стекло магомобилей знак «шипы» и пересаживались с магоциклов на чабили.

У таких, как я, не имевших в запасе четырехколесных драндулетов, была еще стадия депрессии и потом покупка проездного на общественный транспорт.

Но у Дюка была задачка посерьезнее, и я терпеливо приготовилась ждать, а заодно жевала сочный стейк.

Но не прошло и десяти минут, как старшенький покаянно выдал:

– Я перегнул палку?

– Почти сломал, - подтвердила я, жуя тунец.

– Прости. Просто мне тебя тяжело отпускать и жалко... особенно к этому клыкастому.

– А мне, значит, тебя какой-то двуликой прямо хочется сплавить, – фыркнула возмущенно. - Между прочим, вдруг она не умеет свекольник готовить?

– Ты тоже не умеешь.

– И что? Это как-то помешает мне за тебя волноваться, что ты голодный, нестираный и нештопанный со своей невестой будешь? – жуя, поинтересовалась я.

– Знаешь, Трис, я до этого думал, что ехидны бывают потомственные, наследственные и вылитые. Но мне досталась уникальная сестренка – сразу три в одном!

– Еще один твой комплимент – и впервые боевой маг второй стрелковой дивизии Дюк Торвин получит от сестры леща тунцом. – И в доказательство подняла стейк, нацепленный на вилку.

– Между прочим, это было на ужин, – тоном рачительной домохозяйки, припасшей бутылочку вина на новогодие, сварливо отозвался братец.

И я вспомнила, что сегодня вечером должно состояться знакомство с его невестой.

– Во сколько мне прийти?

– К девяти, – хмыкнул Дюк, видимо осознав, что не только меню на ужин на нем, но и уборка.

– Отлично, тогда ты успеешь купить ещё два стейка, – с этими словами я выудила из холодильного шкафа еще одну тарелку с тунцом. Все же магии я поистратила, и сейчас полупустой резерв давал о себе знать.

– Кстати, а почему рыба? Ты же вроде предпочитаешь жареные ребрышки?

– Она у меня кошечка, – при этих словах на губах Дюка расплылась счастливая улыбка. – Из клана снежных барсов.

– И как же ее зовут? – полюбопытствовала я.

– Джинджер Стэйн. Но лучше – Джин. Она тоже с норовом, как и ты.

– Ну, значит, мы с твоей невестой сойдемся. А уж характерами или врукопашную...

– Заметь, я твоего вампира и пальцем не тронул, – тут же предостерегающе нахмурился братец.

– Не врезал и не получилось врезать – немного разные вещи. – Я припомнила, как Смерч увернулся от хука братца, когда тот попытался в лучших традициях диванных войск вести бой сразу из-под пледа. – Но зато ты его вдосталь обрычал и обматерил взглядом.

– Хорошо, мелкая, я тебя понял! – Он поднял руки в жесте «сдаюсь». – Я тоже попробую быть с твоим парнем вежливым. Но знала бы ты, как это тяжело.

– Тогда мы договорились. Я тоже буду радушной сестренкой.

Дюк на это лишь покачал головой и вышел из кухни, а я вздохнула и принялась за второй стейк. Вот только чем дольше орудовала вилкой, тем отчетливее звучала фраза брата о «моем парне». Да, Смерч назвал

меня своей девушкой, вот братец, не задумываясь, и отзеркалил. И я наконец поняла, что скребло в душе с того момента, как ушел Смерч.

В жизни вампира максимум я могу стать его девушкой или, как точнее высказался призрак Гнездо, любовницей. И то навряд ли надолго. А что будет после? Как закончатся поиски Чакры? Как подойдет к концу моя практика по сбору материала?

Смерч ворвался в мою жизнь стремительно. Упал, как снег на голову, с моста. И что-то мне подсказывало, что и исчезнет он так же быстро. А я останусь ни с чем...

Хотя, если все же смогу собраться и взять себя в руки, кое-что у меня все же будет – блестящий диплом. Схинский древний боевой артефакт, способный к трансформации. Да с такой темой после выпуска не работа будет выбирать меня, а я ее. И смогу устроиться сразу на приличный оклад, в солидную компанию. Даже в знаменитую далеко за пределами страны Стомбриджскую оружейную мастерскую. Поэтому стоит сосредоточиться на изучении Чакры. Ну и чуть позже обрадовать Катафалка тем, что я решила поменять тему своего исследования.

Я уже представила, как сообщу это преподавателю, с которым мы уже успели составить план работы. И хотя понимала, что Грейт в итоге одобрит мой выбор, но... навряд ли промолчит по поводу моего самоуправства. Хотя сомневаюсь, что Катафалк переплюнет лекцию призрачного Гнезда.

Эх, видимо, это моя судьба. Одним девушкам посвящают победы в гонках. Другим – песни. А мне – сразу все: и отповеди, и нотации, и истерики... Это уж у кого из окружающих насколько крепкая нервная система.

Ну ничего, заслуженную головомойку от Катафалка я пережую... в смысле переживу. И вообще, я уже привыкла, что нам, простым трудолюбивым чародеям, непросто все дается в этой жизни. Трудно. Порой тяжело. Зато все.

Я пыталась убедить себя в этом, остервенело дожевывая стейк. Собраться. Не отвлекаться. Самое худшее со мной уже произошло: я влюбилась. Безоглядно. Вопреки доводам разума.

И пусть брат сегодня утром не дал случиться закономерному, это ничего не меняло. Я знала. Поздно. Меня все равно после расставания будет рвать изнутри, выворачивать.

Но это будет после. А пока... Пока уйти в работу с головой. Чтобы хотя бы какое-то время не думать о Смерче. И о том, что меня с ним ждет.

– Так, нужно отловить черновик диплома, - сказала вслух сама себе, чтобы хоть так приободриться.

Все же я успела сделать в совиге порядочно записей о Чакре. И пусть почти все из этого я помнила, но все же не дело, когда твой диплом летает где-то по городу с криком «Ур-ур-у». Непорядок. И точка.

С такими мыслями я встала из-за стола, отодвинула тарелку и размяла пальцы... И тут взгляд упал на подол платья. Нет. Все же стоит для начала переодеться.

Спустя четверть часа, в любимых карго с большими накладными карманами и облегающей короткой футболке, я стояла посреди гостиной, разминая пальцы.

Уж что-что, а находить отзвуки собственных заклинаний, пусть даже и пернатые, я умела. Потому направилась в гостиную и, распахнув настежь окно, просто потянулась поисковым импульсом. Взяла для начала радиус в милю. Потом в две. Три был мой предел. Если не получится, придется перебраться в соседний район и повторять все сначала. Но... на самой границе я почувствовала артефакт. И, судя по тому, что сигнал становился все отчетливее, мой диплом усиленно работал крыльями в моем направлении.

Пустила волну силы, призывая артефакт к хозяину. А потом открыла глаза и стала ждать. Не прошло и пяти минут, как охранная система типа «Дурная на всю голову сова» спикировала на подоконник. Но в каком виде!

В одной лапе у этой добытчицы была зажата полевка. Во второй – сдохшая змея. И, судя по ядовитому окрасу полоза, который не встретишь в наших широтах, и специфическим химероидным крыльям, стянула эту гадину моя «птичка» не иначе как из публичного столичного бестиария с особо редкими и ценными экспонатами.

– Уф-уф, - гордо отозвалась совига в духе «смотри, хозяйка, какая я добытчица», не разжимая клюва, в котором держала грязную поролоновую губку.

– Да уж, с голоду ты не помрешь... – скептически прокомментировала я, разглядывая предприимчивую живую книгу. - А

те, кто с тобой рядом, не останутся обделенными инфарктом.

– Зато она вся в свою создательницу, – раздался из-за спины ехидный комментарий братца.

Я обернулась и узрела старшенького. Со шваброй и ведром в руках, он стоял в дверном проеме в розовом фартуке, повязанном поверх шортов и футболки, и смотрелся, как по мне, просто великолепно. Когда ещё увидишь такое зрелище? Чтобы привыкший к беспорядку Дюк – и прибирался?

Вот что любовь с мужчинами делает...

– Не завидуй. Тебе-то твои арканы подобных трофеев в дом не принесут.

– Ну да, целого песчаного крылатого шайтана – уж точно. Разве что его отсеченную боевым плетением часть, – ехидно заметил братец, кивнув на дохлую змею в лапе у совиги. И добавил: – Правда, это какой-то карликовый экземпляр. На границе с барьером эти твари обычно до сотни ярдов в длину...

– Шайтана? – ошарашенно переспросила я.

– Угу, – уперев ладони в наверхшие черена швабры, кивнул братец.

– Его, наверное, тяжело поймать... – начиная догадываться, во сколько мне обойдется улов моего добычливого артефакта, произнесла я.

И братец вместо того, чтобы заверить: «Да ерунда, сестренка, плевое дело, у барьера этих гадов – хоть сачком коси», заявил:

– Живыми – практически невозможно.

Я критически глянула на издохшего полоза и поняла: от штрафа за браконьерство меня спасет только одно – если я незаметно подкину эту тушку обратно туда, откуда совига ее достала. Вот только как это сделать?

Правда, пока у меня были дела поважнее. Как минимум отловить вредную птицу, вернуть ей облик записной книги, развеяв специфическое охранное заклинание. А потом сделать записи о второй Чакре. Найти третью и... положить крылатую змеюку туда, где ее взяли.

Но тут совига выпустила из клюва губку и с упоением начала клевать тушку шайтана.

– Плюнь. Плюнь, зараза! – прикрикнула я. – Нам этот труп ещё на место возвращать.

Сова возмущенно заклекотала.

– Жри мышь. - Я ткнула пальцем в ее другую лапу, в когтях которой была зажата полевка.

– Уху-уху, – возмутилась сова. Видимо, на ее языке это означало: «Что хочу, то и ем!»

Но крылатую гадину (в смысле шайтана) у совиги мы все же вместе с братом отжал... отняли. И я, по совету старшенького, даже посадила полоза в банку. На всякий случай, чтобы куда не эмигрировал. А то, как предупредил Дюк, эти песчаные твари дюже живучие.

А вот с разволопощением вышла загвоздка. Потому что... не смогла я! Смотрела на эту глупую птицу, хлопавшую обложками-крыльями, чистящую перья... в смысле страницы клювом, и...

– Живи, паразитка, - махнула на совигу рукой.

Та подняла голову, склонила ее задумчиво набок, угукнула и... превратилась в записную книгу. А я решила: где одна запись о Чакре, там и вторая. И принялась строчить об особенностях трансформации схинских артефактов.

К обеду спина у меня затекла, пальцы сводило, глаза слипались, но я была полна решимости продолжать. Потому что, пока описывала Чакру и то, как ее метаморфозы соотносятся с классической теорией преломлений, у меня возникла идея.

Вот только хорошо бы было кое-что уточнить в справочниках. Благо пока у меня был доступ к самой полной столичной библиотеке...

До встречи со Смерчем оставалась еще пара часов. И я решила навеститься к Мунку. Натянув кожанку, надев кроссовки и закинув за плечи рюкзак с совигой (она все еще, на удивление, изображала приличную записную книгу), я поспешила в отдел.

Вот только на входе не обошлось без приключений. Если вчера вместе со Смерчем я беспрепятственно вошла внутрь, то сегодня откуда ни возьмись появился охранник. И не пожелал меня пропускать. Его не убедил даже лист с печатью из отдела кадров.

А виной всему оказался мой внешний вид. Кто бы мог подумать, что вампиры такие ретрограды! И без волшебного пропуска-амулета в виде Кристофа мне попросту внутрь в том, в чем я была одета, не попасть.

Когда я пошла на седьмой круг объяснений с местным «стражем врат», то услышал сбоку:

– Пропусти ее.

Я ещё не успела обернуться, когда услышала сдержанное от охранника:

– Господин Винк...

Я сцепила клыки. И медленно, очень медленно посмотрела через плечо. Позади меня стоял вчерашний тип из лифта. Любитель цепей, ремней, кожаных курток и использования эмпатии, когда ему заблагорассудится. Правда, сегодня без своего дружка и в деловом костюме.

– Так скучала по мне, дерзкая малышка, что сегодня оделась специально, чтобы понравиться? - И он с насмешкой выразительно заглянул в глубокий вырез облегающей футболки.

Прозвучало самоуверенно. Но, с другой стороны, если в ведомстве строгий дресс-код, а я оделась сегодня почти так же, как Винс вчера... Немудрено, что этот тип с манией собственного величия принял это на свой счет.

Глянула на скалящегося в улыбке Арчи. М-да, про таких самоуверенных типов братец говорил: переубедить не удастся, можно сразу переходить к оскорблениям и мордобою. Вот только я сомневалась, что даже магический хук поправит корону на макушке Винса.

– Конечно. Все ради тебя... А еще троих наших детей, ипотеки и моей мамы, которая будет жить вместе с нами после того, как мы поженимся. - Невинно похлопала глазками, шагнула навстречу Арчи, взяла его галстук и начала крутить тот вокруг пальца, томно промурлыкав: – Возьми меня! Прямо сейчас. Замуж!

– Что?! – неверяще переспросил Винс.

М-да, похоже с таким вариантом развития событий при использовании своей эмпатии вампир не сталкивался. Во всяком случае, в лифте он использовал пси-атаку, рассчитанную на то, что жертва будет испытывать лишь желание отдаться ему сию же секунду, а не на следующий день и через брачный контракт.

– У меня запоздалая реакция, – слегка выйдя из роли, тоном преподавателя, объясняющего нерадивому ученику прописные

истины, отчеканила я. Но потом спохватилась и бархатным голосом добавила: – Я все еще под влиянием твоего очарования...

– Издеваешься? - догадался вампир.

Я чуть дернула галстук, заставив вампира пошатнуться. И пусть он наклонился всего на пару дюймов (и то потому, что я застала врасплох), но для меня это уже была психологическая победа.

– Нет. Только мщу, - прошипела, зло прищурившись. И выпустила галстук из пальцев.

Арчи ничего на это не ответил. Лишь прошелся по моей фигуре новым взглядом, в котором были чисто мужской интерес и азарт.

– Интересная. Дерзкая. Горячая. Сопротивляешься эмпатии... Я ещё не встречал таких. И что же ты делаешь в департаменте? - в голосе Винса сквозило любопытство. Но что примечательно: флер он больше применить не пытался.

– Ищу материал для диплома. – Я сложила руки на груди.

– Тогда в таком виде дальше холла ты не пройдешь. – И губы вампира расплылись в издевательской ухмылке. - Но ты, насколько я понял, умная девочка, и если попросишь...

В ответ на этот намек я, делая вид, что мне тяжело принять решение, сглотнула, а потом натянуто оскалилась:

– Прошу, Винс... – при этих словах Арчи широко улыбнулся с видом победителя. Словно без слов говоря: «Стоило ли ломаться, крошка, все равно будешь моей. С флером или без...» И я, глядя на эту квинтэссенцию самоуверенности, медленно, смакуя каждый звук, произнесла: – Ты же вроде не обделен магией? Поэтому соверши чудо. Исчезни.

Охранник, который все это время был молчаливым свидетелем нашего разговора, не удержался и одобрительно хмыкнул.

– Ведьма... – со смесью злости и восхищения протянул Винс. - Но ты все же подумай, малышка. Я буду в семьсот четвертом кабинете... Вдруг тебе здесь так понравится, что захочешь остаться и после защиты диплома? Ты меня заинтересовала. Как насчет места моей помощницы? - Он иронично вскинул бровь. То, что мое рабочее место будет в постели у вампира, даже не уточнялось. - Ты учти, я не каждой такое предлагаю...

– А я не каждому отказываю, - не удержалась я от колкости. - Так что извини, но место моего работодателя занято.

– И кто же его занял? - тоном «кого нужно убить, чтобы отлюбить тебя во всех позах по полной» поинтересовался Винс.

– Кристоф Норд дэн Рохт Ойло, – я была сама любезность.

Вот только мой ответ вампиру почему-то не понравился. Он аж скривился, словно глотнул укуса. И, поморщившись, произнес:

– Зря ты на него поставила, малышка.

Мне послышалась угроза в голосе Винса. А еще – какая-то странная уверенность. И я, все еще стоявшая рядом, вскинула голову и, заглянув вампиру прямо в глаза, спросила:

– И почему же?

– На то есть причины. - Вампир сверкнул клыками, улыбнувшись, и добавил: – Хотя, возможно, если Ойло перейдет в род своей невесты...

Он ожидал моей реакции. И она последовала. Вот только кто бы знал, каких невероятных усилий мне стоило спокойное выражение лица и мягкая полуулыбка... Хотя внутри все кипело, взрывалось, плавилось и распадалось, трещало по швам. Будто прямо в моей груди кто-то нажал спусковой крючок чарострела.

Я догадывалась, что у Криса есть невеста. В высшем свете обычно не признают такой глупости, как чувства. Но я предпочла бы узнать о другой от самого Смерча. Но ничего, я об этой будущей миссис Норд Ойло с вампиром ещё поговорю. Тет-а-тет. И если после этого разговора один клыкастый останется жив, то будем считать, что он очень везучий. Но показывать Винсу, почти врагу сейчас, свою растерянность, слабость? Нет уж! Лучше сдохнуть!

– И какие же это причины? – Я все же смогла сделать вид, что последние слова Арчи для меня не неожиданность. Даже больше: я в курсе бракозаводных планов Смерча.

– Придешь ко мне – может, и узнаешь, - ответил вампир и, сделав шаг в сторону, прошел мимо меня.

И почему-то у меня возникло чувство: он точно уверен, что я приду. Если не сегодня, то завтра. Или послезавтра. Я смотрела вслед Винсу, и меня терзали сомнения. Но гораздо больше них – злость и ярость по поводу молчания Криса. Почему он сам мне не сказал, что у него есть невеста? Неужели посчитал меня настолько незначительным эпизодом в своей жизни, что решил: Трис Торвин объяснять ничего не нужно?

Я вскинула подбородок и резко развернулась на каблуках, чтобы уйти, когда услышала тихое и опасливое от охранника:

– Эй, практикантка...

Оглянулась.

– Давай. Проходи, только по–быстрому. И отвод глаз накинй. Чтобы мышкой в библиотеку, пока никто не видит. И больше в таком виде здесь не появляйся... – строго отчитал уже немолодой вампир в форме.

– Спасибо, - ошарашенно поблагодарила я.

– Это за то, что младшего Винса по носу щелкнула, – подмигнул охранник.

И я поняла: Арчи своей самоуверенностью достал не только меня.

В библиотеку я и вправду почти прошмыгнула. Даже отвод глаз на себя накинула. И пусть вампиры мое присутствие чуяли, но внимания особого не обращали. Но, оказавшись во владениях Мунка, чары развеяла.

Зато эта самоспасательная операция хотя бы немного отвлекла от мыслей об одном гаде, который очень любит недоговаривать! Особенно о своих невестах! Паразит! Сволочь!

Понимая, что ещё немного в таком духе – и я взорвусь, постаралась переключиться на другое. Например, на библиотекаря. И вообще, я сюда за знаниями пришла, а не за душевным расстройством!

Самопальный сеанс самовнушения и психотерапии вышел, конечно, так себе, но я упрямо сжала губы и пошла к конторке, за которой сидел Мунк. Троль, увидев злую и грозную меня, от неожиданности дернул ухом и вместо приветствия спросил:

– Я таки понимаю, что охрана внизу у нас померла смертью храбрых, но не сильно везучих?

– Да вроде бы нет... – Я пожала плечами.

– Тогда как ты прошла сюда в таком виде? - Троль пронизательно посмотрел на меня.

– Случайно.

Мунк фыркнул:

– Случайно... Это убить можно случайно или замуж выйти. А мимо местной охраны нечаянно даже блоха не проскочит. Тем более если на ней одежда не деловая. На моей памяти только сынок Винса

позволял себе заявиться сюда в чем ни попадя, – хитро глянул на меня Мунк.

– Он сегодня в костюме, – возразила я, сморщив нос.

– А... ну, значит, папаша ему мозги вправил... – глубокомысленно изрек тролль и заговорщицки спросил: – Зачем прорвалась ко мне с боем, Торвин?

– Да хотела посмотреть книги по трансформации артефактов. У нас в академии почти нет ничего по этой теме.

Я говорила чистую правду, поскольку год назад писала курсовую как раз по изменению конфигурации магомеханизмов и перерыла всю литературу, которую могла.

– Да и у нас негусто. Но я поищу. А ты вот, пока посмотри на парочку вещичек моих. Может, что починишь, – и с этими словами Мунк выложил на стол целую грудку сломанных артефактов. От ночного светильника до разглаживателя ткани. И вновь нырнул под стол, зашуршал и водрузил рядом с грудой мотор от чабиля, который был едва ли не больше его самого. Затем вытер руки об жилет и прокомментировал: – И еще вот эту деталюшечку...

– Попробую, – с сомнением протянула я, пытаюсь прикинуть, сколько времени займет ремонт, и всеми силами стараясь отвлечься от мыслей о Смерче. Все же он зараза! И... Демоны! Я же дала себе зарок не думать о клыкастом!

Мунк же, счастливо попыхивая трубкой, унесся в стеллажные дали собирать мне материал. Я честно перешла к первой стадии ремонта – скидыванию в мусорную корзину того, что починить уже невозможно. И уже спустя пять минут выяснилось, что парочку артефактов можно починить, три – зарядить. А на двигателе – обогатиться. Правда, сдав его на разбор. Остальное же было не отремонтировать.

К тому времени, как библиотекарь принес мне стопку фолиантов, я уже закончила с подзарядкой трех чаромеханизмов. А два пообещала прихватить с собой и глянуть дома, что с ними можно сделать.

А затем я отошла в мир иной... В смысле так погрузилась в книги, что перестала замечать все вокруг. В фолиантах обнаружилось много интересного. Я конспектировала, не поднимая головы, стараясь записать как можно больше.

Совига изображала обычную записную книгу и лишь изредка, когда я переворачивала очередную страницу, угукала, заставляя Мунку нервно озираться. Я же делала вид, что ничего не замечаю. А затем пробило два часа. Пора было идти к Смерчу.

Но перед этим я, подхватив стопку фолиантов и сообщив Мунку, который в это время обслуживал другого посетителя, что отнесу книги в отдел артефакторики, нырнула в стеллажные лабиринты.

Первым делом я и вправду отнесла все в сектор, посвященный литературе по магомеханике. А вот потом... все же не выдержала и нырнула меж полок с периодикой. Меня интересовала светская хроника. И поскольку новостные листки, в отличие от фолиантов по артефакторике, не были зачарованы, то вполне поддавались заклинаниям поискового запроса. Правда, то отчасти разрушало страницы... Ну да пусть лучше оно потреплет их, чем я сама, раздираемая злостью на Смерча.

Сотворенный мной шар-поисковик, в плетение которого я включила слова «Кристоф Норд Ойло и невеста» медленно поплыл вперед, завис над подшивкой и начал медленно опускаться в нее. Погрузился сначала на треть, затем наполовину, а потом и вовсе скрылся меж листков. Спустя две томительные минуты он вынырнул снизу, продолжая светиться мертвенно-синим. Не нашел.

Шар медленно поплыл к следующей стопке. А потом еще к одной и... Мне повезло на седьмой подшивке. Хотя это везение было относительным. Страницы зашелестели, раскрываясь на нужной. И я увидела на первой полосе громкий заголовок: «Наследник рода Норд Ойло объявил о помолвке с наследницей династии Селинор». И ниже – движущаяся черно-белая чарография. На ней строгий Крис в парадном мундире держал под руку миловидную вампиршу с утонченным одухотворенным лицом. Судя по всему, они стояли на ступенях Гнезда.

Статья была внушительной. В том числе и благодаря стараниям автора, не иначе как решившего возвести объем оной в абсолют. Журналист даже детали интерьера комнаты, в которой прозвучало объявление о помолвке, перечислил. Но единственной важной фразой была лично для меня та, в которой глава рода Норд Ойло, отец Криса, два года назад официально объявил о решении своего старшего сына взять в супруги Иллинию Селинор.

Поисковый шар нашел и другие заметки, но... для меня и этой оказалось достаточно. Я развеяла заклинание и... воровато оглянувшись, выдрала из подшивки листы, посвященные Смерчу. А потом свернула трубочкой и засунула за пояс.

Надо ли говорить, что из библиотеки я выходила с идеально прямой спиной, словно меч проглотила? Распрощавшись с Мунком, я двинулась к Крису, полная злости и желания убивать.

ГЛАВА 9

В кабинет вошла без стука, обнаружив Смерча сидящим за бумагами. Вампир был взъерошен, глаза светились красным, и сейчас его ни за что нельзя было спутать с человеком: одни удлинившиеся клыки, выглядывавшие над нижней губой, чего стоили. Но меня это не остановило.

Я чеканным шагом прошла через комнату и, достав из-за спины свернутые в трубочку листы, положила перед ним на стол. Про себя повторяя как мантру: «Я спокойна. Я ледяной океан. Лишь в невозмутимости моя сила».

– И когда ты мне хотел об этом сказать? – сухо спросила я и поняла: во мне больше нет ярости, злости. Да и эмоций тоже нет. Выгорели все.

Я ведь понимала, что Смерч не принц из сказки. Что у него наверняка есть обязательства. А мне светит разве что роль любовницы. Поэтому какой смысл психовать? Но вот то, что он не сказал этого сам. В глаза...

Вырванные страницы развернулись, и Смерч увидел собственный портрет.

– Или я не достойна знать правду?

Вампир медленно встал. Так, как это может сделать только высший хищник. Быстрый, стремительный, полный грации и силы. Для которого нет препятствий. Даже отвесные стены для такого не преграда, а путь.

Я успела узнать Крису. И то, как он искусно владеет умением обманного маневра, как способен переломить ход боя. Будь то сражение словесным или огневым. Вот только я биться не собиралась.

– Трис, я не даю пустых обещаний...

– Да я их и не требовала, - заметила словно между прочим. А ладони, до этого сжатые в кулаки, сами собой распрямились и опустились вниз. - Просто хотелось честности... Это так много?

Я говорила, стоя перед столом, почти посреди кабинета. Но было ощущение, что это не комната. Это арена, на которой игру ведет сама жизнь. И в ней, в этой игре, нет победителей и проигравших,

нашедших и потерявших. И не нужно выворачиваться наизнанку, истерить, беситься, доказывать что-то кому-то... Нужно просто жить. Принимать ситуацию такой, какая она есть. И когда я это поняла, то стала действительно спокойной. Внутри.

Вот только этот баланс был хрупким, как осенний, только-только затянувший свинцовые беспокойные воды залива тонкий лед. Как хрустальный шар, который замер на краю обрыва.

– Я не хотел тебе говорить, пока все сам не решу.

– Сам? Да ты и так все решаешь сам. Недоговариваешь. Манипулируешь... Думаешь, не понимаю, что я для тебя максимум любовница? – произносила слова с интонацией бухгалтера, озвучивающего итоги годового отчета.

– Считаешь, что я способен целовать одну, а думать о другой? – Смерч говорил, а мне казалось, что вокруг звенит сталь и вьюжит холод.

– Не знаю. Тебе видней. Это у тебя есть невеста. – Я подняла на него взгляд.

– Да мы с ней даже к... – почему-то Смерч осекся, словно споткнувшись о слово, а потом выражение его лица неумовимо изменилось и он, сглотнув, продолжил: – ...кольцами не обменялись. Это договорное соглашение между нашими семьями. С внушительной неустойкой. И ни я, ни Иллария Селинор от него не в восторге.

А я хладнокровно смотрела на него. Хладнокровно слушала его. Хладнокровно думала. И психовала тоже хладнокровно.

Смерч сделал шаг ко мне. Словно пытался пробить стену моего отчуждения. И обнял. Будто это могло расплавить ледяной панцирь, которым я старалась укрыть свои эмоции.

– Трис! Не молчи! Демоны тебя подери. Скажи что-нибудь!

Сказать? Я уже все сказала. И больше добавить было нечего. Разве что...

Я треснула его кулаком по груди. Без замаха, зато вложив в удар не только физическую силу, но и магию. Так, что Смерч пошатнулся, но не отступил. Хотя там, внутри вампира, что-то треснуло.

– Кажется, ты сломала мне ребро, – отстраненно заметил он. И именно то, КАК он это произнес, заставило меня посмотреть Смерчу в глаза. И он надтреснутым голосом совершенно серьезно добавил: – Совет: если действительно хочешь ударить, бей левее.

– Может, правее? – дезориентированно переспросила я, прикидывая, что у Криса, как и у человека, сердце должно быть слева. То есть если он стоит ко мне лицом, то мне бить правой рукой.

– Нет. У нас, вампиров, зеркальная анатомия. И сердце справа. Так что если хочешь попасть в него, то вот сюда. – И он положил мою левую руку себе на грудь.

И я почувствовала под своей ладонью его пульс. Это было странно. Словно Смерч – мое зеркальное отражение...

– Все у вас, вампиров, не как у людей. Даже кол забить в сердце захочешь – и то промахнешься! – выдохнула с досадой.

Крис на это лишь хитро усмехнулся. И лишь намного позже я узнала, что байку с заточенной осиной придумали... сами вампиры. Чтобы, окажись они ранены и без сознания, люди им по-настоящему не пробili бы сердце. Ведь только разорвав его, можно гарантированно отправить клыкастого в мир иной. Был, конечно, вариант с усекновением... но тут, видимо, фантазия сынов ночи подкачала. Ибо подсадной легенды на этот счет пока не водилось.

– А ты хочешь? – спросил Смерч.

– Не знаю. Может быть. Но если все легенды о вас такие же враки... Ни демона мне это не удастся.

– Есть и правда, – посерьезнел Смерч. – Например, про кровь. Если увидишь раненого вампира – беги и не оглядывайся. Используй всю свою магию. Самые сильные атакующие арканы... Потому что чем сильнее повреждения тела, тем меньше способен контролировать жажду сын ночи. И, начав пить твою кровь, он не остановится. Он убьет тебя. И его оправдает закон.

– А если, убегая, я его убью? – Я сглотнула.

– То закон оправдает тебя. Право сильнейшего.

– Выходит, что кто победил в схватке, тот и добро? – невесело усмехнулась я.

– Тот и вампир, даже если он – маг, – поправил меня Смерч.

– Мага с сыном ночи не спутать. – Я отстранилась. – Мы слишком разные.

– Трис, я...

Смерч не успел договорить, раздался дробный энергичный стук в дверь и напористое:

– Разрешите?!

– Да, - произнес Крис чуть громче.

И в следующий миг на пороге появился вампир. Судя по нервическим розовым пятнам на его лице, он был взволнован.

– Председатель парламента Николас Ферри Стоун экстренно собирает всех в зале.

– По поводу? - нахмурился Крис.

– Похоже, он собирается сложить полномочия... – Вестник сглотнул и машинально ослабил узел галстука, словно тот был не предметом гардероба, а удавкой.

– Через сколько собрание?

– Четверть часа, – в голосе вампира звучала откровенная паника.

– Хорошо, Стив, спасибо. Я буду, – с этими словами Смерч отпустил вестника.

И помрачнел. Причем настолько, что сразу стало понятно: только очень суровые имена рождают такие хмурые лица.

– Что это значит? - спросила у вампира, который тер переносицу.

– Если в целом – в мире вырастет напряженность.

– А если не так глобально? – Я сблизил большой и указательный палец, словно показывала уровень жидкости в стакане.

– Ферри Стоун уже три десятилетия возглавлял парламент. И его имя стало синонимом стабильного курса.

– Но есть же еще правительство? – Пусть политикой я не интересовалась, но знала, что в нашей стране решения, особенно на государственном уровне, принимаются не единолично. И уход председателя парламента не мог повлиять на ВСЕ и СРАЗУ.

– Есть. Но грядущих неприятностей это не отменяет. Хотя сейчас меня больше волнуют не последствия, а причины. У Ферри, для того чтобы покинуть свой пост и сложить полномочия, их не было.

– Болезнь? Скандал? Смертельное неснимаемое проклятье? Устал, наконец? - перечислила я самые очевидные варианты.

– Стоун – примерный семьянин. Его единственный сын – наследник – не замечен ни в каких скандалах, скорее даже наоборот. Юноша подает большие надежды в области целительской магии... У самого председателя парламента отменное здоровье, несмотря на преклонный возраст. К тому же Ферри сам кого хочешь проклянет и в гроб упакует. Да и энергии у него всегда было хоть отбавляй. Так что...

И я растерялась. Потому что уже привыкла: у нас со Смерчем имеется свой локальный армагеддец под названием «Чакра Трех Глубин». И к глобальному, связанному с внутренней и внешней политикой страны, я была не готова.

– Пойдешь со мной, – решил Смерч. - Потому что я чувю: здесь без нашего артефакта не обошлось.

Я обречённо выдохнула и «обрадовала» Смерча извечной женской проблемой:

– Думаю, это не лучшая идея. Я в таком виде еле прошла через охрану, так что появляться в зале собраний...

Смерч внимательно на меня посмотрел, словно прикидывал: во что приличное меня можно переодеть? Вот только я сомневалась, что у него в кабинете есть шкаф с деловыми женскими платьями. Хотя... У того, кто живет на работе и лишь изредка посещает свой дом, возможны варианты.

Как оказалось, эти самые варианты действительно возможны, но, увы, все офисные костюмы были исключительно размера Кристофа. Я их даже созерцала пару секунд, пока стояла у распахнутой дверцы.

А потом вампир захлопнул ее передо мной. И со словами:

– Все равно же придется рано или поздно... – открыл сейф, достал оттуда шкатулку и, порывшись пару секунд, извлек на свет кулон. Внушительный. Явно старинный. Красивый.

«Не артефакт», - определила я машинально и потеряла профессиональный интерес к обычному ювелирному украшению.

– Надень, – протянул мне кулон Смерч.

– Зачем? - не поняла я.

– Будем считать, что это твой пропуск.

– Это такой своеобразный бейдж? - уточнила недоверчиво.

– Почти, - фыркнул вампир.

Я лишь покачала головой: вот нет чтобы мне сразу выдать этот пропуск? Тогда и проблем сегодня на входе в ведомство никаких не возникло бы... Хотя, может, такие не раздают кому попало. И вообще, у Смерча их ограниченное количество и он над каждым трясется?

– Время, - напомнил Крис.

Я подхватила рюкзачок, в котором лежала совига, и мы поспешили в зал. Правда, пока шли по коридорам, на меня пялился каждый второй. Причем исключительно на грудь. Ну да, она у меня

была пышнее, чем у местных вампирш. И топ, как назло, я надела облегающий, с низким вырезом. Но не настолько же тот был глубоким, чтобы нырять в него взглядом и устраивать в декольте заплывы вольным стилем!

Я нервно подтянула трикотажный край повыше пару раз. Но даже это не спасло от усиленного внимания. Впрочем, вслух никто ничего не сказал. А я старалась держать себя в руках. И чувствовала, как в этот момент во мне существует два «я». Одно из них как мантру твердит: «Трис, ты должна вести себя как леди!» – и второе поддакивает ему: «Да, фтырх побери!..»

Впрочем, когда мы очутились в зале, всем вокруг стало не до сомнительной девицы. Потому что без излишних прелюдий Ферри Стоун – светловолосый вампир уже в годах, но с отличной выправкой и резкими, хищными чертами лица, – поприветствовав зал, перешел к сути: он уходит с поста председателя и складывает с себя все полномочия. Расплывчатая формулировка «по семейным обстоятельствам» ясности не прибавила.

– В связи с моей отставкой временно исполняющим обязанности председателя парламента до проведения внеочередного избрания я назначаю Рихтора Норд дэн Рохт Ойло, – по залу прокатился уверенный голос Ферри Стоуна, усиленный громкоговорительными артефактами.

И следом за ним пошла волна шепотков. Впрочем, негромкая. Я тоже не удержалась и, чуть склонившись к Смерчу, прошептала:

– Твой отец?

– Да. Вот только сомневаюсь, что через пару месяцев отец точно так же не подаст в отставку.

– По семейным обстоятельствам? – догадалась я.

Смерч не ответил. Но по его взгляду поняла: попала в точку. Ведь история с Чакрой может выплыть. А уж фэйри, все это затеявшие, наверняка постараются, чтобы она стала достоянием общественности. Не зря же они заварили эту кашу...

– Что-то слишком много этих семейных обстоятельств... – пробурчала недовольно.

– И сдается мне, что они схожие... – Вампир побарабанил по подлокотнику. – Надо кое-что выяснить. На допросе хозяин «Когтей»

признался, что готовился к тому, что к нему могут прийти вампиры. Но ждал он не меня...

– Стоуна? - ошарашенно спросила я.

И мозаика начала складываться: две части Чакры. Два клана, чье влияние в парламенте неоспоримо... Уйдут с постов главы родов Ферри Стоуны и Норд Ойло и... Какая аристократическая династия третья в списке на устранение? Кажется, даже поисковое заклинание запускать в этот раз не придется... Фэйри решили подставить своих политических противников и посадить свою марионетку?

Эти мысли не давали мне сидеть спокойно все оставшееся время, пока шло собрание. А едва оно закончилось, мы со Смерчем не сговариваясь рванули с места. И целеустремленно поспешили на аудиенцию к уже бывшему главе парламента. И даже если бы тот нас отказался принять... Что ж... Смерча бы это не только не огорчило, но даже не остановило.

Крис тараном прошел сквозь толпу, сначала отодвинул помощника Николаса Ферри дэн Стоуна, потом отеснил секретаря, что-то шепнул вампиру, беседовавшему с бывшим председателем, и...

– Мне нужно с вами поговорить, лорд Стоун, - без обиняков произнес Смерч.

– Мы с вашим отцом уже все обсудили, – отрезал Николас.

– И даже будущее вашего сына? - прищурился Смерч.

От этого вопроса щека Стоуна дернулась. Да и в целом он выглядел так, словно только что получил под дых.

– А у вас есть предложения? – он сказал это резко, словно выплюнул.

– Скорее, предположения, – в тон ему ответил Крис.

Они оба промолчали гораздо о большем, нежели сказали, но при этом отлично друг друга поняли. А вот мне оставалось только догадываться. Хотя... Смерч же говорил, что у Стоуна единственный сын... И если Крис готовился вступить перед драконами за брата, которого подставили, то в случае Стоунов, получается, отец за сына?

– Пройдемте в мой кабинет, - бросил бывший председатель и двинулся вперед, не оглядываясь.

Меня попытались отеснить, но Крис уверенно подхватил за руку и не дал отстать. Только, пока мы шли по коридору, у меня было ощущение сверлящего спину взгляда. Я даже обернулась, но увидела

стольких люд... вампиров, что понять, кто именно смотрел столь пристально меж моих лопаток, так и не смогла.

А вот когда мы оказались в кабинете Ферри, я поняла: параноик в плане безопасности не только Смерч. Похоже, что конспирация входит в базовую комплектацию каждого вампира. Во всяком случае, Стоун точно так же навесил полог тишины, активировал чары защиты, сотворил заклинание периметра, запечатал магией замок... Разве что дверь шваброй не подпер.

И только потом спросил:

– Что тебе известно о моем сыне, младший Ойло?

– Известно – слишком громкое слово. Я лишь могу предположить, что драконы обвиняют его в краже Чакры. Я прав?

– Откуда... – Стоун судорожно сглотнул. – Я не говорил об этом твоему отцу.

– Как и он вам о том, что моего брата обвиняют точно так же...

Бывший председатель рухнул в кресло и потер переносицу.

А я, глядя на его осунувшееся лицо, поняла: на этот раз привычка скрытничать сыграла с вампирами злую шутку. Если бы они чуть раньше обменялись информацией...

– Когда моего единственного сына обвинили в похищении... – вампир говорил с трудом, глотая слова. Морщины на его лице резко обозначились, выдавая истинный возраст Стоуна. – Я пытался разобраться. Найти этот фтырхов артефакт. Спрятать моего мальчика... Но его взяли в заложники, сказав, что вернут только в обмен на эту демонову Чакру, о которой я не имею ни малейшего понятия. Так что я решил обменять свою жизнь на жизнь сына.

Сейчас передо мной был не политик. Не матерый дипломат. Отец. Просто отец. Отчаявшийся. Но готовый пожертвовать собой ради сына, ради собственной страны. Умереть, но не допустить конфликта и гибели того, кто ему дорог.

И, глядя на пепельно-белую шевелюру, я поняла: это не редкий цвет волос. Это седина. И, сдается, после того, как сына Стоуна взяли в заложники, в шевелюре отца не осталось ни одного темного волоса.

– Вы проникательный политик, умный вампир... – начал Смерч. – И ваша голова, лорд Стоун, конечно, и одна хороша, но, думаю, с телом ей все же будет лучше.

– О чем это ты? – не понял Стоун.

– О том, что мы с Трис нашли вашу часть Чакры. – И Крис просто засучил рукава, обнажая свои запястья. На каждом из них сверкало по трансформированному диску.

– Так их было еще несколько?

Я впервые видела, как быстро может меняться выражение лица. Еще секунду назад во взгляде Стоуна были лишь усталость и безысходность, но сейчас... В его глазах отражалась смерть. Смерть врагам. Тем, кто затеял эту игру.

Опытный политик и дипломат просчитывал ходы, комбинации. Будто раскладывал по полочкам и папочкам все имеющиеся сведения. И искал ответ на один вопрос: кому это выгодно? И, судя по всему, вариантов было – хоть ведром черпай.

– Да. Трис уверена, что их всего три.

– Трис? – Я удостоилась изучающего взгляда уже немолодого вампира.

Но даже в такой напряжённой ситуации Стоун, как и все, уделил внимание моей груди. И я дала себе мысленный зарок: больше никаких топов. Только свитеры. С высоким вязаным горлышком. И шарф!

– Человек? И она ваша... – озадаченно начал было Стоун.

– Моя помощница, - как-то излишне поспешно произнес Смерч и добавил: – Уникальный, талантливый специалист в области артефакторики.

Вампир на это как-то странно хмыкнул, но вопросов о моей персоне больше не задавал. А вот по поводу артефакта – еще как.

– Я должен доставить похищенный артефакт сегодня вечером в посольство драконов. Но если есть еще и третья его часть... Вы тоже, Кристоф, думаете о клане Селинор? Что и Илларию могли обвинить в краже?

А я при упоминании фамилии невесты Смерча поморщилась. Хотя чего-то такого следовало ожидать. Два влиятельнейших клана решили породниться... И вот теперь мне придется ещё и спасти семью этой девицы. Да уж... Кому-то судьба улыбается, а вот надо мной она, похоже, исключительно, откровенно даже не смеется!

И лишь потом обратила внимание, что Стоун с «ты» перешел при обращении к Смерчу на уважительное «вы». Посчитал равным?

– Да, о нем. Но хотелось бы в этом убедиться, прежде чем нанести визит. Так что я бы для начала воспользовался поисковым заклинанием, благодаря которому мы нашли вашу часть Чакры. Тем более, как говорит Трис, связь на этот раз будет взаимобратной.

– Это как? – полюбопытствовал Стоун.

– Будем искать не только мы, но и нас, - я попыталась объяснить наиболее доступно.

– Ну это же вообще замечательно! Не нужно никого преследовать. Сами придут... – кровожадно оскалился Ферри в предвкушении. – А то бегай за противниками, потей, уставай.

«Угу, а так мы умрем полными сил и энергии», - мрачно подумала я. Воодушевления вампира я не разделяла. Смерч, к слову, тоже. Потому как были сильные сомнения, что третий клан сумел добыть свою часть Чакры. А это значит, встреча нам предстоит отнюдь не с Селинорами. А с теми, кто затеял всю эту игру.

Но делать нечего. Придется повторить вчерашний обряд поиска. И для начала – построить еще раз матрицу. Сегодня дело пошло быстрее, чем накануне. К тому же и бывший председатель помогал Смерчу в закреплении узлов.

Вот только когда с построением решетки было покончено, случился конфуз. В какой-то момент мы все отвлеклись от записей с расчетами, которые я сделала вчера в Гнезде. И в этот момент с пальцев бывшего председателя сорвалась искра магии и полетела на книгу, грозя прожечь у той страницы. И совига, дабы себя спасти, резко трансформировалась, хлопнула крыльями на Ферри и пронзительно заверещала. А потом и вовсе ринулась на обидчика!

Вампир отреагировал на рефлексах. А поскольку те у сынов ночи в основном убивательного характера, незамысловато попытался сову ликвидировать. Но у моего диплома уже был опыт защиты от клыкастых хищников (не зря она Тору руку оцарапала!) – пернатая резко ушла вверх и приготовилась пикировать на врага.

В ладони Ферри зажегся пульсар и...

– Фу! Нельзя! – рявкнул Смерч.

Замерли и сова, и бывший председатель. Причем у обоих было такое возмущение в глазах. Прямо одно на двоих. «Это ты мне?!» – читалось во взглядах обоих.

– Это не нападение, лорд Стоун. Это артефакт Трис. Просто у него... - Смерч попытался подобрать наиболее точные слова: – Повышенные функции самосохранения.

«А ещё это будет первый в истории диплом, на защите которого может произойти нападение на аттестационную комиссию», - промелькнула некстати мысль.

Меж тем совига с грозным «у-ру-ру» и видом победительницы присела на край стола и задрала клюв едва ли не до потолка, прошуршав крыльями-страницами. Дескать, смотри, хозяйка, какая я у тебя замечательная.

Ферри Стоун же выглядел смущенным, что для вампира было вообще нетипично.

– Прошу прощения. Нервы сдали. На меня до этого несколько раз покушались. А теперь сын... – И он, махнув рукой, в сердцах произнес: – Все же стоило уйти с поста раньше. Я уже не могу работать в таких условиях...

– В каких? - уточнила я.

– Да в любых, если честно. - И Стоун, устало выдохнув, провел рукой по абсолютно седой макушке.

А я задумалась: сколько же ему лет? Вампиры вроде живут втрое дольше магов. А обычных людей – и подавно. Может, с этим и связана ещё одна байка – о бессмертии клыкастых? Впрочем, размышлять по этому поводу было слегка некогда.

– Ур-р-р? – задумчиво угукнула сова, склонив голову набок.

– Но на спасение сына и мира в стране у меня силы всегда найдутся, - решительно закончил Стоун, почему-то глядя исключительно на совику. Видимо, из нас троих она выглядела самой сомневающейся в заявлениях вампира.

Та в ответ мстительно щелкнула клювом. Дескать, господин бывший председатель парламента, я не верю громким политическим заявлениям тех, кто пытался меня прикончить.

Стоун на этот совиный демарш только усмехнулся, и мы вернулись к матрице, чтобы закончить с плетением. А затем я сжала поисковое заклинание, сделав его максимально компактным. И вновь были крыша, чакра, которую пришлось снять с запястья Смерча, и... зеленый луч. И в этот раз он нырял не в рыжую листву центрального парка. А указывал напрямик на... посольство драконов!

Во всяком случае, и Стоун, и Смерч в один голос заявили именно это. И в этот момент я услышала, как в моей голове с грохотом рушится уже логично выстроенная версия. Ведь еще несколько минут назад я была уверена: это дивные сами похитили три части чакры, работая под вампиров. Подкинули улики, указывающие на сильнейшие кланы клыкастых.

Все это ослабило бы нашу страну. Внешний конфликт с могущественным Схином. Внутренний – в связи с уходом с политической арены сразу трех влиятельных родов...

Но в эту картину не вписывалась третья часть Чакры. Ее не должно было быть у драконов! Просто не могло! И все тут!

– Как? - вырвалось у меня ошарашенное.

Смерч и Ферри мне на этот вопрос обстоятельно, четко и внятно промолчали. Видимо, как и я, пытаюсь найти объяснение тому, что только что узнали.

– Думаю, что стоит спросить об этом самих драконов, – наконец произнес Смерч.

Бывший председатель только согласно кивнул. И, не размениваясь на ожидания, вампиры поспешили к схинскому посольству. Правда, не в одиночку. А на четырех вседорожниках. В первый сел помощник Ферри, его секретарь и юрист, во второй – мы со Смерчем и самим Стоуном, в третий – экстренно прибывшие Тор, Эн и Стросс, в замыкающий – охрана бывшего председателя.

Старший Норд Ойло, которому Смерч успел позвонить, тоже было захотел поучаствовать, но все решили: в случае чего нынешний временный глава парламента должен быть целым и невредимым. Чтобы было кому вести переговоры и выставлять ультиматумы.

На город начали опускаться сумерки. И этот вечер будто лип к моим лопаткам. Он был вязким, тревожным, заставлявшим натянутые, словно тросы над пропастью, нервы гудеть от разрядов бегущего по ним напряжения. Я, сидя в магомобиле, сжала и разжала кулаки, стараясь успокоиться.

Рядом был Смерч. На его запястьях поблескивали Чакры. Губы Криса были плотно сжаты в линию. Он смотрел прямо перед собой. Сейчас вампир напоминал мне стрелу, лежащую в желобе взведенного арбалета. Один щелчок спускового крючка – и она устремится в полет,

пробьёт собой любую преграду, прошьёт даже железный доспех, как кленовый лист, чтобы достичь цели.

Ферри Стоун, сидевший рядом с водителем, чье отражение я ловила в зеркале заднего вида, выглядел постаревшим враз на пару десятков лет. И сейчас этот матерый политик был не в силах скрыть свои эмоции.

«Скоро все решится», - успокаивала я себя. Еще немного. Мы передадим драконам Чакры. И уже потом выясним, кто затеял эту игру. Обязательно выясним. Но сначала нужно снять обвинения с брата Криса, вернуть сына Стоуна и не допустить конфликта.

В этот раз я не стала развеивать заклинание поиска. И зеленая нить вектора взаимобратного поиска, оплетавшая Чакры, становилась с каждой минутой вся ярче и толще, свидетельствуя: мы приближаемся к цели.

Мы пролетели по проспекту, который ещё немного – и озарится огнями, повернули на улицу Литейщиков, свернули на линию Дюжины... где-то справа были залив и порт, а впереди маячил мост через Отру.

Чабилы въехали на него и... Это было даже не чувство. Лишь его отголосок. Предчувствие. Подобное я испытала, когда сама готовилась запрыгнуть в фургон, что вез багаж фэйри.

Ограбление дивных... кажется, оно было совсем давно. По ощущениям – целую вечность назад. Хотя на самом деле минула лишь пара суток. И вот вновь словно кто-то поджег шнур запала и огонь бежит по нему, обещая вскоре неминуемый взрыв...

А в следующий миг в переднюю дверь врезался фаербол. И тут же выстрелы пробили лобовое стекло. Смерч, среагировавший первым, накрыл меня собой, заставив согнуться на сиденье.

– Не высовывайся! – скомандовал он, а сам выпрямился и, перегнувшись через спинку, судя по всему, схватился за руль. Во всяком случае, вседорожник вильнул и выровнялся. Но скрежет справа подсказал: мы все же чиркнули боком по ограждению.

И может, я бы послушалась Смерча и действительно переждала, прячась меж сиденьями, но лязг, который ни с чем не спутаешь, заставил меня поднять голову. Так могла звучать только авария. Когда железо сминается бумагой, вдребезги бьется стекло, ломаются кости. И я увидела, как чабиль, который ехал перед нами, пробивает

ограждение и летит в реку. А на нас по встрече тараном лоб в лоб несется грузовой фургон.

– Налево! – рявкнула я, понимая, что в противном случае нас банально выдавят в реку.

Смерч выкрутил руль, за миг до удара разминувшись с фургоном. И тот вписался бы во вседорожник, ехавший за нами, но Стросс, сидевший за рулем, успел затормозить, и туша фургона пронеслась перед его капотом.

Это было последнее, что я успела увидеть, прежде чем нас отрезало от третьего вседорожника в колонне прицепом грузовоза, который развернуло поперек моста так, что железная туша фургона вынесла перила и зависла над рекой.

А вот мы со Смерчем на пару секунд оказались во встречном потоке, прежде чем вампир вернул чабиль на нашу полосу, чудом уйдя от еще одного лобового столкновения. Уже на выезде с моста. Я даже успела увидеть безжизненно-бледное лицо водителя напротив. Он мертвой хваткой вцепился в руль и замер, будто уже успев проститься с этим светом.

Боковое стекло его легкового магомобилса чиркнуло по дверце нашего вседорожника, чтобы тут же брызнуть крошкой из стекла и пластика. И мы разъехались, чтобы больше никогда не встретиться.

Я выдохнула и, приподнявшись, попыталась прощупать пульс у бывшего председателя. Но не нашла. А потом услышала рык Криса:

– Не лезь! Он жив. Но сильно ранен.

Враз вспомнила слова Смерча о том, что истекающий кровью вампир себя не контролирует. И может загрызть любого.

И в этот момент разбилось и заднее стекло. Пульсар чиркнул в пяди от моего лица, опалив кожу, и врезался в спинку переднего сиденья. Тут же в нос ударил запах жженой искусственной кожи.

Демоны! На мосту была только первая часть засады. Еще несколько бронированных чабилей караулили нас на съезде.

Дождаться еще одного выстрела я не стала. Сотворила аркан и, почти не глядя, бросила его в преследователей – в чабиль, который мчался за нами, с каждым мигом становясь все ближе. Попасть, увы, не попала, но хотя бы припугнула.

– Что творишь? – крикнул Смерч, который был ко мне спиной и не мог ничего видеть, зато слышал и чувствовал все прекрасно.

– Что-что... – рывкнула я в ответ. - Нас окружают злые враги. Одна я, добрая, сижу, из укрытия стреляю.

– Главное, в процессе обороны нас самих не убей! – раздалось недовольное, и чабиль снова вильнул.

– Тогда меняемся! – крикнула я Смерчу. - Так у нас больше шансов выжить!

С учетом точности моей стрельбы – так точно. Я легко могла убить всех вокруг, но так и не попасть в тех, кто пытается нас прикончить. У Криса же с этим проблем не было. Он кого надо, того на тот свет и отправит. Причем быстро, точно и с посмертной гарантией.

Похоже, вампир пришел к тем же выводам, потому что рывкнул:

– Держи!

И я послушно перегнулась через спинку переднего сиденья, вцепившись в руль. И в следующую секунду дернула его вправо, лавируя в плотном стремительном потоке.

Смерч же нырнул за пазуху пиджака водителя, который, судя по ранениям, был уже на пути за грань, и вытащил оттуда чарострел. Второй взял у Стоуна. Бывший председатель выглядел ничуть не лучше своего шофера.

– На случай, если кто-то из них дернется. - И в руку мне лег ствол чарострела. Другой Крис взял себе и отпрянул, давая мне больше свободного места. А в следующую секунду раздался выстрел. Что-то мне подсказывало, Смерч, в отличие от меня, попал с первого раза куда надо.

Я же резко выкрутила руль влево, маневрируя. Нога водителя застыла на педали сцепления, не позволяя прибавить скорости. Да и управлять чабилем, перегнувшись через сиденье, было тяжело. Недолго думая, засунула чарострел за опухшую штаны и перелезла вперед. Благо салон был большим и широким, а я маленькой и юркой.

Отстегнула ремень безопасности у шофера, а потом, активировав дар на полную, спихнула бесчувственное тело водителя на Стоуна. Сама же уселась на освободившееся место и тут же вжала педаль в пол.

И тут по авто ударила очередь пульсаров из магомета.

– Да чтоб!.. - выругалась я.

Смерч в ответ шибанул стеной огня. И если бы нас преследовал лишь один чабиль, этого бы хватило, но, похоже, кто-то очень сильно

желал добраться до Чакры. И подготовился основательно.

В стекле заднего вида отразился магомобиль, прорвавшийся сквозь завесу пламени. Не оборачиваясь, предупредила Смерча:

– Держись! Сейчас оторвемся!

Да, знаю, что на первый взгляд некоторые мои идеи могут показаться сумасшедшими, а на второй... Я могу это ещё и доказать! Последним сейчас и занялась.

Нажала на сцепление, переключила передачу, вдавила ботинок в пол, разгоняясь за пару секунд до сотки. Элементали под капотом взревели. Магомобиль рванул вперед. Тело Смерча от инерции впечатало в спинку моего сиденья.

Я резко выкрутила руль влево, вклиниваясь во встречный поток. Чабиль вильнул, и я ощутила себя не артефактором, предпочитающим точность и расчет, а исключительно страшной своей непредсказуемостью ведьмой. Ведь только она способна и судьбы по тормозному следу предсказать, и сделать и отворот, и приворот, и разворот на сто восемьдесят, от ворот поворот с шиворотом-навыворотом, и даже карму ломиком скорректировать. И остаться живой!

А магомеханик предпочтёт превентивно с комфортом сдохнуть! Потому что по всем законам логики, магии и здравого смысла мы уже должны были разбиться. Раз двадцать!

– В следующий раз уточняй, от чего ты собралась оторваться: от хвоста проблем или сразу от жизни? – фыркнул вампир и запустил еще одним арканом в преследователей. В этот момент я в очередной раз резко повернула, и заклинание свечкой ушло в небо.

– Трис! – гаркнул Смерч так, словно уверился: в школе вождения мне выдали не водительские права, а сразу лицензию на убийство. Причем в первую очередь себя.

– Ну извини! Я наши жизни спасаю!

– Да?! Я думал, ты пытаешься нас прикончить самым оригинальным способом.

Я ничего не ответила, лавируя во встречном потоке. Мы уже давно неслись по улице. И я лихорадочно просчитывала варианты. Преследователи остались позади. Но надолго ли? Я прокладывала мысленный маршрут, чтобы не вляпаться в пробку. Если остановимся – нас нагонят и изрешетят. Резерв Смерча наверняка уже почти пуст. Я

тоже после поискового заклинания и нескольких арканов была не в ресурсе. А вот сейчас буду еще и не в потоке.

Резко дернув ручник, ушла в контролируемый занос, развернувшись на сто восемьдесят градусов. Чабиль встал по направлению движения. Я тут же ударила по газам и перестроилось в крайний ряд, а через пару секунд и вовсе свернула на пустую второстепенную. На ней магомобилей не было. А все потому, что дорога заканчивалась тупиком. Точнее – стройкой, олицетворявшей оный.

Через пару месяцев здесь должны были открыть многоуровневую парковку.

ГЛАВА 10

Несколько нижних этажей были почти готовы, а вот верхние щерились в небо штырями арматуры. Уже завтра их наверняка закуют в каркас и зальют бетоном. Но это завтра. А на сегодня рабочий день успел закончиться, и строители разошлись.

Наш вседорожник резво подпрыгнул на горке щебня, вспахал бампером край кучи песка и, с разгона снеся хлипкое ограждение, заехал на первый этаж. Я тут же вырубил фары.

И тут рядом со мной раздался стон водителя. Я не успела не то что достать чарострел из-за спины, даже среагировать. А Смерч уже молниеносным движением вырубил шофера.

Я понимала, что вампир это сделал для моего же блага: пока раненый клыкастый не решил начать выздоравливать за мой счет. Но все равно промелькнула мысль: а не отправил ли этот удар водителя к праотцам?

Секунда ожидания в томительной тишине и вечерних сумерках. За ней вторая. Третья... Десятая...

Сердце стучало как сумасшедшее. Дико, безумно хотелось пить. Во рту было так сухо, что я не могла говорить. Только сипела и не могла надышаться.

Спустя минуту я уже начала верить, что удалось оторваться, как увидела свет фар.

Демоны! Как они нас нашли? Вектор поискового заклинания все так же указывал в сторону посольства, а не в ту, откуда появились преследователи. Этой нехитрой мыслью я поделилась со Смерчем.

– Значит, в эту игру играем не только мы и драконы.

– Фэйри?

– Возможно, – ответил Смерч, выпрыгнув из вседорожника и заглянув под днище чабиля.

– Следящее заклинание, – прокомментировал он. – Бежим.

Я открыла дверцу и вывалилась из магомобиля.

– Что с резервом? – схватив меня за руку, спросил вампир. Второй он достал артефакт связи и... выбросил. Переговорник вампира оказался разбит. А мой вместе с рюкзаком остался в чабиле...

Фтрых!

– Почти на нуле. А у тебя? - по ощущениям, вместе с вопросом я выплюнула часть легких.

– Треть ещё осталась. И пустой чарострел. - Что удивительно, все время короткого разговора голос вампира звучал ровно и четко.

Он даже не запыхался. Хотя мы неслись по лестнице сначала на второй уровень, а затем и на третий, четвертый... Когда мы были на шестом, я услышала, как внизу взвизгнули тормоза магомобилей преследователей. И следом – топот ног.

Судя по всему, группа рассредоточивалась, плавно прочесывая нижние уровни.

Мои же легкие горели от забега. Я жадно дышала ртом.

– Ойло! Ты и девчонка, - раздалось откуда-то снизу. Голос был мне незнаком. – Можете попытаться убежать, но вам не спрятаться!

Я, сипя и держась за бок, подумала, что преследовавший нас гад сильно ошибался: лично я сейчас убежать тоже никуда не могла, разве что уползти.

– Отдай нам артефакт, и мы оставим вас в живых, – заявил уверенный громкий голос, а я меж слов услышала: «Выйдите из укрытия, чтобы нам удобнее было вас пристрелить». Потому как не верила, что говоривший сдержит слово.

– Старик Винс? – удивленно прошептал Смерч, видимо узнавший говорившего.

И я замерла. Неужели это тот самый Винс, чей сынок достал меня до печенок? И тут вспомнились слова Арчи о том, что я не на того поставила... Он знал о Чакре! Но что-то подсказывало, что его семью, в отличие от клана Криса или Ферри Стоуна, драконы не обвиняли в похищении.

– Вот крыхт! – выругался тихо Смерч. – Как ловко все провернул.

– Каким боком тут вообще этот вампир? – хоть слова и раздирали мне горло, не могла не задать этот вопрос.

Но получить на него ответ я не успела. Раздались выстрелы.

Смерч дернул меня за колонну, уводя из-под роя пульсаров. Огненные сгустки ударили в бетон за нашей спиной, выбивая крошку. И едва они прекратились, Крис ответил арканом Гронта – плетью разлетающихся во все стороны смертоносных игл. Они поражали мишени в радиусе тридцати ярдов, пробивая даже лист железа

толщиной в палец. Правда, и резерв это плетение жрало изрядно. Слабых магов, переоценивших свои силы, и вовсе могло убить.

Раздались мат, крики, стоны. Чье-то тело покачнулось на фоне проема в стене и выпало.

Я уже успела понять: головорезы, которые вели за нами охоту, были способны на многое. А за большие деньги – вообще на все. Потому и жалости к ним не испытывала. Если бы резерв позволил – сама бы добавила.

Но увы. Мой резерв был пуст. И у Криса, после такого аркана, наверняка тоже. Вот только догадалась об этом не я одна.

– Полагаю, что ты поистратился, Ойло. Тебе некуда бежать. Ты сам прекрасно понимаешь, чем в итоге все закончится. Зачем сопротивляться?

– Трис, сможешь снять Чакры? - шёпотом, наклонившись к самому уху, прошептал едва слышно Смерч. Так, что я едва разобрала слова.

– Время... – неслышно, лишь обозначая губами звуки, ответила я.

Он согласно кивнул, вытянул передо мной запястья, помогая мне снять Чакры, и, отвлекая Винса, крикнул:

– Мне больше интересно, зачем ты все это затеял? Неужели ради места главы парламента?

– А ты догадливый... – прозвучал издевательский смешок, эхом отразившись от бетонных стен.

– А как же клан Селиноров? Они третьи. Винсы лишь четвертые, - напомнил Смерч, заговаривая клыки противнику.

– А как ты думаешь, за кого выйдет твоя невеста, если ты умрешь?

А я наконец справилась с чакрами. Два диска с отточенным до смертельной остроты внешним краем уже успели рассечь мне ладони.

– Хороший план... – саркастически ответил Смерч, беря в руки Чакры и проверяя их балансировку.

– Был. Пока ты все не испортил. Поэтому я, когда увидел, как ты беседуешь со Стоуном, понял, что придется вмешаться ЛИЧНО, - последнее слово он выделил особо, с какой-то злой усмешкой. Словно сначала поручил это дело кому-то другому и тот оплошал. - Но ничего. Теперь я заберу чакры. А ты погибнешь сегодня. Официально... скажем, в аварии на мосту... Как тебе такой вариант? А я верну диски

драконам и тем заручусь лояльностью чешуйчатых... Еще и заверю, что наказал преступников. Сам... Думаю, крылатые, которые чтут традиции чести, это оценят. Получится даже лучше, чем я изначально планировал.

Вот ведь продуманная сволочь! Вот только что-то мне подсказывало: его речь была не ради бахвальства. Он тоже тянул время. Вопрос – зачем?

– Хочешь получить Чакры? Забери! – крикнул Смерч, тоже догадавшийся, что дело нечисто, и выглянул из-за колонны. И тут же в то место ударили пульсары. Только за миг до того, как вновь нырнуть в укрытие, Крис метнул диски.

Они сорвались с его рук в смертельный полет. Секунда. Две... На третьей одна из Чакр врезалась в колонну рядом с виском Криса, войдя в бетон, как топор в полено, едва не наполовину.

Вторая часть схинского артефакта так и не вернулась. Но стало подозрительно тихо. Смерч выдернул диск и шепнул мне в губы:

– Не высовывайся.

А потом вышел.

В тишине, резавшей мне нервы, я услышала звуки шагов Криса. И словно их отражение – другие. Шуршание осколков бетона, перемешанных с гравием под подошвами. Так могут сходиться для смертельной схватки лишь два опытных, матерых хищника, полных разрушительной силы.

Я все же выглянула и увидела вокруг лишь тяжело раненных (или уже убитых?) наемников. И одного живого Винса, которому Смерч шел навстречу.

Отец был похож на сына. Те же надменные черты лица, что и у Арчи Винса, тот же презрительный взгляд. Только опыта больше. Гораздо больше.

Он был крупнее Смерча. Шире в плечах и выше почти на голову. И по сравнению с Крисом – массивнее. А ещё – не истощен шестью сутками бессонницы, с полным резервом и чарострелом, в котором наверняка полная обойма пульсаров.

Крис тоже видел оружие, которое его противник держал в правой руке.

– Хотел убедиться, что ты точно сдохнешь. – И Винс поднял чарострел, метя в Смерча.

Раздался выстрел. И время словно остановилось.

Я видела, как медленно, словно разрывая пространство, плывет пульсар, вылетевший из дула. Всего два десятка ярдов – и он пробьет грудь Криса. А Смерч невероятно, мучительно долгим движением уходит с траектории полета сгустка пламени. Так, что тот задевает рубашку вампира, прожигая ткань.

И вслед за первым – второй выстрел, от которого уже не уклониться. Но Смерч и не пытается, бросая чакру. Диск летит навстречу пульсару, рассекая его. И оточенная сталь продолжает свой стремительный полет к Винсу.

Тот пытается увернуться, взмахивает чарострелом, и Чакра выбивает из его руки оружие.

Винс, обнажая клыки, с яростью оскаливается. В его лице сейчас нет ни одной человеческой черты. А в абсолютно багровых глазах отражается жажда... жажда смерти. Он встряхивает рукой, кастуя заклинание.

Двадцать ярдов между противниками.

Смерч срывается с места

Из ладони вампира вырывается сгусток энергии.

Десять ярдов.

Бесшумная тень Смерча не успевает за его телом.

Шар превращается в разрывное проклятье.

Пять ярдов.

Крис отталкивается от пола, преодолевая оставшееся расстояние в прыжке. А за его спиной, прорывая рубашку, распахиваются черные нетопыриные крылья.

Смертельное заклинание слетает с пальцев противника, устремляясь навстречу Смерчу.

Но все же Винс опоздал. На сотую долю секунды, но опоздал. Крис оказался быстрее. Он успел до того, как проклятье сорвалось с пальцев вампира, ударить снизу вверх по запястью противника, отчего проклятье врезалось не в грудь Смерча, а ушло в потолок.

А время... мгновение которого провалилось для меня в вечность, будто застыв, вновь сорвалось в галоп. Я видела, как ударил Смерч. И как противник, уклоняясь, распахнул крылья и взмыл над полом. И в тот же миг сверху вниз точным хуком заставил голову Криса

мотнуться, а его тело – отлететь назад и удариться в стену рядом с выпиравшими из бетона штырями.

Раздался хруст. И когда в следующую секунду Смерч ринулся в бой, я увидела, что одно его крыло сломано.

Винс, пусть и без оружия, был сильнее, опытнее. Он взвился вверх, поднявшись до уровня потолочной балки, через которую был перекинут подвес к грузам. А затем камнем рухнул на только что поднявшегося на ноги Смерча.

Тот от сильного удара упал, перекатившись по бетону к краю, где не было стены. Лишь по бокам две несущие колонны, державшие плиты следующего уровня.

Я уже представила, как Крис не успеет затормозить и сорвется вниз... Смерч замер в паре футов от края. И упрямо начал подниматься. А Винс, словно издеваясь, легким движением ноги, пяткой ударив по куску трубы, валявшейся рядом с его ботинком, подхватил взлетевший вверх обрезок.

И двинулся на Криса, который стоял на одном колене к нему спиной. Вампир, замахнувшись, ударил, метя в голову Смерча. Но тут уже почти поверженный противник развернулся на колене, пригибаясь. Обрезок просвистел над его макушкой в какой-то паре дюймов.

А затем, сгруппировавшись, перекатился головой вперед на круглой спине. Его рука скользнула по полу, схватив обрывок цепи. И следующий удар, который метил в его голову, Крис уже принял на звенья, которые на манер растяжки поднял над собой.

Немыслимое, молниеносное движение Смерча – и труба оказалась в оплетке цепи. Резкий рывок, и Винс, не успевший выпустить свое оружие, впечатался в колонну, раскрошив ее наполовину.

У меня успела мелькнуть мысль: какой твердости должно было быть тело противника, что бетон пострадал больше, чем он сам?

Смерч же, не давая Винсу прийти в себя, подхватил трубу на манер копья и метнул его в неприятеля. Тот увернулся. А обрезок стали так и остался торчать в бетоне.

Вампир кинулся на Смерча, целя в его горло уже не человеческой кистью – трансформировавшейся рукой с острыми, как лезвия, когтями. Крис уклонился, блокируя удар, поднырнул под замах Винса, синхронно локтем ударив его под ребра и носком ботинка под коленом.

Они дрались. Остервенело. На смерть. Перекатываясь, душа друг друга. И оказались как раз под грузом, подвешенным на тросе. Последний был перекинут через потолочную балку и удерживался лебедкой.

И наконец-то скорость их боя стала не запредельной. Вот Винс оказался сверху. На несколько секунд. И я решилась.

Сейчас или никогда. Только бы не промазать.

Сердце билось, казалось, прямо в горле и вот-вот готово было вырваться наружу. А в моей руке загорался пульсар. Последний в моей жизни. Ведь я вычерпала весь свой резерв и сейчас брала энергию из неприкосновенного для мага запаса – ауры. После такого у чародея в девяти случаях из десяти наступало выгорание. Но сейчас мне было плевать.

Только бы Винс еще секунду не двигался... Только бы я попала...

Стуток пламени сорвался с пальцев, устремляясь в голову вампира. И именно в этот момент Крис и его противник перекатились, оба оказавшись боком на полу, лицом друг к другу.

А я в очередной раз промазала! Пульсар чиркнул рядом со Смерчем и ударился о стену. Отрикошетил от нее и врезался в рычаг лебедки... Трос заскользил по приводу барабана. А груз в несколько тонн полетел вниз.

– Кри-и-ис! – заорала я, не помня себя.

Смерч же ударил противника лбом в переносицу, в последний момент дернувшись, и... груз в несколько тонн упал, подняв облако пыли. А когда оно осело, я смогла увидеть лежавшего на полу Смерча. А рядом с ним, касаясь плеча, тот самый упавший подвес.

Наши взгляды с Крисом встретились, и прозвучало его хриплое.

– Зачем ты хотела меня убить?

– Я тебя спасала! – Я сделала шаг из-за колонны.

– Пожалуйста, больше не спасай. Дай мне умереть самостоятельно...

Хотела ответить, но тут почувствовала, как в спину уперся ствол чарострела, а рядом с ухом прозвучало вкрадчивое:

– Ну вот мы и встретились снова, малышка.

И я похолодела. Арчи Винс!

Крис, начавший подниматься, тоже замер.

– Спасибо, что убрал моего отца за меня. Признаться, в открытой схватке с ним у меня не было бы шансов. Но ты, Ойло, сделал все за меня, – раздалось меж тем его насмешливое, обращенное уже к начавшему было вставать Смерчу. – Дернешься – она умрет.

Я понимала, что меня убьют так и так в любом случае, и после того, как на несколько секунд я успела поверить, что все обошлось, что мы с Крисом выжили... Было вдвойне обидно.

– А теперь принеси мне Чакры. И без глупостей...

Смерч медленно поднялся, хромая. Послушно дошел до одного диска, валявшегося недалеко от лебедки. Потом поднял второй...

А Арчи меж тем медленно, шаг за шагом подводил меня к краю. Тому самому, без внешней стены, с которого чуть не сорвался Смерч.

Кажется, он рассчитывал скинуть меня и тем самым заставить Смерча отвлечься. И если Крис рванет ко мне на помощь... Арчи его просто расстреляет. В упор.

– А теперь медленно положи их на пол и пни ко мне.

Но Смерч вместо этого посмотрел на меня и спросил:

– Трис, ты мне доверяешь?

Я лишь согласно закрыла глаза. Что бы он ни задумал... А если и умирать – то вместе. Отчего-то было не страшно.

А вот когда открыла, то... Короткий замах – и диск врезался прямо рядом с моей скулой. Просто пробив череп Винса и располовинив чарострел, на спусковой крючок которого тот так и не успел нажать. Все же в реакции сын уступал отцу. Значительно.

Арчи не успел среагировать. И хватку ослабить тоже. Мы вместе с ним сорвались в полет. Правда, почти тут же наши тела отделились друг от друга.

И тут я увидела, как на меня пикирует Смерч. Он подхватил меня. Единственное крыло раскрылось, но тут же под напором воздуха выгнулось, а нас с ним перевернуло, так что я оказалась сверху, лицом к лицу с Крисом, и... удар.

А после – дикая боль в груди, от которой я лишь беззвучно открывала и закрывала рот.

Первые несколько секунд все перед глазами плыло. Но я наконец смогла сфокусировать взгляд и увидела лежащее рядом с нами тело Арчи. Оно было нанизано сразу на несколько прутьев арматуры, торчавших из его груди. И, кажется, нанизался не только он...

– Не шевелись, - одними губами прошептал Смерч.

Он неотрывно смотрел куда-то через мое плечо, продолжая сжимать в руке вторую Чакру.

Боль, поначалу разлившаяся по всему телу, начала концентрироваться в районе груди.

– Штырь? - просипела я.

– Да. Но они скоро должны быть здесь...

Кто «они», я так и не спросила. Лишь услышала, как где-то вдалеке взвизгнули тормоза, а потом послышался топот ног и шуршание гравия, и командный голос приказал:

– Не стрелять!

А потом рядом с нами присел... дракон. Вертикальный зрачок, чешуя на скулах. Выбритые виски в сочетании с собранными на затылке в пучок длинными волосами, меж черных прядей которых была одна тонкая седая. И это несмотря на молодое лицо. Ухо, мочку которого украшал ряд колец...

– Так, значит, это не твой брат украл Чакры? - спросил он вкрадчиво.

– Да, - прошептал он.

– Поисковое заклинание, чтобы я тебя нашел и своими глазами увидел, что в этом замешаны Винсы?

Крис на этот раз лишь кивнул.

А я... вот честно, если бы не нынешнее положение, я бы не поленилась и лично придушила Смерча. Он все спланировал. Вот ведь... вампир-р-р! Хотя, наверное, наша смерть все же была форс-мажором.

– К целителям?

И снова кивок, уже не открывая глаз.

Вот только тут сбоку раздался хриплый, агонизирующий, квакающий смех. И все обернулись к Винсу. Вампир с раскроенным черепом, пронизанный несколькими прутьями...

– Не знаю даже, что лучше: сдохнуть или выжить, но убить свою ... – он не договорил. Кроваво-красные глаза вампира остекленели.

А я поняла, почему Смерч предпочел на меня не смотреть. Сейчас все его силы уходили на то, чтобы не впиться в меня зубами.

«Если рядом с тобой будет раненый вампир – беги. Беги и не оглядывайся», – вспомнились мне его слова. Вот только мне бежать

было некуда. Да и если выбирать, кому из нас остаться в живых...

– Пей, – чувствуя, как из меня уходит по капле жизнь, прошептала я.

Рядом с нами дракон что-то кричал в переговорник, но я не слышала.

– Даже не надейся умереть раньше меня... – раздалось у уха. А после я отключилась.

А когда снова открыла глаза... Мы были внутри целительского фургона. И рядом с нами – врачеватели. Все смертельно бледные. У одного из них я успела увидеть в руке пульсар. Они что, собрались нас убивать вместо того, чтобы исцелить?

Но потом я чуть повернула голову и встретилась с абсолютно алым взглядом Смерча.

– Д-д-держитесь, господин вампир, - заикаясь, произнес молодой врачеватель.

И я начала понимать страх врачей. Вампир должен был меня разорвать. Выпить. Это был его инстинкт хищника. Первейший. Важнейший.

А Смерч держался. Он был не на пределе своих сил. А давно за их гранью. И за гранью понимания целителей, как вообще такое возможно. Потому они боялись. Страшились до ужаса, понимая, что в любой момент Смерч может потерять контроль и сделать то, что уже давно должен был, - начать убивать. И все же целители спасали нас, пытаясь довести до операционной.

Это потом я узнала, что штырь, пронзивший нас, чудом не прошел мне правое легкое, пройдя в нескольких миллиметрах от грудины и позвонков. Однако и этого хватило, чтобы я потеряла уйму крови, оказавшись на грани жизни и смерти. И если бы попытались вынуть штырь, то я скончалась бы на месте.

Впрочем, я и так едва не умерла. И когда начала терять сознание во второй раз, уже понимая, что это все, финиш, услышала:

– Ты слишком быстро умираешь...

– Да, похоже на это. - Я нашла в себе силы если не улыбнуться, то искривить губы в подобии ухмылки.

– Кусай! – раздалось повелительное.

Сознание ускользало.

– Помогите ей! – приказ.

Я же плыла в каком-то мареве, и... чья-то рука прислонила мою голову к мужской шее, пальцы одного из целителей разомкнули челюсть, чтобы потом ее сжать. И я ощутила на языке солоноватый вкус... Это было последнее, что я запомнила, провалившись в колодец мрака.

Сколько я пробыла в забытии – не знаю. Но очнулась я под вечер. Во всем теле была дикая слабость. Жутко хотелось пить.

Скосила взгляд и увидела, что мои руки опутаны трубками артефакторных датчиков и нитями заклинаний. А в вену вставлен катетер, через который в меня медленно затекает какой-то прозрачный раствор.

«Лучше бы кто-нибудь поставил мне капельницу с кофе», - подумала отрешенно. И снова провалилась. На этот раз не в беспмятство, а в обычный сон.

А вот разбудил меня взгляд. Я чувствовала его кожей. Мягкий, теплый, ласкающий.

Я медленно открыла глаза. В лучах заходящего солнца на фоне панорамного окна стоял Смерч. Одно его крыло было полураскрыто, а второе зафиксировано бинтом и прижато к телу. И острый угол сочленения, где сходились кости, венчал крючковатый вырост. Онный в багрянце заката смотрелся особенно зловеще. Да и сам Смерч походил больше на демона смерти, чем на человека.

– Трис, наконец-то, - выдохнул он.

И, дождавшись моего осмысленного взгляда, припечатал:

– В следующий раз, когда ослушаешься меня и рванешь спасать... Я сам тебя прибью. И прикопаю. Чтобы была хотя бы какая-то гарантия найти тебя на том месте, где оставляли! – и хотя он говорил спокойно и размеренно, но крыло, то самое, которое осталось не прибинтованным, недовольно подрагивало, выдавая крайнюю степень раздражения вампира.

– Ты знал об Арчи?! – хоть у меня и была дикая слабость, но силы, чтобы возмутиться, я нашла.

– Догадывался. Поэтому и велел тебе не высовываться!

– Ну извини! Я за тебя испугалась! – я так рывкнула, что села на постели.

Комната на миг поплыла, а Смерч тут же оказался рядом, поддерживая под спину и начав осторожно укладывать. Но я этому

воспротивилась.

– Не надо.

Мы так и замерли, сидя на моей кровати. Оба в бинтах, измождённые. Но живые. Слова... они сейчас стали какими-то мелкими, ненужными.

И я качнулась навстречу Смерчу. Почему-то я ждала, что его губы будут прохладными. Ошиблась. Горячие, чуть шершавые, напористые. Я замерла на миг. Откуда-то изнутри, где у приличных девушек положено порхать невесомым бабочкам, поднялась тяжелая, сметающая все на своем пути волна огненного удовольствия.

Мы упоенно целовались: сплетаясь языками, прижимаясь телами. Все тело наполнила звенящая легкость, а голова, наоборот, была абсолютно пустой.

Я теряла и обретала себя в кольце сильных рук, в плену любимых губ.

Это было счастье. Пьянящее, как крепкий хмель. Шальное. Безумное. Мы живы. Я рядом с тем, кто мне дороже всех на свете. И я поняла: нет ничего важнее, чем быть просто рядом. Пусть это будет недолго. Пару дней, неделю, несколько месяцев... Пусть только любовницей. Согласна.

– Я хочу быть твоей, - прошептала ему, когда мы все же смогли оторваться друг от друга на краткий миг.

– А я и так уже твой. Нав...

Договорить он не успел. Дверь в палату распахнулась, и на пороге возник... Катафалк! Злой и готовый убивать.

– Ты обещал, что с ней ничего не случится! – так холодно отчеканил он, что я удивилась, как стены в палате не покрылись инеем. – Ты давал слово, что Трис будет цела!

Я как-то незаметно оказалась за полураскрытым крылом Смерча. Кожистая перепонка при близком рассмотрении оказалась бархатистой, с прожилками вен. Так и хотелось к ней прикоснуться. Но... думаю, что начинать изучение вампирьей анатомии в разгар мужского сканд... словесного поединка – это все же моветон. Да и вообще...

Но я не удержалась... И когда раздалось очередное гневное от преподавателя, все же коснулась пальцами нетопыриного крыла.

Смерч нервно вздрогнул, так что по кожистой перепонке пошла рябь. А Грейт вдруг закашлялся, оборвав свою обвинительную речь на полуслове.

А вампир как-то судорожно сглотнул и хрипло произнес, обращаясь к Катафалку. Крыло, к слову, при этом сложил, так что я оказалась абсолютно открытой для профессорского взора. И не знаю, отчего залилась румянцем.

– Я так понял, это был ответный скандал?.. - словно речь шла о визите вежливости, спросил Крис.

И лишь позже я узнала, что поглаживание крыльев у вампиров считается весьма интимной, личной лаской. Хотя бы потому, что обычно в такой ипостаси клыкастые предпочитают появляться только перед близкими. И прикосновения к перепонкам – все равно что поцелуй фэйри в его чувствительное острое ухо или укус для оборотня.

Грейт на слова Криса лишь кивнул и хмыкнул:

– Но бутылку вина ты мне все равно должен! – прозвучало нарочито сварливо, и профессор хотел было удалиться. Даже взялся за ручку двери и... чуть не получил створкой по носу. Оттого что та резко запахнулась, являя на этот раз Дюка. Братец был лохмат, свиреп, и такое ощущение, что пришел не повидать любимую сестричку, а свернуть шею демону. Дюжине демонов. Причем голыми руками!

– Трис! – на эмоциях крикнул он.

А я лишь подумала: это не палата целильни, а проходной дом какой-то!

– Как ты могла! Ты же заверила...

Вот фтырх! Ужин знакомства с невестой брата! Гремлины! Я же его пропустила. Пусть и по очень уважительной причине, которую сейчас хотела озвучить, но...

– ...что это только дипломная практика! НЕ надо опасаться. А этот, - тычок пальцем в грудь Смерча, – только твой кур-р-р-атор. И не больше. А что на деле...

– Вот и я, как руководитель диплома, возмущен, - поддакнул Грейт. Зря!

Дюк разъярённым быком повернулся к Катафалку. Разве что копыт... в смысле ногой не бил.

– Значит, это с вашего согласия Трис направили к этому... – судя по всему, у братца в адрес Смерча даже неприличных слов не нашлось. Хотя у армейского мага лексикон был очень богатый.

– Понимаю, дорогой родственник, что вам тяжело смириться с моим присутствием и сложно запомнить имя, но придется. Поскольку Трис – моя невеста, – сложив руки на груди, отчеканил Смерч.

Я подавилась вздохом: какая, к демонам, невеста? Вторая? Запасная? У него же эта... Иллария есть, официальная, в новостных листках запротоколированная...

Сказать ничего не успела. На громкие крики, как раненые вампиры на кровь, слетелись целители. И щупленькая миниатюрная маг жизни, достававшая братцу едва ли не до плеча, строго вычитала:

– Пациентке нужен покой. А вы что устроили? - И чтобы слова лучше дошли до Дюка, цапнула того за ухо, заставив массивную фигуру старшенького накрениться.

Вывели всех. И даже Смерча. Ему врачеватель тоже устроил нагоняй. За нарушение постельного режима после сложной операции. И маг жизни слушать не хотел заверения Смерча. Хотя перебинтованный вампир уверенно заявлял о своей отличной регенерации. Целителя, который вывел Криса под белы ручки, этим было не убедить. Врачеватель и сам оказался сыном ночи. Последнее я поняла по тому, как целитель многообещающе цыкнул удлинившимися клыками. И теперь-то я их с таковыми у оборотня ни за что не спутаю.

И мы остались в палате вдвоем: я и мои размышления. И были они в основном о Смерче. О том, что меньше чем за неделю моя жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов. И я не представляю ее без этого невыносимого, надменного, циничного вампира. И плевать, кем я буду для него, как долго мы будем вместе...

А ведь если бы не эта фтырхова Чакра, мы бы так и не встретились... А все из-за Винсов. И ведь, гады, как ловко придумали: не только устранить соперников, расчистить себе путь, но и замести следы, чтобы на их клан и подумать не могли.

Готова поспорить, что они и фэйри Чакру подкинули, воспользовавшись тем, что брат Криса беседует на приеме с дивным.

Позже выяснилось, что я в своих предположениях оказалась почти права. Только послу их Тиббенойской долины холмов Чакру подкинули по более прозаической причине: он в срочном порядке

отбывал на родину по личным обстоятельствам. И в его багаже было проще всего максимально быстро и без досмотра переправить ценный артефакт. Поскольку драконы тоже не дремали и, несмотря на выдвинутые требования кланам Стоун и Ойло, вели свои поиски. И поскольку третью часть Чакры Винсы украсть не успели – их спугнула схинская стража, у драконов, благодаря оставшейся части артефакта, найти первые две были неплохие шансы.

Именно поэтому Винс решил максимально разобщить диски: один должен был отправиться в долину холмов на западе, другой – на юго-восток, в Радужные горы. И в последнем случае пришлось обратиться к услугам ушлого контрабандиста – Жука.

Вот только у вампиров, задумавших прийти к власти, все пошло не плану. Первая часть Чакры с фэйри так и не улетела из столицы, вторую Жук не успел отправить, поскольку корабль, который перевозил контрабанду, задержался в море.

Зато теперь стало понятно, почему следом за нами в Гнездо нагрянули драконы...

Все это мне на следующий вечер рассказал Смерч, когда, вновь нарушив запрет врача, сбежал из своей палаты и пробрался ко мне.

Но я узнала не только это, но и кое-что из особенностей вампиров. Например, то, что крылья у вампиров очень чувствительные. А еще – что они выдают эмоции хозяина почище, чем хвост у оборотня. И как бы ни старался Смерч нацепить на лицо мину полной невозмутимости, подрагивающий коготь полусложенного крыла выдавал его с головой. А скрыть этот предмет вампирьей анатомии Крис до полного заживления сломанной кости и разорванной перепонки крыла не мог. А я этим пользовалась, вычисляя все эмоции Смерча на раз. Ну и нежно поглаживала, слушая в ответ хриплые, судорожные стоны.

Крис за это мне мстил. Много и вдохновенно. Сводя с ума поцелуями.

И мы оба довели до нервного тика нашего лечащего врачевателя. Потому как он с ног сбился, ища пропавшего пациента. И закончилось все вновь длиннющей нудной лекцией. Кажется, лекарь брал уроки по прочтению оной у призрачного предка Смерча.

Еще один день прошел в томлении и скуке. Я, на удивление, почувствовала себя бодрой, здоровой и полной сил, а когда делали перевязку, и вовсе оказалось, что рана затянулась. И я не могла в это

поверить. Даже со всеми эликсирами и заклинаниями... Минимум неделя должна была уйти на восстановление! Неделя, во время которой я была бы полностью отрезана от своей магии. И я уже морально готовилась, что по прошествии этого времени дар может ко мне и не вернуться. Целители тоже старались пока не давать прогнозов по этому поводу, и я приготовилась ждать. А тут... Да, был багровый рубец. Внушительный... Но и только. А еще эта жажда...

На последнюю я и пожаловалась под вечер врачевателю, который клыкасто улыбался, глядя на результаты анализов и осматривая меня после операции.

– А что же вы хотели, милочка? - клыкасто усмехнулся уже немолодой мужчина. - Вы взяли силу вампира, а вместе с ней и все сопутствующие побочные эффекты.

– К-к-как силу? - заикаясь, спросила я и потом, осознав сказанное, уже порывисто добавила: – Какие, к фтырхам, эффекты? Я что, стала вампиром?!

– Нет, дочьрюю ночи вы стать не можете, – широко бело- и длиннозубо улыбнулся врачеватель. – Ей можно только родиться. Но взять часть силы вампира, если тот добровольно поделится с умирающим человеком своей кровью, - вполне. Видите ли, магия нашей крови – вещь очень сложная...

Я не дала целителю пуститься в умные научные рассуждения и уточнила:

– Крис поделился со мной своим даром?

– Точнее, жизненной силой, сократив тем самым годы, которые мог бы прожить, как вампир, вдвое. Сами понимаете, на такое добровольно обычно никто из нас, вампиров, не идет... Так что скорость вашей регенерации закономерна. Как и жажда крови. Я выпишу вам гемоглобиновую диету.

И, видя мое выражение лица, вампир поспешил добавить:

– Не смотрите на меня так. Никого вы не загрызете и монстром не станете. Но если до этого предпочитали растительную пищу, буду вынужден огорчить: отныне ваш рацион кардинально изменится. В сторону белков. Мясо, рыба, молочные продукты...

– Я это как-нибудь переживу, – произнесла отрешенно.

Целитель еще что-то говорил, а я была словно в прострации, думая о том, что Крис ради меня не только смог сдержать свой голод,

но и располовинил жизнь. Сократил свою вдвое.

В этот вечер Смерч не пришел. Зато утром с упорством дятла ко мне в окно начала ломиться совига. И не открой я створку, это чудо... вице продолбило бы в стекле клювом дырку, а то и вовсе его расколошматило. Как пить дать!

Добытчица на этот раз держала в одной лапе чью-то шляпу с выданным клоком волос, а во второй – часть новостного листка. То, что она нашла свою хозяйку без заклинания призыва, поразило меня не столь сильно, как ее добыча.

«У-ру-ру!» – гордо известила пернатая и склонила голову набок с видом: ну не молодец ли я? И что ты мне за это дашь? Дать хотелось. Подзатыльник. Потому что я представила, как моя совига атакует какого-то уважаемого прохожего, выдирая у него из рук газету, а с головы – котелок и часть волос с ним. Нет, определенно, надо взяться за воспитание этого артефакта, если уж рука не поднялась его развоплотить. А то в следующий раз она припрет мне чарострел с места убийства. Или из музея Око Урнира. С этой пернатой поганки станется...

А совига меж тем разжала лапу. Листок выпал. Я мельком глянула на него... и уже не смогла отвести взгляд. А все из-за заголовка. Онный гласил: «Скандалный разрыв помолвки Кристофа Норд дэн Рохт Ойло и Иллари Селинор». А дальше шрифтом чуть мельче: «Бывшая невеста заключена под стражу, а самый завидный жених столицы вновь абсолютно свободен».

Я наклонилась, подняла листок. Из статьи выходило, что Крис разорвал помолвку. По причине весьма веской: невеста хотела его убить. И ладно бы после свадьбы. Это хотя бы по канону... Так нет же! До! Оказалось, что Иллари была в сговоре с Винсами. И жаждала власти не меньше, чем отец с сыном. Потому ради места супруги главы парламента решила на рокировку женихов, предпочтя Крису Винса-старшего.

Мои пальцы похолодели. А потом я сорвалась с места и схватила совигу. Та так ошалела, что сначала выпучила глаза от страха, а потом... сочла за лучшее превратиться в книгу.

Крис появился спустя несколько часов, когда после посещения врача выяснилось, что меня сегодня вечером выписывают. Здоровью уже ничего не угрожало, а остальное лечение можно было проводить

дома. Я уже даже попросила переговорный артефакт у медсестры и позвонила брату, чтобы он забрал меня из целильни, когда в палату вошел Крис. Серьезный. Собранный и официально-торжественный. А еще – нервничающий. Крыло, которое все еще было перемотанным, перманентно подрагивало.

Вот только чего я не ожидала, так это того, что Смерч встанет передо мной на колени со словами:

– Ты выйдешь за меня замуж? – И протянул коробочку с кольцом.
– Правда, я теперь, кажется, буду отлучен от клана...

А у меня... встал в горле ком. Потому что я все равно не могла поверить. До конца. Что расчетливый, циничный вампир и... Я уже успела за эти дни смириться с ролью любовницы, не более. И хотя увидела газетную статью... Все равно.

– Трис, не молчи. Я что-то сделал не по вашему, человеческому, обычаю? - Когти на крыльях завибрировали от мелкой тряски. - Или...

Я смогла лишь кивнуть. По щекам катились слезы. Крупные. Частые. И я не могла их остановить. А дальше меня подхватили сильные руки, закружили и...

– Ш-ш-ш... – зашипел вампир, вынужденно меня отпустив.

Похоже, кто-то переоценил свои силы. А потом Крис осторожно, бережно и с каким-то облегчением, что ли, надел на мой палец кольцо. И поцеловал... Сладко, нежно, долго, глубоко. Так, что не хотелось отрываться.

И именно этот момент выбрал братец, чтобы прийти.

– Вы опять?! – и столько возмущения было в голосе Дюка, что я усовестилась. А потом ещё раз, когда оправдывалась перед братцем, что зря его побеспокоила.

А все потому, что Крис настоял: я еду к нему. И точка. А я... согласилась. Братец ничего на это не сказал, но та-а-ак посмотрел на вампира, словно мерку на гроб снял.

Уже садясь в машину Смерча, я вспомнила, что квартира его, кажется, слегка не прибрана... После моего разгрома.

Но вампир заверил, что там, стараниями фирмы по уборке, ныне чистота и порядок. И я смогла убедиться в этом спустя полчаса. Порядок был идеальным. Особенно в гостиной. Потому что там, кроме стен, ничего не было. Все поломанные, разбитые вещи вынесли. А

если учесть, что разнесли мы с Крисом тогда все, то ничего удивительного.

Мебель оказалась только на кухне и в нескольких комнатах.

– Вот, - показывая мне одну из них, произнёс Смерч. - Располагайся. Я буду в соседней. Извини, что так... Но я просто не мог отпустить тебя. Я хочу быть с тобой рядом.

– Насколько рядом? – Я провокационно приподняла бровь.

– Как можно ближе... – хрипло признался он, сглотнув.

Не знаю, кто первый потянулся за поцелуем. Крис был осторожен, боясь сделать мне больно, навредить после недавнего ранения... Вот только мне было мало. Одних его губ. Только рук. Я хотела его всего и сразу...

Мой судорожный вздох. И я ощутила его прикосновение... Каждое. Скольжение его губ по моим губам, его рук – по моему телу, языка – по оголенной коже. Это была безумная, сладкая пытка, от которой трясло нас обоих.

Чуткие мужские пальцы, что, нежно лаская, сжали мою грудь, заставляя застонать от удовольствия, выгнуть им навстречу.

Смерч тяжело вздохнул и осторожно уложил меня на простыни кровати, накрывая собой. Одежда осталась на полу. Но сейчас были обнажены не только наши тела, но и наши души.

Без слов мы признавались друг другу в самом сокровенном.

Поцелуи. Много поцелуев. Прикусывая губы, дразня языком и вновь целуя. На грани безумия. И уже не нежно, а жадно, дико, неистово. словно мы оба отпустили цепи, которыми все это время сдерживали сами себя.

Я застонала. Руки сами легли на широкие мужские плечи. Ладони скользнули по его спине, чувствуя рубцы свежих и застарелых шрамов на лопатках, ребрах. Основание крыльев, с которых хоть и сняли бинты, но убирать еще не разрешили. И я этим воспользовалась, подушечками пальцев выводя замысловатые узоры на бархате перепонки. И от этих прикосновений тело Криса напряглось, ещё четче обозначился рельеф мышц на спине, а сам вампир хрипло, тяжело задышал.

Мои пальцы спустились ещё ниже, к ямочкам на пояснице. И снова поднялись вверх, оставляя после себя царапины ногтей.

Смерч. Сильный. Мощный. Горячий. Мой.

Его губы сводили с ума. Они спускались все ниже. Шея, грудь, живот... Я, не сдержавшись, простонала:

– Кри-и-ис...

Я почувствовала, как дрогнули его напряженные мышцы под моими пальцами. Вампир тяжело выдохнул, и единым слитным движением навис надо мной, и впился в рот, целуя.

Когда мы оторвались друг от друга, то могли лишь рвано дышать, словно только что преодолели дистанцию в несколько десятков миль. То, что вело нас сейчас, владело нами, было сильнее любой бури, мощнее самого сильного извержения.

Твердое, тренированное мужское тело опустилось сверху, вжимая меня в простыни.

– Ты... мой первый, - признание слетело с распухших от поцелуев губ. И не было ни смущения, ни страха. Я ему доверяла. Безоговорочно.

Он замер. Словно до него не сразу дошел смысл сказанного. Прикрыл глаза, явно пытаясь обуздать свое желание, нетерпение, а потом прошептал:

– И сделаю все, чтобы остаться единственным.

Это было последнее, что я запомнила. Потому что все, что случилось после, можно описать лишь словами: невыносимо порочно-прекрасно.

Впервые я ощущала не только свои эмоции, но и Криса. Это была еще одна сторона его дара жизни, доставшаяся мне. И я сходила с ума. От его чувств. От своих чувств. Это было что-то запредельное. Невероятное.

И желания... Присвоить. Не отпускать. И отдать себя взамен целиком. Чьи они были? Мои? Его?

Зато что было одно на двоих – так это возбуждение. Хотелось большего. Но Крис, сдерживаясь, медля, приподнялся надо мной. И в его глазах я увидела отражение себя. А ещё – преклонение.

И знала, что сейчас он видит то же самое в моих зрачках: себя и мое восхищение им. Обнаженным. Сильным. Невероятным. Таким желанным.

Крис опустился. Его рот обхватил мой сосок, заставляя выгнуться, рождая в животе жжение, словно там, заставляя кипеть кровь, бурлил первородный огонь.

Поцелуи Криса были крепче любого хмеля. От них я теряла голову. В безумии металась по простыням, сминая пальцами податливый шелк. Всхлипывала от наслаждения, пытаюсь удержаться в этой реальности, но...

Когда его губы коснулись внутренней поверхности бедер, сорвалась. Сжала пальцами его плечи. Внутри были лишь жар и пустота.

Медленно, неотрывно глядя на меня, Смерч начал проникать, соединяя наши тела.

Тяжелое дыхание – одно на двоих. Бешеный, зашкаливающий пульс – один на двоих. И наслаждение за гранью – одно на двоих.

– Трис! – И следом за этим не волна – безумный шквал эмоций Смерча, накрывший меня с головой.

Это был какой-то ураган... Восхищения, желания, нежности... Я утонула в этом шторме, забыв себя.

А в следующий миг поняла: Смерч во мне. Ожидаемой боли не было. Лишь ее слабые отголоски. И удовольствие. Чувство полноты.

Крис чуть приподнялся, чтобы опуститься вновь. И еще раз. И еще... Движения все ускорялись, переплелись наши пальцы, взгляды, тела... Мы тонули друг в друге. Тонули навстречу звездам. Толчок. Движение навстречу друг другу. Еще раз. Еще...

Мне никогда не было так хорошо. А вот сейчас... Да... Именно сейчас... Мой Смерч... Крис... Кри-и-и-с-с-с... с-с-с!

Его хриплый стон вторил моему. Я медленно возвращалась из какой-то другой, запредельной реальности, чувствуя, как вместе со мной вздрагивает Крис. Мы прижались другу к другу лбами и улыбались, как безумные.

– Значит, как можно ближе? Так? – я все же нашла в себе силы на провокацию, хотя по телу растекалась нега удовольствия и хотелось лишь лежать. Вот так, как сейчас. Не шевелюсь.

– Примерно так. Или еще ближе... – довольно улыбнулся Крис, накрывая меня своими крыльями. И не было ничего уютнее этого кокона.

И я счастливо улыбнулась в ответ.

Уснули мы, тесно прижавшись друг к другу. И в объятьях Криса я почувствовала себя сытой кошкой, свернувшейся клубочком под теплым боком большого зверя. Своего любимого хищника.

А вот утро началось с осознания того, что если засыпать вместе здорово, то просыпаться, конечно, тоже, но руку из-под моей шеи Крису все же стоило убрать. Поскольку затекло и то и другое. Ночь любви закончилась тем, что утром мы оба застонали, зашипели... В общем, звуки были тоже интригующими, как и ночью, но в другой тональности.

И все равно мы оба счастливо улыбались. Выбираться из-под одеяла не хотелось, хотя новый день уже всю лопнул в окно. Я смотрела на любимые черты лица. Не удержалась, дотронулась до выпавшей темной пряди Смерча, заправив ее за ухо вампиру. И взгляд упал на кольцо. Непривычно было его видеть на своем пальце. Артефакторы редко носят украшения на руках. Те могут помешать работе.

А потом в памяти всплыла картина того, как Крис вчера делал предложение. Я улыбнулась, а затем... я нахмурилась. Потому что вспомнила кое-что.

– Ты вчера сказал, что, кажется, отлучен от клана...

– Потому что я женился, не спрашивая главу рода. И она не из аристократической семьи, и даже не вампир... – лукаво отозвался Смерч и, посмотрев мне прямо в глаза, добавил: – Но я безумно люблю ее... Тебя. Трис. Я люблю тебя.

– И я тебя... Как женился? Когда? - ошалело спросила я, когда до меня полностью дошел смысл сказанного.

Крис, подперев голову ладонью, лежа на постели и глядя на меня, хитро прищурился.

– Когда я надел на тебя родовой кулон, то сделал своей невестой. А в целительском фургоне мы обменялись кровью – и ты стала моей женой.

А я наконец поняла причину, по которой перед совещанием все вампиры не сводили глаз с моего декольте. Не из-за выреза. А из-за кулона... Вот тебе и «бейджик»! Ну и универсальный пропуск! Ну Смерч...

– Стала – когда я тебя укусила? – уточнила я.

– Нет. Даже на свадьбе супруги лишь рассекают ладонь и смешивают кровь, а наша соединилась, когда нас обоих ранило. Кусать же себя вампиры позволяют лишь в исключительных случаях...

– Когда хотят спасти чью-то жизнь, – закончила я за него.

– Врачеватель сказал? - нахмурился Смерч.

– Да.

– Вот болтун! – фыркнул Смерч.

– Не хотел говорить...

Вместо ответа он заправил мне выпавшую прядь за ухо. И спустя несколько томительно долгих секунд прошептал:

– До того, как сделаю предложение, точно нет. Чтобы ты не чувствовала себя обязанной и... согласилась, потому что сама...

А я чуть не задохнулась от возмущения. Вот же благороднущий на мою голову. Так бы и треснула подушкой.

– Так, обещай: больше никаких недомолвок! – Я наставила на него палец. - И если ещё хоть раз...

– Ты прекрасна. Когда злишься, - не попад перебил Смерч. И, выждав пару секунд, пока я возмущенно пыхтела, добавил: – Обещаю. Только думаю, не стоит пока шокировать твоего брата, что ты уже замужем. Он, похоже, от известия о том, что ты моя невеста, все еще в шоке...

Я вспомнила перекошенное от недовольства лицо Дюка и прыснула. Что ж, не только родственникам Криса придется мириться с выбором сына, но и братцу с моим.

Вот только мирился старшенький весьма экспрессивно. Его невеста, впрочем, тоже. Когда мы через пару дней все же наконец-то встретились за ужином для знакомства, оборотница едва челюстями не лязгнула, когда оказалась за одним столом с Крисом.

Двуликие и клыкастые, мягко говоря, недолюбливали друг друга. Дружба Стросса и Смерча была скорее исключением, подтверждавшим общее правило.

Джин шипела на братца, пока мы с Крисом отошли на кухню: почему жених не предупредил ее, что в родственниках у Дюка запланирован вампир?

– Ты бы из-за этого не согласилась выйти за меня?! – вспыхнул старшенький.

И Джин, фыркнув, возразила:

– Конечно, нет. Но была бы хотя бы морально готова...

– Как думаешь, может, стоит их отвлечь от ссоры? - слушая перепалку Дюка и двуликой, предложил Смерч.

Я кивнула. Завтра брат отбывал на службу, к южному барьеру. И не хотелось, чтобы его увольнительная закончилась вот так, ссорой с невестой.

– Ты сама согласилась, - провокационно заявил Крис и... – Ребята, мы с Трис не хотели вам говорить и портить момент, – начал Смерч, заходя в гостиную и обнимая меня, – но я вообще-то не будущий родственник и не в планах, а уже фактический. Мы с Трис на днях поженились...

Отвлек так отвлек, называется. Дюк с невестой больше не ругался. Хотя бы потому, что хотел теперь только одного: придушить наглого клыкастого и сделать меня немножко вдовой.

– Когда? Как?

Пришлось объяснять. На что младший заявил, что плевать хотел на обычаи детей ночи. И намерен выдать замуж сестренку по-нормальному. С пышной свадьбой, регистрацией и толпой гостей.

На что я заявила, что это только через его свадебный торт. И тут же уточнила, когда буду его пробовать...

В общем, мы едва не выбрали дату без согласия невесты. В смысле Джин. Но тут оборотница опомнилась и... Мы оставили Дюка и Джин обсуждать дату свадьбы, и не только ее. А я, уже почти перешагнув порог, вдруг вспомнила: песчаный крылатый шайтан. Тот, которого притащила совига. Его нужно вернуть в публичный бестиарий. И поспешила за ним.

Когда, крадучись, возвращалась с банкой под мышкой через коридор мимо холла, Дюк и Джин уже с упоением целовались. И я понадеялась, что свадьба таки будет скоро!

– Что это? – когда мы вышли на улицу, спросил меня Смерч, с подозрением глядя на банку.

– Твой мне свадебный подарок, - вздохнула я и пояснила: – Ты мне его сделаешь, если сможешь избавиться от этой твари.

– Убить? - приподняв бровь, спросил Смерч.

– Нет, подкинуть... – и пояснила, куда именно.

Смерч только вздохнул и, ворча, что аристократам не пристало лазить через заборы публичных бестиариев, согласился.

А потом мы наконец поехали домой. И я поймала себя на мысли: как быстро квартира Смерча стала моим домом. Наверное, все оттого,

что родные стены – это не адрес. Это место, где тебя каждый вечер ждет любимый человек. Даже если он тот еще вампир!

Вот только к вампиру переселилась не только жена, но и ее диплом. И поутру совига принесла в клюве... Да-да, ту самую тварь, от которой Смерч вчера так старательно избавлялся.

Увидев в клюве гадину, Крис помрачнел и, буркнув, что свадебные подарки каждую ночь дарить готов, но другим способом, а не перекидывая тварей через ограду, унес пернатую на долгий разговор в кабинет.

Сначала из-за двери оного раздавалось возмущённое «ур-у-ру» и вкрадчивый голос Смерча, так что слов вампира было не разобрать, но потом... Дверь распахнулась, из комнаты вылетела сова, неся в лапах песчаного змея, и целеустремленно понеслась к окну.

– Куда она?

– Возвращает добычу, - победно улыбнулся Крис. И, судя по его хитрому выражению лица, в беседе с пернатой он использовал самые передовые достижения педагогики и дипломатии: угрозы, шантаж и сговор.

ЭПИЛОГ

Несколько месяцев спустя.

Защита проходила традиционно в последний месяц года. Когда осипший город был скован в смирительную рубашку из снега, за окнами вьюжило, а мороз пробовал соленую воду на крепость, пытаюсь заковать в ледяной панцирь залив, но ещё не смог окончательно победить.

Я стояла перед комиссией и нервничала. Все же защита диплома. К слову, его только что положили на стол, за которым сидели архимаги. Причем среди оных каким-то невероятным образом оказался даже приглашенный дракон! Причем он был вопиюще молодым по сравнению со всеми своими щедро убеленными сединами соседями. Но главное даже не его возраст, а то, что этот ящер оказался мне знаком. Это был тот самый крылатый с выбритыми висками и рядом колечек в мочке уха, который нашел нас с Крисом на парковке по нити поискового заклинания и вызвал целителей.

Как он здесь вообще оказался? Ладно двое вампиров в комиссии... Среди клыкастых не только полно политиков, но и ученых. И они иногда оказывают честь своим присутствием... Но схинца-то как сюда пустили?! Да ещё именно его?

Я была из группы первой. И когда меня пригласили в зал для защиты, я за столом, накрытым красным сукном, увидела ящера... У меня дернулся глаз. Честно!

Нашла взглядом Катафалка. Профессор тоже был, мягко говоря, изумлен. Впрочем, не он один. Помимо преподавателей в зале присутствовали еще и представители магомеханических мастерских, фирм, крупных корпораций. Они были здесь с той же целью, что и аттестационная комиссия, - оценивали работы адептов. Только по своим мерилам: отлавливали самых перспективных молодых специалистов. Все же дипломированные артефакторы – товар штучный.

Так вот, все собравшиеся нет-нет да и косились на драко... нов. Помимо «засланного крыхта» в комиссии среди простых зрителей я увидела еще нескольких ящеров. И, возможно, их присутствие не

заставило бы меня так нервничать, если бы не одно но: дипломную я писала по схинским боевым артефактам, способным к трансфигурации.

Секретарь комиссии обратился ко мне:

– Трис Торвин, тема вашей дипломной работы заявлена как...

Он не успел дочитать, как в зале возникло оживление. А взгляды драконов так и вовсе впились в меня.

– Прошу, начинайте, - меж тем бесстрастно закончил секретарь.

Я сглотнула. Выдохнула и начала защищаться. И пока я говорила, все было хорошо. Но стоило только произнести традиционное:

– Спасибо за внимание, я готова выслушать ваши вопросы...

Как в бой ринулся схинец. Но его опередил председатель комиссии:

– Ваша тема уникальна. И на моей памяти вы первая адепта, которая выбрала столь сложную и малоизученную область, как древние артефакты наших многоуважаемых соседей. - Архимаг обозначил поклон в сторону гостя в комиссии. - И когда ваш научный руководитель заявил данную тему для защиты, мы думали, что это будут исключительно теоретические выкладки на основе литературных данных, но сейчас, как я понимаю из вашей речи, вы работали именно с первоисточником – Чакрой Трех Глубин...

Его речь заняла еще добрых пару минут, а сводилась к одному: «Как? Где ты, адептка, умудрилась ее достать? Тут убеленные сединами магистры охотятся за подобными артефактами десятилетиями, а ты, Торвин!..» И ревностный взгляд на Катафалка: дескать, как не стыдно, профессор Грейт. Вы знали о находке вашей дипломницы и до последнего молчали?! Не поделились!

Вопрос председателя оказался первым камушком лавины... Вместо отведенных двадцати минут я защищалась добрых полтора часа. Дошло до того, что приглашенный в комиссию схинец попросил записи моих черновиков.

Мы с Катафалком переглянулись. Он незаметно кивнул и усмехнулся в духе: дай, они сами напросились...

Ну я и выложила на стол комиссии совику. Дракон тут же попытался сцапать книгу. Причем почти неразличимым для глаза молниеносным движением... Но не зря привиденистый предок Криса

в свое время проявил разумную предусмотрительность. Совига от такого произвола ящеристого хищника в тот же миг ожила.

В общем, это был первый в истории академии магии случай, когда диплом защитил сам себя. И от лишних вопросов, и от хищников из комиссии и из зала. Крылатых, клыкастых, блохастых... Любых!

Живой артефакт воинственно щелкнул клювом, расправил крылья-обложки, взмахнул ими, зашелестев страницами, с грозным «у-ру-ру» взлетел на верхнюю полку стеллажа и уселся там, нахохлившись. Дескать, не про вас моя ягодка рос... в смысле мои страницы хозяйка формулами испещряла.

– Прошу прощения, это новая охранный система типа «Совига»... – смущенно пояснила я оторопевшей комиссии.

– Запатентованная? – тут же, прищурившись, уточнил председатель комиссии.

– Да, – улыбаясь исключительно в вампирском духе, на честном глазу соврала я.

После этого, возможно, вопросы в мой адрес продолжились бы уже касательно пернатой стражницы, но тут слово взял Катафалк, и... Все убедились, что профессору Грейту прозвище дали не зря. Оно ему не просто шло. Ехало!

Он закончил свою речь словами:

– Это один из лучших дипломных проектов на моей памяти, и я считаю, что он заслуживает высшей оценки. Поэтому предлагаю перейти к обсуждению оной.

И засим, нагло нарушив протокол, лично попросил меня удалиться из зала. Хотя это должен был сделать секретарь.

– Торвин, и... птичку забери, – напомнил научный руководитель.

Совига на это мотнула клювом: дескать, и не подумаю никого слушать, даже хозяйку! И я вспомнила передовую методику Смерча по воспитанию артефактов и перешла на шантаж:

– Отдам в библиотеку Гнезда!

Неблагодарная совига, которая терпеть не могла того, кому была обязана своим появлением на свет, – призрачного предка Ойло, возмущенно щелкнула клювом, но, урурукнув, все же спикировала мне на плечо.

А я на пороге обернулась и встретила с задумчивым взглядом дракона из комиссии. Крылатый неотрывно смотрел на меня. И на

совигу.

Вот ведь! Не зря же говорят, что ящеры оберегают свои тайны почище вампиров. А я умудрилась разгадать одну из них.

Я вышла в коридор. И тут же на меня накинулись одноклассники:

– Ну что?

– Как прошло?

– Ты чего так долго?

Сил отвечать еще и на эти вопросы у меня не было. Зато у совиги энергии оказалось хоть отбавляй. Она энергично хлопала крыльями, вертела головой и уруруркала.

В зал пригласили следующего. И потянулись томительные часы ожидания. Когда же наконец первая часть группы защитилась и объявили перерыв, заодно пообещав вывесить результаты тех, кто успел до этого отстреляться, ко мне подошел Катафалк

– Тебе поставили «восхитительно», Торвин, - сияя гордостью, объявил он.

А я выдохнула. Все. Полтора часа позора – и я стала дипломированным специалистом. Лист с итогами защиты дипломных работ, который пятью минутами позже магией прикрепила секретарь к доске объявлений, это подтверждал.

– Трис, ты, надеюсь, будешь проходить год постдипломной специализации? – задал логичный вопрос Катафалк.

Да, у артефакторов после защиты диплома был выбор: сразу пойти работать по профессии рядовым специалистом или потратить еще год на совершенствование практических навыков и учебу под руководством старших коллег. Последнее было обязательным лишь для подготовки артефакторов высшей квалификации – магов-техников, способных к самостоятельной исследовательской работе, частной практике с артефактами тонкой настройки. К таким относились в первую очередь целительские и оружейные артефакты.

– Подталкиваете меня к аспирантуре? – Я полувопросительно посмотрела на Грейта.

– Я прямым тестом вам на нее намекаю, – вернул он мне улыбку.

И тут наш разговор прервал дракон. Тот самый схинец с выбритыми висками из комиссии.

– Профессор Грейт, – практически без акцента обратился к Катафалку дракон, - разрешите вас поздравить с блестящей защитой

вашей адептки.

– Вам правда понравилось? - излишне заинтересованно уточнил Грейт, явно пытаясь отвлечь крылатого от моей персоны. А сам меж тем делал мне незаметный знак рукой: «Делай ноги!»

Ну я и не стала задерживаться. Сделала несколько шагов назад, отступая в тень, а потом развернулась и поспешила прочь.

Последнее, что я услышала, – это:

– А у меня ведь в этом году защищается еще одна дипломница! Маг смежной специализации. Алхимик-артефактор. Мне ее подкин... Попросили проконсультировать по некоторым моментам ее работы. Так вот, там очень интересная теория...

Я усмехнулась: все же умел Катафалк заговаривать клыки. И, как выяснилось, не только вампирам.

Весной того же года

Платье было чудесным. Погода – замечательной. Крис, который вел меня к алтарю, светился от радости. А я... я тоже была счастлива. Но ещё хотелось спать. Последнее время я проводила в постели по десять часов и все равно была не прочь вздремнуть.

Потому на вопрос: «Согласна ли ты, Трис Торвин, взять в мужа...» – я чуть не ответила зевком. Еле сдержалась. Такого бы мне родственники Криса не простили. Его родители и так были не в восторге от выбора сына. Даже попытались надавить и отлучить от клана, чтобы старший одумался. Правда, этим решением уже возмутился младшенький, вдруг осознав, что в этой ситуации он останется крайним. В смысле – единственным наследником. И ему придется в дальнейшем возглавить род Ойло со всеми вытекающими. В том числе и договорным браком. На который брат Смерча подписываться не хотел. И... поспешил представить семье свою избранницу. Та оказалась тоже не вампиршей.

Старшего Ойло тогда чуть сердечный приступ не хватил. Зато со мной он смирился. Ну... Смирился, как это могут сделать аристократы. Холодно, надменно, но предельно вежливо и с намеком: если в ближайшие десять лет я подарю наследника, то наши отношения потеплеют.

С учетом того, что рождаемость среди клыкастых была низкая и первый потомок появлялся в семье обычно спустя двадцать – тридцать

лет брака, было вполне понятным желание свекра помянуть наследника пораньше. Как говорится, с паршивого дракона хоть чешуи горсть. В смысле раз уж невестка – человек, то есть шанс получить внуков пораньше. И надо оный использовать по полной. Так считал отец Смерча. И стимулировал он нас с Крисом к этому как мог. В фирменной вампирской манере – интригами и шантажом.

И, даже даря свадебный подарок после церемонии, свекр не преминул в очередной раз намекнуть: чем скорее появится внук, тем быстрее я получу полную лояльность и благосклонность главы рода Ойло.

Подруга Мирта, стоявшая следом за свекром в очереди, отчего-то подхихикнула. А когда очередь дошла до нее, с загадочным видом вручила свою коробочку и, наклонившись к уху, прошептала:

– Не говори старому хрычу до последнего, что вы с Крисом ждете тройню.

Я, которая до этого момента ничего такого не ждала, напряглась. Откуда? А потом вспомнила, что в роду у Мирты были пифии... И напряглась еще больше!

К слову, у меня действительно спустя восемь месяцев родились тройняшки. И они оказались шустрými. Очень шустрými. И когда мы приезжали забирать их после выходных, которые внуки часто проводили в Гнезде у бабушки с дедушкой, то родители Криса едва ли не больше мелких радовались нашему появлению.

Впрочем, на внуков претендовала ещё и прабабушка – моя ба. Крис оплатил ее лечение, нашел лучших специалистов среди вампиров. Маги крови смогли не только поднять старушку на ноги, но и зарядить ее такой энергией и волей к жизни, что она грозилась ещё помянуть не только правнуков, но и их детей. А судя по тому, что ба начала заниматься спортивной ходьбой да еще участвовать в соревнованиях и (!) занимать призовые места, свое обещание она вполне могла выполнить.

Но это все было потом, а пока Мирта отошла, уступив очередь следующим поздравлявшим: Эннет и... Клык! Как и когда познакомились организатор гонок и нимфа, никто не знал. А эта парочка упорно и таинственно молчала. А вот чего скрыть не могла – это своей влюбленности. Нимфа была без ума и от лысой, как коленка, головы байкера, и от его бороды, заплетенной в две косицы. А что до

других мужчин, то... Ветреная Эн и думать забыла о них. А Клык... Байкера я столь счастливым не видела так давно, что даже никогда! Он улыбался так широко, что это слегка пугало окружающих.

Но Смерч, узнавший вечером после свадьбы, что вскоре станет отцом, и сразу многодетным, улыбался ещё шире.

Четыре года спустя

Чем ближе полночь, тем еда в холодильном шкафу вкуснее. Если это полночь новогодия, то тем более. А если учесть, что стейки приготовил Смерч... М-м-м... Да-да, Крис, когда-то заявивший, что из кулинарных навыков в совершенстве владеет только способностью заказывать еду из ресторана и максимум может сходить в магазин, научился готовить. Правда, исключительно мясо. Зато во всех вариациях. Ах да, еще блинчики! И мой сон спустя несколько лет совместной жизни сбылся. Но на кексы или даже оладушки кулинарный талант мужа уже не распространялся. Блинчики и мясо. И точка.

– Уснули? - обнимая со спины меня, стоявшую с тарелкой у окна, спросил Смерч.

– Угу, - отозвалась я, ставя стейк, который так и не успела надкусить, на тумбочку.

Наша шептунья троица с трудом сегодня улеглась. И я могла поспорить, что проснется ранним утром и сразу побежит проверять подарки, которые дух новогодия положил им под елку.

– Какие планы на эту ночь? - провокационно уточнил Крис, щекоча дыханием мне ухо.

– Смотреть на снег, - промурлыкала я.

За окном город действительно утопал в пышном воздушном снегопаде. А еще – в ярких праздничных огнях.

– Отпивать из бокала игристое вино, – добавила, повернувшись к Крису лицом. - И целовать тебя. – И потерлась щекой о его щеку.

– Отличный план, - согласился Смерч. - Предлагаю начать прямо сейчас...

Когда пробила полночь и наступило новогодие, мы так и не заметили. Потому что слишком увлеклись этими самыми поцелуями. И поняли, что ещё один год начал свой отсчет, только по залпам грянувших фейерверков.

И рассмеялись.

А я прижалась к Смерчу. Моему мужчине. Надежному, как выстрел в голову. Единственному, как последний шанс. Да, порой с ним было непросто. Но в жизни вообще много сложностей. Но их все можно преодолеть. Вместе.

Главное, чтобы рядом был тот мужчина, с которым ты можешь позволить себе побыть слабой. Потому что он, если нужно, будет сильным за вас двоих.

***

ОТ АВТОРА

Дорогие друзья!

Вот и подошла к концу вторая из трех историй по миру «Хищников наших дней». Я искренне надеюсь, что совсем скоро мы с вами еще заглянем на лекцию к Катафалку, узнаем об особенностях шифрующих артефакторов и выясним, какие вопросы схинским драконам лучше не задавать. И, да! Обязательно побродим по зимней столице, прокатимся на коньках по замерзшей Отре, заглянем в кафе «На загровке лепрекона», чтобы отведать жареных пирожков и горячего глинтвейна и узнать о традициях новогодия у дивного народа.

История Трис и Смерча оказалась сродни самой осени. Яркой, неумолимой, жаждущей перемен и меняющей что-то в нас самих. Я писала эту книгу с ощущением раннего утра, еще утопающего в густых предрассветных сумерках, и ожиданием чуда, когда ещё немного – и все начнется сызнова. С чистого, как первый снег, листа.

И я надеюсь, что это ожидание волшебства, которое должно непременно случиться, мне удалось передать меж строк. Чтобы, читая об отчаянных приключениях героев, вы улыбались и согревались, словно в золотых осенних лучах. Мне хотелось, чтобы вам, дорогие друзья, от этой книги стало чуточку теплее, как от пледа, накинутого на плечи, как от чашки свежесваренного крепкого горячего кофе. Теплее, даже если за окном – трескучий мороз или промозглая распутица.

А ещё мне очень хочется, чтобы вы, любимые читатели, были счастливы, любимы, здоровы. Чтобы ваши хлопоты были только

приятными, а поводы для грусти – незначительными. Благости вам, радости, взаимопонимания. И исполнения самых заветных желаний. Ведь именно смелая мечта – первый шаг к дерзкой цели. Мечтайте. Дерзайте. И пусть у вас все получится!

С любовью Надежда Мамаева.